

**Экономика
Общество
Человек**

Выпуск XL

**Материалы национальной научно-практической
конференции с международным участием
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ И ТЕНДЕНЦИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВА**

**Белгород
2021**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова
Белгородское региональное отделение Российской академии естественных наук

Экономика. Общество. Человек

Выпуск XL

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ И ТЕНДЕНЦИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

**Материалы национальной научно-практической конференции
с международным участием
(Белгород, 24 – 25 июня 2021 года)**

Пленарные доклады

Секции

**Цифровая экономика в России, менеджмент и маркетинг:
современные тенденции и технологии**

**Философские и социально-гуманитарные исследования проблем и
тенденций цифровизации общества**

Информационное взаимодействие в системе публичной политики

Белгород
2021

УДК 338
ББК 65.01

Э40 **Экономика.** Общество. Человек. Вып. XL. Междисциплинарные исследования проблем и тенденций цифровизации общества: материалы национальной научно-практической конференции с международным участием / науч. ред. д-р экон. наук, проф. Е.Н. Чижова, Белгор. гос. технол. ун-т им. В.Г. Шухова; Белгор. регион. отд-е РАЕН. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2021. 397 с.

ISBN 978-5-361-00920-6

В настоящем сборнике научных работ содержатся статьи, которые посвящены междисциплинарным исследованиям проблем цифровизации общества и тех рисков и тенденций, которые при этом возникают. В докладах и статьях участников конференции поднимается широкий спектр проблем в теоретико-методологических и прикладных исследованиях состояния информационного общества. Авторами представлены результаты таких исследований, разработок, обоснованы научные подходы и даны практические рекомендации, касающиеся различных сфер жизнедеятельности современного общества.

Сборник адресован ученым, преподавателям, аспирантам и докторантам, магистрантам, студентам, а также всем, интересующимся спецификой современных процессов, происходящих в социальной, экономической и гуманитарной сферах.

Редакционная коллегия:

Д-р экон. наук, проф. *С.Н. Глаголев*; д-р экон. наук, член-корреспондент РАЕН *Ю.А. Дорошенко*; д-р экон. наук, проф., действительный член РАЕН *Е.Н. Чижова*; д-р экон. наук, проф., действительный член РАЕН *А.А. Рудычев*; д-р экон. наук, проф. *И.А. Слабинская*; канд. филос. наук, доц. *И.А. Монастырская*; канд. экон. наук, доц. *Чижов С.Ф.*

УДК 338
ББК 65.01

ISBN 978-5-361-00920-6

© Белгородский государственный
технологический университет
(БГТУ) им. В.Г. Шухова, 2021
© БРО РАЕН, 2021

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Шматко А. Д.
*Институт проблем региональной экономики РАН,
г. Санкт-Петербург, Россия*
Селиверстов Ю.И.
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В нынешних современных условиях трансформации национальной экономики, ее цифровизации за счет развития новых одновременно возникают глобальные перемены в информационно-образовательной среде [2]. Университеты внедряют поддержку процессов оцифровки как в учебную, так и во внеучебную деятельность путем создания единого информационного пространства образовательного учреждения [6]. Пандемия COVID-19 быстро и глобально повлияла на систему высшего образования, явилась катализатором всемирных изменений учебных технологий и обозначила проблемы, которые связанные с низким уровнем автоматизации российских образовательных учреждений, недостаточной их готовностью к внедрению диджитализации [3].

Анализ цифровой трансформации образовательной среды представлен во многих публикациях российских исследователей и экспертов. Так И.В. Шацкая и А.И. Архипов [4] считают, что основная нагрузка, связанная с адаптацией общества к цифровой трансформации ложится на систему образования. С.Б. Шитов [5] высказывает мнение, что использование информационных цифровых ресурсов в обучении становятся важнейшей особенностью оптимизации учебного процесса в современном вузе. Каждый университет должен пройти цифровую трансформацию, которая состоит не только из IT-решений, но и в целом является существенным организационным изменением. Д.А. Пашинцев и М.В. Залоило [1] обращают внимание на комплексный характер трансформации общественных отношений под воздействием процесса цифровизации и отмечают проблемы правового регулирования образования в новых условиях.

Выделяя ряд причин, повлиявших на низкий уровень автоматизации российских ВУЗов, можно понять, что многие из них не

считают целесообразной автоматизацию, так как управленческие процессы успешно правятся в «ручном режиме». Некоторым ВУЗам автоматизация процессов не подходит лишь потому, что во главе них стоят люди с консервативной жизненной позицией, предпочитающие традиционный подход управления.

Второй причиной является высокая цена программного обеспечения для автоматизации или неявный экономический эффект от внедрения программного обеспечения, т.е. затраты на автоматизацию не получается экономически обосновать. Также отсутствует четкое представление о возможностях, которые может дать автоматизация. Некоторые программные продукты необходимо адаптировать под определенные задачи и потребности образовательной организации. Из-за специфики некоторым организациям необходимо больше ресурсов, чтобы настроить ПО под свои нужды, а без этого автоматизация для них теряет смысл [7]. При этом автоматизация представляется «бесконечным процессом», требующим постоянного дополнительного финансирования.

Электронно-образовательная среда не имела до недавнего времени жестких правил функционирования в ВУЗах страны со стороны регулирующих сферу высшего образования нормативные акты. Однако федеральные государственные стандарты высшего образования нового поколения законодательно закрепили данное положение.

Необходимо отметить степень пользования автоматизированных возможностей на сегодняшний день, рассматривая реализацию образовательного процесса в цифровой информационно-образовательной сфере.

В докладе заместителя председателя Правительства РФ Марата Хуснуллина «Агрессивное развитие инфраструктуры» определены задачи в области развития инфраструктуры страны: определить быстрые победы, большие межведомственные задачи и стратегические задачи (рис.1).

Разрозненность в используемых информационных технологиях можно рассмотреть на примере реализации некоторых бизнес-процессов в российском образовании. Российские вузы используют различные информационные системы, обеспечивающие автоматизацию реализации образовательного процесса. Существуют как платные, так и бесплатные инструменты для создания электронного портфолио. Среди них можно выделить такие как Moodle, «1С Управление вузом», Mahara и др. Например, система Mahara предоставляет пользователям возможность создавать среду для интерактивного

обучения, публиковать свои работы и проекты, документы, подтверждающие достижения в различных видах деятельности, а также другие материалы, представленные в различных форматах.

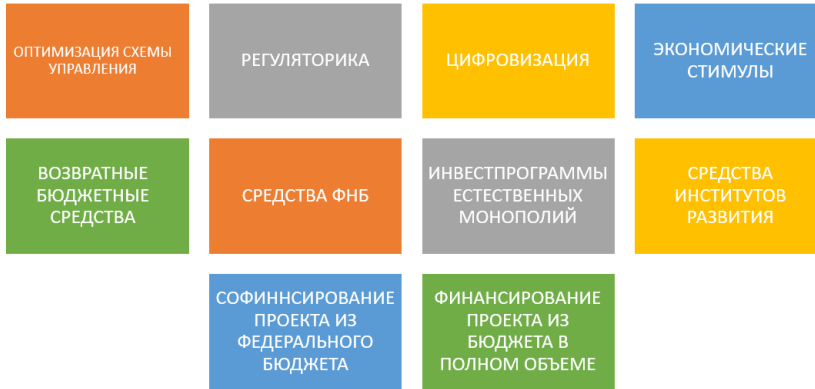

Рис. 1. Инструменты реализации Агрессивного развития инфраструктуры

По результатам опроса магистрантов из Китайской Народной Республики определен перечень наиболее доступных и часто используемых ими программ в области электронного обучения: Tencent, Wechat, Learn to pass, qq, dingding APP, ZOOM, Simple classroom, Homework box (рис. 2). Наиболее популярная программа в КНР считается приложение Tencent Meeting — сервис для проведения видеоконференций сходна по функционалу с программным средством Zoom. Tencent усиливает фокус на корпоративных услугах. Его запуск сопряжен с частичной блокировкой Zoom. то программное обеспечение, которое включает функции видеоконференций, онлайн-встреч, чатов, совместной работы в интернете. И в следствии, было запланировано изучение опыта электронного обучения с использованием данных программных средств.

Исследуя организацию работы технического персонала образовательных организаций и преподавателей, можно сделать вывод о том, что в результате автоматизации образовательных процессов происходит оптимизация рабочего процесса, сотрудники вузов освобождаются от рутинных задач, чтобы направить свои усилия на решение сложных, нетривиальных задач. Неоспоримым последствием автоматизации становится консолидация, систематизация данных,

обеспечение их объективности и доступности. Автоматизированная система выступает как хранилище данных о сотрудниках, их компетенциях, истории их взаимодействия с компанией, а анализ массива данных помогает при принятии управленческих решений.

Рисунок 2. Систематизация программ, используемых в электронном обучении (составлено авторами по результатам опроса магистрантов из КНР)

Анализ существующей практики показывает, что на сегодняшний день кардинальных изменений в области автоматизации образовательного процесса не произошло. По-прежнему в большинстве организаций наблюдается частичная автоматизация, уровень которой также зависит от конкретно рассматриваемой функции.

В то же время цифровая зрелость персонала достигается профессиональным развитием сотрудников путем повышения квалификации и переподготовки. Повышение квалификации, в первую очередь профессорско-преподавательского состава (ППС) используется в целях достижения соответствия знаний, умений и навыков вновь возникшим требованиям. Переподготовка ППС обусловлена необходимостью освоения новых знаний, умений и навыков в рамках получения новой профессии либо ужесточением требований к текущей, с возникновением нужды в изучении массива дополнительных данных.

Взяв за пример эффективный процесс обучения, можно заметить, что обучение должно осуществляться на протяжении всего жизненного цикла индивида. Если говорить о сфере трудовых отношений, то под получением образования следует понимать обучение научно-педагогических работников образовательной организации, инициатором которого выступает организация, государство, и, иногда, сами сотрудники.

Главной задачей внедрения цифровых технологий является повышение конкурентоспособности и расширение возможностей для дальнейшего развития, оптимизация образовательных процессов и рационализация использования ресурсов образовательной организации. Государственная инициатива предусматривает достижение максимального соответствия научно-педагогических работников образовательной организаций государственным стандартам и выражается в различных предписаниях, законах и распоряжениях, издаваемых как правительством в целом, так и конкретными органами, выполняющими надзор в сфере образования. Заинтересованность ППС образовательной организаций состоит в желании восполнить собственные пробелы в области цифровых компетенций, получении необходимых навыков и приемов в области использования электронной информационно-образовательной среды ВУЗа, способных упростить процесс выполнения трудовых обязательств, либо повысить его качество.

На основании изложенного выше можно сделать следующие выводы.

1. Отечественные ВУЗы все большее внимание уделяют автоматизации и цифровизации процессов, обеспечивающих учебную и внеучебную деятельность в соответствии с разработанными и закреплёнными на государственном уровне требованиями современных государственных стандартов высшего образования к электронной информационно-образовательной среде. В области цифровизации образовательного процесса в большинстве организаций наблюдается частичная автоматизация, уровень которой также зависит от конкретно рассматриваемой функции.

2. Одной из ключевых задач реализации образовательного процесса в цифровой информационно-образовательной сфере в России становится выработка комплексного подхода, предполагающего объединение разрозненных программ и наработок в единую автоматизированную систему, что возможно путем кроссфункционального взаимодействия научно-образовательных и

научно-исследовательских организаций. Такой переход на более высокий уровень автоматизации не просто расширит возможности образования, а позволит реализовать цифровую трансформацию образовательного процесса.

3. Представляется, что создание и рентабельное функционирование консорциумов университетов и научно-исследовательских организаций на основе заключаемых соглашений о сотрудничестве без потери юридического статуса участников в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» Министерства науки и высшего образования позволит успешно реализовывать образовательный процесс в рамках цифровой информационно-образовательной среде региона на качественно новом уровне в 2021 – 2030 годах.

Литература:

1. Пашенцев Д.А. Влияние цифровых технологий на развитие образования и его правовое регулирование / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило // Право и образование. 2020. № 8. С. 29-34.

2. Селиверстов Ю.И. К вопросу о необходимости цифровой трансформации хозяйствующих субъектов / Ю. И. Селиверстов, Т. И. Васильченко // Белгородский экономический вестник. 2020. № 2. С. 3-9.

3. Слинкин Д.А. Модернизация цифровой образовательной среды: опыт и проблемы / Д.А. Слинкин, Н.Н. Устинова // Высшее образование сегодня. 2020. № 11. С. 17-20.

4. Шацкая И.В. Цифровизация экономики и новейшие тенденции в системе образования / И.В. Шацкая, А.И. Архипов // Горизонты экономики. 2019. № 2 (48). С.53-57.

5. Шитов С.Б. Цифровые адаптивные системы обучения в условиях цифровизации экономики // Вестник высшей школы. 2020. № 8. С. 8-11.

6. Шматко А.Д. Реализация образовательного процесса в цифровой информационно-образовательной среде региона // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2020. № 4 (63). С. 33-37.

7. Шматко. А.Д. К вопросу мониторинга инновационного потенциала вуза: микромодель и метрика показателей оценки / А.Д Шматко, Ю.И. Радова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 6 (38). С. 62-66.

Медведева М.Б.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Россия*

РЫНОК ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Цифровая трансформация мировой экономики в условиях развертывания четвертой промышленной революции происходит стремительно. Применение цифровых технологий, инструментов и данных существенным образом влияют на традиционные методы ведения бизнеса, изменяя их практически во всех отраслях. Процесс цифровой трансформации оказывает воздействие на экономическую и социальную сферы, прежде всего на экономический рост, рынок труда, как мировой, так и национальные рынки.

Речь идет не только о количестве занятых в той или иной отрасли, но об их структуре, новых сферах и формах приложения трудовых усилий и навыков. Новые бизнес-модели в определенном смысле разрушают традиционные отрасли. Дело в том, что транзакции между потребителями через онлайн-платформы, ставшие характерной чертой цифровой экономики, веб-сайты или приложения, явились предпосылкой формирования так называемой «гиг-экономики», которая напрямую влияет на рынок труда, трансформируя его таким образом, что все большее количество людей меняет свою привычную занятость на краткосрочную или временную позицию в роли независимого подрядчика [1].

Так, например, в Китае гигант электронной коммерции, платформенная компания Alibaba создала крупнейшую в мире рыночную площадку для использования одноранговой (peer-to-peer, P2P) децентрализованной сети для продаж и покупок- Taobao. Подобное решение компании Alibaba имела социально-экономический эффект: небольшие, ранее депрессивные сельские районы Китая стали активно вовлекаться в воспроизводственный процесс, становясь производителями и продавцами товаров на этой платформе. Как результат, наблюдается мощный приток инвестиций в развитие сельских сетей связи и платформы Taobao, создаются миллионы новых рабочих мест. Иными словами платформа Taobao явилась элементом новой стратегии национальной политики по возрождению экономики сельской местности Китая и ее интеграции в цифровую экономику. По определению специалистов компании Alibaba «деревни Taobao»

являются населенными пунктами, в которых около 10% всех домашних хозяйств активно используют торговые точки в интернете и получают доход свыше 10 млн юаней (примерно 1,58 млн долл. США) от электронной коммерции в год. По различным данным в Китае сегодня функционирует более двух тысяч деревень Таобао и более двухсот небольших городков, имеющих в своей структуре три до пяти деревень Таобао. Контингент торговцев на платформе имеет следующую структуру: две пятых торговцев - женщины, а пятая часть – безработные. Производят такие домашние хозяйства потребительские товары, начиная от театральные костюмов до изделий народного промысла, велосипедов и обуви. Подобные производства, даже несмотря на то, что не имеют крупных промышленных масштабов, способствуют развитию районов страны, ранее считавшихся не перспективными с точки зрения получения доходов, характеризовались оттоком рабочей силы и отсутствием развитой инфраструктуры.

Успех подобной формы хозяйствования определяется тем, что собственно платформа электронной коммерции и экосистема Таобао придерживаются очень демократичной ценовой политики, удерживая цены на минимальном уровне, снижая стоимость рекламы, обеспечивая эффективную логистику, и соответственно быструю доставку товаров покупателям. Для платформенной экономики как элемента цифровой, важное значение имеет уровень доверия в онлайн-среде. Его завоевание опирается на четкую стратегию разработчиков платформы, а именно онлайн-рейтинги, сервисы депонирования и механизмы разрешения конфликтов.

Растущий объем продаж платформы позволяет создавать дополнительные новые рабочие места для сельского населения, обычно с трудом трудоустраивающегося в городах. Многие бывшие сельские жители вернулись из крупных городов, чтобы воспользоваться вновь открывшимися возможностями роста доходов. Так маркет-плейс способствует сокращению бедности и повышению уровня доходов в сельской местности.

Платформы электронной коммерции не только способствуют развитию китайской деревни, но и предоставляют малому бизнесу доступ к региональным и глобальным рынкам, связывают участников международной торговли. Ожидается, что стоимость трансграничной электронной коммерции в ближайшее время, даже несмотря на негативное влияние пандемии COVID -19 на мировую экономику, может вырасти до 994 млрд долларов в 2021 году.[2]

Важнейшим трендом цифровой глобализации является функционирование открытого (без границ) рынка труда и гиганомика. Речь идет о развитии новых видов частичной и нестандартной занятости в условиях масштабного проникновения цифровых технологий, трансформации бизнес-моделей и формировании новых экономических отношений. К ним относится краудсорсинговая деятельность, занятость на условиях фриланса и др. Гиганомика, являющаяся по сути дела новой моделью нестандартной занятости, характеризуется все большим уходом персонала компаний на неполную занятость, переводом трудовых отношений в зону снижения фонда оплаты труда, например, когда для разработки социально значимых и коммерческих проектов используется труд фрилансеров и/или добровольцев краудсорсеров на безвозмездной основе. Такая модель весьма привлекательна для работодателей, поскольку позволяет снижать расходы на персонал, арендную плату, существенно сокращать объемы работы бухгалтерии в части ведения расчетов по заработной плате, сопровождения многих процессов в системе договорных отношений между работодателем и сотрудниками [3].

Гиганомика, отличительной чертой, которой является большое количество краткосрочных и временных должностных позиций, занимаемых независимыми подрядчиками, позволяющих работать дистанционно с помощью цифровых платформ, меняет характер занятости. Такой вид занятости имеет потенциальные преимущества как для организаций, так и для подрядчиков. Независимая работа позволяет людям работать гибко и более специализированно, повышая при этом производительность труда. Компании, которые могут не нуждаться в специалистах на постоянной основе или быть не в состоянии содержать таковых, могут привлекать внештатных экспертов по мере необходимости. Другим положительным моментом гиганомики является то, что она предоставляет потенциальную возможность занятости для групп населения, которые в недостаточной степени или вовсе не были вовлечены в процесс труда: речь идет о женщинах, инвалидах, безработных и проживающие в отдаленных районах. В ряде стран государство играет ведущую роль в оказании помощи безработным и лицам с низкими доходами, обеспечивая доступ к использованию возможностей, предоставляемых гиганомикой. Примерами могут служить такие цифровые платформы как TaskRabbit, Upwork, Freelancer.com и Thumbtack. Они создают эффективные онлайн-рынки, соединяющие работодателей, стремящихся нанять профессионалов, и претендентов, ищущих работу.

О масштабах подобных онлайн-рынков говорит такая цифра: до 162 млн человек в Соединенных Штатах и ЕС занимаются самостоятельной трудовой деятельностью[4][5]

Однако цифровизация несет не только положительные моменты для мирового рынка труда. Набирающая темпы автоматизация организационных процессов и процессов принятия решений как в государственном, так и в частном секторах, вызывает серьезную обеспокоенность специалистов в связи с тем, что большое количество низкоквалифицированных рабочих мест и рабочих мест средней квалификации может быть ликвидировано, что неминуемо приведет к безработице и неполной занятости.[6]

Чтобы подготовиться к негативным последствиям цифровизации, правительствам, частному сектору и учебным заведениям необходимы согласованные решения и действия. Потребуется инновационные методы, чтобы помочь работникам приспособиться к быстрым изменениям рынка труда в результате автоматизации и других видов технологического «подрыва». Этого можно достичь за счет изменения организационной структуры, инвестиций в кадры и инфраструктуру, создания новых отношений внутри и вне организации и преодоления сопротивления изменениям. В то же время большинство специалистов сходятся во мнении, что новые технологии приведут к созданию совершенно новых видов рабочих мест, которые потребуют сочетания цифровых компетенций и «мягких» навыков, таких как критическое мышление, решение проблем, креативный дизайн, цифровой маркетинг и аналитика данных. Несомненно, основная роль скорее всего будет принадлежать технологии Big Data - больших данных в экономике. Именно в этой сфере ожидается значительный рост потребности в новых рабочих местах. Перед государством и бизнесом стоит задача разработки и внедрения инновационных образовательных программ и новых моделей подготовки и переподготовки кадров. В то же время ожидается, что новые технологии приведут к созданию совершенно новых видов рабочих мест, которые потребуют сочетания цифровых компетенций и «мягких» навыков, таких как критическое мышление, решение проблем, креативный дизайн, цифровой маркетинг и аналитика данных.

В рамках технологии Big Data возникают новые профессии, основанные на навыках визуализации данных, которые становятся все более важными, особенно для специалистов по обработке данных и «бизнес-переводчиков». Сюда входят навыки визуального

проектирования, а также опыта в создании эффективных пользовательских интерфейсов. Стоит отметить, что технология больших данных представляет интерес только для бизнеса. На уровне государства инструменты цифровой экономики, такие как стратегическое прогнозирование, Big Data, искусственный интеллект (ИИ) для прогнозной аналитики позволяют с высокой степенью точности выявлять объем спроса на новые рабочие места, разрабатывать новые образовательные программы для различных уровней образования с учетом потребностей будущих работодателей. Учитывая растущий спрос и существующую нехватку экспертов в области данных, государству необходимо сотрудничать с частным сектором, создавая новые институты, а также новые возможности в сфере образования и профессиональной подготовки. Так, например, правительство Сингапура в сотрудничестве с партнерами из государственного и частного секторов начало реализовывать программу «Развитие навыков в области анализа больших данных» (Big Analytics Skills Enablement) для подготовки будущих специалистов в области обработки больших данных [7, 8].

В России в 2015 году ассоциация «Национальная платформа открытого образования» при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации создала онлайн-платформу «Открытое образование» (www.openedu.ru), объединяющую топ-9 из 814 российских вузов. Сегодня более 120 000 студентов посещают 140 курсов на этой национальной платформе онлайн-обучения. Кроме того, существует несколько популярных негосударственных цифровых образовательных платформ: Лекториум (www.lektorium.tv), Универсариум (www.universarium.org), Юнивеб (www.uniweb.ru) и т.д. Ведущие российские университеты также представлены на глобальных образовательных площадках, таких как Coursera и edX. В ВУЗах для осуществления мониторинга успеваемости учащихся широко применяется анализ данных.

Россия пока занимает высокие места в международных рейтингах по развитию человеческого капитала, что по мнению экспертов, является отражением преимуществ России в этой области, сохранившихся с советских времен. Рейтинги Программы международной оценки студентов (Program for International Student Assessment, PISA) по чтению, естественным наукам и математике остаются высокими и по сей день. Но подготовка специалистов в области цифровых компетенций недостаточна, поэтому не хватает квалифицированных выпускников в сфере цифровой экономики.

Большинство образовательных программ не обновлено и не предусматривает развития ключевых компетенций в области цифровой трансформации.[9]

Цифровая трансформация мировой экономики в условиях перехода к шестому технологическому укладу требует наличия высококвалифицированной рабочей силы. Несмотря на традиционные преимущества в теоретической науке, российская система образования недостаточно гибка, чтобы отвечать требованиям цифровой трансформации во всех сферах экономики. Необходимо наращивать объемы инвестиций в образовательные платформы для обеспечения скорейшего развития навыков цифровой экономики по всей стране, обучение и повышение квалификации существующей рабочей силы с акцентом на модели образования, ориентированные на обучение в течение всей жизни. В реальной жизни ситуация несколько отличается от декларируемых целей. По данным Счетной палаты России в рамках исполнения нацпроекта «Цифровая экономика» по федеральному проекту «Кадры для цифровой экономики» было зарегистрировано всего 49 контрактов и выдано 389 субсидий, по проекту «Цифровые технологии» 13 контрактов и 98 субсидий, т.е. налицо крайне медленное освоение выделенных государством средств, что может отрицательно сказаться на темпах экономического роста и конкурентоспособности нашей страны в мировом хозяйстве [10].

Литература:

1. Всемирный банк. Доклад о мировом развитии 2016 «Цифровые дивиденды». Обзор. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия, 2016.

2. Accenture. Global Cross Border e-Commerce Market 2020. AliResearch. Presentation with report highlights: http://unctad.org/meetings/en/Presentation/dtl_eweek2016_AlibabaResearch_en.pdf (Дата обращения 3.06.2021)

3. Evans, P. C., and A.Gawer. The Rise of the Platform Enterprise: A Global Survey. The Emerging Platform Economy Series, #1. The Center for Global Enterprise, January 14, 2016. https://www.thecge.net/app/uploads/2016/01/PDF-WEB-Platform-Survey_01_12.pdf 70Digital Transformation Initiative. World Economic Forum. <http://reports.weforum.org/digital-transformation> (Дата обращения 16.06.2021).

4. The feasibility of measuring the sharing economy: November 2017 progress update. UK Office for National Statistics, 9 November 2017. -

URL:<https://www.ons.gov.uk/economy/economicoutputandproductivity/output/articles/thefeasibilityofmeasuringthesharingeconomy/november2017progressupdate#defining-the-sharing-economy> (Дата обращения 3.06.2021)

5. Gig economy [Электронный ресурс] <https://edunet.pro/freelancers-tribune/gig-ehkonomika-chto-o-nej-sleduet-znat/> (дата обращения 31.05.2021)

6. Гаммершмидт, А.А. Недостатки гигэномики в условиях глобализации/ А.А. Гаммершмидт, Е.В.Логовинов.- Текст непосредственный //Молодой ученый .- 2020.- № 26 (316).- С.98-99 (дата обращения 30.05.2021)

7. Kelleher, Jacqueline. ‘Data is the new currency’, Singapore Government to invest S\$120 million in ICT and Cloudera rolls out Big Analytics Skills Enablement initiative. March 16, 2018. <https://www.opengovasia.com/articles/7049-data-is-the-new-currency-singapore-government-to-invest-s120-million-in-ict-and-cloudera-rolls-out-big-analytics-skills-enablement-initiative> (Дата обращения 16.06.2021).

8. The Age of Analytics: Competing in a Data-Driven World. McKinsey & Company, December 2016. 124 p. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-analytics/our-insights/the-age-of-analytics-competing-in-a-data-driven-world> (Дата обращения 13.06.2021)

9. <file:///D:/AUS0000158RU%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%8D%D0%BA-%D0%BA%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.pdf> (Дата обращения 6.06.2021)

10. https://www.cnews.ru/news/top/2020-07-10_ispolnenie_rashodov_byudzheta (Дата обращения 13.06.2021)

11. Капелюшников Р.И. Технологический прогресс - пожиратель рабочих мест?// Вопросы экономики. 2017. № 11. С.11-14.

12. Калайджян Э.А. Цифровая экономика: влияние на рынок труда // Молодой ученый. 2020. № 4 (294). С.125-127 .- URL: <https://moluch.ru/archive/294/66763> (Дата обращения 1.06.2021)

13. <https://www.forbes.ru/tehnologii/335049-gig-ekonomika-kak-roboty-frilansery-i-internet-menyayut-ponyatie-raboty-> (Дата обращения 3.06.2021)

Шелекета В. О.,
Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова,
Белгород, Россия.

ГУМАНИТАРНЫЕ РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Цифровизация это процесс, имеющий технологические основания и связанный с внедрением цифровых технологий в социальную среду и жизнь отдельного индивида, человека. То есть это явление, имеющее отношение к человеку, - в силу хотя бы своей близости к понятию *humanitas* – человек, человеческое. Актуальность анализа гуманитарных аспектов различных проявлений технологического развития подчеркивается и на уровне государственной власти и программ научного и технического развития, предлагаемых властью. Так, в соответствии с п.21 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации Указа Президента Российской Федерации по стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, «необходимо обеспечить готовность страны к большим вызовам, еще не проявившимся и не получившим широкого общественного признания, предусмотреть своевременную оценку рисков, обусловленных научно-технологическим развитием» и п. 22 «возрастает актуальность исследований, связанных с этическими аспектами технологического развития» [1].

Здесь мы можем говорить о наличии так называемых гуманитарных рисках. Гуманитарные риски основаны на критериях, имеющих положительный коннотат:

1.соответствие ценности человеческой жизни, обеспечение производительности и продуктивности жизни, увеличение «качества жизни».

2.сохранение безопасности человека и общества. Стремление защитить права человека, декларируемые Всеобщей декларацией прав человека.

3.обеспечение принципов духовно-нравственного развития.

4. принцип всеобщего признания, коллегиальности понимаемой как глобальное социальное одобрение, легитимность как выражение принципа равного участия в принятии решений к внедрению тех или иных изменений – в данном случае технологических инноваций в общественную и экономическую ткань, а также в жизнь отдельного человека.

Проблема имеет и вторую сторону – формализация и институционализация исследования и работы в направлении применения гуманитарных ценностей в условиях цифровизации. Гуманитарное

знание в этом смысле может сказать свое веское слово, в силу хотя бы этого пресловутой ориентации на «человеческий фактор».

В связи с наличием таких рисков, мной в рамках гранта стратегического развития опорного ВУЗа и в рамках Программы Приоритет 2030 предлагается проект Межвузовского Центра гуманитарной экспертизы технологических проектов, в работе которого помимо ВУЗов-партнеров будут задействованы институты РАН. Реализация проекта предусматривает оценку гуманитарных рисков возникающих вследствие реализации технологических (технических) проектов, оказывающих влияние на все сферы жизни человека и общества. В рамках проекта разрабатывается шкала квалиметрии и критерии оценки данных рисков, а также критерии оценки технологических проектов с позиции параметров: экологической безопасности реализации права человека на благоприятную окружающую среду); духовно-нравственного развития личности и психологического благополучия; соответствия российскому законодательству и международно-правовым нормам а также параметру сохранения физического здоровья и жизни человека. Опираясь на гуманитарные ценности и на технологическую основу в виде систем искусственного интеллекта, производящего обработку данных проекта в соответствии с указанными показателями и системами квалиметрии рисков предусматривается комплексная оценка технических средств, технологических проектов и инноваций.

Так, как следует из Программы фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период (2021-2030гг), к основным научным задачам, решаемым российскими философами, относятся: анализ ключевых проблем в области философских исследований языка и сознания; философское обоснование цивилизационной безопасности Российской Федерации, опирающейся на долговременную стратегию развития собственного цивилизационного проекта и разработку проекта глобализации как всечеловеческого содружества культур; переосмысление теоретического образа морали на основе результатов когнитивных, нейропсихологических, биоэволюционных и этико-прикладных исследований; и п. 5.2.4.1 «Социокультурная трансформация российского общества в условиях цифровизации» [2] реализация проекта Центра гуманитарной экспертизы технологических проектов подразумевает реализацию сопряжения гуманитарного и технологического уже на стадии разработки технологического проекта с учетом «человеческого фактора» и перспектив «устойчивого развития человеческой цивилизации» для обеспечения гарантии относительно

соблюдения в данном проекте законодательно закрепленных либо полученных на основе социальных ожиданий, норм.

Это имеет отношение к внедряемым технологиям вообще. Как следует из Постановления Правительства Белгородской области об утверждении стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025го года, «для развития инновационного потенциала области и на его основе достижения нового качества роста экономики необходима реализация правительством области политики, направленной на стимулирование инновационной деятельности организаций области и предусматривающей оказание государственной поддержки в процессе создания и освоения инноваций, содействие вовлечению интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот» [3]. Реализация подобного проекта позволит подобного рода центрам нацеленным на социально-гуманитарную экспертизу качества технологических проектов, выпускаемого и используемого оборудования, осуществлять регулярный мониторинг технических изобретений и инноваций, технологических проектов, развертывающихся в регионе, по критерию «воздействие на социально-экономический климат в регионе», а также по критерию «влияние на корпоративную репутацию организации, предприятия», работающих в регионе, поскольку продукция организации, предприятия прошедшая гуманитарную экспертизу, подобная экспертиза по решению региональных либо федеральных органов власти становится обязательной, способствует улучшению корпоративной репутации фирмы, предприятия – организации-поставщика определенной технологии или продукции.

В связи с этим, задачами деятельности по гуманитарной экспертизе являются:

а) выявление потенциальных рисков от внедрения технологий и технологических проектов по различным социальным экономическим и культурным параметрам;

б) оценка технологий на соответствие действующему российскому законодательству и международным правовым нормам;

в) экспертиза технологических проектов и технологий по критериям влияния на человека.

Причем влияние на человека и человеческий фактор, как предполагается, будет оцениваться по следующим показателям: безопасность, экологичность, соответствие правовым нормам, сохранение здоровья человека, воздействие на социально-

экономический климат в регионе, влияние на корпоративную репутацию организации. Таким образом с помощью методов и критериев оценки технологических проектов предполагается выявление потенциальных угроз для «человеческого фактора», а также нарушений правовых норм регулирующих деятельность в сфере технологий, охраны окружающей среды и прав человека на безопасность, психическое и физическое благополучие, а также всестороннее развитие личности.

Вместе с тем, когда мы говорим о гуманитарно-этической оценке, возникает проблема. Нравственные ценности для того чтобы исключить из себя условность должны основываться не некоей трансчеловеческой морали, на принципах, которые выше всяких социально-исторических условий и условностей. Только в таком случае мы можем говорить о некоей объективной морали, имеющей метакультурную природу.

Из каких же посылок или условий мы можем исходить, затеяв разговор об этом? Прежде всего из той очевидной истины, что то, что представляется человеку правильным или «добрым» может не являться таковым хотя бы в силу того, что человек, даже с помощью изобретения и развития телеологии не в состоянии ухватить своим рассудком все взаимосвязи, существующие в мире.

Программы социогуманитарного сопровождения технауки, имеют своё начало в рамках проекта «Геном человека», и их можно рассматривать как второй этап развития этической экспертизы. С ними связано формирование этико-философского поиска социогуманитарных концептуальных ориентиров в технологических проектах. Эта проблема представляет интерес в контексте поиска эффективного взаимодействия разных дисциплин, и с точки зрения ориентации на социально-гуманитарные параметры инновационной политики. Проблема также обусловлена необходимостью учитывать сложность балансирования между гуманитарно-этическим, экономическим и юридическим дискурсами. Здесь открываются перспективы для того, чтобы право и этика взаимодействовали в контексте проблем, возникающих от использования новых технологий. Как утверждают Р. Странд и М. Кайзер, в своем «Докладе об этических проблемах, порождаемых новыми науками и технологиями», «этика становится все более законоподобной, а закон включает в себя больше этики». Например, программа «Ответственные исследования и инновации» является не только рядом практик, в которых должны

участвовать различные социальные акторы, но и юридическим принципом, принятым Европарламентом» [8, р. 14].

Началом этого процесса по институализации этического принято считать второе осмысление Нюрнбергского кодекса в середине 1960-х гг., когда стало известно, что нарушения этики врачами в нацистской Германии не являются чем-то уникальным. Как отмечал специалист по биоэтике Б. . Юдин на круглом столе, посвященном проблемам этики: «Они, вообще-то говоря, были широко распространены не только среди этих грешников, но и среди очень многих вполне уважаемых персонажей» [7, с. 128]. Этические принципы Нюрнбергского кодекса стали основой для разработки законодательства в области исследований на людях, но сами не имели юридической силы. Поворот от моральных предписаний к правовым нормам связан с Хельсинкской декларацией, принятой Всемирной медицинской ассоциацией в 1964 г. Вместе с разработкой подобных документов формируется дискурс и институционализация этической экспертизы сначала в биомедицине и биоэтике. Также складывается трансдисциплинарный формат этого дискурса.

Е. Г. Гребенщиковой рассматривается управленческий потенциал комплексных социогуманитарных программ, развивающихся в качестве вспомогательных компонентов крупных научно-технических проектов. Экстраполяция функционального подхода на сферу техноэтической рефлексии невозможна без учета проактивных стратегий, которые специфицируют ее социальные измерения и механизмы согласования разных точек зрения. Ориентация на подобные стратегии проявляется, например, в том, что социогуманитарные проблемы инноваций обсуждаются на стадиях проектирования и разработки, а этические дискуссии в результате оказываются тесно связанными с дискурсом антиципации. Последний отражает не столько интерес к будущему, сколько состояние ожиданий, с которыми соотносятся различные перспективы. Эвристический потенциал исследования антиципации хорошо демонстрирует концепция социотехнических мнимостей Ш. Джасанофф и С-Х. Ким, показавших, как коллективные представления формируют различные способы колонизации будущего, влияют на научно-техническую политику и восприятие возможностей технауки [4, с. 135–146].

Г. Йонасом в середине прошлого века предлагались свои подходы к этой проблеме. По мнению этого немецкого философа, «признание неведения становится оборотной стороной обязанности знать и через это – частью этики, которая призвана подвигнуть нас на

делающийся все более настоятельным самоконтроль за собственной непомерной мощью. Никакой предыдущей этике не приходилось принимать в расчет глобальные условия человеческой жизни и отдаленное будущее, даже само существование человеческого рода» [5, с. 53].

«Сегодня есть все основания утверждать, – отмечает Б. Г. Юдин, – что такая практика упреждающего реагирования, не реактивного, а проактивного поведения, стала общепринятой, и она касается не только того, что может принести человеку и человечеству научно-технический прогресс, но и, в общем-то, любых значимых научно-технических проектов. Уже в тот момент, когда они только еще замышляются, не надо специально кого-то будоражить для того, чтобы привлечь внимание к возможным рискам и опасностям, считается само собой разумеющимся, что с первых этапов, с первых стадий начинают обсуждаться и эти, этические проблемы. Таким образом, этический дискурс становится составной частью инновационной деятельности, научно-технического развития, создания и использования новых технологий» [6, с. 130].

Также эта проблема связана с широким обсуждением в социальном пространстве различного рода рисков, что оказало влияние на становление новых форм взаимодействия науки и общества как инициативам «вовлечения общества в науку» (public engagement in science) с учетом того факта что инновации возникают для общества, которое должно открыть для себя смысл новой технологии или продукта.

На актуальность проблемы за пределами научных дискуссий указывает то, что в трех докладах (США, Евросоюза и Великобритании), посвященных проблемам подготовки общества к использованию искусственного интеллекта (ИИ), подчеркивается необходимость создания этических норм для использования потенциала технологий ИИ в интересах всего общества [6].

Таким образом, на сегодняшнее время мы можем констатировать с одной стороны – широкую заинтересованность общества в прикладных моментах использования инновационных технологий, с другой – включение всё больших кругов ученых гуманитариев в проблемы концептуального обоснования этической оценки и этического сопровождения технологий. Основной вопрос который предполагается решить для «запуска» процессов гуманитарно-этической экспертизы это вопрос концептуального основания подобного рода экспертиз, другими словами – какая парадигма

этического гуманитарного знания должна лечь в основу гуманитарных исследований и их последующей формализации институализации в качестве нормативно-правовой базы экспертизы инновационных и вновь внедряемых технологий.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 15.03.2021 N 143 «О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики»/Официальный интернет-портал правовой информации. Текст правового акта в ИПС «Законодательство России»/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ips.pravo.gov.ru/>.
2. Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период (2021 - 2030 гг.) /Официальный интрнет-портал правовой информации. Текст правового акта в ИПС «Законодательство России»/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ips.pravo.gov.ru/>.
3. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года (с изменениями на 27 июля 2020 года) /Официальный интрнет-портал правовой информации. Текст правового акта в ИПС «Законодательство России»/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ips.pravo.gov.ru/>.
4. Гребенщикова Е. Г. Этика как управление. Сибирский философский журнал. 2018. Т. 16. № 4. С. 5-25.
5. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004. 480 с.
6. Мораль в современном мире и проблемы российской этики /Материалы конференции. Под ред. Б.И. Пружинина. М.; СПб: ЦГИ «Принт», 2017.
7. Шелекета В. О., Ивахнов В. Ю., Прибытков Ю. Б., Копылов С. И. Концептуально-методологическое обоснование гуманитарной экспертизы технологических проектов //Сервис plus». 2017. Том 11. № 4. С. 103-110.
8. Strand R., Kaiser M. Report on ethical issues raised by emerging Sciences and technologies / Report written for the Council of Europe, Committee on bioethics. - 2015. - 23 January. - 41 P. - mode of access: http://www.Coe.Int/t/dg3/healthbioethic/activities/12_emergingtechnologies/bergenstudy_E.pdf

Люлюченко М.В
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ*

Активное развитие любой экономической системы (государство, регион, отрасль, предприятие) в современных условиях не представляется возможным без инновационной деятельности, которая подразумевает исследование и разработку научно-технологических инициатив, их коммерциализацию, а также интеграцию инноваций и инновационных технологий в различные сферы деятельности (металлургия, агропромышленность, государственное управление и т.д.).

Примерами являются быстроразвивающиеся страны: Сингапур, Южная Корея, Гонг Конг (Китай), Китай, Швейцария Финляндия и страны с устойчивыми темпами развития: США, Германия, Япония, Великобритания, Швеция и т.д. К примерам бизнес-систем можно отнести высокотехнологичные компании: Сбербанк, Яндекс, Xiaomi, Huawei, Apple, Alphabet и т.д., которые в основу своей деятельности поставили механизм инновационного развития, что обеспечивает их высокую экономическую эффективность и финансовую результативность [13].

Динамика показателя глобального инновационного индекса объективно отражает эффективность национальных экономических систем, в деятельность которых встроен инновационный механизм. Следует выделить Вьетнам, позиция которой в глобальном инновационном индексе в период 2014-2020 гг. выросла с 71 до 44 позиции, что было обеспечено ростом в подсистеме «ресурсы инноваций», то есть улучшением благоприятных условий для реализации инноваций. При этом РФ в последнее время находится в диапазоне позиций – 43-49 место, что связано с улучшением в подсистеме «ресурсы инноваций» и снижением в подсистеме «результаты инноваций» [4]. Это позволяет судить о том, что в России

* *Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-310-90018\19*

проводится успешное совершенствование инновационной политики, направленной на формирование благоприятной среды для развития инновационной деятельности. Однако показатели результативности инновационной системы не отражают значительных изменений, что выступает сдерживающим фактором. Таким образом, необходимо проведение комплексных мероприятий, направленных не только на обеспечение благоприятных условий для инновационной деятельности, но и на активизацию механизмов вовлечения в инновационный процесс ключевых.

Данный вопрос рассматривал ученый Г. Ицковиц, который разработал концепцию «Тройная спираль», она предполагает не только развитие инновационной инфраструктуры, но и направлена на взаимодействие между 3 ключевыми участниками инновационного процесса: бизнесом, государством и университетами [12]. Активизация инновационной деятельности за счет обеспечения взаимодействия стейкхолдеров определила переход к современной модели открытых инноваций (Г. Чесбро в 2003 году) [11].

Согласно данным государственной службы статистики РФ, состояние инновационной сферы имеет ряд проблем, которые характеризуются низкой результативностью при увеличении затрат и инвестиций. Объективным решением является применение концепции формирования инновационных экосистем. Она активно применяется в зарубежных инновационных системах (силиконовая долина, МПТ, Бангалор, Чжунгуаньцунь и т.д.), характеризуется реализацией принципов самоорганизации и саморазвития и созданием благоприятных условий для взаимодействия участников инновационного процесса [10].

Примером одного из последних упоминаний инновационных экосистем является исследование «Austin, Boston, Silicon Valley, and New York: Case studies in the location choices of entrepreneurs in maintaining the Technopolis» В. Stephens, J.S. Butler, R. Garg, D.V. Gibson (2019) [16], в котором ученые рассматриваются особенности данной формы развития инновационной деятельности в технополисах США: Austin, Boston, Silicon Valley, and New York, опираясь на теорию бизнес-экосистем J. Moore [14].

Особого внимания заслуживают региональные инновационные экосистемы, которые рассматриваются во взаимосвязи с корпоративными экосистемами (Robaczewska J., Vanhaverbeke W., Lorenz A., 2019) [15], так как они функционируют на ограниченной территории и отличаются ограниченным количеством участников

инновационного процесса, необходимых для построения устойчивых и эффективных связей.

Одной из проблем на пути формирования и функционирования инновационной экосистемы региона является отсутствие четкой координации между деятельностью участников инновационного процесса и элементами инновационной инфраструктуры, что ограничивает скорость обмена информацией и ресурсами в системе. При этом экосистема характеризуется непрерывным процессом обмена энергией, ресурсами и информацией.

Опираясь на современные тренды цифровизации и цифровой трансформации различных процессов, в том числе экономических, можно выдвинуть гипотезу о том, что такой процесс как формирование инновационной экосистемы не может быть эффективным и интенсивным без применения цифровых технологий. Рассматривая примеры инновационных и бизнес-экосистем (alphabet, apple), объективным является наличие цифровых платформ как для продвижения продуктов и услуг, так и для инновационного развития. Это позволяет судить о необходимости создания цифровой платформы инновационной экосистемы в качестве инструмента координации процесса развития и коммерциализации результатов научно-технической деятельности [1].

Исследование механизма формирования региональной инновационной экосистемы в современных условиях цифровой трансформации экономических систем различного иерархического уровня выступает одним из актуальных вопросов инновационного развития.

Применение понятия «инновационная экосистема» связано с аналогией инновационных систем и бизнес-систем с природными экосистемами. Основоположником теории о природных экосистемах принято считать А. Тенсли. Он определяет природную экосистему как совокупность совместно обитающих организмов в тесной взаимосвязи с окружающей средой, что характеризуется непрерывным процессом обмена веществами и энергией [17].

Однако продолжают активные дискуссии о сходствах и различиях понятий «инновационная экосистема» и «инновационная система». С одной стороны, согласно системному подходу, теория управления инновационной деятельностью базируется на перспективе институциональной экономики, где исследуются относительно традиционные структуры: бизнес-системы, социальные системы, кластеры, промышленные парки и т.д. При этом применение понятия

«инновационная экосистема» и интеграции экосистемного подхода в теорию инновационного развития позволяет более глубоко исследовать процесс функционирования успешных инновационных систем, а также подчеркивает синергетический эффект (сумма эффектов частей инновационной системы не равна общей системе).

Сущность функционирования и формирования инновационной экосистемы, которая описана Wessner С.W., выступает в качестве базиса концепции. Дальнейшие исследования имеют в большинстве своем корректирующий и специфический характер [18].

Согласно авторской позиции, инновационная экосистема представляет собой самоорганизующуюся, саморегулирующуюся и саморазвивающуюся систему, отвечающую принципам открытых инноваций, которая характеризуется входными потоками ресурсов (финансовых, человеческих, информационных) и идей.

Рассмотрим основные принципы формирования и функционирования инновационных экосистем (табл.1).

Таблица 1
Принципы формирования и функционирования инновационных экосистем*

Принципы	Комментарии
Саморазвитие, самоорганизация и самоконтроль	Именно внутренняя направленность (активное взаимодействие участников) на развитие и организацию инновационной деятельности отличает данную форму инновационной системы от других существующих.
Системность	Научные труды, в которых отражены результаты исследования функционирования инновационных экосистем отражают факт наличия в них большего количества взаимосвязей между участниками инновационного процесса. Это объективно отражает наличие эмерджентных свойств в инновационной экосистеме.
Цифровизация и цифровые технологии	Ключевая роль в процессе формирования инновационных экосистем принадлежит непосредственно активному внедрению и использованию новых информационных технологий, которые обеспечивают увеличение количества взаимодействий в системе и их частоту.
Открытые инновации	Инновационная экосистема предполагает активное внедрение принципов концепции «открытые

	инновации» (Chesbrough Н. 2003) [11], что позволяет улучшать инновационную среду, которая в свою очередь стимулирует генерацию идей, коммерциализацию инноваций.
Рыночные силы	«Бизнес» как участник инновационной экосистемы имеет ключевую роль, именно от предпринимательской активности зависит инновационная активность.

Составлено автором

Согласно терминологии Российской венчурной компании, инновационная экосистема – это «совокупность субъектов, взаимодействующих в процессе коммерциализации инноваций и их взаимосвязей, аккумулирующая человеческие, финансовые и иные ресурсы для интенсификации, оптимизации и обеспечения эффективности коммерциализации инноваций» [7].

В зависимости от территориального принципа выделяют следующие иерархические виды инновационных экосистем:

- мировая (международная) инновационная экосистема;
- национальная инновационная экосистема;
- региональная инновационная экосистема (в том числе агломерационная и локальная);
- корпоративная инновационная экосистема.

Особого внимания заслуживает региональная инновационная экосистема, так как регион одновременно выступает и потребителем, и заказчиком инноваций.

Примерами успешно функционирующих региональных инновационных экосистем выступают «Силиконовая долина» (образованная на базе Стэндфордского университета), инновационная экосистема Бостона (образованная на базе Массачусетского университета «MIT»), экосистема инноваций Томской области (образованная на базе активного взаимодействия региональных образовательных учреждений и бизнеса). Таким образом, образовательные учреждения и научные центры являются одним из ключевых элементов в процессе формирования и функционирования региональной инновационной экосистемы.

Региональная инновационная экосистема представляет собой ключевой элемент национальной инновационной системы, характеризующиеся наличием развитой инновационной инфраструктуры и активным взаимодействием стейкхолдеров инновационного процесса на определенном территориальном

образовании (регион, агломерация), что направленно на коммерциализацию инноваций и оптимизацию инновационных процессов в рамках принципов саморазвития, самоорганизации и саморегулирования и открытых инноваций, что позволяет аккумулировать различные ресурсы (финансовые, человеческие, информационные и другие) для активного инновационного развития.

Основные преимущества региональной инновационной экосистемы выражены в следующем:

- стимулирует активное взаимодействие участников инновационного процесса;
- позволяет создать условия для привлечения и генерирования оптимального количества ресурсов для эффективной инновационной деятельности;
- оптимизирует деятельность формальных и неформальных институтов за счет принципов саморазвития, саморегулирования и самоорганизации [9].

Опираясь на исследования Российской венчурной компании, представим критерии эффективности региональных инновационных экосистем (табл.2).

Функционирование региональной инновационной экосистемы заключается в обеспечении взаимодействия всех участников инновационного процесса в регионе, ключевой особенностью экосистемы является создание условий для тесной связи и активизации инновационной деятельности. В данной концепции соблюдается основные правила базовых для нее подходов: гибкость и открытость в отношении инновационной деятельности («Открытые инновации», Chesbrough Н.) [11], формирование среды для активного взаимодействия 3 участников инновационного процесса: бизнес, государство, наука («Тройная спираль», Etzkowitz Henry) [12] и т.д.

Таблица 2

Критерии эффективности региональных инновационных экосистем [7]

Критерий	Комментарий
Коммерциализация инноваций	Ключевыми показателями эффективности инновационной экосистемы региона являются количество заказных НИОКР и инновационных разработок, количество МИП (реально действующих), количество патентов и лицензий.
Инновационный потенциал	Основными показателями в данном направлении являются объем финансирования НИОКР и

	инновационной деятельности, количество ученых, инноваторов, количество площадок генерации и коммерциализации инновационных разработок и т.д.
Взаимодействие участников системы	Эффективность функционирования инновационной экосистемы находится в зависимости от количества и качества связей между ее участниками, так как концепция инновационной экосистемы предполагает тесное взаимодействие.

С нашей точки зрения основной проблематикой существующих моделей инновационных экосистем является:

1) Отсутствие координационного ядра инновационной экосистемы региона.

2) Существующие концепции не рассматриваются в тесной взаимосвязи с цифровой трансформацией экономической системы.

Эффективность инновационной экосистемы региона, как и инновационной деятельности, находится в зависимости от огромного количества параметров (экономических, социальных, информационных, геополитических, природных и т.д.).

В современных условиях концепцию инновационного развития на основе формирования инновационной экосистемы следует рассматривать в тесной связи с параметрами цифровой экономики. Для выявления элементарных связей между данными процессами рассмотрим динамику показателей инновационного развития Белгородской области, и показателей, характеризующих процессы цифровой трансформации экономической системы (таблица 3).

Таблица 3

Показатели инновационного развития и цифровой трансформации экономической системы Белгородской области [2,5,6]

	2015	2016	2017	2018	2019
Затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации, млн. руб.	2398,1	20349	23877	20726	...
Объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.	29348	56411	101170	139301	...
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем	5,0	7,3	11,6	14,9	13,9

объеме отгруженных, товаров, выполненных работ, услуг, %					
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций), %	12,7	14,1	19,8	18,2	17,8
Индекс «цифровая Россия» (балл/место), Белгородская область	-	-	64,5/9	73,1/11	-
Международный рейтинг конкурентоспособности в цифровой среде (IMD World Digital Competitiveness Ranking), РФ	41	40	42	40	38
Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с домашнего компьютера, в общем числе домашних хозяйств в Белгородской области, %	70,9	73,2	73,8	72,9	70,9
Удельный вес организаций, использовавших Интернет в Белгородской области, %	93,3	94,8	94,4	96,6	96,7

Анализ данных, представленных в таблице 3, позволяет сделать следующие выводы:

1. Прослеживается прямая связь между показателями инновационной деятельности Белгородской области.

2. В РФ отсутствует единая система индикаторов, характеризующих цифровое развитие регионов, в частности необходим интегральный показатель, который позволил бы оценить уровень цифрового развития регионов РФ в динамике 5-7 последних лет.

4. Тенденции последних лет свидетельствуют о наличии связи между процессами инновационного развития и цифровой трансформацией экономических процессов.

В результате рассмотренных концептуальных особенностей формирования и функционирования региональной инновационной экосистемы, выявленных проблем и предложенных решений, сформируем модель инновационной экосистемы региона, в которую интегрирован инновационный координационный центр и цифровая платформа в качестве вспомогательного инструмента (рис. 1).

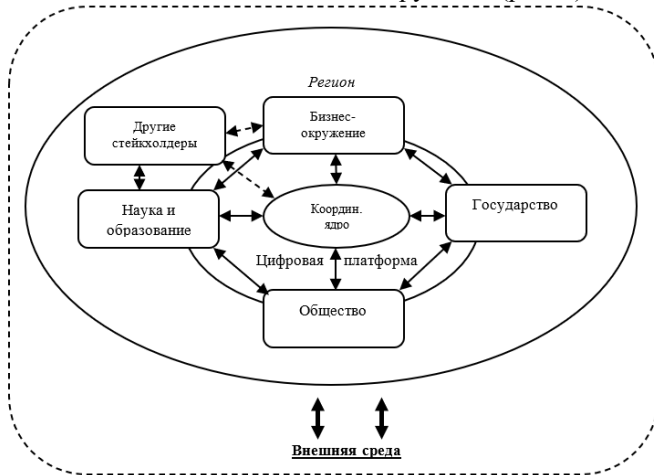

Рис. 2. Модель региональной инновационной экосистемы

Функции координационного ядра инновационной экосистемы региона:

- координация инновационной деятельности;
- обеспечение взаимодействия между участниками инновационного процесса;
- информационное обеспечение;
- оптимизация деятельности региональных институтов поддержки и стимулирования инновационной деятельности.

В свою очередь, функциями цифровой платформы являются:

- информационное обеспечение координационного центра;
- ускорение процессов взаимодействия участников экосистемы инноваций.

Таким образом, цифровая платформа является «экзоскелетом» координационного центра региональной инновационной экосистемы, который выступает в качестве «катализатора» всех инновационных процессов, в частности взаимосвязей между участниками в регионе.

Выводы:

1. Концепция инновационных экосистем развивается на протяжении последних 30-ти лет, при этом она не имеет завершенного вида, ведутся активные споры по поводу, как общей экосистемы, так и отдельные ее элементов. Инновационная экосистема выступает в качестве прогрессивной формы инновационной системы, которая отличается применением принципов самоорганизации, саморегулирования и самоконтроля.

2. Рассмотренные в работе подходы, критерии эффективности и принципы функционирования инновационных экосистем позволили выявить проблемы существующих моделей: отсутствие координационного ядра и необходимость «катализатора» взаимосвязей между участниками инновационного процесса.

3. Исследован ряд показателей, которые характеризуют эффективность инновационной деятельности и цифровую трансформацию экономической системы Белгородской области, были выявлены элементарные связи между представленными показателями. Была представлена модернизированная модель, учитывающая в своем составе координационный центр и цифровую платформу.

Литература:

1. Замбалаева, Т.Б. Трансформация бизнес-моделей платформенных компаний // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2021. №1. С.70-77

2. Индекс «Цифровая Россия» (2018). URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf

3. Люлоченко, М. В. Цифровая трансформация экономической системы как инструмент активизации инновационной деятельности / М. В. Люлоченко, Д. О. Левченко, Ю. И. Селиверстов // Экономика устойчивого развития. 2020. № 4(44). С. 117-123

4. Официальный сайт WIPO Global Innovation Index (GII) URL https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/

5. Официальный сайт АНО Цифровая экономика URL <https://data-economy.ru>

6. Официальный сайт государственной службы статистики РФ URL <https://rosstat.gov.ru>

7. Официальный сайт Российской венчурной компании URL <https://www.rvc.ru>

8. Селиверстов Ю.И. Научно-исследовательский и инновационный потенциал Белгородской области и возможности его

развития / Ю. И. Селиверстов // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2016. № 4. С. 236-242.

9. Сидоров, Д.В. Новая модель инновационной экосистемы // Инновации. 2017. №. 8 (226). С. 61-66.

10. Benitez, G.B., Ayala, N.F., Frank, A.G. Industry 4.0 innovation ecosystems: An evolutionary perspective on value cocreation, *International Journal of Production Economics*, Volume 228, 2020, 107735. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2020.107735>.

11. Chesbrough, H. *Open Innovation//The New Imperative for Creating and Profiting from Technology*. 2003.

12. Etzkowitz, H. Innovation in Innovation: The Triple Helix of University-Industry-Government Relations. *Social Science Information Sur Les Sciences Sociales - SOC SCI INFORM*. №42., 2003, p. 293-337. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/05390184030423002>

13. Lyulyuchenko, M. V. Formation of the innovation potential of the region on the basis of the investment activity activation process in the construction industry / M. V. Lyulyuchenko, N. A. Demura // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering : International Scientific Conference "Construction and Architecture: Theory and Practice of Innovative Development" - Construction of Roads, Bridges, Tunnels and Airfields., Kislovodsk, 01–05 октября 2019 года. Kislovodsk: Institute of Physics Publishing, 2019. P. 077031

14. Moore, J. Business ecosystems and the view of the firm. *The Antitrust Bulletin*. №51. 2006 URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0003603X0605100103>.

15. Robaczewska, J., Vanhaverbeke, W., Lorenz, A. Applying open innovation strategies in the context of a regional innovation ecosystem: The case of Janssen Pharmaceuticals, *Global Transitions*, Vol. 1, p.2019, 120-131, URL: <https://doi.org/10.1016/j.glt.2019.05.001>.

16. Stephens, B., Butler, J. S., Garg, R., Gibson, D. V.. Austin, Boston, Silicon Valley, and New York: Case studies in the location choices of entrepreneurs in maintaining the Technopolis, *Technological Forecasting and Social Change*, Vol. 146, 2019, p. 267-280, URL: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2019.05.030>.

17. Schowalter, Timothy D. 11 - Ecosystem Structure and Function, *Insect Ecology (Third Edition)*, Academic Press, 2011, p. 327-358. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-381351-0.00011-1>.

18. Wessner, C.W. *Innovation policies for the 21st century. Report of a symposium*, The National Academies Press, Washington, D.C. 2007.

СЕКЦИЯ № 1**ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ, МЕНЕДЖМЕНТ И
МАРКЕТИНГ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ****Аль-Обайди Аднан Таха***Белгородский государственный технологический
Университет им. В.Г. Шухова***Научный руководитель: Чижев С.Ф.***Белгородский государственный технологический
Университет им. В.Г. Шухова
г. Белгород, Россия***ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА БЮДЖЕТИРОВАНИЯ НА
ПРЕДПРИЯТИИ**

В современных экономических условиях предприятия часто испытывают трудности, связанные с повышением уровня затрат, потерей прозрачности и ясности в системе управления организацией, снижением эффективности деятельности и ухудшением финансовых показателей. В связи с этим, для эффективного управления производственной, финансово-хозяйственной деятельностью предприятия, необходимо разрабатывать и внедрять новые методы управления, отвечающие настоящим условиям экономики. Одним из эффективных методов управления деятельностью предприятия является бюджетное управление, представляющее собой систему планирования, учета, контроля и анализа деятельности предприятия в финансовом выражении. Данная система ведется в формате бюджетов по центрам ответственности. Бюджетное управление позволяет эффективно управлять предприятием путем постановки конкретных целей, планирования, осуществления контроля на основе утвержденных планов, анализа результатов и сопоставления их с плановыми показателями, выявления причин отклонений и принятия решений, устраняющих эти расхождения. Оптимальная система бюджетного управления должна, с одной стороны, предоставлять максимально сжатую и формализованную информацию для высшего руководства, а с другой, – давать достаточно аналитических возможностей руководителям среднего звена. Возникающие в результате вопросы о параметрах данных, аналитиках и глубине планирования часто приводят к необходимости оптимизации существующей структуры управления предприятием. Бюджетное

управление является пошаговым процессом, при котором представители нескольких подразделений, и как минимум, двух уровней управления должны согласовать целевые показатели каждого бюджета. Замкнутым контуром бюджетного управления является бюджетный процесс, который используется для достижения двух основных целей – планирования и контроля. В процессе планирования руководству предприятия для принятия взвешенных решений необходимо обладать отфильтрованной и обобщенной информацией о подразделениях, носителями которой являются менеджеры нижнего уровня. Такой информацией их обеспечивает бюджетный процесс, построенный по принципу «снизу вверх». В то же время зачастую и менеджеры нижнего уровня могут более взвешенно планировать при наличии у них информации от руководства, которое, как правило, гораздо лучше осведомлено об общей картине в рамках предприятия и его долгосрочных целях. В качестве средства для контроля бюджет может быть очень эффективен как инструмент, позволяющий задавать пределы ответственности и полномочий нижестоящих менеджеров и анализировать эффективность работы и качества планирования [1].

Всем участникам процесса бюджетного управления должны быть абсолютно ясны принципы формирования бюджета предприятия, базовые допущения и условия, на основе которых происходит поиск взаимоприемлемого компромисса. Эти принципы зависят от идеологии управления, целей и стратегии деятельности предприятия и отражают способ достижения этих целей, стратегическую концепцию управления. С другой стороны, на выбор принципа влияют внешние и внутренние ограничения и условия осуществления хозяйственной деятельности. Весь процесс проектирования системы бюджетного управления на предприятии необходимо разбить на три этапа, условно называемых проектным заданием, проектом и внедрением. Это вызвано необходимостью выделить контрольные точки, в которых можно оценить качество разработанных проектных решений и степень готовности создаваемой системы бюджетного управления. Важным элементом в обеспечении системы бюджетного управления является кадровое обеспечение, под которым понимается процесс подбора, подготовки, обучения руководящих кадров и кадров специалистов, а также закрепление этих кадров за отдельными задачами, решаемыми посредством системы бюджетного управления. Персонал системы бюджетного управления можно разделить на четыре категории: пользователи, администраторы, аналитики, технические работники. Пользователями являются руководители высшего звена (генеральный

директор, его заместители), а также руководители, отвечающие за реализацию предприятием отдельных функций (маркетинга, производства, снабжения, финансового обеспечения и т. п.). Все они руководствуются бюджетами и отчетами в своей повседневной деятельности при реализации соответствующих функций. Администраторы системы бюджетного управления, в лице руководителя специального бюджетного органа и его заместителей, ответственны за организацию функционирования системы бюджетирования на предприятии. Администраторы системы бюджетного управления выполняют следующие функции: координируют работу аналитиков системы; предоставляют пользователям бюджеты и отчеты, организуют их рассмотрение, обсуждение и утверждение; решают вопросы совершенствования и развития системы бюджетного управления. Аналитики системы бюджетирования представляют собой сотрудников функциональных отделов и служб предприятия, ответственных за составление и анализ бюджетов и отчетов (менеджеры, маркетологи, финансисты, бухгалтеры, экономисты, сотрудники производственных, плановых отделов, отделов снабжения и т. д.). Технические работники отвечают за сбор, систематизацию и обработку информации. Они могут специализироваться на плановой, учетной и аналитической работе, в зависимости от видов бюджетов, видов работ, связанных с обработкой информации. На различных этапах цикла бюджетного управления задействованы сотрудники, задачи которых различны. Распределение сотрудников (специалистов) предприятия различных уровней и служб в процессе бюджетного управления представлено в таблице [2, с. 95].

Таблица 1

Вклад сотрудников различных уровней и отделов в процесс
бюджетного управления

Участники процесса бюджетного управления	Этапы процесса бюджетного управления				
	Составление бюджета	Сбор фактических данных	План-фактный контроль	Анализ исполнения бюджета	Корректировка бюджета
Руководители предприятия	Утверждают бюджет		Принимают меры по парированию отклонений от бюджета в оперативном режиме	Участвуют в интерпретации результатов анализа	Утверждают обоснованные корректировки
Руководители центров финансовой ответственности	Проверяют и уточняют сценарии бюджета				Выдвигают предложения по управленческому воздействию
Сотрудники экономического	Готовят базовый		Выявляют фактические	Готовят аналитические	Проверяют соответствие

отдела	вариант бюджета, проверяют отобранные сценарии на соответствие целям и планам предприятия		отклонения от плановых показателей	отчеты и частично интерпретируют результаты	предлагаемых корректировок целям и планам предприятия
финансового отдела					
бухгалтерии		Вводят фактические данные в учетную систему			
информационного технологического отдела		Обеспечивают обработку и хранение данных		Способствуют подготовке аналитических отчетов	
отдела маркетинга	Предлагают сценарии развития (бюджета)				
отдела продаж		Передают фактическую информацию для обработки			
производственных подразделений					
кредитного отдела					

Как видно из таблицы, этап разработки бюджетов предполагает участие следующих специалистов предприятия:

- экономистов для подготовки базового варианта основных бюджетов, а также для проверки отобранных сценариев бюджета на соответствие планам и целям предприятия;

- маркетологов и специалистов отдела продаж для составления различных сценариев доходной и расходной части бюджета, а также бюджетов закупок и производства;

- руководителей центров финансовой ответственности для проверки и уточнения показателей;

- руководителей предприятия для утверждения бюджетов [2, с. 94–96]. Этап сбора информации об исполнении бюджета требует участия следующих специалистов:

- всех сотрудников предприятия, связанных с передачей исходной информации к сотрудникам, которые вводят данные в учетную систему. При этом очень важно разделить предоставление информации и внесение ее в систему, потому что этими правами наделены разные специалисты;

- сотрудников, в обязанности которых входит ввод определенных данных в учетную систему: бухгалтеров, продавцов, сотрудников кредитного отдела и т. д.;
- сотрудников информационного технологического отдела, которым необходимо обеспечить сбор и обработку поступающей информации [2, с. 96]. Этап план-фактного контроля исполнения бюджета обычно целиком ложится на плечи специалистов экономического отдела и в некоторой степени – на руководителей центров финансовой ответственности. Анализ бюджетной отчетности (план-факт, факторный анализ, анализ эффекта и эффективности исполнения) включает две стадии:
 - стадию подготовки аналитической информации и аналитических отчетов (при этом она является прерогативой экономического отдела или бухгалтерии);
 - стадию интерпретации полученных результатов, при этом она может находиться в ведении не только экономического отдела, но и руководства предприятия или руководителей центров финансовой ответственности [2, с. 97]. Этап корректировки бюджетов предполагает участие следующих сотрудников:
 - руководителей центров финансовой ответственности и предприятия для выдвижения предложений по воздействию на производственно-финансовую деятельность;
 - экономистов для проверки влияния того, как реализация тех или иных предложений повлияет на достижение цели предприятия и выполнение его планов;
 - руководителей предприятия для утверждения обоснованных корректировок [2, с. 97].

Из таблицы видно, что переход на бюджетное управление создает наибольшую нагрузку для сотрудников экономического отдела и руководителей центров финансовой ответственности. Внедрение бюджетных технологий в современных условиях требует наведения внутреннего порядка и ужесточения организационного регламента. И эта проблема решается не по приказу директора о начале финансового планирования или анализа, а постепенно, с развитием управленческой деятельности. В первую очередь (для идеологии минимального бюджетирования), целесообразно изменить существующий на предприятии порядок подписания и представления финансовых документов. При внедрении более сложных систем бюджетирования роль организационного регламента возрастает. При этом возможны различные варианты организации бюджетного процесса. На небольшом

предприятию составлением бюджетов и отчетов об их исполнении может заниматься бухгалтерия, поскольку она имеет наиболее квалифицированные кадры по вопросам финансового планирования и анализа. Утверждение бюджетов и отчетов на таком предприятии – это функция директора или специального органа при директоре. Таким органом может быть внеструктурное подразделение (бюджетный комитет, бюджетная комиссия, бюджетная рабочая группа) или штатный орган – правление.

На средних и крупных предприятиях в разработке бюджетов участвуют несколько отделов и служб аппарата управления. Каждый бюджет – это план реализации определенной функции предприятия. Как уже было отмечено ранее, система бюджетирования имеет функциональную структуру. И аппарат управления предприятием строится, как правило, по функциональному признаку. Каждая функциональная служба аппарата управления предприятия логически «привязана» к тому или иному бюджету и должна принимать участие в его разработке. Например, отдел маркетинга разрабатывает бюджет продаж и бюджет расходов на реализацию; производственный отдел – бюджет производства; отдел снабжения – бюджет затрат на материалы и т. д. Кроме этого, на средних и крупных предприятиях принято выделять так называемые центры хозяйственной ответственности (ЦХО). В данном случае под ЦХО понимаются такие подразделения предприятия, различные аспекты деятельности, которых планируются, контролируются, анализируются средствами системы бюджетирования. В линейно-функциональной структуре предприятия такими ЦХО являются основные, вспомогательные, обслуживающие цеха и службы. В дивизиональной структуре предприятия в качестве ЦХО выступают филиалы или обособленные структурные подразделения (дивизионы). Линейные подразделения и службы предприятия могут иметь операционные бюджеты (бюджет производства, бюджет запасов, бюджет затрат и т. п.), а дивизионы предприятия, наряду с операционными, и самостоятельные финансовые бюджеты. В разработке и согласовании бюджетов все ЦХО должны принимать активное участие. Кроме того, в подготовке бюджетов задействованы и другие функциональные службы предприятия: бухгалтерия, служба главного энергетика, служба главного инженера и др. На предприятии должен быть организационно-методический центр по бюджетированию. Могут быть различные варианты организации такого центра. Например, может быть создан специальный орган (бюджетная служба, бюджетный отдел, бюджетный комитет). На некоторых

предприятиях роль такого методического центра возлагается на планово-экономический отдел или финансовую службу.

Возможны и другие варианты: бюджетная группа при финансовом директоре предприятия, бюджетно-методическая комиссия при директоре по экономике и др. При любом варианте на предприятии должно быть должностное лицо, ответственное за составление, согласование, утверждение бюджетов и отчетов. При разработке и внедрении системы бюджетирования наиболее приемлемым является принцип «первого руководителя», так как генеральный директор предприятия должен лично участвовать в разработке системы (анализировать и утверждать ее основные проектные решения) и в ее регулярном применении – изучать и утверждать бюджеты и отчеты. Ключевая идея рассмотренной схемы администрирования системы планирования (бюджетом) – это функциональная специализация. При этом каждый бюджет составляет та функциональная служба предприятия, которая и раньше решала аналогичный круг вопросов под методическим руководством бюджетного комитета. Тем самым достигается преемственность при переходе на новые управленческие технологии. Также максимально учитывается опыт работающих на предприятии специалистов, не разрушается наработанная на предприятии управленческая деятельность. Однако, данная схема администрирования имеет и недостатки, так как в ней присутствует относительная разобщенность функциональных отделов и служб, что приводит иногда к искажению информации и к ее медленной передаче. Это имеет место при горизонтальных связях (руководители и специалисты разных функциональных отделов не могут понять проблемы друг друга), так и при вертикальных (медленно принимаются решения в результате медленного прохождения информации по всей иерархической цепочке). При этом качество решений на высшем уровне зачастую определяется не столько компетентностью самих руководителей (она может быть высокой), сколько надежностью и достоверностью поступающей информации. Отдельные подразделения, уделяя слишком много внимания своим обязанностям, имеют тенденцию к организационному консерватизму и сопротивляются переменам. Внедрение системы бюджетирования меняет ритм и содержание их работы, что может быть причиной увеличения числа конфликтов между функциональными звеньями. Ведь согласование результатов работы функциональных служб осуществляется на уровне первого лица, а это ведет к перегрузке генерального директора и к затягиванию сроков составления бюджетов или отчетов. Названные

недостатки можно преодолеть путем осуществления следующих мероприятий:

- внедрения четких организационных регламентов;
- придания бюджетным технологиям высшего приоритета;
- проведения кропотливой разъяснительной работы;
- применения на предприятии материального и морального поощрения.

Другой вариант администрирования системы финансового планирования включает разработку всех бюджетов, а также составление всех отчетов об исполнении бюджетов в едином центре. На некоторых предприятиях предпринимались попытки реализовать именно данный вариант, через создание службы контроллинга, службы бюджетного управления и т. п. Такой подход обеспечивает методологию единства бюджетного процесса на предприятии, что позволяет эффективно использовать вычислительную технику и современные информационные технологии. Однако недостатком может быть конфликт интересов с работниками функциональных служб, у которых все равно нужно получать первичную плановую, нормативную и учетную информацию. Другим недостатком является параллелизм с бухгалтерской работой на предприятии, в результате чего внешняя и внутренняя финансовая отчетность «нарабатывается» как бы в разных плоскостях, недостаточно связаны между собой.

При имеющихся недостатках возможен еще один вариант администрирования системой финансового планирования, когда составление бюджетов или выполнение функций планирования «разнесено» по функциональным службам, а учет выполняется централизованно, например, в бухгалтерии или в специальном центре учета затрат. При этом часть отчетов об исполнении бюджетов, например, затрат, движения денежных средств, доходов и расходов, а также оперативный бухгалтерский баланс составляются централизованно, а часть (например, отчеты об исполнении бюджетов продаж, производства, закупок, запасов) – децентрализованно, в соответствующих функциональных подразделениях. Возможны и другие варианты организации планирования, учета, контроля и анализа в рамках технологии бюджетного управления на предприятии. Таким образом, построение схемы администрирования бюджета – сложная менеджерская задача, которая должна решаться на каждом предприятии по-своему, с максимальным учетом личностных качеств работающих на предприятии менеджеров и специалистов, сложившихся традиций, обычаев и корпоративной культуры в целом.

Предложенные подходы в системе бюджетного управления и администрирования бюджета на предприятии позволяют координировать работу предприятия в целом; проводить анализ бюджетов и своевременно вносить корректирующие изменения; усовершенствовать процесс распределения ресурсов; повысить обоснованность принимаемых управленческих решений.

Литература:

1. Кикоть И.И. Инструменты целеобразования и их связь с бюджетированием// Потребительская кооперация. 2014. № 1 (44). С. 62–65.
2. Бюджетирование: шаг за шагом / Под. ред. Е. Добровольского. СПб: Питер, 2006. 448 с.

Баландина О.В.

*Академия труда и социальных отношений
г. Москва, Россия*

РАЗВИТИЕ HR-ТЕХНОЛОГИЙ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Мир находится на пороге серьезных перемен во всех областях жизни: кардинальные изменения приводят к тому, что меняются расстановка игроков на рынке и модели управления вообще и персоналом, в частности. Бизнес-процессы, построенные на офлайн-взаимодействии с клиентами и партнерами претерпевают изменения, связанные с необходимостью перехода в онлайн, если не полного, то, как минимум, частичного. Часть компаний справляется с этим успешно ввиду своей устойчивости либо в силу грамотного менеджмента.

Креативный стиль управления персоналом заключается в использовании руководителем оптимального контроля над сотрудниками, а именно, в умении направлять каждого сотрудника в ту сферу, в которой он максимально эффективен. Удаленная работа по-разному воспринимается людьми, и руководитель должен находить индивидуальный подход к сотруднику. Есть специалисты, которые на дистанционном режиме работы выполняют свои функции лучше, чем находясь в офисе, так как находят в дополнительной свободе новые возможности для выполнения своих задач в проекте. Другие, наоборот, не могут без тотального контроля, поэтому им необходимо помочь в распределении рабочего времени и задач, которые требуется выполнить.

Существует различное программное обеспечение для ведения работы с персоналом, в котором удобно:

- выставлять сроки задач, контролировать их выполнение;
- получать моментально и сразу всей команде результаты;
- видоизменять и предлагать в режиме онлайн задачи и цели;
- выгружать отчеты и графики;
- составлять презентации, которые сразу же видит вся команда.

Для обеспечения эффективной удаленной работы есть определенный список сервисов, которые требуется внедрить в работу компании/команды. Назовем некоторые из них:

1. Видеоконференции, начиная от самых простых и доступных для сотрудников – Skype, Zoom, до специально-разработанных для бизнеса конференций: Mind, GoogleHangout и др.

2. CRM- системы для управления проектами/бизнес-процессами. Самые распространенные и удобные: Bitrix24, AmoCRM, Goodday и др.

3. Коммуникация и совместная работа. При удаленной работе для IT-отдела требуется удаленный доступ на компьютеры сотрудников, самая популярная программа – TeamViewer, но на данный момент есть более быстрые и эффективные программы, например AnyDesk, тот же функционал, но работает быстрее.

4. Projectmanagement – управление проектами, здесь каждый руководитель выбирает из собственного опыта и рекомендаций своего IT-отдела: Trello, SmartSheet, Asana, ClickUp и др. У каждой программы есть свои особенные плюсы, например, у Trello – удобный интерфейс, который позволяет визуально видеть на какой стадии у какого сотрудника находится выполнение задачи. У ClickUp – встроенные документы, календари и своя почта.

5. Корпоративные мессенджеры. Можно использовать привычные для всех WhatsApp или Telegram, а можно воспользоваться профессиональными чатами, такие как: Slack, Discord, Microsoft Teams и др.

6. Тайм-менеджмент – приложения для планирования работ в команде/проекте. Например Calendly, Dooble, Toggli и др. Удобство состоит в объединении календарей, для оптимального планирования времени, чтобы каждый сотрудник концентрировался на своей узкой профессиональной деятельности, а не на рутинных задачах [1].

Если рассмотреть процесс управления персоналом, то на этапе инициации проекта, формирования его цели, необходимо продумать, какая команда будет эффективнее в данном проекте. При этом руководителю проекта следует понимать, какую именно команду он

хочет собрать для реализации цели, какие критерии отбора будут использованы. Можно пригласить в проект людей с хорошим опытом, либо даже целую команду, которая уже ранее делала проекты, но в нынешней ситуации важно находить креативные пути решения. Например, можно собрать уникальную и креативную команду из тех людей, которые ранее не выполняли некоторые функции: взять в команду сотрудника без опыта работы, но с «живым умом», исполнительного и жаждущего знаний. Такие сотрудники, которые растут вместе с проектом, становятся его важной частью. Именно они вносят нестандартные решения, на которые их направляет опытный руководитель, и от этого проект становится особенным.

Практика показывает, что новые люди без опыта очень восприимчивы к информации, любознательны. Если рядом с новичками в команде работают профессионалы из разных сфер, такой сотрудник возьмет все самое лучшее от каждого участника команды и придумает новое решение для задач проекта.

Когда новый сотрудник без опыта работы наблюдает за коллегой или руководителем, например, при составлении управленческих отчетов, он может предложить неординарное решение, возможно, для наглядности перевести сложные таблицы в график либо оптимизировать данные.

В реализации любого проекта главным является подготовка и организация взаимодействия в команде. На первой стадии формирования команды, когда все знакомятся друг с другом, узнают свой функционал, свои задачи, цель проекта, все члены команды ведут себя сдержанно. Но эта стадия проходит очень быстро.

Далее происходит вторая стадия - штормовая, когда все участники команды вникают в суть работы, начинают проявлять себя. По первым конфликтам в команде можно точно определить, что это именно она. Требуется урегулировать все спорные ситуации, четко распределить обязанности между участниками команды и переходить к третьей стадии урегулирования, на ней уже происходит принятие совместных решений. В этот момент важно контролировать участие каждого сотрудника, поощрять устремленность на достижение целей проекта.

И далее начинается самый зрелый этап развития для команды – результативность, когда все сотрудника работают как единый механизм, поддерживают друг друга, держат себя под контролем и достигают удивительных результатов. Эту стадию можно достичь

только за счет взаимного уважения всех участников команды и их преданности и полного понимания целей проекта [2].

Исходя из опыта организации мероприятий различного уровня от небольшого семинара до проведения международных конференций, от часовой лекции до проведения большого мероприятия, главное, чтобы каждый сотрудник был мотивирован, точно понимал свой функционал и знал общую цель.

Отдельно следует отметить популярные командообразующие семинары и тренинги, которые помогают в формировании общего духа команды, дают возможность познакомиться всем участникам команды. Это позволяет сформировать единую команду, нацеленную на результат, выйти на новое качество команды. В коллективе важно создать доверительную атмосферу, слишком строгие рамки и тотальный контроль могут демотивировать сотрудников на проявление себя, на поиск креативных решений. В настоящее время семинары и тренинги можно проходить дистанционно всей командой с помощью Skype, Zoom или других платформ.

Сотрудники внутри команды должны знать истории успеха своих коллеги понимать, что не стоит бояться предлагать свои идеи, и именно это знание позволит каждому сотруднику не бояться предлагать нестандартные решения, выносить на обсуждение новые мысли и идеи. Важно поддерживать своих сотрудников даже если они терпят неудачу в своих начинаниях.

С новизной, креативностью и творчеством, конечно, связаны риски, из-за которых сотрудники редко проявляют инициативу, но важно показать на своем примере, что можно и нужно предлагать креативные решения, пусть и некоторые из них не всегда успешны и удачны.

Выстроить доверительные отношения даже в реалиях настоящего времени, когда многие работают удаленно – одна из задач руководителя. Этому может способствовать беседа руководителя с подчиненным, так называемая «One-to-one», которая становится не просто модным трендом, но и необходимой частью работы. Например, руководителю можно регулярно выделять время порядка 20-30 минут, чтобы обсудить с ключевым специалистом новые задачи, или изменения внутри компании, или новый проект.

Руководитель при этом может использовать следующий сценарий беседы:

«Перед нами сейчас стоит вот такая глобальная задача: ... Для отдела задача выглядит следующим образом...

Поделись, каким ты видишь оптимальный результат в этой задаче? Какие ещё критерии достижения результата ты видишь?

А что важно лично для тебя во всей этой истории? Какой плюс для себя ты видишь в достижении этого результата?

Какие пути достижения этой цели ты видишь? Что ты готов сделать для достижения результата? Когда, где, с кем?

Какая поддержка от меня тебе может понадобиться?»

Важно: закончить постановку задач признанием сильных решений и благодарностью, что станет фундаментом для расширения осознанности сотрудника: он легче принимает ответственность за результаты работы, так как они являются его интеллектуальным продуктом.

Совместный поиск решений повышает вовлеченность и уровень ответственности сотрудников, позитивно влияет на приверженность компании. Этот формат позволяет сотруднику взять ответственность за свои профессиональные решения и собственный профессиональный рост.

Многие руководители понимают, что вовлеченность сотрудников в общее дело позволяет получить неожиданный результат или, так называемый, синергетический эффект.

Одним из условий высокой вовлеченности является формирование дружественной атмосферы, обеспечение обратной связи, учет любых мнений и предложений коллег открытость к конструктивной критике и готовность меняться вместе со своей командой. Для того, чтобы наладить процессы в новой реальности, руководитель должен быть чутким к мнению любого сотрудника. Они работают «на передовой» и порой лучше знают, какие приёмы устарели, что до сих пор эффективно, а от каких нововведений лучше отказаться.

Другим условием эффективного управления проектной командой является управление мотивацией сотрудников. При этом мотивация необязательно должна быть материальной, в виде премий и бонусов. Помимо материально-финансовой составляющей, обязательно должна быть мотивация нематериальная, поощрения, новые задачи в различных сферах, организация общего досуга для всей команды.

Внутри коллектива периодически необходимо проводить различные конкурсы и обязательно поощрять отличившихся сотрудников, хороший пример заразителен. Если получится создать в коллективе среду и культуру, сформировать необходимую стратегию, то у каждого появится время и энергия для творчества.

Эпоха перемен – это трудный и одновременно интересный период, богатый на идеи и поиск новых смыслов. Кто-то хочет пересидеть это время, сохраняя то, что есть в неизменном виде. Другие пытаются рисковать, искать потенциальные возможности и новизну для развития. Вероятнее всего, что успеха добьются те, кто нестандартно мыслит. По мнению экспертов, в ближайшей перспективе наиболее востребованными будут те навыки, которые не сможет освоить ни один робот, — эмпатия, креативность, гибкость и жизнестойкость. Этим навыкам труднее научить, чем бухгалтерскому учету, экономическому анализу. Оказывается, один из способов решить эту проблему – чтение художественной литературы, как бы парадоксально это не воспринималось. В компаниях становятся популярны совместные чтения и обсуждения книг.

Руководитель компании Superjob А. Захаров для ментального сближения сотрудников, развития эмоционального интеллекта внедрил в практику работы с персоналом обсуждение прочитанных книг. В этом процессе сотрудники научились слушать, понимать сказанное в контексте, точно и ясно выражать свою мысль.

Можно создать список любимых книг всех сотрудников, будет как минимум тема для разговора в перерывах между работой, а как максимум – лучшее понимание других, эмпатия.

Есть один важный аспект в управлении: не только отмечать результат работы, но и поощрять творческий процесс, который к нему приводит.

На данный момент в мире есть мода быть активным и креативным, например, очень многие в 40 лет кардинально меняют свою сферу деятельности, а так как в современном мире есть все возможности для самообучения и саморазвития, многие находят себя в чем-то совсем новом.

Многие профессии теряют свою актуальность, приходится постоянно учиться, осваивать новые компетенции, но в этом процессе важно понимать, что именно подходит для конкретного сотрудника, в какой сфере он может максимально быстро реализоваться.

Можно сослаться на реальный пример. В период, когда бухгалтер, ушла в декретный отпуск, автоматизировали систему 1С, и должность перестала быть актуальной, но для специалиста нашли новое направление, которое его заинтересовало. Компания отправила на обучение должности SMM-менеджера, который анализирует и продвигает посты в социальных сетях. В итоге все остались довольны: компания получила того специалиста, который требовался, девушка

довольна своей новой профессией, которую она приобрела за счет компании. Это очень эффективно, так как показывает, что компания ценит своих сотрудников, готова вкладывать в их обучение. И главный ресурс – персонал/сотрудник сохранен.

Проектная деятельность интересна тем, что руководитель проекта всегда понимает срок жизни своего проекта и ведет его с первого дня/мысли и до его завершения, при этом видоизменяя его. В проектной деятельности есть такие моменты как: срок проекта, цель от проекта и результаты выполненной работы.

Цель каждого мероприятия – сделать максимально комфортным нахождение каждого участника мероприятия. И неважно: это сотрудник, который выполняет свою работу, или VIP-гость, которого надо по-особенному встретить и все показать, или просто участник конференции. Очень важно уметь организовать такую атмосферу, чтобы любой человек, попадая в пространство, чувствовал себя комфортно. Именно в такой атмосфере любой человек максимально раскрывается и приносит в проект самое лучшее.

Известно, что знание и управление своим эмоциональным состоянием и реакциями – повышает количество и качество вариантов решений в любой ситуации. Распознавание чужих эмоциональных состояний и знание законов психоэмоциональных реакций позволяет выбрать наиболее подходящий стиль и уровень взаимодействия. Неважно, в чем это заключается, в постановке, так называемых, неудобных вопросов лектору/специалисту, либо милой улыбки, которая способствует приятной атмосфере.

Практика показала, что при увеличении коммуникаций в онлайн формате необходимо учиться сохранять ровное настроение, ибо всплески эмоций не способствуют тщательной работе над текстами, отчетами. С другой стороны, при удаленной работе может наступить «эмоциональный голод», и руководители начинают понимать важность работы с благополучием и психоэмоциональным состоянием сотрудников.

Современные технологии позволяют оставаться в центре значимых событий и иметь возможность присутствовать на важных деловых встречах, находясь в любой точке мира. Благодаря IT-решениям эти встречи/совещания проходят с эффектом полного присутствия всех участников.

Ощущение полного присутствия достигается за счет использования программного обеспечения. Многие компании и образовательные учреждения освоили Microsoft Teams,

предоставляющего разные опции: демонстрации экрана, опции ContentSharing, беспроводной раздачи потоков, функции поднятия руки во время встречи. Также во время встречи есть возможность общего чата, заполнения заметок, совместного редактирования документов, можно записать встречу и сохранить ее в облако, для тех сотрудников, которые по каким-то причинам не могут находиться в онлайн. Если требуется качественное видео с разрешением от 4К, то можно воспользоваться Конференц-системой Logitech.

Плюсы от удаленной работы – новая культура общения для сотрудников, желание брать на себя дополнительную ответственность, инициативу. При использовании онлайн решений руководитель сразу видит отчеты, видит, кто проявляет инициативу и предлагает новые решения. При режиме оффлайн – больше бюрократии, и раньше не всегда руководство участвовало в линейных процессах. Главный плюс удаленной работы – руководство также учится использовать различное ПО и всё больше участвует, контролирует решения каждодневных/ежедневных задач, процессов. Тут и возникает синергия от работы всей команды. Также при частом использовании различных платформ при удаленной работе, каждый участник команды учится выступать на совещаниях/встречах, учится кратко и понятно делать доклады/отчеты, при совместных обсуждениях и происходит синергия - находится новый формат отчетов, новые решения в управлении проектом, которые оптимизируют проект и выводят его на новый уровень.

В последнее время модно внедрять геймификацию, которая представляет внедрение игровых форм в неигровой контекст: работу, учебу и т.д. Эта методика мотивирует каждого сотрудника к достижению целей и повышению производительности всех сотрудников, тем самым помогает развитию проекта: повышает лояльность сотрудников, учит их максимальной вовлеченности, увеличивает продажи, удерживает клиентов и др. Когда в процессе игры участники объединяются для получения общего результата – это стимулирует качественную командную работу. Например, при знакомстве команды проекта, можно предложить участникам описать одним словом каждого участника, записать характеристику на стикере и никому ее не показывать. По окончании тренинга следует достать стикеры и снова описать каждого участника одним словом. Оказывается, совпадений слов в первом и втором случае практически не бывает. Такая методика позволяет наглядно показать, что каждый человек с первого взгляда не всегда верно определяет роль, позицию и

навыки другого человека и часто субъективно оценивает его. Использование этой методики объединяет людей, так как взаимодействие происходит в дружественной атмосфере, вызывающей доверие.

Сочетание онлайн и оффлайн форматов работы показывает, что гибридная модель работы сотрудников открывает новые направления совершенствования управленческих практик.

Таким образом, можно сделать вывод, что в новой ситуации, связанной с неопределенностью, происходит трансформация смыслов деятельности, творческий поиск оптимальных технологий в работе с персоналом.

Литература:

1. Чигерев Р. 10 инструментов для управления проектами: эффективность, постановка задач и общение. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://skillbox.ru/media/management/10_instrumentov_dlya_PM/
2. Хэлдман К. Управление проектами. Эффективные инструменты и приемы. М.: ДМК-Пресс, 2018. С.241-243.
3. Ведмеш Н.А. Психология личности [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://psihomed.com/tselepolaganie/>
4. Зикерманн Г., Линдер Д. Геймификация в бизнесе. Как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием сотрудников и клиентов. М., Издательство: Манн, Иванов и Фарбер, 2014. С.41-61.

Батищев В.В.

Научный руководитель: Баландина О.В.

*Академия труда и социальных отношений
г. Москва, Россия*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КОМПАНИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Организационная культура является одним из важных факторов успеха и конкурентоспособности каждой компании. Она может оказывать заметное влияние на членов организации, их ценности и поведение. В настоящее время из-за изменений в макро- и микросреде организации всего мира испытываются на прочность. В сложившихся условиях существенным показателем устойчивости является сплоченность коллектива, который видит дальнейшую цель компании и, не задумываясь, идет к ней.

В современных условиях, связанных с эпидемией COVID-19 правильно выстроенная организационная культура поможет организации справиться как с кризисом, так и с временными неудобствами сотрудников. В настоящее время большинство компаний перевели многих сотрудников на удаленную работу. В связи с этим возникло несколько проблем:

1. Отсутствие духа команды, который был в офисе.
2. Разобщённость сотрудников. Многие работники общаются между собой в рамках офиса, а за его пределами не контактируют.
3. Снижение влияния лидера компании на трудовой процесс. Намного проще мотивировать и призывать людей к более усердному труду, находясь в шаговой доступности от них.

Для решения возникших трудностей необходимо внести изменения в существующую организационную культуру, или создать с нуля новую.

Принимаясь за такую работу, многие российские менеджеры в последние годы осознали, что объектом внимания могут быть установки, знания, ценности, которые формируются в соответствии со стратегией организации. При управлении организационной культурой необходимо учитывать ее многоуровневую структуру, внешний, наблюдаемый уровень, и внутренний, скрытый от наблюдения. Управленческие действия могут быть связаны с формулированием фундаментальных ценностей или работой с артефактами [2].

Необходимо учитывать выделенные Э. Шейном факторы, влияющие на формирование организационной культуры в организации, а именно:

1. Национальная культура. Данная особенность заключается в том, что могут работать две идентичных компаний в одной и той же среде, производя аналогичные продукты, но в долгосрочной перспективе имеющие совсем разные результаты. Причины этого – разные взгляды основателей и лидеров организации в одной компании, и, соответственно, обратная ситуация в другой.
2. Микросреда организации.
3. Влияние лидера организации.

Данные факторы влияют напрямую, но есть ещё аспекты, которые могут влиять косвенно – это макросреда организации. Она состоит из экономических, социальных, культурных, политико-правовых, научно-технических, естественной среды и внутренних исторических событий.

Совокупность данных факторов необходимо учитывать при создании прочной и долговечной культуры организации.

Некоторые руководители за счет своей харизмы влияют на создание в компании определенной организационной культуры: привлекают внимание подчиненных и передают им самые важные ценности и убеждения. Следовательно, данный человек является центром, притягивающим и сближающим людей вокруг новых привычек и правил. Однако без поддержки топ-менеджеров вряд ли можно внести живую струю в процессы перемен, сделать устойчивой новую идентичность организации.

Организационная культура, закрепленная в ценностях и отношениях, к которым привыкают сотрудники, так же защищена и другими факторами. Например, проектирование и организация рабочего пространства, философия компании, продвижение, практика найма, организационная структура отражают и поддерживают культуру компании.

Важно указать причины, указывающие на то, что культура компании должна быть изменена.

Во-первых, это обвал компании в связи с изменениями, как в макро, так и в микросреде. И в новых сложившихся условиях компания больше не может быть успешной и конкурентоспособной. Таким образом, организация должна адаптироваться к новым условиям окружающей среды для дальнейшего своего выживания.

Во-вторых, в ситуациях, когда основатели и управляющие не смогли развить сильную организационную культуру. В данном случае – для дальнейшего развития компании должен быть назначен новый лидер и он/она, в свою очередь, создаст более сильную культуру для коллектива и организации в целом.

Шейн утверждает, что роль лидера в процессе изменения организационной культуры варьируется в зависимости от разных этапов развития компании [7]. Для того, чтобы внести изменения связанные с повышением эффективности культуры, необходимо, чтобы и работники были вовлечены в данный процесс. Так же уже достигнутые результаты должны постоянно быть подвержены огласке. Важно давать понимание, что нет проигравших и каждое изменение ведет всех только к лучшему.

В процессе становления новой культуры и принятия её, рекомендуется поощрять сотрудников за каждый сделанный шаг в сторону новой политики. Поэтому они должны быть включены в изменения и сам процесс не должен быть им навязан. Данный процесс

занимает достаточно много времени, по последним исследованиям: 3-5 лет. Важно помнить, что ценности, поведение и действия лидера компании говорят сами за себя: работники получают значительно больше информации от того, как видят, что лидеры соблюдают новые правила, а не только произносят необходимые для основателей слова.

Для современных организаций рекомендуется уделять большее внимание на свои филиалы, находящиеся в других регионах. Например, организационная культура компании, главный офис которой находится на Уолл-Стрит, абсолютно не подходит к их филиалу, находящемуся в другой точке мира ввиду этнической разности, культурной интерференции и сложившихся традиций.

Исследования, проведенные Стефаном Роббинсом, показывают, что необходимо больше уделять внимания разбору ценностей и целей для сотрудников. Исходя из имеющихся данных, на начало периода исследования был опрошен 91 сотрудник, пересказать цели и ценности компании смогли лишь 66,4% опрошенных. Часть сотрудников, просто не понимала зачем им знать эту информацию. Для устранения этой проблемы была проведена беседа с руководителями ключевых департаментов, где наибольшее количество сотрудников затруднялось ответить. Руководителям было предложено более подробно и «простыми» словами объяснить, зачем нужны ценности компании и каких целей она придерживается. Следующее исследование было сделано в 2020-ом году и показатели заметно улучшились. Так из 91 опрошенного 89% сотрудников без труда ответили на поставленные вопросы. А руководители заметили улучшение в работе коллектива, так как они теперь понимали, что их объединяет, и стали лучше понимать зачем они трудятся.

Вместе с этим, согласно результатам опроса 66% сотрудников заметили, что задания, были для их понимания, несколько расплывчатыми и не точными. А с процессом понимания целей организации, пришло понимание поставленных задач [3].

Отсюда можно сделать вывод, что необходимо в организационной структуре больше внимания уделять личной ответственности сотрудников компании и уточнение их обязанностей внутри коллектива.

Таким образом, при формировании организационной культуры в организации необходимо учитывать ряд факторов, среди которых: национальные особенности сотрудников, макро- и микросреда, в которой организация будет функционировать и влияние формального или неформального лидера в компании.

Литература:

1. Баландина О.В. Формирование организационной культуры компании: новые акценты в российской практике// Развитие теории и практики экономики труда: коллект. монография. Москва-Берлин: Издательство: Директ-Медиа, 2017. С. 2446-456.

2. Бертон Р. М., Обель Б. Стратегическая организационная диагностика и проектирование: динамика соответствия. Третье издание. - Соединенные Штаты Америки: KluwerAcademicPublisher, 2017.

3. Шейн Э. Х., Организационная культура и лидерство. Третье издание. – Соединенные Штаты Америки: Джосси-Басс в ИмпритВайли, 2015. 437с.

Брусенская К.В., Чижов С. Ф.

*Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ОТКРЫТЫЕ ИННОВАЦИИ КАК РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Многие исследователи и учёные разрабатывали концептуальные основы теории инноваций. К ним можно отнести Генри Чесбро, Йозефа Шумпетера, Питера Фердинанда Друкера и других. Особое внимание, с нашей точки зрения, следует уделить обоснованию экономической инновации Йозефом Шумпетером в 1911 году и открытых инноваций Генри Чесбро в 2003 году, которые в своих работах использовали научные методы обобщения и синтеза.

Вместе с тем, стоит обратить внимание, что Г. Чесбро не создал указанную концепцию, а научно сформулировал ранее изученное явление окружающей действительности и предложил указанное определение в качестве обобщающего понятия [1].

Если исходить из сути описанного явления, то здесь важно оговориться, что открытые инновации рассматриваются как базис для разработки и использования в практической деятельности технологий, направленных на дальнейший рост конкурентоспособности организации. Вместе с тем, что в определенной степени эту задачу решают и закрытые инновации, однако, открытые инновации (ОИ) имеют определенное преимущество, связанное с использованием как традиционных, так и современных технологий производства нового

продукта. Процесс создания этого продукта достаточно сложен и связан с внешними и внутренними факторами определенными рисками при внедрении новых технологий и принятия управленческих решений. Использование статистических и динамических методов оценки эффективности закрытых и открытых инноваций указывают на преимущество последних. К основным параметрам более высокой оценки эффективности ОИ можно отнести:

- уменьшение затрат на разработку и внедрение нового продукта;
- сокращение фактора времени от начального и до конечного этапов проектных разработок;
- высокую степень рентабельности и экономического эффекта;
- своевременность использования научных методов, анализа и нейтрализации факторов рисков инновационных проектов.

Теория ОИ определяет процесс исследований и разработок как открытую систему. Организация, при создании нового продукта, не только изучает опыт других предприятий, но и заключает договоры о кооперации с ними на условиях взаимовыгодного сотрудничества. При таком подходе использование инновационных потенциала позволяет удовлетворить внутренних и внешних потребителей результатами проекта. При создании нового продукта, анализ основных его показателей выявил, что экономический эффект от использования от ОИ в 25 раз выше, чем от закрытых инноваций [2].

Поэтому, с нашей точки зрения, мы можем рассматривать инновацию не только как создание нового продукта, но и как способ интеграции внешних и внутренних потребителей проекта. Универсальная структура проектной части может быть представлена в следующем виде [4]:

Первый этап - обоснование, выработка и принятие Идеи;

Второй этап - совместный поиск и реализация Идеи в эффективное решение Инсайт;

Третий этап - реализация Инсайта в Изобретение, то есть принятие усовершенствованного технического решения с целью его практического применения;

Четвертый этап - переход интеллектуального Изобретения в Инновацию, то есть создание нового продукта.

Каждый этап внедрения открытой инновации может быть распределен среди всех участников этого процесса. Структурная модель открытой инновации отражает такой подход и представлен нами на рисунке 1.

Этапы	Участник			
	1	2	3	4
Первый: Идея				
Второй: Инсайт				
Третий: Изобретение				
Четвертый: Инновация				

Рис. 1. Структурная модель открытой инновации

Следует отметить, что при внедрении принципа синергии роль участников может меняться в зависимости от сложности инновационного проекта [5].

Открытые инновации можно рассматривать как транснациональные инновации, направленные на экономическое развитие общества вне зависимости от территориальных границ государств [3]. Это возможно при свободном трансфере более совершенных технологий. Специфика данного подхода подразумевает наличие и более широких взглядов, направленных на реализацию нового продукта. Это связано с увеличением количества:

- участников технологического сотрудничества;
- предложенных ими идей и современных технологий;
- различного рода рисков, как следствие упразднения территориальных границ.

Исходя из вышеизложенного подхода, с особой актуальностью для каждой организации стоит вопрос грамотного и научно-обоснованного использования технологии реализации системы риск-менеджмента (система управления рисками). Структурно этот процесс условно можно разделить на несколько основных этапов:

- активное взаимодействие со всеми участниками этого процесса (как внутренними, так и внешними);
- определение внешних и внутренних факторов, влияющих на реализацию целей организации;
- проведение анализа выявленных рисков (как положительных, так и отрицательных), исходя из критерия их идентификации и последствий, влияющих на достижение поставленных целей;
- определение масштабов предполагаемых рисков в процессе стратегии принятия решений, направленных на минимизацию издержек и увеличение потенциальной выгоды организации;
- осуществление постоянного контроля и обратной связи на всех этапах реализации процесса системы риск-менеджмента.

Трендом последних лет является применение синергетического подхода в использовании технологий и совместных технологических решений. В качестве примера можно привести договоренность ряда мировых разработчиков и поставщиков компьютерной техники и программного обеспечения по совместному использованию кодировщиков MPEG4. Мультипликативный эффект превзошел все ожидания, так как потребители отдавали предпочтения программам и технике, которая могла воспроизводить указанный формат, за счет его повсеместного использования.

Подводя итог, стоит отметить, что концепция открытых инноваций становится востребованной в повышении эффективности и конкурентоспособности организации, так как:

- позволяет значительно экономить ресурсы организаций за счет внедрения передовых технологий ими не разрабатываемых;
- способствует привлечению значительных инвестиций, так как, развитие новой системы неминуемо приведет к формированию смежных рынков и транснациональных компаний.

Вышеизложенное в своей совокупности позволяет обосновать большую востребованность открытых инноваций в современном, глобализирующемся мире. Это становится наиболее актуальным в современных условиях пятой научно-технической революции или как ее еще часто называют революцией коммуникаций.

Литература

1. Генри Чесбро. Открытые инновации. Создание прибыльных технологий. Изд-во «Поколение». М., 2007.
2. Иода Е.В. Группировка участников рынка интеллектуальной собственности как инструмент принятия управленческих и инвестиционных решений на рынке инноваций // Социально-экономические явления и процессы. № 9, 2016.
3. Орлова Л.Н., Остроухов С.А. О соотношении понятий «Конкурентоспособность», «Инновационность» и «Устойчивое развитие» предпринимательских структур// журнал Науковедение, том № 8, 2016.
4. Shane S. Cultural influences on national rates of innovation // Journal of Business Venturing, Issue 1. January 2016.
5. Boudreau K. J., Lakhani K. R. How to Manage Outside Innovation // MIT Sloan Management Review, Summer, № 4, 2017.
6. Селиверстов Ю. И. Повышение производительности труда – ключевой фактор роста российской экономики // Научные

технологии и инновации: сб. докл. Междунар. научно-практ. конф (XXII науч. чтения). Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2016, Ч. 11. С. 195-202. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://conf.bstu.ru/material_conf/XXII_nauchnue_hteniya

Васильченко Т.И.

Научный руководитель: Чижова Е.Н.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова
Россия, Белгород*

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИРМЫ

В настоящее время одной из важнейших для любой организации является проблема повышения уровня конкурентоспособности. Решение данной проблемы определяет эффективность и прибыльность работы компании, способность адаптации к условиям, которые складываются во внешней среде и будущий экономический рост. По этой причине современные предприятия ставят перед собой задачу разработки стратегии, которая позволит повысить уровень их конкурентоспособности.

Стратегия – это комбинация методов конкуренции и организации бизнеса, направленная на удовлетворение клиентов и достижение организационных целей [4].

На современном этапе эффективное управление и успешный бизнес невозможны без определения стратегии. Разнообразие стратегий и их комбинации позволяют изменять действия компании в зависимости от изменений внутренних или внешних факторов, которые оказывают влияние на деятельность компании.

В соответствии с этим, возрастает популярность стратегии внедрения инноваций, ведь стратегия внедрения инноваций - одно из средств достижения целей организации (корпорации, фирмы), отличающееся от других средств своей новизной, прежде всего, для данной организации и, возможно, для отрасли, рынка, потребителей.

Итак, стратегия внедрения инноваций позволяет решить проблему повышения уровня конкурентоспособности организации в современных условиях. Кроме того, стратегия внедрения инноваций способствует не только укреплению рыночных позиций компании, а

также при грамотной разработке и реализации позволяет добиться улучшения показателей эффективности работы предприятия, что, несомненно, влечет за собой увеличение размера чистой прибыли организации.

Вследствие всех перечисленных аспектов, которые можно добиться с помощью стратегии внедрения инноваций, несомненно, повышают интерес организаций к данной стратегии, поэтому компании на сегодняшний день уделяют ей особое внимание.

Стратегическое управление инновациями является составной частью инновационного менеджмента и решает вопросы управления, планирования и реализации инновационных проектов, имеет дело с процессом предвидения изменений в экономической ситуации фирмы, поиском и реализацией крупномасштабных решений, обеспечивающих ее выживание и устойчивое развитие.

На сегодняшний день многие ученые спорят о сходствах и различиях стратегии внедрения инноваций и инновационной стратегии.

М.В. Ферафонтова считает, что стратегия внедрения инноваций - одно из средств достижения целей организации (корпорации, фирмы), отличающееся от других средств своей новизной, прежде всего, для данной организации и, возможно, для отрасли, рынка, потребителей. Она заключается в направленности на увеличение чистой прибыли предприятия за счет внедрения нового оборудования, расширения ассортимента продукции, применения новой технологии производства и так далее [5].

Ю.И. Кравченко утверждает, что инновационная стратегия - совокупность мер в среднесрочной и долгосрочной перспективе по разработке и внедрению новшеств, воспроизводимых на производстве и востребованных рынком [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятия «стратегии внедрения инноваций» и «инновационной стратегии» одинаковы по своему смысловому значению.

Стратегические аспекты управления инновациями предполагают объединение целей технической и инвестиционной политики и направлены на внедрение новых технологий и видов продукции. Они предусматривают выбор определенных объектов исследований, с помощью которых предприятие стремится содействовать, в первую очередь, систематическим поискам новых технологических возможностей. В этом смысле стратегическое управление инновациями ориентируется на достижение будущих результатов непосредственно через инновационный процесс.

Анализ литературы по стратегическому управлению показывает, что мнения о процессе разработки и реализации стратегии внедрения инноваций неоднозначны, так как разные авторы предлагают различные подходы. Сопоставляя подходы разных авторов к определению содержательной стороны стратегии внедрения инноваций, можно констатировать, что, в основном, ученые придерживаются принципов И. Ансоффа.

Итак, процесс разработки стратегии внедрения инноваций состоит из следующих этапов:

1) Разработка миссии организации.

Миссия представляет собой главную цель предприятия, которая выражает его предназначение.

2) Формулирование инновационных целей, соответствующих потенциалу предприятия и не противоречащих его организационной цели.

Цели предприятия — это желаемые конечные результаты деятельности предприятия. Цели вырабатываются для осуществления миссии организации.

3) Анализ внешней и внутренней среды предприятия.

На данном этапе анализируется инновационная предпринимательская среда, которая подразделяется на внешнюю и внутреннюю среды.

4) Разработка стратегии внедрения инноваций.

Принципы разработки инновационной стратегии [3]:

- стратегия должна разрабатываться с точки зрения всего предприятия, а не отдельного индивида или подразделения;

- стратегия должна быть основана на научных исследованиях и фактических данных;

- стратегия должна быть достаточно гибкой, то есть должна быть возможность ее модификации и переориентации;

- стратегия должна разрабатываться руководителями высшего звена, но при ее реализации должны быть задействованы руководители всех уровней управления предприятия.

При формировании инновационной стратегии должны быть учтены интересы инвесторов, менеджеров предприятия и непосредственных исполнителей.

5) Выбор стратегии внедрения инноваций, соответствующей цели и миссии организации.

На данном этапе происходит выбор стратегии внедрения инноваций, которая будет соответствовать миссии организации, а также способствовать достижению целей организации.

Выбор инновационной стратегии зависит от многих факторов: рыночной позиции фирмы и динамики ее изменения, производственного и технологического потенциала предприятия, вида производимого товара, а также внешних факторов.

б) Реализация стратегии внедрения инноваций.

На этапе реализации выбранной стратегии необходимо разработать планы, программы с указанием целей, мероприятий по их достижению, сроков, ресурсов и ответственных лиц. Кроме того, в соответствии с требованиями инновационного процесса, необходимо ввести в действие и скоординировать все звенья стратегического управления с звеньями организационной структуры управления и ввести систему информирования и подготовки персонала к стратегическим инновациям [1].

7) Корректировка стратегии внедрения инноваций.

На данном этапе происходят корректировки стратегии внедрения инноваций, так как залогом успешности инновационной стратегии является её постоянное совершенствование.

При прохождении всех вышеперечисленных этапов, предприятие будет обладать стратегией внедрения инноваций, которая будет соответствовать миссии и целям предприятия, отвечать состоянию внешней и внутренней среды, следовательно, при её реализации предприятие увеличит показатели своей эффективности.

Кроме того, грамотно разработанная стратегия внедрения инноваций позволит предприятию укрепить свои позиции на рынке, увеличить свою конкурентоспособность по сравнению с другими компаниями-конкурентами в отрасли, что в конечном итоге приведет к увеличению размера чистой прибыли предприятия.

Литература:

1. Амельченко Т.В. Инновационная стратегия предприятия: формирование и методы выбора // Современные научные исследования и инновации. 2018. С. 16-19.

2. Кравченко Ю.И. Разработка инновационной стратегии и внедрения инноваций на российских предприятиях // Бизнес и стратегии. 2017. С. 21-25.

3. Кузьмина О.Е. Инновационный потенциал как неотъемлемый компонент оценки эффективности деятельности

предприятия // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2016. С. 215-219.

4. Русаков О.В. Инновационный менеджмент: учебное пособие. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2018. 164 с.

5. Ферафонтова М.В. Стратегии развития и внедрения инноваций на российских предприятиях. М.: Инфра-М, 2016. 148 с.

Веч А.Е.

*Научный руководитель: Баландина О.В
Академия труда и социальных отношений
г. Москва, Россия*

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА КАК УСЛОВИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ

На актуальность темы указывает то, что в период пандемии компании оказались в очень трудном положении и при оптимизации процессов пришлось жертвовать многим, в том числе и персоналом. При выборе, руководство компании на первое место поставили профессионализм и умение работать в команде.

В мире, где главенствует диджитализация, стали цениться сотрудники, обладающие не только высоким профессионализмом, но и общекультурной развитостью. Как показывает практика, если компании ценят данные качества, то они, как правило, эффективней нанимают сотрудников, достигают финансовых целей.

Однако, получить такие бизнес-преимущества не так просто: мало поменять систему подбора персонала, надо еще найти источники найма сотрудников, обладающих необходимыми качествами. В условиях большой конкуренции задача становится трудно выполнима.

Перед компаниями встает проблема, где брать сотрудников, которые будут удовлетворять потребностям компании: профессионалов на рынке мало и за ними ведется большая охота. Компаниям остается повышать уровень компетенций работающих сотрудников.

Пандемия, которая захлестнула мир, подтолкнула компании к поиску новых решений. Сейчас им приходится приспосабливаться к меняющимся потребностям не только сотрудников, но и поставщиков и потребителей, решая свои операционные и финансовые проблемы. У компаний появилась возможность объединять людей из разных стран и городов в рабочие группы. Если при формировании команды с профессиональными компетенциями все более-менее понятно, то вот

наладить общекультурную коммуникацию, зачастую, бывает очень сложно.

Стоит отметить, что в российских компаниях в последние 20 лет развитию общекультурных компетенций не уделялось должное внимание. Сейчас же, при создании мультикультурных команд, этот вопрос стал остро. Поскольку общекультурные различия существуют, необходимо создавать такую корпоративную культуру, чтобы использовать во благо культурных различий.

Чтоб более детально погрузится в тему, нам необходимо разобраться с понятиями «культура» и «общекультурная компетентность».

Культура определяется как общие традиции и обычаи, верования, история, фольклор и т.д. Люди одной национальности, говорящие на одном языке или исповедующие одну религию, разделяют единые культурные ценности. Культура – система правил, которые являются основой того, что мы есть, и влияют на то, как мы выражаем себя.

Развитие человека происходит в той или иной культуре. Наше окружение определяет то, чему мы учимся, как мы учимся, и правила жизни с другими. Эти правила передаются от одного поколения к другому и часто адаптируются ко времени и местности.

Организации имеют черты культуры, которая главенствует в регионе пребывания. Культурно компетентная организация объединяет знания о различных группах людей и преобразует их в стандарты и политику компании, которые становятся работающими инструментами.

Так в чем же разница между знанием культуры, «культурным сознанием», «культурной чувствительностью» и «культурной компетентностью»?

Знание культуры – это усвоенная информация о некоторых культурных особенностях, истории, ценностях, верованиях и поведении другой этнической группы.

«Культурное сознание» - это следующий этап понимания других культур и идеи изменения культурных установок.

«Культурная чувствительность» - это понимание того, что существуют различия между культурами, но когда человек не придает значения этим различиям и не даёт оценочных суждений.

«Культурная компетентность» - в культурном отношении организация способна привнести в свою систему множество различных моделей поведения, установок и стратегий и эффективно работать в межкультурной среде для достижения лучших результатов.

Разнообразие и мультикультурность – это наша реальность. Мы все связаны растущей глобализацией коммуникаций. Изменения в одной части мира влияют на людей во всем мире. Поскольку социальные и экономические изменения происходят все быстрее и быстрее, организации осознают необходимость культурной компетентности.

Преимущества культурной компетентности организации в том, что она:

- повышает уважение и взаимопонимание между участниками команды.
- повышает креативность в решении проблем с помощью новых перспектив, идей и стратегий.
- повышает доверие и сотрудничество.
- помогает преодолеть страх перед ошибками, конкуренцией или конфликтом.
- способствует инклюзивности и равенству.

Поэтому наряду с профессиональным развитием сотрудников необходимо работать и над формированием общекультурных компетенций.

В 2020 году в корпоративном обучении произошло несколько больших изменений. Олег Замышляев, основатель Tellys.pro (платформа для обучения), отметил несколько сдвигов в обучении персонала [1]. Первый сдвиг - компании перешли от обучения офлайн к онлайн (вебинары). Второй сдвиг – переход от синхронных цифровых форматов к асинхронным, то есть появилась потребность учиться тогда, когда сотруднику удобно это делать. Третий сдвиг – от асинхронного формата обучения к смешанному формату с поддержкой тьюторов.

Как было сказано выше, пандемия принесла новые возможности, дала толчок компаниям в направлениях развития. Онлайн обучение предоставило практически неограниченную возможность масштабирования, так как произошло снижение стоимости обучения одного человека в составе больших групп.

Еще один плюс состоит в том, что, если ранее эксперты работали только офлайн, сейчас перешли на онлайн платформы, следовательно, доступность их услуг увеличилась, а стоимость их услуг уменьшилась. Технологии стали доступней, так как появился доступ ко многим обучающим площадкам, стал перерабатываться контент, в том числе и тот, который ранее считался эксклюзивным. При этом сильно

снизилась роль харизмы экспертов, во главу угла встал контент и методика.

Передовые идеи в развитии общекультурных компетенций внедряет в своей корпоративной культуре компания X5 RetailGroup [2]. В корпоративную культуру этой компании входят 4 ценности:

1) Честность и порядочность – соблюдение договоренностей, выдача достоверной и полной информации, компания категорически против коррупции.

2) Уважение – проявление уважения при обсуждении, решении задач и обратной связи, учитываются мнения, интересы и эмоции при принятии решений и взаимодействии между коллегами.

3) Стремление к достижениям – ставятся цели, требующие, достаточно больших усилий для их достижения, берется ответственность за свои действия и решения, а не перекладывается на других. Компания поощряет сотрудников за достижения и дает право на ошибку.

4) Клиентоориентированность – сотрудники компании ищут решение для клиента, которые отвечают его потребностям и стоят долгосрочные отношения.

Очень важно, когда компания ставит такие ценности во главу корпоративной культуры и своей деятельности. Все программы по обучению сотрудников построены таким образом, чтоб во время прохождения обучения сотрудники через повышение профессиональных компетенций на бессознательном уровне прокачивали общекультурные компетенции.

Наглядно это прослеживалось при проведении мастер – класса в начале пандемии. Мастер – класс проводил Максим Ильяхов, автор книги «Ясно, понятно [3]. Как доносить мысли и убеждать людей с помощью слов», автор «Главреда» - сервиса для очистки текста от словесного мусора. Поскольку число письменных коммуникации в период удаленной работы сотрудников резко возросло, актуальными стали две темы: «Секреты переписки» и «Как грамотно ставить задачи в деловой переписке».

Главные мысли, которые пронизывали мастер – класс:

- *правота ничего не значит*, то есть если сотрудник правильно написал письмо, но его не поняли, то письмо написано зря. Когда адресат нас не понимает – это не наша вина, но это становится нашей проблемой;

- *просто написать – недостаточно*, то есть чтоб нас понимали, нам нужно сформировать текст так, чтоб в голове у адресата выстраивалась определенная картинка;

- *не стесняйтесь повторять* – то есть сказанное раз, показанное с разных ракурсов и записанное, сработает лучше, чем просто сказанное.

Тем самым, сотрудникам в интерактивном формате давались советы по эффективной коммуникации друг с другом, руководством и партнерами, которое позволяет доносить правильно информацию до адресата, чтоб она была понятна.

Резюмируя всё вышесказанное, становится ясно, что в период диджитализации и быстро меняющихся условиях для бизнеса, необходимо развивать не только профессиональные компетенции сотрудников, но и их общекультурные навыки общения. Лучше всего это проходит, на бессознательном уровне, когда в обычное обучение на повышение каких-либо профессиональных навыков и компетенций вшиты основы для развития общекультурных компетенций и объясняются навыки эффективной коммуникации между разными людьми и группами.

Литература:

1. Официальный сайт Лаборатории эффективных бизнес-практик [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://zamyshlyaev.com>

2. Официальный сайт компании розничной торговли X5 RetailGroup [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://www.x5.ru>

3. Ильяхов М. Ясно, понятно: Как доносить мысли и убеждать людей с помощью слов / Максим Ильяхов. — М.: Альпина Паблишер, 2021. — 448 с.

4. Официальный сайт консалтинговой компании Accenture [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://www.accenture.com/ru-ru/about/company/coronavirus-business-economic-impact>

Гречух С.И., Чижов С. Ф.

*Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

УПРЕЖДАЮЩИЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Современные условия экономики Российской Федерации характеризуются нестабильностью, что порождает неустойчивость

внешней среды предпринимательской деятельности. По этой причине, угроза возникновения различных экономических рисков повышается, что требует принятия механизмов их оценки для дальнейшего управления с целью минимизации негативного воздействия.

Политика управления экономическими рисками предприятия заключается в организации системы оценки рисков и их дальнейшего управления, задача чего обеспечение экономической безопасности производственной деятельности.

Актуальность научного исследования на тематику «упреждающие методы управления рисками» обусловлена двумя факторами:

- во-первых, высокою практическою ролью риск-менеджмента при организации эффективности бизнеса;
- во-вторых, ухудшением условий экономической конъюнктуры Российской Федерации, что связано с распространением пандемии коронавируса COVID-19.

По этой причине, целью научной работы выступает исследовательский анализ особенностей формирования системы управления экономическими рисками финансово-хозяйствующей деятельности предприятия при помощи применения упреждающих методов риск-менеджмента.

В первую очередь, отметим, что экономический риск – имеет динамичный характер, который меняет свой количественный уровень под влиянием как внешних, так и внутренних факторов, независимо от стадии функционирования предприятия [3].

На рисунке 1 изображены основные принципы формирования механизма управления рисками предприятиями, позволяющие достигать эффективных результатов данной процедуры [4].

Следование за данными принципами формирования механизма управления рисками позволяют достичь следующих целей, как:

- снизить уровень негативного воздействия экономических рисков внешней среды на устойчивость хозяйственной деятельности

предприятия;

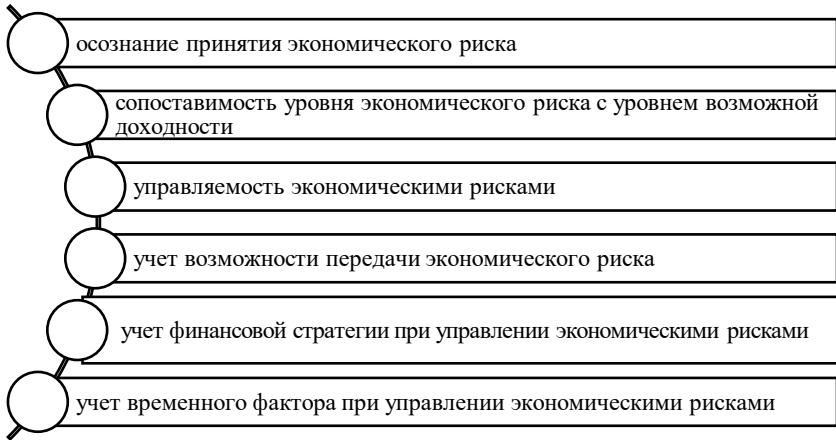

Рис. 1 – Основные принципы формирования механизма управления рисками предприятия [4]

- обеспечить экономическую безопасность компании;
- улучшить финансово-экономические показатели хозяйственной деятельности предприятия.

Управление экономическими рисками как система состоит из двух подсистем [1]:

1. Управляемой подсистемы (объекта управления).
2. Управляющей подсистемы (субъекта управления).

В системе управления экономическим риском объектом управления являются риски, возникающие в рамках экономических отношений между хозяйствующими субъектами в процессе реализации этого риска.

Субъектом управления в системе управления риском является менеджер предприятия, который посредством методов управления осуществляет целенаправленное воздействие на объект управления.

Основная цель риск-менеджмента – это повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов с помощью защиты от реализации экономических рисков [2].

Процедура формирования политики управления экономики рисками предприятия состоит из следующих этапов:

- идентификация всех видов экономических рисков бизнеса;

- определение списка наиболее опасных экономических рисков, которые могут повлиять на финансовую устойчивость и экономическую безопасность предприятия;

- использование методов, задача которых определение вероятности наступления того или иного экономического риска финансово-хозяйственной деятельности организации;

- оценка величины и степени влияния экономического риска на финансово-экономические показатели/индикаторы;

- разработка стратегии и методов управления экономическими рисками;

- оценка результатов и экономической эффективности системы управления рисками с целью ее мониторинга, контроля и оптимизации для дальнейшего функционирования в рамках предпринимательской деятельности хозяйствующего субъекта.

На сегодняшний день, можно классифицировать различные виды экономических рисков. Так, наиболее популярными выступают:

- валютные риски;
- риски ликвидности;
- рыночные риски;
- кредитные риски;
- инфляционные риски;
- инвестиционные риски.

В независимости от сферы хозяйственной деятельности предпринимательского субъекта важным выступает выбор тех или иных методов управления рисками.

Согласно Вяцкова Н.А. методы управления рисками можно классифицировать по критерию «по соотношению управляющих мероприятий и наступления рисков ситуации» на две ключевые группы [5]:

- дособытийные методы (то есть упреждающие методы), планируемые и осуществляемые заблаговременно и направленные на преобразование конкретных существенных параметров риска;

- послесобытийные методы, осуществляемые после реализации риска и, как правило, направленные на устранение негативных последствий.

Ключевое преимущество практического применения упреждающих методов при управлении экономическими рисками хозяйственной деятельности предприятий – это возможность прямого воздействия на сам факт наступления риска и его предупреждение/опережение, что позволяет в целом ликвидировать

какие-либо негативные последствия для экономической безопасности организации.

Рассмотрим характеристику основных методов управления рисками, относящихся к категории упреждающих методов [5; 6]:

1. Метод отказа от риска – сущность данного упреждающего метода управления рисками характеризуется проведением уклонения от экономических рисков финансово-производственной деятельности организации.

Например, сегодня все чаще происходит возникновение рисков банкротства предприятий из-за убыточного направления деятельности. Для того, чтобы управлять данным типом рисков, возможно, необходимо просто отказаться от такой сферы бизнеса.

2. Метод снижения частоты ущерба или предотвращение в целом какого-либо убытка – сущность данного упреждающего метода управления рисками характеризуется тем, что принимаются управленческие решения, которые предусматривают осуществление предупредительных мероприятий, ориентированных на минимизацию вероятности получения возможного ущерба, убытка или потерь.

3. Метод уменьшения размеров убытка от наступления риска – сущность данного упреждающего метода управления рисками характеризуется тем, что происходит процесс принятия риска на себя, но после определенного процесса трансформации.

Суть данного метода заключается в сокращении потерь при наступлении риска путем разделения активов. Также, действующим методом может при сокращении возможных потерь может выступать диверсификация бизнеса компании.

4. Метод разделения риска – сущность данного упреждающего метода управления рисками характеризуется тем, что происходит принятие необходимых мер, при которых появление ущерба в случае какого-либо варианта реализации риска не способно привести к появлению новых убытков, ущерба или потерь.

Также упреждающие методы разделения риска можно разделить на две основные группы, как:

- дифференциация рисков – пространственное разделение источников образования убытков;
- дублирование наиболее значимых объектов, подверженных проявлению риску.

5. Метод аусорсинга риска – сущность данного упреждающего метода управления рисками характеризуется тем, что он включает в себя так званый способ передачи риска, при котором происходит

определенное страхование угроз финансово-производственной деятельности организации.

Формируются договоренности с третьими лицами, которые за определенное финансирование принимают на себя экономические риски. Среди способов хеджирование, защитные оговорки и иные формы договорной передачи риска.

Все эти методы в управлении экономическими рисками имеют важную роль при формировании и развитии риск-ориентированного подхода в управлении компаниями экономики России, что выступает основой политики обеспечения финансовой устойчивости и экономической безопасности организации.

Таким образом, подводя итоги научной работы, можно прийти к следующим заключениям:

1. Современные условия экономики Российской Федерации характеризуются нестабильностью, что порождает неустойчивость внешней среды предпринимательской деятельности. По этой причине, угроза возникновения различных экономических рисков повышается, что требует принятия механизмов их оценки для дальнейшего управления с целью минимизации негативного воздействия.

2. Методы управления рисками можно классифицировать по критерию «по соотношению управляющих мероприятий и наступления рисков ситуации» на две ключевые группы дособытийные методы и послесобытийные методы.

3. Ключевое преимущество практического применения упреждающих методов при управлении экономическими рисками хозяйственной деятельности предприятий – это возможность прямого воздействия на сам факт наступления риска и его предупреждение/опережение, что позволяет в целом ликвидировать какие-либо негативные последствия для экономической безопасности организации.

4. Основными упреждающими методами управления рисками выступают метод аутсорсинга риска, метод разделения риска, метод уменьшения размеров убытка от наступления риска, метод снижения частоты ущерба или предотвращение в целом какого-либо убытка и метод отказа от риска.

Литература

1. Шамис В.А. Особенности рисков в транспортной логистике // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 5.

2. Сантикова А.А. Управление рисками при оптимизации логистических систем // Успехи современной науки. 2016. № 2. С. 53-54.
3. Артамонов Н.А., Кургинян Д.Г. Финансовые риски в деятельности предприятия // Московский экономический журнал. 2019. №6.
4. Лукьяненко А.В., Кузьмичева И.А. Управление финансовыми рисками предприятия // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 8-1. – С. 129-131.
5. Вяцкова Н.А. К вопросу о сущности и классификации методов управления рисками // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. №9 (49).
6. Чернова Г.В. Управление рисками: учеб. пособие / Г.В. Чернова, А.А. Кудрявцев. – М.: Проспект, 2003. – 160 с.
7. Селиверстов Ю. И. Повышение производительности труда – ключевой фактор роста российской экономики // Научные технологии и инновации: сб. докл. Междунар. научно-практ. конф (XXII науч. чтения). Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2016, Ч. 11. С. 195-202. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://conf.bstu.ru/material_conf/XXII_nauchnue_hteniya.

Гриненко Г. П., Редькина М.А.

*Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Переход на удаленный режим работы в связи с пандемией, спровоцировали во всем мире в 2020 – 2021 годах рост числа атак, направленных на эксплуатацию уязвимостей в корпоративных сетях, доступных из интернета. Компании в срочном порядке переходили на удаленный менеджмент. Как следствие, доля атак с эксплуатацией уязвимостей в ПО и недостатков конфигурации ближе к концу 2020 года выросла на 30% [1].

Кроме того, увеличилось количество атак, направленных на кражу учетных данных для подключения к системам аудио- и видео связи. Наблюдалось несанкционированное подключение к конференциям, которые проводились на платформе Skype, Zoom и др.

Девизом весны 2020 года, а для многих стран и 2021 года, является «Stay home». Сотрудник на удаленке — это не только вопросы контроля и самоорганизации, но и повышенные требования к безопасности. В мире насчитывается 10 миллиардов мобильных устройств, а две трети пользователей используют личные мобильные устройства для работы.

В условиях пандемии резко снизилось общее число отраслевых технологических проектов, реализуемых в организациях. Эти проекты стало объективно сложнее, а иногда и вовсе невозможно, проводить на площадках компаний. При этом, бизнес увеличил вложения в проекты по развитию собственной кибербезопасности. Цель любой системы безопасности состоит в максимально быстром обнаружении атакующего внутри информационных систем. Можно предположить, что, для преодоления корпоративных средств защиты, взлом все чаще будет производиться через домашние компьютеры работников.

Большой проблемой в 2020 году стали атаки на цепочки поставок (supply chain attacks). Уровень защищенности крупных компаний повышается, и их становится все сложнее взламывать, особенно если целью злоумышленников является долговременное присутствие, а не разовая атака. Поэтому увеличились атаки на партнеров и поставщиков жертвы [3].

В 2020 и 2021 годах наиболее часто объектами атак злоумышленников становились фармацевтические компании, производящие вакцины от коронавируса, государственные учреждения, финансовые организации, промышленные предприятия. На госучреждения приходится 15% от всех атак, направленных на организации. Увеличилось количество атак на промышленные и энергетические компании. Было зафиксировано около 200 атак на предприятия из этих отраслей: это приблизительно на 60% больше, чем в 2019 году (125 атак). Большая часть этих атак была направлена на предприятия авиационно-космической отрасли. Целью атак является не только шпионаж, но и возможность получить крупную сумму денег в качестве выкупа за восстановление зашифрованных данных и за неразглашение украденной информации. Более 100 атак в 2020 году было совершено на финансовые компании, вредоносное ПО (ВПО) применялось в 66 случаях. Цель атак на банковский сектор заключается в нахождении логической уязвимости, с тем чтобы получить более выгодный курс обмена валют, украсть денежные средства со счетов пользователей, обмануть комиссии, получить как можно больше информации о пользователе.

За период, когда компании в спешном порядке переходили на удаленную работу, было выявлено большое количество подтвержденных случаев нарушения информационной безопасности (ИБ) [3].

Таблица 1

Подтвержденные случаи нарушения ИБ

Форма нарушения ИБ	Кол-во случаев
Нелегитимная аутентификация	10
Разведка, сканирование	30
Использование хакерских утилит	60
Нарушение политики ИБ	80
Доставка ВПО через Email	90
Эксплуатация уязвимостей	150
Заражение ВПО	380
Прочие случаи	400

По материалам отчета Центра киберустойчивости Angara Cyber Resilience Center (ACRC) за I полугодие 2020 года

Большое количество ВПО было скачано пользователями под видом легитимных приложений (в том числе игровое ПО, средства для взлома ПО, мессенджеры и т.д.). Подобные инциденты, непосредственно связанные с удаленной работой, составили 12% от всех событий, относящихся к ВПО. Увеличение их количества вызвано прямым доступом в сеть Интернет в обход корпоративных средств анализа веб-трафика. Также в период удаленной работы фиксировалось большое количество установок на корпоративные рабочие станции нелегитимных средств удаленного администрирования. В результате экстренного перехода на удаленную работу выросло количество ошибок конфигурации на сетевом оборудовании. У части клиентов был открыт доступ из сети Интернет к сервисам, которые не предназначены для публичного доступа. Злоумышленники, воспользовавшись ситуацией, пытались осуществить попытки подбора пароля к сервисам и эксплуатации уязвимостей.

Восемьдесят процентов взломанных организаций заявили, что РП (персональные данные) клиентов была скомпрометирована во время взлома, что намного больше, чем любой другой тип записи. В то время как средняя стоимость утраченной или украденной записи составила 146 долларов США по всем утечкам данных, те, которые содержат РП

клиентов, обходятся компаниям в 150 долларов США за каждую скомпрометированную запись.

Стоимость одной записи РП клиента увеличилась до 175 долларов в случае нарушений, вызванных злонамеренной атакой. Анонимные данные клиентов были задействованы в 24% взломах в ходе исследования при средней стоимости 143 долларов за запись, которая увеличилась до 171 доллара за запись в случае нарушений, вызванных злонамеренными атаками.

Из организаций, которым потребовалась удаленная работа в результате COVID-19, 70% заявили, что удаленная работа увеличит стоимость утечки данных, а 76% заявили, что это увеличит время для выявления и устранения потенциальной утечки данных. Было обнаружено, что наличие удаленной рабочей силы увеличивает среднюю общую стоимость взлома данных в размере 3,86 миллиона долларов почти на 137 000 долларов при скорректированной средней общей стоимости в 4 миллиона долларов. Похищенные или скомпрометированные учетные данные были самой дорогой причиной утечки злонамеренных данных.

Каждая пятая компания (19%), пострадавшая от злонамеренного взлома данных, подверглась проникновению из-за кражи или взлома учетных данных, что увеличило среднюю общую стоимость взлома для этих компаний почти на 1 миллион долларов до 4,77 миллиона долларов. В целом вредоносные атаки были зарегистрированы как наиболее частая основная причина (52% нарушений в исследовании) по сравнению с человеческими ошибками (23%) или сбоями системы (25%) при средней общей стоимости в 4,27 миллиона долларов.

Наряду с украденными или скомпрометированными учетными данными, неправильно настроенные облачные серверы, привязанные к наиболее частому исходному вектору угроз в нарушениях, вызванных вредоносными атаками, - 19%. Взломы из-за неправильной конфигурации облака привели к увеличению средней стоимости взлома более чем на полмиллиона долларов до 4,41 миллиона долларов. Убыток от бизнеса по-прежнему был самым большим фактором затрат [2].

Потерянные коммерческие расходы составили почти 40% от средней общей стоимости утечки данных, увеличившись с 1,42 миллиона долларов в исследовании 2019 года до 1,52 миллиона долларов в исследовании 2020 года. Упущенные коммерческие расходы включали увеличение текучести клиентов, упущенную выгоду

из-за простоя системы и рост стоимости приобретения нового бизнеса из-за снижения репутации.

Эффективность автоматизации безопасности в снижении средней стоимости утечки данных продолжала расти. Только 21% компаний сообщили о полном развертывании автоматизации безопасности в исследовании 2020 года, но это был рост с 15% в 2018 году и 16% в 2019 году. Еще 38% сообщили о частичном развертывании автоматизации.

Уровень автоматизации безопасности варьируется в зависимости от страны и региона. В США и Германии был более высокий процент организаций с полностью или частично развернутой автоматизацией (76% в США и 75% в Германии). Полностью развернутая автоматизация безопасности составила 26% в США и 30% в Германии. В Латинской Америке и Бразилии был самый высокий процент организаций без развернутой автоматизации (54% и 52% соответственно).

Компании, которые не внедрили автоматизацию безопасности, понесли убытки в среднем по 6,03 миллиона долларов, что более чем вдвое превышает среднюю стоимость утечки данных в 2,45 миллиона долларов для компаний, которые полностью развернули автоматизацию безопасности. Экономия в размере 3,58 миллиона долларов на средних затратах на взлом для компаний с полностью развернутой автоматизацией безопасности по сравнению с компаниями без развернутой автоматизации безопасности выросла с экономии 1,55 миллиона долларов в исследовании 2018 года.

Взлом от 1 миллиона до 10 миллионов записей обходится в среднем в 50 миллионов долларов, что более чем в 25 раз превышает среднюю стоимость в 3,86 миллиона долларов за нарушение менее 100 000 записей. За нарушение более чем 50 миллионов записей средняя стоимость составила 392 миллиона долларов, что более чем в 100 раз превышает средний показатель. [6]

На рисунке 1 представлены средние глобальные общие затраты на утечку данных за семь лет. Консолидированная средняя общая стоимость в исследовании 2020 года составила 3,86 миллиона долларов, что немного меньше 3,92 доллара в 2019 году. Средневзвешенное значение составляет 3,79 миллиона долларов за семь лет.

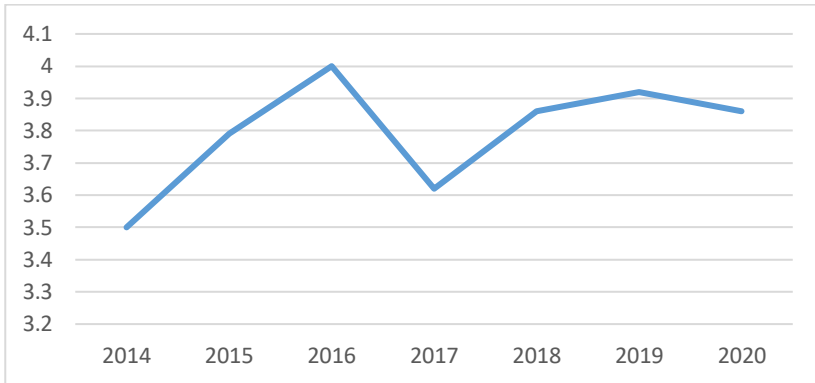

Рис. 1. Средняя общая стоимость утечки данных, млн. долл.
По материалам Cost of a Data Breach Report 2020. IBM Security

PII клиента была самым дорогостоящим типом данных, скомпрометированных в результате взлома. PII клиента стоит в среднем 150 долларов за утерянную или украденную запись. Интеллектуальная собственность стоит 147 долларов за запись, анонимные данные клиента (не PII) стоят 143 доллара за запись, а PII сотрудника стоит 141 доллар за запись.

Наибольший рост затрат на утечку данных наблюдался в отраслях энергетики, здравоохранения и розничной торговли. В период между исследованием 2019 года и исследованием 2020 года рост затрат на утечку данных произошел только в четырех из 17 отраслей. Наибольший рост средней совокупной стоимости наблюдался в энергетике, здравоохранении и розничной торговле, в то время как в государственном секторе, образовании и средствах массовой информации наблюдалось наибольшее снижение.

Уровень автоматизации безопасности зависит от отрасли. В отраслях связи, технологий и розничной торговли самый высокий процент организаций с полностью или частично развернутой автоматизацией. В финансовых организациях доля организаций с полностью развернутой автоматизацией безопасности выше средней (27%). Но относительно низкая доля организаций с частичным развертыванием автоматизации (31%) означает, что совокупная доля полностью и частично развернутой автоматизации в финансовых отраслях была ниже среднемирового уровня (58% против среднемирового показателя 59%). В сфере развлечений и транспорта

был самый высокий процент организаций, которые не внедрили автоматизацию.

Наибольший процент злонамеренных атак был нанесен в сфере технологий, транспорта, розничной торговли и финансов. Наибольший процент утечек данных, вызванных человеческими ошибками, наблюдался в сфере развлечений, государственного сектора и легкой промышленности. Системные сбои чаще были первопричинами нарушений в исследованиях, в государственном секторе и на транспорте.

Большинство злонамеренных нарушений было вызвано взломом учетных данных, неправильной конфигурацией облака или уязвимостью стороннего программного обеспечения. Похищенные или скомпрометированные учетные данные и неправильная конфигурация облака были основными исходными векторами угроз, каждый из которых является причиной 19% злонамеренных нарушений.

Литература

1. Гриненко Г.П. Факторы инвестиционного климата Российской Федерации. Экономика. Общество. Человек: Вып. XXXII. Белгород: Изд-во БГТУ, 2017. С. 129-138.
2. Кибербезопасность 2020–2021. Тренды и прогнозы.
3. Отчет Центра киберустойчивости Angara Cyber Resilience Center (ACRC) за I полугодие 2020 года. 2020. Ptsecurity. 2021.
4. Роль инноваций в тренде российской экономики: монография / под ред. проф. С.В. Куприянова. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. 314 с.
5. Стрябкова Е.А., Кочергин М. «Центры роста в поляризованном макрорегиональном пространстве: на примере центрально-черноземного макрорегиона» доклады Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46. № 2. С. 214-227.
6. Cost of a Data Breach Report 2020. IBM Security. 2021.

Евграфова Л.Д.

Научный руководитель: Мишучкова Ю. Г.
*Оренбургский филиал Российского экономического
 университета им. Г.В. Плеханова,
 г. Оренбург, Россия*

ОБЗОР СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ ДЛЯ УЧЕТА РАСЧЕТОВ С ПЕРСОНАЛОМ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

На специализированном рынке программного обеспечения существует достаточно большое количество программ, позволяющих отслеживать расчеты с персоналом и формировать отчеты. Существуют как универсальные программы, которые может использовать любое предприятие, так и системы с узкой специализацией, то есть те, которые может использовать предприятие, осуществляющее определенный вид деятельности, например, «ПАРУС-Страхование б», различные специализированные программные решения 1С, разработанные для предприятий, осуществляющих определенные виды деятельности. Эти программные решения позволяют автоматизировать основные бизнес-процессы конкретного предприятия, являясь в основном универсальными [3, с.249].

Стоит отметить, что организации малого бизнеса могут полностью автоматизировать учет расчетов с персоналом по оплате труда, адаптировав для этих целей прикладное программное обеспечение общего назначения. Профессиональные бухгалтерские программы и программы по учету кадров используются для решения более узконаправленных задач по учету расчетов с персоналом. [2, с.408]

Наиболее известными программными продуктами, позволяющими рассчитывать заработную плату с формированием отчетов, помимо «1С: Зарплата и управление персоналом 8», являются «Бухсофт: зарплата, табель кадры», «Галактика Управление персоналом», интернет-бухгалтерия «Мое дело», «Финкомплекс: зарплата и кадры», «БОСС-Кадровик», «БЭСТ-5. Персонал», «Инкомсофт «Зарплата и кадры», «СиСофт. Зарплата и кадры Профи», «ЭкмиМастер (зарплата)», «Тэндо Зарплата», «ИНОТЕК ЗАРПЛАТА ПРОФ», «Турбо 9 Зарплата», кроме того, даже в офисном пакете Microsoft существуют различные модули для расчета зарплаты, например, в Office Excel и Access [5, с.381].

Для платформы 1С: Предприятие существуют конфигурации, которые разработали сторонние компании, например «КАМИН: Расчет заработной платы 3.0». Они несколько дешевле по стоимости, чем 1С: ЗУП 8, и подходят для ведения учета в небольших компаниях с простым расчетом заработной платы и простой системой учета персонала. В настоящее время на рынке существует около сотни таких

программных решений, все они справляются с задачей расчета зарплаты и формирования необходимых отчетов. Но все же, именно система «1С: Зарплата и управление персоналом 8» является наиболее известной и многофункциональной.

Раскроем особенности наиболее известных и часто используемых программных продуктов и сравним их.

Бухгалтерия 1С, версия 8.3. позволяет вести учет работников и персонала, в том числе учет работников не только по основному виду деятельности, но и по совместительству. Данная версия программы также позволяет формировать унифицированные формы документов.

Также в программном комплексе 1С имеется специализированная программа, которая выполняет только расчет зарплаты - программный продукт «1С: Зарплата и управление персоналом 8.3» Она позволяет выполнять комплексную автоматизацию расчета заработной платы, бухгалтерского учета и управления персоналом на предприятиях.

Используя «1С: Зарплата и управление персоналом 8», можно оценить: степень укомплектованности предприятия кадрами с точки зрения должностей и подразделений предприятия; средства, необходимые для оплаты труда персонала за любой период времени; «качество» персонала, проанализировать уровень и причины текучести кадров; планирование использования рабочего времени.

Другая известная программа Инфин-бухгалтерия. Ее разработала аудиторская компания. Существует специальный модуль «Инфин. Управление», который помогает автоматизировать расчет зарплаты сотрудников, в том числе НДФЛ. В этой программе автоматизированы следующие расчетные участки:

- начисление зарплаты в различных режимах;
- расчет б/листов, пособий и отпускных;
- удержания по исполнительным листам;
- автоматические перечисления в банк заработной платы.

Вы также можете использовать этот продукт для составления различных типов отчетов и справок, ведения личных счетов сотрудников и табелей учета рабочего времени и т. д.

Еще одной комплексной программой расчета зарплаты является программа «Quinox WorkForce». Она предусматривает:

- подбор персонала;
- управление персоналом предприятия;
- развитие и оценка персонала;
- начисление заработной платы;

- отслеживание рабочего времени сотрудников.

Таким образом, в настоящее время на рынке существует огромный выбор программных продуктов, позволяющих частично или полностью автоматизировать расчет заработной платы. В таблице 1 приведены различные характеристики автоматизированных систем, которые помогут вам сделать выбор в пользу того или иного программного продукта.

Таблица 1

Сравнительный анализ программных продуктов

Признаки	1С: ЗУП 8	Инфин. Управление	Quinix WorkForce
Ценовая категория	3700 руб. – базовая версия; 22600 руб. – ПРОФ версия	15300 руб. - Инфин Макси; 18600 руб. - Инфин Супер; 22500 руб. - Инфин Элит (годовое сопровождение)	Цена зависит от условий составленного договора
Срок использования	До выхода новой версии	Срок оплаченного сопровождения (минимум месяц)	Срок оплаченного сопровождения (минимум месяц)
Недостатки	Серьезные проблемы с производительностью, особенно касается одновременной работы нескольких пользователей; клиенты вынуждены покупать каждую новую версию. Выпуски обновлений и настройки	Нет возможности гибкой настройки под конкретные задачи организации, как 1С	Программа рассчитана только на работу по управлению персоналом

	базовой конфигурации также оплачиваются отдельно		
--	--	--	--

Таким образом, программа 1С: Предприятие подходит для малого бизнеса, учитывая все его проблемы экономического развития. Специальные модули могут быть рекомендованы для крупных предприятий, где затраты на рабочую силу составляют значительный процент. Мы рекомендуем программу Quinux WorkForce для организаций, которые сталкиваются с международными организациями в своей деятельности. Инфин - управление рекомендуется для крупных промышленных предприятий, которые могут позволить себе купить эту программу за высокую цену.

Множество исследователей в области автоматизации учета говорят о недостатках, которые присущи большинству современных бухгалтерских программ. Они существенно уступают универсальным программам в простоте и продуманности пользовательского интерфейса. Пользователям легче освоить новую программу, если она использует общепринятый интерфейс. Помимо некачественного интерфейса, подавляющее большинство программ предлагают сложные процедуры настройки и обновления. В большинстве случаев вам придется нанимать специалистов для обслуживания этих программ [1, с.71].

Как правило, для предприятий крайне важно, чтобы бухгалтерская программа позволяла одновременно работать нескольким специалистам с одной и той же информационной базой. Работа со значительными объемами информации требует приемлемой скорости обработки. Однако, при работе с некоторыми программами задержки значительно увеличиваются с увеличением количества пользователей, а также количества первичных документов и транзакций.

Областями риска возникновения ошибок являются корректировки, вносимые пользователем в программу, особенно в конце отчетного периода, которые могут свидетельствовать о преднамеренных действиях. При внесении изменений в автоматическую разноску по счетам должностное лицо может обойти информационную технологию, и никаких следов корректировок не останется ни в программе, ни на бумаге. Вы должны убедиться, что нет балансирующих статей (счетов), которые могут включать данные, если

на момент ввода не ясно, для какой статьи (счета) они должны быть отражены, или если нет равенства баланса для накопления сумм расхождений. При использовании компьютерных методов обработки данных имеется возможность вручную переносить данные из сформированного в программе баланса в финансовую отчетность, а также «вручную корректировать» статьи отчетности [4, с.58].

Риски увеличиваются из-за ошибок так называемого «человеческого фактора», вызванных как невнимательностью, так и низкой компетентностью или преднамеренными действиями. Избежать этих ошибок в автоматизированной системе практически невозможно, но допустимо минимизировать риск, предъявляя требования к знаниям и умению работать с программным продуктом, непрерывному профессиональному развитию, разработке подробных инструкций и консультированию со специалистами по программному обеспечению.

Литература

1. Абалакова Е.Н. Учет расчетов с персоналом по оплате труда // *Инновационная наука*. 2018. № 5-1. С.70-74.
2. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет (финансовый и управленческий): учебник / Н.П. Кондраков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. 584 с.
3. Копать К.А. Автоматизация организации учета расчетов с персоналом по оплате труда // *Проблемы и перспективы развития кооперации и интеграции в современной экономике*. 2018. С.249-253.
4. Михаленок Н.О., Петрова Е.В. Бухгалтерская отчетность и ее роль в оценке финансовой деятельности коммерческой организации // *Вестник СамГУПС*. 2019. № 1 (43). С.55-60.
5. Типпа Э.А. Автоматизация как предпосылка совершенствования учета расчетов с персоналом по оплате труда // *Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты*. 2018. С.379-383.

Игнатов С.Н., Пономарев И.Н.

Научный руководитель: Старикова М.С.

*Белгородский государственный технологический
Университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, России*

**СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК НОВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ СУЩНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ**

При формировании неклассической науки в ходе третьей революции конца XIX – начале XX веков стало понятно, что при естественном формировании новых упорядоченных и высокоорганизованных систем саморегулирование наблюдается как в живом мире, так и в химических и физических структурах. Но физика, в отличие от биологии, которая не могла охватывать полностью научное познание, всё ещё считалась базовой научной дисциплиной и занималась исследованием фундаментального устройства мироздания. Противоречие заключалось в том, что второй закон термодинамики гласит, что энтропия со временем только возрастает или остаётся неизменной, что приводит систему к равновесному состоянию [3], в то время как теория эволюции утверждала о формировании всё более сложных, при этом организованных систем. Данное разногласие удалось разрешить при введении понятия «синергетика» во время четвертой революции конца XX – начала XXI веков при рождении постнеклассической науки, новая концепция сделала возможным объединение результатов, полученных в разных сферах знаний. Объекты исследования стали рассматриваться как сложные открытые саморазвивающиеся системы [1], постоянно изменяющиеся под влиянием множества факторов, находящиеся в постоянном взаимодействии с общественными структурами, культурными ценностями, мировосприятием объекта и субъекта исследования, которым характерна неустойчивость и нелинейная динамика развития [13], что неизбежно привело к сближению естественных и точных наук.

В настоящее время определились основные тенденции в развитии мировой экономики, а именно:

1. Всеобщая цифровизация экономического поля, активное внедрение и распространение информационных технологий, средств связи и коммуникации, развитие сети Интернет для осуществления анализа больших баз данных, планирования, построения прогнозных моделей в инвестировании.

2. Глобализация как главный тренд развития мировой экономики, которая проявляется в наращивании и усилении межнациональных и международных связей, упрощении доступа к инвестиционному капиталу, научно-техническим разработкам, в создании транснациональных корпораций. Всё чаще стали появляться торговые союзы, объединяющие множество стран-партнёров, создающие международные клубы, таможенные зоны, зоны свободной торговли, позволяющие получить взаимовыгодные условия для стран-членов.

3. Либерализация экономики, характеризующаяся в снижении барьеров при передвижении товаров, услуг, инвестиций, трудового капитала между государствами [9].

Анализ перечисленных склонностей говорит о том, что экономика является открытой сложной развивающейся системой, где сложно достичь равновесия при эффективном использовании ограниченных ресурсов. Неясность течения экономических процессов влечёт образование большого количества синергетических эффектов, определение особенностей которых и координация над ними может увеличить результативности в экономике в целом [7]. Все вышеназванные тенденции постоянно взаимодействуют друг с другом, образуя подвижную, сложную систему экономики с признаками самоорганизации, поэтому экономику возможно относить к таким системам, рассматривая в контексте с синергетикой [12].

Синергетика в экономике рассматривается как приспособление к переменам внешней среды, как стихийный процесс в неоднородной системе, как комплексное взаимодействие разных по своим качествам и свойствам процессов, которые способны при определённых обстоятельствах действовать согласованно и изменять систему в иное качественное положение.

В синергетике отмечают положительные и отрицательные обратные связи между элементами. Положительные обратные связи отличаются тем, что проявляется усиливающий эти связи эффект, что позволяет системе быть более чувствительной даже к самым незначительным изменениям. Отрицательные обратные связи, наоборот, гасят поступающие и распределяющие сигналы. Так как сегодня перед учёными в области экономики стоит цель в увеличении предсказуемости и снижении волатильности мировых и местных рынков, синергетика может помочь в управлении и прогнозировании экономических систем и сократить время реакции при избавлении накопившихся дисбалансов [2].

Увеличение информационной доступности к статистической информации, как один из примеров положительных обратных связей, может стать причиной возникновения синергетического эффекта, снижая уровень неопределённости и случайности в принятии решений. Система становится более координированной и способной предотвратить дополнительную неуравновешенность спроса и предложения на рынке, оказать положительное влияние на качество товаров и услуг, регулируя при этом количество участников рынка. Она также способна стать опорой при разработке предметных и конкретных

мер по выходу из кризисных ситуаций.

Синергетика является носителем системного подхода к сложным открытым нелинейным системам, характеризующимися изменчивостью, неустойчивостью и самоорганизацией [14]. В неравновесных системах наблюдаются особые, характерные состояния или точки бифуркации, в которых нельзя спрогнозировать ход дальнейшего преобразования системы, наблюдается полная непредсказуемость [8]. Способность управлять сложной открытой экономической системой заключается в определении принципов её самоорганизации, распознании вложенной или образованной программы и установок при помощи современных методов математического моделирования и социально-экономического прогнозирования [5].

Неравновесное состояние экономической системы является промежуточным или предшествующим этапом для перехода к следующему этапу более высокого уровня её организации и эффективности. Только тогда, когда система выходит из равновесного состояния, формируются новые самоорганизационные процессы вновь созданных продуктивных паттернов. Обретая в новых условиях взаимодействия стабильную структуру, экономическая система временно находится в равновесном состоянии, которое является лишь промежуточным этапом к следующему неравновесному этапу саморегулирования [6].

Сложные неравновесные системы, в том числе и социально-экономические, имеют эмерджентные свойства с большой долей неясности дальнейшего развития и полагаются в своей эволюции на неопределённые, скрытые пути становления. Другими словами, они ориентируются на некие притягивающие к себе формы-аттракторы, которые в момент бифуркации являются ориентиром на пути развития систем [4].

При непрерывном мониторинге состояния экономических рынков или отраслей некоторые компании, к примеру, могут принять решение о слиянии о поглощении активов, повышая тем самым эффективность использования капитала [10, 11], расширяя номенклатуру продукции, насыщая спрос или тиражируя новые технологии, тем самым защищая себя от новых стратегических угроз. В этом случае менеджмент компаний сознательно подводит свои компании и, возможно, весь рынок к одной или нескольким точкам бифуркации, и в рамках синергетического принципа может явиться новое качественное преобразование структуры предприятия или

глобальное изменение на рынке.

Следственно, синергетический метод – это совершенно новый метод в познании экономических событий и явлений. Он способствует нахождению результативных путей управления сложными открытыми неравномерными системами экономических моделей. Данный подход направлен на изучение неких закономерностей при самоорганизации сложных структур в обстоятельствах стихийного структурообразования. Основной задачей синергетического подхода является точное или приближенное к точному представление сущности рыночного аттрактора [15] как фокуса диссипативного формирования экономической системы. Использование синергетического метода при анализе процессов самоорганизации, происходящих в экономике, даёт преимущество при прогнозировании устойчивого развития, понимании факторов, оказывающих влияние на изменение среды, а также оценку степени воздействия на эту среду, что в итоге приводит к дополнительным возможностям по управлению экономическими процессами.

Литература:

1. Баранцев Р.Г. Синергетика в современном естествознании. М.: Либроком:УРСС, 2009. 144 с.
2. Биктеева И.Р. Зачем нужна синергетика для изучения новой экономики? // Мир новой экономики. 2012. №1-2. С.23-24.
3. Буданов В. Синергетика, мировоззрение, методология, наука // Экономические стратегии. №5. 2010. С. 48-56.
4. Долятовский В.А., Касаков А.И., Коханенко И.К., Шарнов А.И. Методы эволюционной и синергетической экономики в управлении: монография. Ростов-на-Дону: Изд-во Отраденского гуманитарного института, 2001. 577 с.
5. Егоров Д. Моделирование финансовых рынков: синергетический подход // Мировая экономика и международные отношения. 2007. №5. С.31-36.
6. Карелин В.П. Синергетика. Синергетическая парадигма в экономике // Актуальные проблемы современной экономики. Математические методы, модели и информационные технологии. Сборник докладов XVIII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых учёных, 14-15 апреля 2017 г.: сборник докладов / Министерство образования и науки Российской Федерации, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»; [редакционная коллегия: Аваков С. Ю. (отв. редактор) и др.]. Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2017. С.135-141.

7. Мутылина К.О., Михалева О.В. Роль и место синергетики в развитии экономики // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. №1-3(58) . С.130-133.

8. Нусратуллин В.К. Экономический анализ с позиции неравновесия, синергетики и кибернетики // Общество и экономика. 2004. №9. С.5-28.

9. Павлова О.Н. Экономика в рамках синергетических представлений // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. 2012. № 1 К; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mino.esrae.ru/158-1166> (дата обращения: 08.05.2021).

10. Решетило В.П., Чижова Е.Н., Чижов М.С. Роль экономической синергетики в обеспечении инновационной модели экономического роста // Белгородский экономический вестник. 2009. №4 (56). С. 29-33.

11. Сомина И.В., Кравцов И.В. Состояние и перспективы рынка слияний и поглощений в России // Белгородский экономический вестник. 2016. № 2 (82). С. 44-48.

12. Суркова О.А. Применение метода синергетики в экономике / О.А. Суркова // Вестник современных исследований. 2019. №1.1 (28). С.243-245.

13. Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М.:Букинист,1985. 412 с.

14. Чижова Е.Н., Решетило В.П. Экономическая синергетика о соотношении порядка и хаоса // Белгородский экономический вестник. 2009. №2 (54). С. 51-58.

15. Щетинина Е.Д., Панченко С.О. Синергетический подход к управлению корпоративными ресурсами // Белгородский экономический вестник. 2011. № 4 (65). С. 99-107.

Иноземцева А.А.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ГЛАВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

Наращивание потенциала является приоритетной задачей для всех уровней экономики. Он состоит из определённых составляющих, которые и формируют его уровень. Поэтому важно соблюдать баланс в

увеличении каждого из них. Для Российской Федерации, на протяжении последних 10 лет, стратегическим приоритетом является инновационное развитие страны.

Было принято множество федеральных законов, стратегий долгосрочного развития и государственных программ, которые, безусловно, оказали положительное влияние на состояние экономики и макроэкономические показатели страны. Однако на мировом уровне положение России не приблизилось к лидирующим позициям, а переместилось с отстающих на средние значения. Что указывает на наличие ряда барьеров, которые сдерживают процессы создания дальнейшего внедрения инновационных процессов во все сферы жизни общества.

Цифровая трансформация набирает обороты, проникая во все подсистемы человеческой деятельности страны. Такая активизация вызвана утверждением и реализацией государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Еще одним фактором является возникшая эпидемиологическая ситуация в мире, которая буквально ускорила все возможные цифровые и инновационные процессы [2].

Многие предприятия были вынуждены, для дальнейшего функционирования, применить в своей деятельности цифровые технологии. Помимо экономического сектора, это отразилось на: социальной, образовательной, политической и других сферах. Особо важную роль в поддержании и наращивании инновационного потенциала региона играют инновационные предприятия или предприятия, применяющие инновации различного вида.

Именно уровень инновационного потенциала региона даёт возможность определить способность внедрения тех или иных инновационных проектов, которые в дальнейшем смогут улучшить не только качество жизни населения, но и показатели страны в целом. Составляющие инновационного потенциала региона формируют его значение, поэтому так важно поддерживать уровень инновационно-технологического, инвестиционного, кадрового, финансового, научно-образовательного и других видов потенциалов [4].

Низкий уровень заинтересованности в инновациях у предпринимательского сектора остаётся проблемой на протяжении достаточно длительного промежутка времени. Безусловно, государство пытается создать благоприятные условия для их мотивации к применению, но они идут на это крайне неохотно [1].

Для предприятий, которые активно занимаются инновационными разработками и пытаются внедрить их в социальную сферу, был утвержден Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», который позволяет по инициативе заинтересованного лица обратиться к органам федеральной власти об установлении экспериментального правового режима на определенной территории и для определенной сферы правоотношений сроком до трех лет. После чего режим может быть продлен на срок не более года, либо отменен, либо внедрен в качестве норм уже общего правового регулирования.

Однако стоит также отметить, что российским регионам присуще неоднородное экономическое развитие, это также находит своё отражение и в количестве инновационных предприятий, которые функционируют на территории того или иного субъекта РФ [3]. Общей особенностью для России в целом является невысокий показатель инновационной активности предприятий. На рисунке 1 представлена динамика инновационной активности российских предприятий за период с 2010 года.

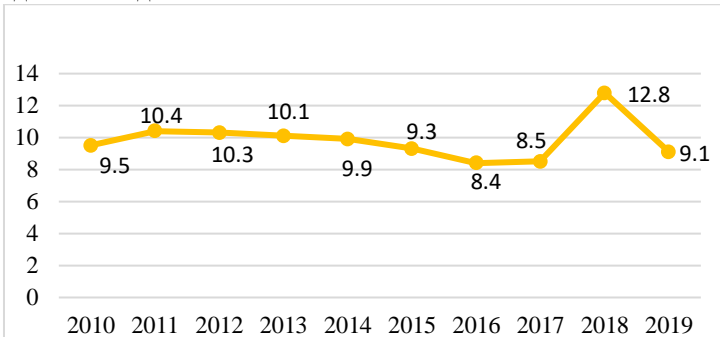

Рис.1 Инновационная активность российских предприятий [5]

Так как в настоящее время экономическая ситуация осложнилась из-за коронавирусной инфекции, российские инновационные предприятия сталкиваются с рядом проблем, которые усложняют их стабильную деятельность. Рассмотрим более подробно главные из них.

1. Привлечение иностранных инвестиций в Россию усложняется в силу политической обстановки в мире, поскольку российские инновационные предприятия могут представлять прямую конкуренцию

для аналогичных компаний и производств за рубежом - в странах источниках инвестиций, но и повышать общую конкурентоспособность российской экономики в целом для экономик этих же стран. Поэтому инновационные предприятия направлены на привлечение отечественных инвесторов, что в настоящее время, является достаточно проблематичным из-за возникшего кризиса.

2. Снижение технологической и иной зависимости от иностранных партнеров: как показала практика последних лет, технологическая и иная зависимость в сфере инновационных производств таит в себе существенную опасность внезапного прекращения поставок либо инвестирования из-за рубежа, либо иностранного технологического сопровождения не только из экономических и стратегических соображений иностранных компаний, но и на основании прямого политического указания, данного этим компаниям руководством соответствующей страны;

3. Специфическое правовое сопровождение деятельности организации: В частности, вышеупомянутый Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах...» позволяет например установить экспериментальный правовой режим в сфере эксплуатации беспилотного наземного транспорта, суть работы которого местами противоречит общим правилам Дорожного Движения, однако процедура установки подобных режимов достаточно сложна и для малых предприятий может оказаться непосильной;

4. Постоянная защита объектов интеллектуальной собственности как от несанкционированного нелегального копирования, так и от подделок оригинальной продукции. В силу этого, помимо юридического сопровождения на внутриорганизационном уровне, предприятиям приходится прибегать к государственной поддержке в сфере поддержания инновационной деятельности;

5. Формирование благоприятной внутренней среды предприятия в целях обеспечения внешней конкурентоспособности: Очевидно, что инновационная деятельность невозможна без привлечения, обучения и удержания грамотных работоспособных специалистов, что, как отмечалось выше, требует дополнительных финансовых затрат. В свою очередь, без формирования привлекательных систем оплаты и стимулирования труда специалистов, инновационное предприятие не сможет удерживать эффективные кадры и в итоге либо вообще не сможет существовать, либо рискует стать «школой кадров» для потенциальных конкурентов, действующих в аналогичных экономических нишах;

6. Постоянный мониторинг тенденций развития используемых инновационных технологий: Своевременное выявление появляющихся более эффективных технологий и более востребованной продукции в сходных сферах инновационной деятельности является одним из необходимых условий успешной и своевременной модернизации производств.

Комплексная всесторонняя работа по всем перечисленным направлениям способна вывести большинство инновационных предприятий к достаточно высоким экономическим показателям даже в условиях внешней нестабильности.

Литература

1. Доленко А.А. Проблемы управления инновационными предприятиями в условиях экономической нестабильности // Инновации и инвестиции. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-innovatsionnymi-predpriyatiyami-v-usloviyah-ekonomicheskoy-nestabilnosti> (дата обращения: 26.05.2021).
2. Каурова О. В., Малолетко А. Н., Матраева Л. В., Королькова Н. А. Определение состава показателей оценки уровня развития цифровой экономики в регионе (региональной цифровой среды) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 138– 149.
3. Квасникова М. А. Цифровое неравенство и его влияние на социально-экономическое развитие регионов в России // Социально-политические исследования. 2020. № 1 (6). С. 43– 58.
4. Сотникова А.А. Роль инновационного потенциала в реинтеграции региональных экономик Российской Федерации // Актуальные проблемы экономического развития: сб. докл. XI Междунар. заочной науч.- практ. конф. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2020. С. 127-130.
5. Статистика: Наука и инновации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 26.05.2021)

**Киреева А.В.,
Бухонова С.М.**

*Белгородский государственный технологический
университет им В.Г. Шухова
г. Белгород, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕПОЗИТНОЙ ПОЛИТИКИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Банковский бизнес во всем мире основывается на привлечении ресурсов. Аккумулирование временно свободных денежных средств клиентов банка осуществляется преимущественно посредством депозитов и банковских долговых обязательств в виде депозитных и сберегательных сертификатов.

На сегодня банки придерживаются такой депозитной политики, которая позволяет менять инструменты привлечения средств в зависимости от сложившихся на рынке обстоятельств. На раннем этапе формирования российской банковской системы в условиях дефицита банковских услуг и незначительной конкуренции на финансовом рынке депозитной политике не уделялось должного внимания, и это было оправдано. Отсутствие конкурентов в лице небанковских финансовых структур позволяло получать высокую норму прибыли и не заботиться о формировании эффективной депозитной политики.

По мере насыщения рынка банковскими услугами и постепенного снижения доходности этого вида бизнеса значимость депозитной политики коммерческих банков стала возрастать. Кроме того, со стороны регулятора в лице ЦБ РФ появились жесткие требования по объему и оптимизации структуры привлекаемых денежных средств: стали учитываться сроки привлечения средств, рассчитывается стабильность депозитной базы, отслеживается динамика процентных доходов и процентных расходов и другие показатели [1,2]. Тем не менее, в настоящее время ЦБ РФ проводит политику отказа от прямого регулирования пропорций между привлеченным и собственным капиталом коммерческого банка, предпочитая косвенное регулирование этих пропорций [3]. Оно осуществляется при помощи обязательных нормативов, к которым относятся норматив достаточности капитала, максимальный размер привлечения денежных средств населения и другие.

Аккумулирование временно свободных денежных ресурсов клиентов банка может осуществляться различным образом. Управление банковскими ресурсами осуществляется на основе планирования объемов и более выгодных условий привлечения денежных средств населения и организаций с последующим размещением этих средств с целью получения доходов.

Ресурсная база коммерческих банков имеет определенную структуру и по способу образования подразделяется на собственные, привлеченные и заемные.

При этом, большая часть совершаемых банками операций основывается на заемных и привлеченных ресурсах, которые в балансе банка фигурируют как его обязательства. Они не принадлежат банку, но являются источниками его активных операций.

Заемные средства обычно поступают от инвесторов и кредиторов на определенных условиях с межбанковского и фондового рынков.

К привлеченным источникам денежных средств, используемых банками в своей деятельности, традиционно относят денежные ресурсы организаций различных форм собственности, бюджеты различных уровней и бюджетных организаций, населения, а также остатки на депозитных счетах клиентов, депозитные вклады и сертификаты, выпущенные долговые ценные бумаги.

Основную долю составляют депозитные средства, размер которых в обязательствах банка может составлять 70 и более процентов [6]. Общую классификацию банковских депозитов можно представить следующим образом (рис. 1).

По форме изъятия:

- 1) До востребования;
- 2) Срочные;
- 3) Условные;
- 4) Бессрочные.

По возможности пополнения:

- 1) Вклады без дополнительных взносов;
- 2) Вклады с дополнительными взносами.

По времени начисления процентов:

- 1) По истечении срока вклада;
- 2) Ежеквартально или ежемесячно.

По способу оформления:

- 1) Именные депозиты;
- 2) Депозиты на предъявителя.

По способу начисления процентов:

- 1) С использованием простых процентов;
- 2) С использованием сложных процентов;
- 3) С фиксированной процентной ставкой;
- 4) С плавающей процентной ставкой;
- 5) С возрастающей процентной ставкой.

Рис 1. Общая классификация депозитов и вкладов [6]

При анализе депозитной базы банка применяется классификация депозитов в зависимости от их срока. Такая классификация применяется в целях бухгалтерского учета (рис.2).

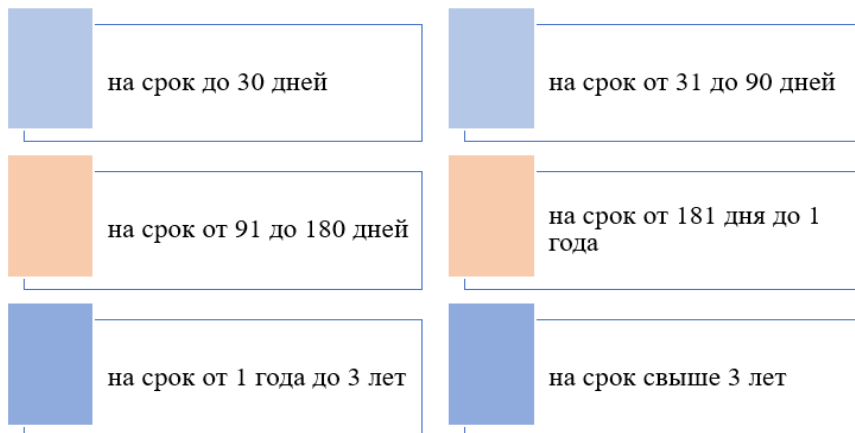

Рис 2. Классификация депозитов в зависимости от их срока[5]

Особого внимания заслуживает такой инструмент привлечения средств, как банковский сертификат, который представляет собой письменное свидетельство банка-эмитента о вкладе денежных средств, удостоверяющее право вкладчика или его правопреемника на получение по истечении установленного срока суммы вклада и процентов по нему.

Банковский сертификат на предъявителя может обращаться на бирже, как любая ценная бумага. На сегодня выпускаются только рублевые сертификаты. Перспективой развития данного инструмента является выпуск валютных сертификатов.

Формирование депозитной политики кредитного учреждения предполагает выработку и эффективную реализацию стратегии и тактики в области привлечения и размещения депозитной базы.

Наиболее часто обозначаемые направления реализации депозитной политики представлены на рис. 3.

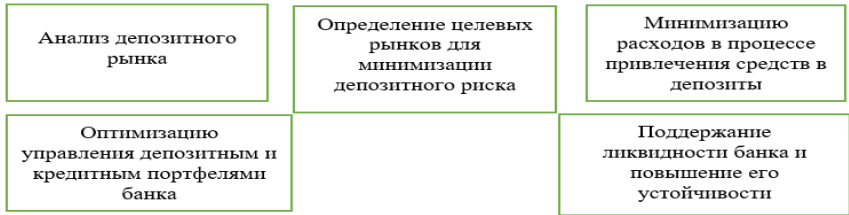

Рис. 3. Направления депозитной политики [4]

Правильным выбором участников депозитной политики определяется успешность ее реализации. В каждом банке состав этих участников может выбираться индивидуально.

Субъектами депозитной политики любого банка являются: его клиенты в лице населения и корпоративных клиентов, сами коммерческие банки и регулирующие их деятельность государственные институты.

Рассматривая объекты депозитной политики, следует заметить, что они значительно шире непосредственно самих депозитов. В их сферу, так или иначе, включаются и межбанковские кредиты, и дополнительные банковские услуги. Они являются источником дополнительных ресурсов банка, позволяющих снизить потребность в депозитных средствах.

Выработка эффективной депозитной политики предполагает системный подход к этому процессу, в котором важным участком всегда являлась процентная политика, то есть, политика стоимости привлекаемых депозитов. Уровень процентной ставки по депозитам очень часто является главным критерием при принятии решения об открытии депозита, что предполагает выработку банком большого набора инструментов для маневрирования ценовым механизмом и основывается он на правильном подсчете себестоимости депозитных продуктов [8].

Существуют определенные критерии, которым должна соответствовать оптимальная депозитная политика. К их числу можно отнести: минимизацию риска за счет диверсификации ресурсов; взаимосвязь всех операций банка; оптимизацию депозитного портфеля; индивидуальный подход к клиентам; создание конкурентоспособных банковских продуктов и услуг, эффективной и подвижной комбинации ресурсов [7].

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://base.consultant.ru>
2. Федеральный закон Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (с изм. и доп., внесенными федеральными законами от 21.03.2017 № 31-ФЗ, от 29.12.2004 № 192-ФЗ). [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document>
3. Инструкция №110-И «Об обязательных нормативах банков» от 16.01. 2004 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document>
4. Алиев, Б. Х. Деньги, кредит, банки. Учебное пособие / Б.Х. Алиев, С.К. Идрисова, Д.А. Рабаданова. М.: Вузовский учебник, Инфра-М, 2018. 288 с.
5. Банки и банковские операции: учебник и практикум для академического бакалавриата / В. В. Иванов [и др.]; под редакцией Б. И. Соколова. М.: Издательство Юрайт, 2018.189 с.
6. Лаврушин О.И. Банковское дело.М.: НИЦ ИНФАРМ, 1919.
7. О развитии банковского сектора Российской Федерации в апреле 2020 года. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>
8. Стратегия развития банковского сектора до 2020 г., [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/stragedy/conceptionpar 2/5/>

Кочина С.К., Осыченко Е.В.

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЛИНГА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Функционирование экономических систем разного уровня, начиная от промышленного предприятия и заканчивая национальной экономикой, связано с современными тенденциями, а именно с реализацией Стратегии цифровой трансформации (цифровой

экономики).

Сама по себе данная стратегия носит сквозной характер, она охватывает все сферы жизни общества, непосредственно влияет на деятельность предприятий и поведение потребителей.

Отметим основные этапы воплощения Стратегии цифровой трансформации для предпринимательской деятельности:

- первый этап представляет собой нормативно-правовое регулирование, предусматривающее следующее: ликвидацию правовых преград по защите авторских прав на электронно-интеллектуальные программы и цифровые технологии; принятие различных правовых документов, призванных регламентировать, контролировать и защищать деятельность организаций в области цифровой экономики;

- второй этап состоит в подготовке высококвалифицированных кадров в области цифровых технологий, способных проявить себя в их разработке, апробации и внедрении;

- третий этап – создание исследовательских компетенций и технологических и технических заделов. Деятельность предприятий в рамках цифровой трансформации непосредственно связана с цифровыми данными (базами данных), а для успешного использования такого массива знаний необходимы современные сквозные технологии, т.е. когда однократно разработанная цифровая технология будет использоваться многократно в различных секторах экономики;

- четвертый этап – формирование необходимой информационно-цифровой инфраструктуры (обеспечение персонала и служб предприятия широкополосным и мобильным интернетом, требуемым оборудованием и т.д.);

- заключительный – пятый этап предусматривает обеспечение предприятия всесторонней информационной безопасностью, т.е. применение различного рода инструментов по киберустойчивости, создание эффективной защиты данных.

Таким образом, мы можем утверждать, что процесс цифровой трансформации в полной мере оказывает влияние на деятельность всего предпринимательского сектора, в т.ч. стратегический менеджмент, особенно, если экономические агенты заинтересованы в долгосрочном и успешном функционировании.

В связи с этим в последнее время все чаще стали говорить об использовании на промышленных предприятиях такого подхода, как контроллинг, призванный отследить сами изменения в структуре менеджмента организации и оценить степень их влияния, учитывать и анализировать поступающую информацию, принимать на основе

имеющихся данных управленческие решения различного рода [3, с. 129].

Необходимость возникновения в теоретическом и практическом аспекте менеджмента предприятия термина «контроллинг» можно истолковать несколькими причинами:

1) изменчивость внешней среды выдвигает дополнительные требования к системе менеджмента, а конкретно: постепенный отход от анализа прошлых решений и ситуаций на исследование возможного будущего положения; проведение в постоянном режиме диагностики внутренней и внешней среды с целью выработки правильных управленческих решений по достижению желаемого результата и предотвращению негативных, кризисных обстоятельств; ускорить степень реагирования на проявления (изменения) со стороны внешней среды на гибкость процессов производства, логистики, маркетинга и в целом, самого процесса управления предприятием;

2) внутри системы менеджмента усложнение организационных структур управления предусматривает использование алгоритма координации управленческих действий;

3) наличие огромного объема информации и данных недостаточно обеспечивает их актуальность, уместность, даже достоверность для руководства предприятия в процессе разработки, реализации, оценки стратегических управленческих решений;

4) в современных условиях предпринимательский сектор функционирует с учетом проявления интеграции различных многоаспектных областей знаний и человеческой жизнедеятельности.

Заметим, что впервые контроллинг был применен в 1982 г. в США компанией «General Electric Company». В России интерес к такому инструменту менеджмента начал проявляться в 1990-х гг.

Несмотря на то, что научный интерес к термину «контроллинг» появился недавно, имеются определенные теоретико-методологические концепции контроллинга, также методы его проведения, принципы реализации и т.д., что находит отражение в трудах следующих авторов: С.Я. Юсупова, М.В. Бойкова, О.В. Буреш, Л.Ю. Гербеева, Р.В. Розанов, О.В. Стоянова, М.И. Дли, А.М. Карминский, А.А. Подрезов, Е.А. Ананькина.

По нашему мнению, контроллинг следует рассматривать как целостную концепцию саморегулирования и самоанализа многостороннего управленческого процесса промышленного предприятия на основе интегрированной информационной системы, обеспечивающую теоретико-методическую и инструментальную базу

реализации оперативного и стратегического управления. И это, на наш взгляд, в полной мере будет отвечать требованиям цифровой трансформации.

По своему назначению контроллинг с концепцией управления предприятия обеспечивает выполнение основных функций менеджмента через интегрированную систему обработки информации (плановой, учетной, организационной, контрольной, аналитической и др.).

Обозначим два основных вида контроллинга: оперативный и стратегический.

Оперативный контроллинг направлен на внутреннюю среду предприятия для того, чтобы предоставить управляющее воздействие на производственный процесс для получения прибыли.

Стратегический контроллинг (СК) рассматривается как управленческая концепция (система взглядов), призванная, прежде всего, интегрировать общие и конкретные функции управления при образовании экономического информационного пространства для формирования стратегии, миссии и стратегических целей; осуществлять контроль за выполнением заданной стратегии; обеспечить информационными ресурсами по принимаемым управленческим решениям, направленных на поддержание жизнеспособности стратегических планов и достижение стратегических целей промышленного предприятия [6, с. 24].

В соответствии с этим можно заключить, что СК ориентирован на создание портфеля стратегий, описание нынешнего положения исследуемого объекта, выявление перспектив для успешного функционирования.

Таким образом, стратегический контроллинг способствует достижению главных показателей финансово-хозяйственной деятельности, построению стратегии преимуществ целевых показателей деятельности и разработки действий, необходимых для достижения поставленных целей.

Из этого следует, что структура стратегического контроллинга держится на методике мониторинга долговечности выработанного стратегического плана, при помощи развития интегрированной информационно-консультационной системы своевременного обнаружения отклонений и важной адаптации этого плана и мероприятий при выполнении определенных целей к обычным условиям деловой бизнес-среды.

Направленный на долгосрочную перспективу, СК отвечает за

количественное изменение таких показателей, как цель, миссия, стратегия, потенциал и факторы успеха, сильные и слабые стороны предприятия, перспективы и риски [1, с. 28].

На рис. 1 представлены основные блоки (направления) стратегического контроллинга, которые подлежат исследованию и анализу:

- уровень цифровой активности предприятия предусматривает оценку степени вовлеченности в деятельность бизнес-структуры современных электронно-интеллектуальных и цифровых технологий; уровня обеспечения доступа персонала к широкополосному интернету;

- внутренняя и внешняя среда включает в себя уровень организационной и корпоративной культуры; качество кадрового состава; наличие взаимовыгодных кратко- и долгосрочных взаимоотношений с поставщиками и партнерами; влияние государственных институтов на деятельность предприятия;

- инвестиционная привлекательность – оценка инвестиционного потенциала; эффективность уже внедренных инвестиционных проектов;

- состояние рынка – это направление СК нацелено на исследование рыночных позиций данного предприятия; анализ конкурентной среды; выявление резервов для укрепления рыночной ниши;

- инновационная активность представляет собой определение перспективных возможностей для повышения инновационного потенциала; включает разработку и внедрение инновационных технологий (и продукции) в массовое потребление;

- стратегическое позиционирование: здесь необходимо оценить и сопоставить с имеющимися ресурсами выбранные миссию и стратегию развития предприятия; проанализировать выбранный стратегический план в соответствии с общенациональным трендом развития промышленного сектора, но не следует забывать о международном рынке;

- производственный потенциал – здесь предусмотрен анализ технического и технологического оснащения предприятия; поиск перспектив для увеличения выпуска продукции (и повышения ее качества); выявление «слабых мест» в стадиях технологического процесса; обоснование внедрения автоматизированных систем и/или интеллектуальных для упрощения производства и его эффективности [2, с. 51].

Рис. 1. Основные направления стратегического контроллинга в системе управления промышленным предприятием

Стратегический контроллинг несет ответственность за построение оптимальной системы планирования, прогнозирования, стратегии развития, цифровой активности, обеспечивая для этого руководство предприятия необходимой информацией.

Несмотря на то, что стратегический контроллинг является современным инструментарием эффективного менеджмента предприятия, пока не существует определенных методик его формирования и реализации. Предприятия самостоятельно разрабатывают методологическую базу для его проведения.

На основе такого трактования сущности стратегического контроллинга можно обозначить его основные элементы, т.е. раскрытие содержания вышеуказанных на рис. 1 направлений:

- моделирование организационной структуры предприятия как целостной системы, состоящей из взаимосвязанных стратегических бизнес-единиц;

- формирование стратегически целевых блоков в деятельности промышленного объекта, а именно клиентоориентированный, финансово-учетный, внешних и внутренних бизнес-процессов, блок цифровой предприимчивости, интеллектуального капитала (включающий научно-исследовательскую деятельность, подготовку

кадров и переподготовку), инновационной активности и инвестиционной привлекательности;

- постановка и реализация системы стратегического и оперативного планирования;

- создание учетно-аналитического информационного пространства для решения различных задач, а также принятия управленческих решений различного уровня;

- разработка и обоснование выбранной совокупности контрольно-измерительных параметров, позволяющей провести анализ на предмет согласованности и скоординированности стратегических и оперативных целей деятельности предприятия, а также на соответствие современным трендам развития цифрового бизнес-пространства;

- формирование системы многоаспектного контроля и анализа по отслеживанию достижения оперативных и стратегических целей, определению отклонений в ходе реализации намеченной стратегии для принятия корректирующих управленческих действий [5, с. 90].

Функциями стратегического контроллинга являются:

- методологическая – выражается в исследовании современных механизмов системы контроллинга, которые дают эффективное развитие и достижение стратегических целей предприятия;

- планово-бюджетная – ориентирована на разработку долгосрочных планов развития организации, призвана помочь при проведении бюджетного контроля;

- организационная – заключается в оптимизации, совершенствовании управленческих решений бизнес-процессов предприятия (систематизация бизнес-процессов, классификация конкретных функций и операций, входящих в бизнес-процесс; построение организационной структуры управления, соответствующей требованиям процесса достижения целей, рыночной конъюнктуры и условиям развития цифрового бизнес-пространства);

- учетно-аналитическая информационная функция – состоит в поиске, обработке и использовании учетной и аналитической информации (со стороны внутренней и внешней среды) с целью принятия верных управленческих решений, с помощью, которой в последующем можно будет определить методологию учета и анализа при образовании информационного поля, также определяется список показателей для экспертизы предпринимательской деятельности;

- контрольно-регулирующая – нацелена на осуществление регулирующего процесса за ходом реализации стратегии; анализ желаемых и достигнутых параметров функционирования предприятия;

создание механизма выработки и реализации управленческих действий [4, с. 181].

Мировая практика показывает, что менее безболезненный выход из кризисного положения для предпринимательского сектора обеспечивается благодаря применению современных методов управленческого процесса. В данном контексте мы обозначаем роль и место в системе менеджмента промышленного предприятия стратегического контроллинга.

Данный метод управленческого воздействия необходим для успешной реализации выбранной стратегии развития экономического субъекта; оценки текущего положения в работе бизнес-структур; выявления резервов и перспектив повышения результативности; разработки и воплощения в реальность целевых и корректирующих управленческих решений, опираясь на современные тенденции информационного, социально-экономического и цифрового развития бизнес-пространства.

Литература

1. Гавличек К. Влияние контроллинга на эффективность работы малых и средних фирм // Контроллинг. 2014. № 1. С. 27-29.
2. Гусев М.М. Инструменты управления: интерпретация функций контроллинга // Российское предпринимательство. 2011. Вып. 1. № 7. С. 46-53.
3. Кельчевская Н. Контроллинг как основная составляющая процесса управления промышленным предприятием // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 1. С. 127-131.
4. Нечухина Н.С., Полозова Н.А., Буянова Т.И. Контроллинг как механизм повышения эффективности промышленного предприятия в условиях применения цифровых технологий // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т.10. №4. С. 176-186.
5. Сборщиков С.Б., Лейбман Д.М. Стратегический контроллинг – инструмент обеспечения устойчивого развития инвестиционно-строительной деятельности // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2018. № 2. С. 88-93.
6. Сигидов Ю.И. Взаимосвязь контроллинга и управленческого учета. Монография / Ю.И. Сигидов. М.: ИНФРА-М, 2017. 859 с.

Лычева И.М.

Титова И.А.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова
г. Белгород, Россия*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЮДЖЕТНОГО КОНТРОЛЯ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ

В последние годы, в России, наблюдается процесс перехода бюджетного формирования по программному принципу, так как, отталкиваясь от планируемых объемов бюджетных ассигнований и фактических расходов прошлых лет, определять направление бюджетных расходов стало неэффективно. По этой причине сейчас бюджеты составляются, основываясь на целевые программы, они представляются инструментом реализации финансовой политики в долгосрочном периоде с направленным воздействием на социально-экономические процессы, с целью решить проблему эффективности в управлении расходами бюджетов. Данный переход требует соответствующего уровня государственного финансового контроля, для того чтобы обеспечить законность и эффективность использования бюджетных средств [10].

Долгосрочные целевые программы, как инструмент реализации финансовой политики, содержат комплекс целей стратегического назначения, связанных между собой ресурсами и сроками, направленными на приоритетные области в развитии региона[5]. Государственным заказчиком долгосрочных целевых программ обычно является имеющий полномочия по составлению, реализации и контролю исполнения программы, главный распорядитель денежных средств бюджета региона, например, департамент по финансам и бюджетной политике.

Помимо долгосрочных целевых программ существуют еще и ведомственные программы, которые содержат комплекс мероприятий, направляемых на реализацию среднесрочных приоритетных стратегических целей регионального развития и решение тактических задач государственного заказчика.

Приоритет разработки программ в различных регионах объясняется уровнем социально-экономического развития, территориальным расположением, структурой населения и рядом

других факторов. Проведение анализа реестров целевых программ различных регионов показало, что совместно с решениями стандартных проблем: вопроса занятости, поддержки населения и предпринимательства, развития культуры и спорта, поддержки в ипотечном кредитовании и ряда других проблем, в каждом регионе имеется разработка специфических программ.

Примером может послужить реализация программ в Воронежской области – «Развитие музейной деятельности», «Формирование и развитие кластерных образований»; в Сахалинской области – «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера»; В Тверской области – «Сохранение тверской дворянской усадьбы», «Развитие архивного дела» [8]. Без сомнений, приоритет и значение самой региональной целевой программы, оказывает влияние на размер денежных поступлений, выделяемых из региональных бюджетов.

На практике к такому инструменту, как бюджетный финансовый контроль, все реже прибегают с целью повышения эффективности целевых программ региона. Вместе с тем, именно с использованием этого инструмента, возможно оценивать ситуацию в целом и оказывать воздействие на последствия реализации целевых программ.

Согласно статье 179 БК РФ «Государственные программы Российской Федерации, государственные программы субъекта Российской Федерации, муниципальные программы», каждый год по всем направлениям реализации целевых программ, проводится оценка эффективности. Установлением порядка и критериев для такой оценки занимается высший орган исполнительной власти субъекта страны [1].

Сегодня в нашей стране существуют правила, утвержденные на государственном уровне, относящиеся только к целевым программам, которые финансируются из федерального бюджета, но к подходу составления региональных целевых программ, и оценке эффективности их реализации еще не существует разработанных общих методологических рекомендаций. В субъектах Российской Федерации порядок разработки региональных программ целевого назначения и последующая оценка их эффективности регулируется органами государственной власти на местах.

Можно сказать о том, что органы государственной исполнительной власти, имеющие соответствующие полномочия, принимают различные решения и разрабатывают новые целевые программы на основании выводов о рациональности и финансовых возможностях, однако данные заключения не основываются на

предусмотренных правилами процессах. Присутствие внешнего государственного контроля целевых программ, разрабатываемых в регионах, и их экспертная оценка практически не ведется. Именно поэтому логично отметить необходимость формирования направления в конкретно государственном бюджетном контроле за порядком разработки и реализации региональных целевых программ. Соответственно главной ролью бюджетного контроля будет соблюдение бюджетного законодательства РФ при поддержке финансирования системы.

Сегодня информированием законодательной власти о состоянии разработки, реализации и эффективности региональных целевых программ занимается контрольно-счетный орган субъектов РФ.

Нельзя забывать о существовании контрольно-счетных органов, которые на сегодняшний день единственное связующее звено в обеспечении информацией законодательной власти России. Данные органы можно считать независимыми, поскольку они являются самостоятельно действующими, и утверждаются коллегиальным образом, посредством голосования. Контроль и мониторинг результативности, получаемый контрольно-счетными органами, имеют отличия от тех же действий, производимых исполнительными органами субъектов РФ. Однако роль проведения экспертной оценки региональных целевых программ должна оставаться за органами государственного бюджетного контроля, при этом предварительный контроль должен быть в приоритете. Внедрение материалов анализа и проведения других контрольных действий должно осуществляться в региональном бюджетном развитии [9].

Предположительно для построения надежной системы государственного бюджетного контроля необходимы некоторые действия, которые возможны при установлении нового механизма контроля за эффективностью региональных целевых программ:

- необходимо законодательное утверждение определения «бюджетное правонарушение»;
- разработка мер, для расширения независимости органов контроля бюджетов;
- создание качественной методологической базы, для анализа результативности региональных целевых программ;
- создание стандартов квалификации правонарушений финансового характера, способных отразить специфику индивидуальности программы, используемых по отношению к региональным целевым программам.

Можно предположить, что перечисленные меры могли бы способствовать в формировании действенного бюджетного контроля региональных целевых программ и позволили бы повысить эффективность использования региональных бюджетных средств.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации/[Электронный ресурс]/URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Анализ современного состояния финансового сектора экономики с целью повышения инвестиционной привлекательности региона / под общ. ред. проф. С.М. Бухоновой. Белгород: Изд-во БГТУ, 2020. 135 с.
3. Болтинова О.В. Бюджетный контроль: учебное пособие. Н.:НОРМА, 2018. 160 с.
4. Горбунова О.Н. Финансовое право. М:Проспект, 2017. 528 с.
5. Государственные программы субъекта Российской Федерации/[Электронный ресурс]/URL: <http://www.consultant.ru/>
6. Департамент экономического развития Белгородской области/[Электронный ресурс]/URL: <http://derbo.ru/>
7. Крохина, Ю. А. Бюджетное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2018. 328 с.
8. Областные и долгосрочные целевые программы, предусмотренные к финансированию из областного бюджета/[Электронный ресурс]/URL:<http://www.econom.nso.ru/>
9. Основные полномочия контрольно-счетных органов/[Электронный ресурс]/URL: <https://base.garant.ru/>
10. Погосян Н.Д. Историко-правовые основы государственного финансового контроля в России М.: Едиториал УРСС, 2019. 568 с.

**Максимчук Е.В.,
Чикина Е.Д.,
Букурова А.А.,
Науменко И.А.**

*Белгородский государственный технологический
Университет им. В.Г.Шухова
Г. Белгород, Россия*

**РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАЛОГОВ В ФОРМИРОВАНИИ
БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА
ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Региональные налоги уплачиваются на территории соответствующих субъектов Российской Федерации, кроме налогов, взимаемых в связи с применением специальных налоговых режимов. Они вводятся в действие и прекращают действовать на территориях субъектов Российской Федерации в соответствии с НК РФ и законами субъектов Российской Федерации о налогах.[1] Данные налоги полностью поступают в доходы субъектов России.

Группа региональных налогов включает в себя налог на имущество организаций, транспортный налог, налог на игорный бизнес.

Таблица 1

Сумма региональных налогов, начисленная к уплате за 2019 год, тыс.руб. [4]

	Налоговые доходы	в том числе		
		Налог на прибыль организаций	Налог на имущество организаций	Налог на доходы физических лиц
Российская федерация	10 150 489 083	3 358 083 766	918 643 234	3 955 215 614
Центральный ФО	3 776 146 612	1 270 191 924	259 624 737	1 628 168 275
Северо-западный ФО	1 205 174 089	391 287 180	116 730 835	492 849 747
Южный ФО	691 759 755	166 269 130	73 325 670	269 740 345
Северо-кавказский ФО	188 228 476	30 723 057	17 070 810	80 326 548
Приволжский ФО	1 404 033 827	444 666 291	118 806 062	494 598 504
Уральский ФО	1 185 470 647	482 958 282	186 146 766	373 316 501
Сибирский ФО	993 082 811	351 952 215	75 512 460	344 796 340

Социальное и экономическое положение регионов зависит от географического положения территорий, наличия ресурсов, отраслевой структуры производства. Центральный федеральный округ, Северо-западный и Приволжский округ – территории, в которых сумма региональных налогов максимальна.

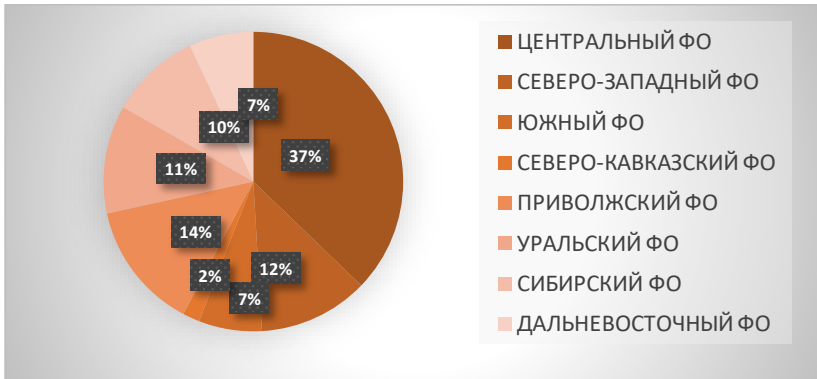

Рис.1. Структура региональных налогов на 2019 г.

На диаграмме мы можем увидеть, что суммы налогов в различных регионах существенно различаются, это объясняется разным производственно-финансовым потенциалом. То есть мы имеем следующее: ряд регионов практически совсем не имеют собственной налоговой базы и финансируются в основном путем трансфертов из федерального бюджета, что также является одной из ключевых проблем налоговой системы РФ.

Центральный федеральный округ, в том числе входящая в него Белгородская область, в общей доле регионального налогообложения занимает 37%. Опираясь на статистические данные, представленные на сайте Министерства финансов РФ, можно провести расчет, согласно которому на Белгородскую область в структуре Центрального федерального округа на 2019 год приходится всего лишь 2% налоговых начислений - основная часть налоговых начислений приходится на Москву и Московскую область, показатели остальных регионов колеблются от 1% до 3%. Это объясняется низким производственно-финансовым потенциалом регионов.

Таблица 2

Динамика поступлений основных администрируемых доходов бюджета Белгородской области по видам за 2017-2019 гг., млн.руб. [5]

Наименование доходов	2017 год	2018 год	2019 год	Абсолютное отклонение	
				2017-2018	2018-2019
Налоговые и неналоговые доходы	56 937,0	61 119,5	63 854,9	4 182,50	2 735,40
Налоги на прибыль, доходы	36 532,2	40 232,4	41 517,3	3 700,20	1 284,90
Налог на прибыль	21 827,0	24 571,4	24 822,6	2 744,40	251,20

организаций					
Налог на доходы физических лиц	14 705,2	15 661,0	16 694,7	955,80	1 033,70
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	5 263,1	5 684,7	5 361,1	421,60	-323,60
Налоги на совокупный доход	2 025,6	2 152,9	2 239,0	127,30	86,10
Налоги на имущество	8 919,9	9 333,7	10 924,6	413,80	1 590,90
Налог на имущество организаций	7 545,3	7 904,2	9 438,2	358,90	1 534,00
Транспортный налог	1 370,0	1 424,8	1 481,8	54,80	57,00
Налог на игорный бизнес	4,6	4,6	4,6	0,00	0,00
Прочие налоговые доходы	696,7	705,9	734,1	9,20	28,20
Неналоговые доходы	3 499,4	3 010,1	3 078,9	-489,30	68,80
ВСЕГО ДОХОДОВ	74 611,9	70 226,2	71 734,4	-4 385,70	1 508,20

Как видно из представленной таблицы 2, объемы региональных налогов Белгородской области на протяжении 4 лет существенно не меняются. Региональные налоги не могут в полной мере покрыть все потребности региона в финансировании расходов [3].

Таблица 3
Динамика поступлений региональных налогов в бюджет Белгородской области за 2016-2019 гг., млн.руб. [5]

Наименование	2016	2017	2018	2019
Налоги на имущество	8 021,0	8 919,9	9 333,7	10 924,6
Налог на имущество организаций	6 443,9	7 545,3	7 904,2	9 438,2
Транспортный налог	1 573,0	1 370,0	1 424,8	1 481,8
Налог на игорный бизнес	4,1	4,6	4,6	4,6

Рис. 2. Динамика поступлений региональных налогов в бюджет Белгородской области за 2016-2019 гг., млн. руб.

В структуре динамики региона наибольший удельный вес имеет налог на имущество организаций, в 2019 году он составляет 9 438,2 млн.руб. - 86,39% от общей суммы региональных налогов Белгородской области.

На втором месте находится транспортный налог, который в 2019 году имеет значение 1 481,8 млн.руб., что составляет 13,56% от общей суммы. С 2016 на 2017 год наблюдалась отрицательная динамика, с 2017 по 2019 годы тенденция увеличения незначительная.

Применяя метод анализа временных рядов, проанализируем сумму региональных налоговых поступлений в Белгородской области за 2016-2019 годы и построим прогноз на 2020-2022 годы. Уравнение линейного тренда:

$$Y=b*x+a,$$

Где y – сумма поступлений по налогам и сборам;

x – номер периода;

a – точка пресечения с осью y на графике (минимальный порог);

b – увеличение последующих значений временного ряда.

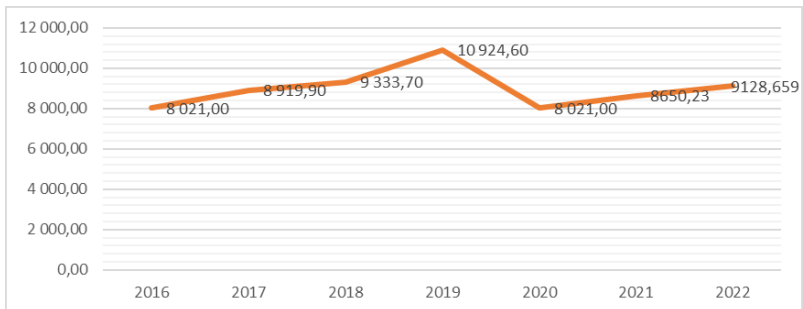

Рис. 3. График прогноза региональных налоговых поступлений, млн.руб.

Для того чтобы поступления доходов в бюджет Белгородской области увеличивались, необходимо осуществлять следующие меры:

- Оказание поддержки и стимулирование развития малого и среднего бизнеса в регионе;
- привлечение инвестирования, реализация наиболее высокоэффективных инвестиционных проектов, стимулирование деловой активности на территории Белгородской области, что в свою очередь способствует увеличению налогового потенциала;
- установление обоснованных и эффективных налоговых льгот и оптимизация ранее установленных льгот на законодательном уровне Белгородской области;

- рождение налоговой политики, направленной на обеспечение бесперебойного поступления в консолидированный бюджет региона всех доходных источников в запланированном объеме, а также дополнительных доходов, включая погашения налогоплательщиками образовавшихся задолженностей по налоговым платежам в бюджет Белгородской области. Роль региональных налогов в формировании бюджетных доходов субъектов Российской Федерации заключается в следующем:

- свободное формирование региональных бюджетов дает возможность регионам в полной мере проявлять финансово-хозяйственную самостоятельность в распоряжении средствами на социально-экономическое развитие региона;

- бюджетные средства, имеющиеся в распоряжении региональных органов власти, дают возможность увеличивать или уменьшать нормативы финансовых затрат на оказание государственных и муниципальных услуг в учреждениях непроизводственной сферы;

- благодаря региональным бюджетам осуществляется выравнивание территориальных уровней социального и экономического развития, для этого ежегодно разрабатываются и реализуются программы социально-экономического развития регионов, подразумевающие благоустройство сел и городов, развитие дорог, содержание исторических и культурных учреждений и так далее;

- органы представительной и исполнительной власти регионов имеют финансовую базу для реализации своих полномочий в соответствии с Конституцией РФ благодаря сосредоточению финансовых ресурсов в бюджетах регионов;

- концентрация части финансовых ресурсов в региональных бюджетах дает возможность органам представительной и исполнительной власти регионов централизованно направлять финансовые ресурсы на развитие приоритетных отраслей экономики и решение стратегических задач в промышленности, сельском хозяйстве и социальной сфере.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч.1, Ч.2, от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2020).

2. Закон Белгородской области от 28 ноября 2002 года N54(с изменениями на 24 апреля 2018 года), «О транспортном налоге».

3. Бухонова С.М., Максимчук Е.В., Чикина Е.Д., и др. Анализ современного состояния финансового сектора экономики с целью повышения инвестиционной привлекательности региона: монография. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г.Шухова, 2020.135 с.

4. Департамент финансов и бюджетной политики Белгородской области/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://beldepfin.ru/>.

5. Сведения о поступлении налоговых платежей и других доходов в федеральный бюджет Российской Федерации по регионам России/[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://3dpro.info/>.

6. Федеральная служба государственной статистики. Налоговая статистика/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.

Максимчук Е.В.

Чикина Е.Д.

Букурова А.А.,

Старокожева А.В.

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
г. Белгород, Россия*

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ НАОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время проблемам развития малого бизнеса в нашей стране уделяется большое внимание как правительственными и региональными органами, так и общественными организациями.

На территории РФ приняты и действуют законодательные и подзаконные акты, целью которых является повышение роли малого предпринимательства в социально-экономическом развитии страны, а также повышение научно-технического уровня организаций малого предпринимательства [1].

По мнению многих экономистов, в условиях нестабильности экономики именно предприятия малого бизнеса становятся наиболее эффективной формой предпринимательства.

Предпосылкой к этому стали существенные преимущества малого бизнеса, к которым относят быструю адаптацию к изменяющимся условиям рынка, мобильность, широкую независимость

действий, гибкость при принятии управленческих решений и так далее [2].

Одной из проблем динамики развития экономики страны является стимулирование, продвижение и повышение предпринимательской активности, обеспечивающей устойчивый рост валового внутреннего продукта страны.

В современных условиях можно выявить ряд типичных проблем, с которыми сталкивается малый бизнес в современной российской экономике.

К таковым относят следующие проблемы:

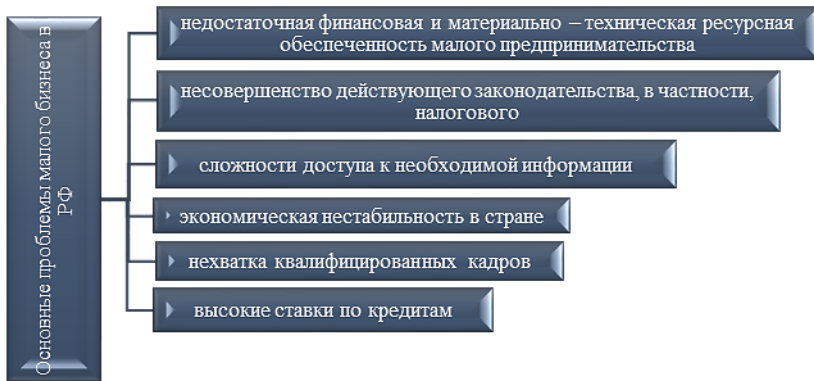

Рис. 1. Основные проблемы, свойственные для малого бизнеса в современной российской экономике. [3]

Помимо вышеперечисленных проблем, российские предприятия малого бизнеса сталкиваются также с рядом проблем в сфере налогообложения, которые актуальны для многих стран.

В частности, в настоящее время можно отметить следующие основные недостатки действующей системы налогообложения предприятий малого бизнеса:

Рис. 2. Основные недостатки действующей системы налогообложения предприятий малого бизнеса. [4]

Анализируя развитие малого бизнеса в Белгородской области, можно сказать, что малое предпринимательство на данной территории динамично развивается, имеет достаточно перспектив и направлений функционирования. Малое предпринимательство Белгородской области функционирует практически в каждом направлении экономики, одними из отличительных особенностей бизнеса в регионе можно обозначить гибкость, мобильность и креативность.

Большинство экономистов сходятся во мнении, что основными показателями развития малого бизнеса какого-либо региона являются:

- 1) Годовая выручка малых предприятий;
- 2) число малых предприятий на 1 тысячу жителей;
- 3) удельный вес численности работников малых предприятий в общей численности занятых в экономике региона. [5]

По приведенным показателям Белгородская область уверенно занимает одну из ведущих позиций в Центральном федеральном округе России. На рисунке 3 показано количество регистрируемых и прекративших свою деятельность индивидуальных предпринимателей в целом по Белгородской области в 2018–2020 гг.

Рис. 3. Количество регистрируемых и прекративших деятельность субъектов малого бизнеса по Белгородской области в период 2018-2020 гг. [2]

Наглядно прослеживается, что количество зарегистрированных субъектов малого бизнеса в Белгородской области в исследуемый период имеет неоднозначную тенденцию: если в 2018 году было зарегистрировано 48 283 новых индивидуальных организаций, то к 2020 году регистраций в год было зарегистрировано уже 47 491 (на 1,7 % меньше). Такая динамика сложилась практически во всех районах Белгородского региона. В условиях пандемии, многие малые организации терпят убытки и вынуждены прекратить свою деятельность.

Из данных видно, что за период 2018 – 2020 гг. количество индивидуальных предпринимателей, прекративших свою деятельность увеличилось на 14,8 %. Тем не менее, ежегодно наблюдается рост количества записей о регистрации предпринимателей на территории Белгородской области. Так в период 2018- 2019 гг. произошло увеличение числа респондентов на 5,5%, а в период 2019-2020 гг. произошло увеличение числа респондентов на 4,9%. Наибольший удельный вес зарегистрированных субъектов малого бизнеса по области занимает областной центр — около 30 %.

Из общего числа субъектов малого бизнеса в сфере торговли и общественного питания занято 56,1 %, в сфере услуг — 26,5 %, в сельском хозяйстве — 10,6 %, в производственной сфере — 6,8 %. [2]

Оптимизация налоговых платежей и налоговое планирование формируют эффективную систему управления организацией на основании действующей в России трехуровневой системы налогов и

сборов. Через выстроенную налоговую систему, на основании учета экономических интересов налогоплательщиков, происходит стимулирование расширения налоговой базы за счет обеспечения перспективных потребностей государственного и местного бюджета. [6].

Также необходимо решение проблемы, связанной с постоянным изменением налогового законодательства, которое создает значительные трудности в работе малых предприятий. Большое влияние оказывают внешние условия: непропорциональные санкции, снижение курса национальной валюты и другие факторы, которые требуют незамедлительного внесения поправок в действующее законодательство [7].

Возможными путями оптимизации и, в частности, решением многих проблем могут быть следующие положения:

1) совершенствование налогооблагаемой базы и ставок налогообложения малых предприятий для стимулирования их развития;

2) решение проблемы сложности системы налогообложения и ее трактовки регулирующими органами, в рамках которой можно выделить следующие подпункты:

2.1) формирование благоприятных условий налогового администрирования;

2.2) реорганизация состава региональных налоговых льгот на основании учета оценки их социальной и бюджетной эффективности;

2.3) продолжение работы по государственной поддержке хозяйствующих субъектов, которые осуществляют инвестиционную деятельность на территории области;

2.4) максимальное содействие дальнейшему развитию субъектов малого предпринимательства в области для повышения их участия в наполнении бюджетной системы и увеличения занятости граждан;

2.5) уменьшение задолженностей бюджетам Российской Федерации на основании совершенствования учета региональных и местных налогов;

2.6) повышение ответственности администраторов доходов бюджета области в рамках бюджетного процесса в целях повышения уровня собираемости доходов;

2.7) организация эффективного взаимодействия с ведущими предприятиями региона по улучшению финансово-экономического состояния, увеличению темпов производства, росту налогооблагаемой базы;

2.8) продолжение работы по легализации заработной платы и прибыли. [8]

В целях эффективного и качественного использования бюджетного капитала необходимо усиливать государственную поддержку субъектам хозяйственной деятельности малых предприятий при условии соответствующей налоговой отдачи. Обеспечить эффективность управления имуществом, находящимся в государственной и муниципальной собственности, арендуемого малым бизнесом [9].

Доходы федерального бюджета — финансовая основа выполнения государством своих расходных обязательств [3].

Проанализируем динамику доходов за последние годы:

Рис. 4. Динамика доходов бюджета Российской Федерации за период 2015 – 2019 годы (млрд.руб.) [10]

Общая сумма доходов росла в период с 2016 по 2019 г., однако последствия пандемии оказали существенное влияние на доходную часть бюджета. Так, доходы бюджета в 2019 г. Выросли незначительно - на 3,42%, тогда как в 2018 году был рост на 28,93%.

В целом можно сделать вывод о значительной зависимости доходной части бюджета от внешнеэкономической ситуации, что требует проведения комплекса мероприятий, направленных на повышение стабильности федерального бюджета.

Проблема госдолга обострилась на региональном уровне – за последние годы наблюдался заметный прирост объема государственного долга субъектов Федерации.

В основу бюджетной политики Белгородской области на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов положены стратегические цели развития региона. Целью основных направлений бюджетной и налоговой политики стали определение условий, используемых при составлении проекта областного бюджета на 2019 и 2020 г.г. и плановый период 2021 года.

Для наглядности представим динамику доходов областного бюджета Белгородской области.

Таблица 1

Величина доходов, поступивших (планируемых) в бюджет от Белгородской области в период 2016-2021 (млн. руб.) [22]

	2016	2017	2018	2019	2020	2021 (прогноз)
Величина доходов, поступивших в бюджет от Белгородской области	65 088, 5	74 611, 9	70 226, 2	87 939, 98	85 160, 7	85 736, 8

Для качественной оценки проведем анализ данной категории данных

Таблица 2

Анализ данных о доходах, поступивших (планируемых) в бюджет от Белгородской области в период 2016-2021 (%)

	2016 - 2017	2017- 2018	2018- 2019	2019- 2020	2020-2021 (прогноз)
Абсолютное выражение роста	114,63	94,12	125,22	96,84	100,68
Величина прироста	14,63	-5,88	25,22	-3,16	0,68

Исходя из проведенной аналитики следует, что доходы, которые поступают в бюджет области не стабилизированы в полном объеме, что является причиной экономических проблем региона.

Согласно данным, представленным на официальном сайте Министерства финансов, большой объем налоговых платежей Белгородской области поступает от налога на прибыль организаций и доходов физических лиц. Помимо этого, существенную долю доходов бюджета пополняют налоги на имущество организаций, которые относятся к региональным налогам и налоги на имущество физических лиц, относящиеся к разряду местных налогов. [11]

Приведем график изменения размера лидирующих по уплате видов налогов (Рис.5):

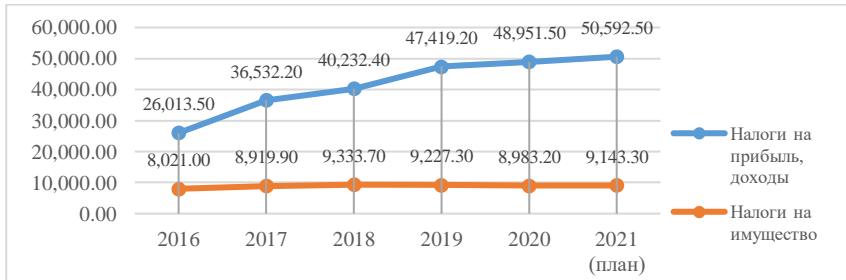

Рис.5. Динамика изменения объема налоговых платежей Белгородской в период 2016-2021(плановый) гг.

Исходя из приведенного графика наглядно представлено, что объем налогов на прибыль и имущество растет ежегодно.

Так, объем выплаченных налогов на прибыль и доходы в период с 2016 года по 2020 год увеличился на 88,18% процентов. В разработанном плане на 2021 год преследуется цель увеличить объем налогов на прибыль и доходы еще на 3,35%. Что касается налога на имущество, то наглядно просматривается тенденция стабилизации его поступлений.

В результате проведенного анализа в данной работе было показано, что основными проблемами в вопросе развития и налогообложения малого бизнеса, с которыми сталкиваются предприниматели Белгородской области являются:

- 1) слабая финансовая и материально – техническая ресурсная обеспеченность малого предпринимательства;
- 2) недостатки в существующем налоговом законодательстве;
- 3) имеются трудности в открытости информации для предпринимателей;
- 4) циклическая экономическая нестабильность в стране;
- 5) высокие ставки по кредитам, предоставляемым предпринимателям;
- 6) дефицит квалифицированных кадров на рынке труда и/или невозможность нанимать более квалифицированных сотрудников по первой перечисленной причине.

Недостатки действующей системы налогообложения предприятий малого бизнеса заключаются в следующем:

- 1) сложность современной системы налогообложения;
- 2) высокий уровень налогового бремени;
- 3) высокий риск и цикличность возникновения новых изменений законодательства, в частности, ЕНВД.

Малое предпринимательство на территории Белгородской области динамично и стремительно развивается, имеет достаточно перспектив и направлений функционирования. Оно функционирует практически в каждом секторе экономики, одними из отличительных особенностей бизнеса в регионе выделили гибкость, мобильность и креативность.

Величина зарегистрированных субъектов малого бизнеса в Белгородской области имеет неоднозначную тенденцию: если в 2018 году было зарегистрировано 48 283 новых индивидуальных организаций, то к 2020 году регистраций в год было зарегистрировано их на 1,7 % меньше. Данная динамика сложилась и актуальна во всех районах Белгородского региона, причиной чему считаем неожиданные условия пандемии. Наибольший удельный вес зарегистрированных субъектов малого бизнеса по области занимает областной центр — около 30 %.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч.1, Ч.2, от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2020)
2. Боричева М.С. современные проблемы применения упрощенной системы налогообложения / Журнал: «Проблемы экономики, финансов и управления» / Изд-во: ИГХТУ. 2017. №40. С. 33-35.
3. Бухонова С.М., Максимчук Е.В., Чикина Е.Д., и др. Анализ современного состояния финансового сектора экономики с целью повышения инвестиционной привлекательности региона: монография. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2020.135 с.
4. Гулевская Е.А. Специфика установления региональных налогов в Российской Федерации // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2017. № 24. 30 с.
5. Кучерявенко С. А. Тенденции развития малого предпринимательства Белгородской области / С. А. Кучерявенко, Е. А. Ковалева // Молодой ученый. 2017. № 8. С. 205–210.
6. Лисовая В.С. О проблемах налогообложения малого бизнеса (на примере Белгородской области) / В. С. Лисовая, В. Ю. Курганская, Н. А. Калущая. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 21 (80). С. 367-370.
7. Мочалов М.В. Предложения по совершенствованию регионального налогообложения и пути совершенствования

механизмов их взимания / Журнал: Научный Альманах, Изд-во: Консалтинговая компания Юком . - 2017. - № 10-1 (36). - 84-92 с.

8. Сапрыкина Т.В., Андреев Б.Е. Значение региональных налогов в современном развитии региональных бюджетов // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества. Белгород, -2016. – 283 с.

9. Чернышова О.В. Малый бизнес: некоторые аспекты совершенствования налогообложения / Сборник научных трудов VI Международной конференции «Региональная экономика: актуальные вопросы и тенденции» / Изд-во: УГТУ. – 2020. – С.74 - 78.

10. Шевцова О.Д. Специальные налоговые режимы: их роль в системе налогообложения и эффективность применения / Изд-во: БЕНЕФИЦИАР, ИП Никитин И. А. 2018. № 21. С. 36– 40.

11. Министерство Финансов РФ (Официальный сайт) / Статистика / Федеральный бюджет [Электронный ресурс] / Краткая информация об исполнении федерального бюджета. Режим доступа: [<https://minfin.gov.ru>]. Дата обращения: 03.01.2021

12. 1С-Старт (Официальный сайт): О бизнесе доступно / Главная / Налогобложение [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://www.regberry.ru>]. Дата обращения: 03.01.2021

**Максимчук Е.В.,
Чикина Е.Д.,
Букурова А.А.,
Федорова К.С.**

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова
г. Белгород, Россия*

НАЛОГОВАЯ ПРОВЕРКА КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Актуальным и первостепенным условием результативного функционирования налоговой системы служит налоговый контроль плательщиков, основной формой которого является проведение налоговых проверок. Порядок осуществления фискальных проверок указан в статье 87 Налогового кодекса РФ. Налоговый контроль должен быть осуществлен у налогоплательщика (юридического или физического лица, лица, которое осуществляет предпринимательскую деятельность), плательщика сборов и налогового агента [1].

Налоговая проверка — это проверка, которая является формой налогового контроля, состоит из совокупности операций органов налогового надзора по исполнению надлежащего контроля за соблюдением действующего законодательства Российской Федерации о налогах и сборах [1].

Основными задачами налоговых проверок являются:

- контроль за должным соблюдением налогоплательщиками общего налогового законодательства Российской Федерации;
- обнаружение и ликвидация налоговых преступлений;
- взимание сумм невыплаченных (не полностью выплаченных) налогов и сборов;
- возбуждение при существовании особых оснований процесса взыскания в определенном порядке наложения налоговых санкций [1].

Кроме этого, основными и эффективными формами общегосударственного налогового контроля считаются камеральные и выездные налоговые проверки.

Также к основным правилам осуществления камерального налогового контроля относятся: осуществление налогового осмотра исключительно на территории налоговой службы на базе полученных деклараций и различных счетов, представляемых налогоплательщиком или налоговым органом; исполнение налогового контроля государственными должностными лицами налоговой службы согласно с их служебными функциями без официального решения руководителя налогового органа; время исполнения камеральной проверки - 3 месяца (продолжить срок проверки нельзя, но исключением служит декларация по НДС).

Кроме этого, актуальным вопросом в области осуществления камеральных проверок является их проведение на территории инспекции без специального решения согласно статье 88 Налогового Кодекса РФ [1]. При этом камеральный налоговый контроль состоит из автоматизированного контроля и углубленной камеральной проверки [4].

Автоматизированный контроль заключается в проверке бухгалтерского учета и контрольных соотношений деклараций, а также других расчетов без участия налоговых инспекторов. Если же обнаружены противоречия, разногласия, то это служит базой для исполнения углубленной проверки, входе которой необходимо выявить уклонения от действующего законодательства РФ о налогах и сборах.

Камеральный налоговый контроль не проводится, если налогоплательщик подал специальные декларации по программе

"Амнистия капиталов", в соответствии со статьей 88 Налогового Кодекса РФ [1].

Рассмотрим также такую форму налогового контроля как выездные налоговые проверки. Выездной налоговый контроль - это проверка, которая осуществляется на территории фирмы или предпринимателя на основании решения руководителя налогового органа. Данная проверка характеризуется двухмесячным сроком исполнения, который требует наличия профессионалов высокой квалификации.

Первый этап исполнения выездного налогового контроля - это предпроверочный налоговый анализ, который осуществляется налоговыми специалистами в отношении компании, то есть происходит оценка необходимости проверять того или иного налогоплательщика.

Известно, что государственные фискальные службы нацелены проверять изначально те компании, которые были замечены в различных незаконных схемах по уходу от должного исполнения налоговых обязанностей и уплаты налогов, а также компании, у которых отсутствуют реальные бухгалтерские операции в отчетности. При выездном налоговом контроле инспекторы вправе проводить допросы, при этом показания работников фирмы имеют большое значение для вынесения решения.

Необходимо отметить, что результатами выездных налоговых проверок могут стать многомиллионные суммы доначислений, которые могут отрицательно сказаться на финансовых показателях, положении и благосостоянии компании, или же привести к банкротству.

Также особо важную роль играет привлечение профессиональных налоговых юристов, не только на стадии возникновения налогового спора, а уже при назначении выездного налогового контроля, при осуществлении различных процедур (выемки, допроса и др.).

При всем этом, имеются 3 условия, при выполнении которых есть вероятность, что выездной налоговый контроль пройдет с минимальным риском.

Статья 54.1 НК РФ:

1. Не допускается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога путем изменения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах, которые подлежат налогообложению, подходящих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговом учете налогоплательщика (п.1 ст. 54.1 НК РФ) [1].

Налоговые органы под этим положением подразумевают намеренный уход от целостного подсчета и уплаты налогов, а именно различные схемы, фиктивное разделение, применение в действие подставных фирм.

2. Основной целью совершения сделки (операции) не являются невыплата (неполная выплата) и (или) зачет (возврат) итога налога (пп.1 п.2 ст.54.1 НК РФ) [1].

Следовательно, в любом соглашении должны существовать деловые намерения, недопустимо, что бы единственным смыслом договора был лишь налоговый интерес.

3. Обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по проведению сделки (операции) передано по заключенному договору или основополагающему закону (пп.2 п.2 ст.54.1 НК РФ) [1].

Иными словами, Верховный суд и органы налоговой службы имеют суждение, что условия соглашения должны выполнять те компании, с которыми, непосредственно заключены разного вида договоренности, т.е. должны быть совершены реальные сделки.

Кроме этого, важно отметить, что организации должны на протяжении четырех лет осуществлять целостность данных бухгалтерского и налогового учета, а также иной документации, обязательных для исчисления и уплаты налогов, включая документы, которые дают подтверждение полученных доходов и осуществления расходов, а также оплату (удержание) налогов, если подобное исключено из рассмотрения Налоговым Кодексом РФ [1].

Также большинство вопросов в сфере налогового контроля связано с перспективами роста результатов контрольных действий налоговых органов. Организация эффективной и результативной системы налогового контроля - это важный фактор успешного совершенствования современной экономики в Российской Федерации. Именно от эффективности организации контрольной работы налоговых служб зависит общее состояние бюджета всех уровней и благосостояние страны в целом.

При проведении налогового надзора и установления фактов нарушения организациями действующего законодательства страны государственные фискальные службы содействуют высокоэффективной организации налоговых доходов государства и обеспечению целевого использования организациями налоговых льгот

и исполнению финансовых обязательств перед государством и муниципальными образованиями [6].

Рассмотрим и оценим перспективы роста результатов контрольных действий фискальных служб.

В 2019 году Федеральная налоговая служба РФ обеспечила около 76% налоговых доходов в бюджет страны. Рост доходов в бюджет был увеличен за счет поступлений НДС (рост на 19% или на 684 млрд. руб.) и налога на прибыль организаций (рост на 11% или на 442 млрд. руб.) Совместное увеличение поступлений налога на прибыль организаций обусловлен экономическими факторами и налоговым управлением [5].

Существенный рост по налогу на прибыль организаций обеспечили металлургическая отрасль (поступления выросли более, чем на 64 млрд. руб.) и финансовый сектор (32 млрд. руб.) [7].

Увеличение поступлений по НДС обеспечено повышением основной ставки НДС, приростом поступлений в банковской сфере [4].

Важно указать, что на территории РФ в 2019 году было осуществлено 9 353 выездных налоговых проверок, что на 10 тыс. меньше, чем в 2017 году. Кроме этого, число выездных проверок уменьшается, а суммы дополнительных начислений продолжают расти (рис. 1)

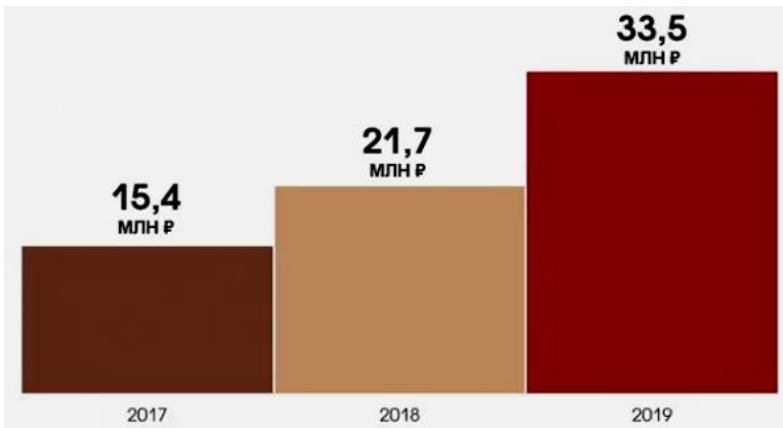

Рис. 1. Суммы доначислений на 1 выездную проверку [4]

Также важно отметить тот факт, что рост сумм доначислений связано с повышением значимости предварительного проверочного анализа, который позволяет прежде установить слабые стороны

налогоплательщиков и определить на сколько действенен и результативен процесс осуществления выездной налоговой проверки в отношении организации.

Необходимо обратить внимание также еще на то обстоятельство, что со значительным увеличением роли аналитической работы налоговых служб и добровольной или добровольно-принудительной конкретизацией налогоплательщиками своих обязательств снизились результативность камерального налогового надзора и количество доначислений (рис. 2.)

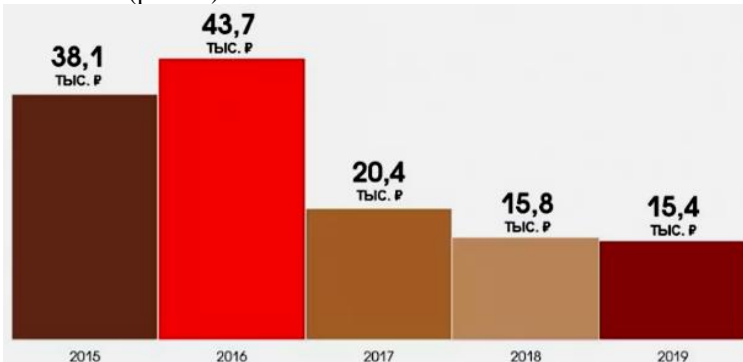

Рис. 2. Результативность камеральной налоговой проверки [4]

Кроме этого, согласно информации статистики федеральных арбитражных судов, следует отметить, что соотнесение указанных значений с конечными суммами доначислений в результате налоговых проверок и их общим количеством означает, что большая часть проверенных налогоплательщиков продолжают возражать и настаивать на пересмотре своих налоговых дел (рис. 3) [7].

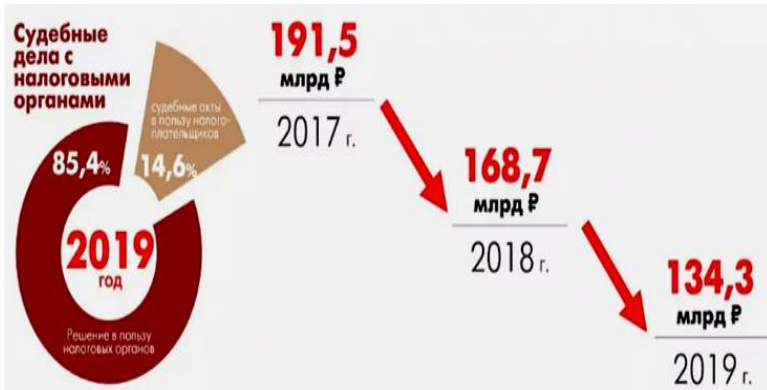

Рис. 3. Суммы, взысканные инспекциями в судебном порядке [4]

Исходя из этого, можно отметить, что налогоплательщику выгоднее быть добросовестным, своевременно и в полном размере платить налоги и сборы, выстраивать свою деятельность, согласно действующему законодательству Российской Федерации, своевременно выявлять, ликвидировать ошибки и нивелировать налоговые риски.

С 1 июля 2021 года начнет действовать новый закон о государственном и муниципальном контроле [2].

Срок проведения как документарной, так и выездной проверки не будет превышать 10 рабочих дней (с учетом ряда особенностей). Новые правила действуют и в отношении проверок, которые были запланированы в 2020 году, но начнутся после 30 июня 2021 года. [3]

Плановые выездные проверки, которые должны начаться 31 июля или позднее, контрольный орган может заменить новой формой контроля - инспекционный визит. Решение о замене принимается не позднее чем за 20 рабочих дней до начала проверки. В течение 10 рабочих дней о решении должно быть уведомлено проверяемое лицо.

Отметим, что новый закон распространяется не на все виды контроля.

С 1 января по 31 декабря 2021 года проверки могут проводиться дистанционно [3].

Правительство установило, что в течение всего года юрлиц и ИП можно проверять с использованием средств дистанционного взаимодействия, включая аудио- и видеосвязь. [3]

С 1 января 2021 года приостановлены плановые проверки малого бизнеса [3].

Правительство запретило включать субъекты малого предпринимательства в ежегодные планы проверок на 2021 год.

Предусмотрен ряд исключений. Например, от проверок не освобождается малый бизнес, отвечающий двум условиям:

- организация или ИП были привлечены к административной ответственности в виде приостановления деятельности;
- с момента окончания проверки, по итогам которой было применено наказание, прошло менее 3 лет.

Полный перечень исключений содержится в п. 8 правительственного постановления.

Вывод. По изложенному материалу можно сделать заключение, что первостепенными и эффективными формами государственного налогового контроля являются камеральные и выездные налоговые проверки, показывающие корректность исчисления и уплаты налогов плательщиками. Итоги проведения государственных налоговых проверок заключаются в форме итогового документа - акта налоговой проверки, за достоверность которого соответствующие уполномоченные лица несут персональную ответственность [3]. Заключительной и основной целью налоговых органов является, в первую очередь, неизбежность наказания тех, кто нарушает действующее налоговое законодательство, и формирование комфортных условий для тех, кто добросовестно исполняет все свои налоговые обязательства перед государством.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч.1, Ч.2, от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2020).
2. Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ.
3. Постановление Правительства РФ от 30.11.2020 N 1969.
4. Бухонова С.М., Максимчук Е.В., Чикина Е.Д., и др. Анализ современного состояния финансового сектора экономики с целью повышения инвестиционной привлекательности региона: монография. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2020. 135 с.
5. Быкова Н.Н. Риски налогоплательщиков и их оценка / Н.Н. Быкова // Вестник НГИЭИ. 2015. №3 (46). С. 24-27.
6. Шестакова Н. Н. Налоговые проверки в системе налогового контроля // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 1. С. 15–27 с.

7. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ / URL: <https://www.nalog.ru/rn31/> (дата обращения: 26.12.2020).
8. <http://www.consultant.ru/news/196/>

Молодых Е.Д.
*Белгородский государственный технологический
университет им В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Что такое «финансовая устойчивость»? Как зависит от финансовой устойчивости фирмы экономика региона и страны? Все эти вопросы интересуют многих исследователей, в связи с этим, ответы на них неоднозначны.

Исследовав взгляды ученых на определение «финансовая устойчивость организации», мы пришли к выводу о том, что точного определения не дает никто из авторов. Данный факт заставил нас проанализировать различные подходы к изучению категории «финансовая устойчивость организации» и также отметить более характерные, сгруппировав их в три группы.

Первый подход к определению финансовой устойчивости организации основывается на использовании показателей оценки его финансового состояния. Это такие показатели как ликвидность, рентабельность, платёжеспособность, кредитоспособность и прочие. При таком подходе, по мнению ряда российских экономистов – А.Г. Грязновой, Е.Н. Выборовой, С.Л. Ленской и других – определение финансовой устойчивости предприятия близко к понятию его платёжеспособности [1].

Финансовое состояние компании является стабильным в том случае, если оно покрывает собственными средствами не менее 50% экономических ресурсов, требуемых для реализации нормальной хозяйственной деятельности, эффективно применяет финансовые ресурсы, соблюдает дисциплину, такую как, финансовую, кредитную и расчётную, другими словами, считается платёжеспособным.

Финансовая устойчивость рассматривается в основном с точки зрения накопления компанией ресурсов с целью выполнения им своих финансовых обязательств к назначенному сроку.

В таком аспекте финансовая устойчивость предприятия связана с его способностью удовлетворять платежеспособный спрос при соблюдении принципа эффективного использования наличных ресурсов.

В этом подходе финансовая устойчивость компании фактически равна понятию платежеспособности, что, что, в свою очередь, невольно ставит ее, в плоское, однобокое рассмотрение, что, на наш взгляд, не совсем правильно. Необходимо считать, что финансовая устойчивость организации никак не может рассматриваться только лишь со стороны платежеспособности, так как кроме этого в понятие «финансовая устойчивость» входит адаптация к вариациям внешних и внутренних условий хозяйствования и сопротивление этим изменениям таким образом, чтобы поддерживалась динамика деятельности компании соответствии со всеми задачами, поставленными перед ней. Непосредственно по этой причине при определении финансовой устойчивости нужно учитывать все условия, оказывающие большое влияние на нее.

Во втором подходе к изучению понятия и сущности финансовой устойчивости фирмы упор делается не только лишь на оценку величины денежных средств компании, но и обращает внимание на структуру капитала, который рассматривается как инвестированный, то есть вложенный в реальные активы (в основные средства предприятия) и в нематериальные активы, и как авансированный. По мнению А.Д. Шеремета, финансовая устойчивость выступает одной из важнейших характеристик финансового состояния предприятия [2].

Исходя из этого, следует, что финансовая устойчивость организации — это перспектива на будущее, то есть способность организации доказывать свою целесообразность и ее платежеспособность. Другими словами, собственный капитал предприятия можно рассматривать как гарантию кредиторам и как определенный запас прочности его деятельности в будущем [3].

Экономисты О.В. Ефимова, В.В. Ковалев, М.В. Мельник, Е.В. Негашев, Г.В. Савицкая, Р.С. Сайфулин, А.Д. Шермет и другие ученые России и стран СНГ являются сторонниками второго подхода. Определение величины собственного капитала и его структуры- Важнейшая проблема при рассмотрении финансовой устойчивости в рамках указанного второго подхода Одним из вариантов решения данной задачи является исчисление величины чистых активов в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности [4].

Можно сказать, что при этом подходе более детально раскрывается сущность финансовой устойчивости. Так как акцент делается дает ей возможность зарекомендовать себя перед кредиторами на будущее. не только в сторону платежеспособности организации, то есть способности ее расплачиваться по обязательствам, но и дает ей возможность зарекомендовать себя перед кредиторами на будущее. [5]

Кроме того, в этом подходе уделяется внимание адаптации организации к изменениям внутренних и внешних условий и сопротивление им, без нарушений отлаженного функционала предприятия, то есть способы минимизации рисков для решения поставленных задач.

Третий подход к изучению содержания финансовой устойчивости организации разработан меньше всего, но тем не менее, является очень интересным и заслуживает, безусловно, не меньшего внимания, чем подходы, представленные выше. В основе этого подхода лежит анализ финансовой устойчивости компании как механизм ее защиты от рисков. Этот подход был рассмотрен в работах таких авторов: А. П. Градова, И.В. Ершовой, И.В. Мартынюк, К.А. Раицкого Э.А. Уткина и ряда других. Для количественного анализа финансовой устойчивости некоторые ученые, исследующие ее в рамках рассматриваемого подхода, широко используют корреляционно-регрессионные модели факторных взаимосвязей [6].

В развитие третьего подхода следует отметить точку зрения А.Н. Табакова и И.Б. Фоминой, которые отмечают в качестве важного фактора финансовой устойчивости предприятия эффективность использования заемного капитала, рассчитанную на основе показателя финансового рычага. По их мнению, при проведении анализа заемного капитала необходимо оценивать уровни эффективности его использования, основываясь не только на результатах основной деятельности, но и с учетом операций, относящихся к прочим видам деятельности [7].

В условиях рыночной экономики предприятие подвергается воздействию разного рода рисков, которые могут нарушить его финансовую устойчивость. Данный подход дает возможность предприятию минимизировать риски, связанные с его деятельностью. Но так как этот подход недостаточно еще развит, на наш взгляд, его стоит скорее включить в состав второго подхода, чем выделять как отдельный. Оптимизация и минимизация рисков финансовой устойчивости предприятия, нужна для того чтобы динамика функционирования предприятия не нарушалась и предприятие

выполняло все поставленные перед ним как текущие, так и стратегические задачи.

Подведем итоги. Так что же означает понятие «финансовая устойчивость предприятия»?

По всей вероятности, придется признать, что точного и однозначного определения пока не существует. При этом, ввиду наличия нескольких позиций и точек зрения на понимание финансовой устойчивости предприятия, а, следовательно, и многообразия подходов к его изучению, нам представляется необходимым сформулировать свою позицию и дать определение показателя «финансовая устойчивость предприятия».

Финансовая устойчивость предприятия - это механизм, с помощью которого достигается устойчивость самого предприятия что обуславливается оптимизацией его финансовых ресурсов, их использование и распределение, которые обеспечивают эффективную работу предприятия, оптимальный уровень прибыльности и возможность рассчитываться по обязательствам в установленные сроки тем самым гарантировать свою платежеспособность и инвестиционную привлекательность в долгосрочной перспективе при условии допустимого риска.

От финансовой устойчивости зависит устойчивость самого предприятия. Но из-за наличия многообразных подходов к изучению финансовой устойчивости, происходит постоянная перекодировка приоритетов, что, на наш взгляд, негативно сказывается не только на самой организации, но и на экономике отдельных регионов и страны в целом. Нам представляется необходимым продолжить исследование факторов, оказывающих воздействие на финансовую устойчивость предприятия.

Литература:

1. Антикризисный менеджмент / под редакцией проф. А.Г. Грязновой. М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Издательство ЭКМОС, 2015. 368 с.
2. Градов А.П. Национальная экономика: учебник / А.П. Градов; Издательство «Питер», 2016. 140 с..
3. Грачев А.В. Финансовая устойчивость предприятия: критерии и методы оценки в рыночной экономике: учебное пособие. Изд. 3-е. М.: Издательство «Дело и Сервис», 2015. 325 с.
4. Ефимова О.В. Анализ и оценка эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в области устойчивого развития // Учет. Анализ. Аудит, 2014. № 1. С. 51-59.

5. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности. М.: ИНФРА-М, 2017. 288 с.

6. Фомина И.Б., Табаков А.Н. Анализ эффективности использования заемного капитала как инструмент обеспечения финансовой устойчивости организации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 11 (90). С. 13-16.

7. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. М.: ИНФРА-М, 2017. 374 с.

Молчанова В. А.

Рувебе Табазиба

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова,*

г. Белгород, Россия

Николич З.М.

*Академия технических и искусствоведческих
прикладных исследований,*

Сербия

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Глобальная цифровизация изменила не только экономическое, но и социальное видение мира. Цифровая эра определяется непрерывными потоками данных, содержащих информацию, знания, идеи и инновации. Завершив индустриализацию, развитые страны успешно цифровизируют свою экономику. В постиндустриальной экономике стремительно развиваются инновационные технологии, где преобладают искусственный интеллект, автоматизация и цифровые платформы. Цифровизация традиционно рассматривается как позитивная характеристика развития общества. Однако цифровизация может задержаться в развивающихся странах, которые все еще застряли в индустриальной эре, и если не будут приняты стимулирующие меры, то могут остаться там в невыгодном для них положении [7].

Цифровой разрыв экономик стран мира может стать сдерживающим фактором глобального прогресса и потенциальной угрозой экономической и политической нестабильности. Для понимания цифрового разрыва между развитыми и развивающимися

странами на рисунке 1 представлен рейтинг стран, основанный на их вкладе в цифровое развитие.

Наибольший разрыв в уровне вклада в развитие цифровых технологий наблюдается в странах Африки, Юго-Западной Азии, юго-Западной Европы и в большинстве стран Южной Америки (большинство из этих стран считаются развивающимися) [11, с. 146].

Рисунок 1. Рейтинг стран по вкладу в развитие цифровизации [5, с. 3]

Цифровизация приобретает все большее значение для экономического и социального развития отдельных государств. Для развивающихся стран цифровизация представляет собой потенциальный источник, с помощью которого может быть достигнуто экономическое процветание и устойчивое улучшение благосостояния человека. Цифровизация также становится все более важной для международной конкурентоспособности отдельного государства.

Цифровизация может стимулировать сферы производства товаров и услуг и покупательской активности различными способами. В первую очередь, оптимизация производственных и бизнес-процессов повышает производительность труда. В результате потребители могут приобретать больше товаров и услуг по более низким ценам. Как следствие, если цены падают, то покупательная способность дохода увеличивается, и потребительские возможности увеличиваются.

Наконец, анализ больших данных позволяет лучше адаптировать продукты к индивидуальным потребностям клиентов, обеспечивая их лояльность и поддерживая устойчивый спрос.

Цифровизация сегодня является решающим фактором в конкурентной борьбе.

Очевидно, что цифровизация может улучшить предложение и доступ к товарам и услугам и, следовательно, улучшить качество жизни людей. Одним из решающих факторов этого улучшения является то, что экономика должна быть конкурентоспособной на международном уровне. Только тогда в стране появятся рабочие места, на которых люди смогут зарабатывать деньги, необходимые для покупки товаров и услуг.

Для обеспечения международной конкурентоспособности важно, чтобы государство расширяло свою цифровую инфраструктуру. Это требует, прежде всего, частных инвестиций со стороны компаний, которые должны адаптировать свои производственные мощности к цифровым технологиям. Кроме того, важны возможности для дальнейшего обучения и организационной перестройки. Правительство также должно увеличить свои инвестиции в эффективные информационно-коммуникационные сети и надежное электроснабжение. И, в первую очередь, основным приоритетом должно выступать формирование и развитие цифровых навыков граждан (расходы на образование).

Именно в этом аспекте многие развивающиеся страны, особенно в Африке, по-прежнему имеют значительные пробелы в инвестициях и росте. Соответственно, 40 из 50 африканских стран, опрошенных в рамках Индекса трансформации Бейтельмана (ВТИ) [6], набрали только 4 или менее баллов по шкале от 1 до 10 по показателю “Политика в области образования/НИОКР”. Только Ботсвана, Маврикий, Руанда и Тунис имеют прочные системы образования. В то время как правительство Руанды учредило Национальный фонд исследований и инноваций (NRIF) [9] среди этих четырех ведущих стран, почти все африканские страны и большинство развивающихся стран имеют ситуацию, аналогичную Тунису, описанной в страновом докладе ВТИ 2020 [10] Тунис инвестировал 0,6% ВВП в исследования и разработки в 2020, что, вероятно, является слишком скромными инвестициями для долгосрочного экономического развития страны и следствием высоких расходов правительства на потребление (например, заработная плата в государственном секторе и субсидии), что оставляет мало ресурсов для инвестиций [10].

В то же время цифровизация дает развивающимся странам уникальный шанс - возможность совершить значительный технологический скачок. Это означает, что менее развитые страны могут пропустить стадию технологического развития и, таким образом, быстрее догнать высокоразвитые страны. Хорошим примером этого

являются развивающиеся страны, которые создают сеть мобильной связи для своей связи, не имея ранее проводной телефонной сети для стационарной связи. Однако этот технологический скачок может произойти только при наличии необходимой инфраструктуры. В дополнение к высокопроизводительной мобильной сети, это также включает в себя безопасное электроснабжение

Если необходимая инфраструктура будет успешно создана, международная конкурентоспособность развивающихся стран, которые до этого были недостаточно развиты, значительно улучшится – и в то же время облегчит их интеграцию в мировую экономику. В результате они могут участвовать в экономических выгодах международного разделения труда и связанного с этим увеличения доходов. Таким образом, можно было бы ускорить процесс экономического догоняющего развития стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран.

Варианты финансирования цифровизации имеют решающее значение для успешного и эффективного развития этих процессов.

Что касается финансовых возможностей правительств и компаний, то можно предположить, что богатым экономикам будет легче, чем менее развитым странам, продвигать цифровую трансформацию за счет соответствующих инвестиций.

Развивающиеся страны с относительно высокими темпами экономического роста и низкой задолженностью правительств и корпораций также имеют больше возможностей для осуществления инвестиций, необходимых для цифровой трансформации. Развивающиеся страны, которые могут рассчитывать на инвестиции в цифровые технологии выше среднего уровня в течение следующих десяти лет, включают Южную Корею, Индонезию, Тайвань и Таиланд [12].

В развивающихся странах с низким уровнем благосостояния и высоким внешним долгом ситуация плохая. В результате низкого уровня доходов граждане практически не могут делать никаких сбережений. В сочетании с плохими экономическими перспективами это блокирует доступ к международным рынкам капитала и делает практически невозможным финансирование цифровой инфраструктуры. Многие африканские страны особенно страдают от этого.

Следует отметить, что цифровизация открывает много возможностей для развивающихся стран во всем мире. Однако существует множество проблем, начиная от эффективных

телекоммуникационных сетей и заканчивая техническими навыками. Развивающиеся страны отстают в этой области в области инноваций, большинство технологических новшеств создается и затем распространяется из развитых стран. Поэтому основное внимание в развивающихся странах должно быть сосредоточено на том, как создать устойчивую инфраструктуру для поддержки цифровизации, стимулировать инвестиции частных компаний и больше инвестировать в образование, направленное на усиление цифровой интеграции.

Литература:

1. Глаголев С.Н. Система экономических показателей в стратегическом анализе для целей стратегического планирования и прогнозирования предпринимательской деятельности / С.Н. Глаголев, В.Л. Курбатов, С.М. Бухонова // Региональные проблемы преобразования экономики (РППЭ) РАН Дагестанский науч. центр ИСЭИ. 2019. № 11 (109). С. 291.
2. Молчанова В.А. Статистика реализации глобальных целей устойчивого развития / Экономика. Общество. Человек: межвузовский сборник научных трудов. Вып. XXXIV. В рамках Национальной научно-практ. конф. «Трансформации и риски современности: междисциплинарные исследования» / науч. ред. д-р экон. наук, проф. Е. Н. Чижова, Белгор. гос. технол. ун-т им. В. Г. Шухова. В 3-х томах. Том 1. Белгород: Изд-во БГТУ, 2020.
3. Официальный сайт Организации Объединенных наций Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]: Режим доступ: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>
4. Официальный сайт Статистического отдела Организации Объединенных наций [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://unstats.un.org/>
5. Рейтинг стран в развитии цифровизации URL: <https://www.fastweb.ru/news/rejting-stran-v-razvitii-cifrovizacii.html>
6. Bertelsmann Transformation Index (BTI) 2020 URL : <https://www.bti-project.org/en/press.html>
7. Digitalisation as an Enabler of Circular Economy URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212827118305432>
8. Leapfrogging URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Leapfrogging>
9. National Research and Innovation Fund Launched URL : http://www.ncst.gov.rw/content/nrif_launch

10. Tunisia's 2020 budget reflects pressures on economy URL: <https://theArabweekly.com/tunisia-2020-budget-reflects-pressures-economy>

11. World Economic Situation and Prospects (WESP) Country classification URL: https://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_current/2014wesp_country_classification.pdf

12. WORLD INVESTMENT REPORT PDF URL: https://unctad.org/system/files/officialdocument/wir2020_overview_en.pdf

Павлова И.Г.

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
г. Белгород, Россия*

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА: ФУНКЦИИ, УРОВНИ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Любая система общественных или промышленных отношений с течением времени должна выйти на принципиально новый уровень. Благодаря постепенному развитию такой системы она развивается, совершенствуется, а ее характеристики выходят на новый уровень. Именно благодаря этому прогрессивному развитию происходит процесс развития научно-технического потенциала общества, что дает импульс развитию цивилизации в целом.

В большей степени развитие инновационной инфраструктуры непосредственно связано с широкомасштабными процессами, а именно: формирование и развитие нового подхода к управлению в диапазоне целой страны. Следовательно, данные процессы развития прежде всего применимы к государственному масштабу и базируются на создании и практическом применении новых проектов в рамках одной страны.

Стоит отметить, что инновационная инфраструктура представляет собой целостную подсистему абсолютно новой деятельности уже существующей системы. Данный термин используется в различных интерпретациях, но суть его состоит в следующем: объединение разного рода структур, непосредственно взаимосвязанных между собой, роль которых заключается в формировании и стимулировании развития инноваций в государстве[4,7].

В качестве субъектов структуры инновационного развития в РФ выступают инновационно-технологические центры, научно-исследовательские лаборатории крупных университетов, технологические инкубаторы, бизнес-центры и т.п. [1]. А также в данную группу можно отнести организации, целью которых является активизация инновационной деятельности в отношении разных областей науки и экономики.

На сегодняшний день инновационная инфраструктура демонстрирует свое развитие и трансформацию. В целях оценки ее развития применяются достаточно большое количество подходов. Например, один из них – системный подход, он является многофункциональным. Суть его заключается в рассмотрении создания инновационной инфраструктуры и разграничение организаций и учебных центров на конкретные блоки. Рассмотрим более детально характеристику данных блоков (рис.1) [2].

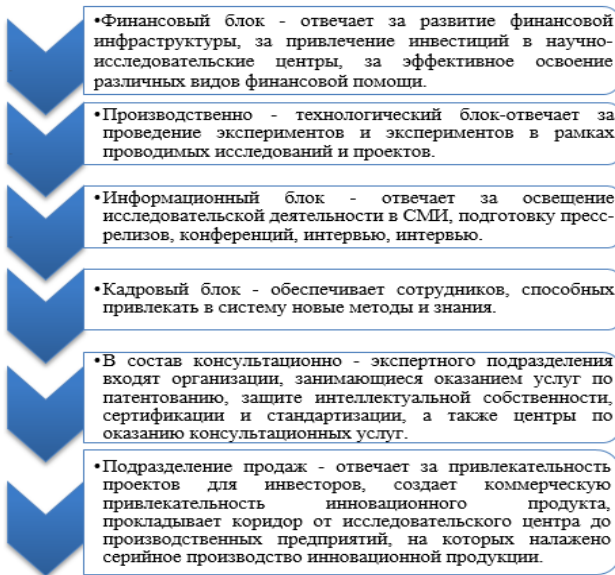

Рис.1. Характеристика блоков в системном подходе

Для того, чтобы на выходе получить инновационный продукт важно наличие интенсивного взаимодействия, как исследователей, так и ученых на границе нескольких научных дисциплин. Поэтому в результате это и возникают предпосылки для формирования конечного

продукта и факторов, создающих барьеры для данного процесса. Отметим факторы, сдерживающих развитие «инновационного коридора» в конкретных регионах государства, к ним можно отнести:

- дефицит квалифицированного персонала;
- замедление обновления производственных мощностей;
- низкий уровень государственной поддержки инновационных проектов и новых исследований;
- отсутствие сведений о возможных рынках сбыта конечного продукта, в том числе за рубежом [3].

Таким образом, основные барьеры для развития инновационного климата заключаются в первую очередь в отсутствии методического подхода к развитию научной деятельности. В случае, если научный потенциал имеет высокий уровень, то инфраструктура инноваций полностью раскрывается в контексте всех системных блоков. Но, если имеется дефицит ресурсов, данной сфере относительно регионов необходима господдержка, а также частных инвесторов.

Основываясь на подходе М. П. Комарова к выделению функций инфраструктуры, а именно интеграционной (интеграция между отраслями, регионами, государствами в силу межотраслевого, межрегионального характера инфраструктуры) и обеспечивающей (направлена не на создание материальных благ, а на обеспечение основных функций), и исследованиях особенностей инновационной инфраструктуры, можно определить следующие функции инновационной инфраструктуры в НИС:

- интеграционная - интеграция между наукой и промышленностью, различными инфраструктурными элементами, федеральными, региональными органами власти и рынком наукоемких технологий;

- внедренческая - функциональное обеспечение завершения инновационного процесса, заканчивающегося внедрением (передачей на рынок) научно-технических разработок [5].

Состав инфраструктуры организации обуславливается спецификой реализуемого инновационного процесса и без сомнения не может быть выделен. Инфраструктура описанного уровня довольно динамична, регулярно трансформируется, изменяет границы распределения и высокофункциональные элементы. Успешность осуществляемой инновационной деятельности организации определяется развитием горизонтальных и вертикальных связей с другими элементами инновационной инфраструктуры.

Значительную роль для усиления интеграционной функции инфраструктуры на сегодняшний день имеет становление и развитие инновационных сетей, объединивших между собой разных участников инновационного процесса [6].

Для сокращения разрывов в инновационной инфраструктуре и обеспечения завершенности инновационного процесса создания улучшающих инноваций и формирования платформы для появления и поступательного развития базисных инноваций, необходимо не только создавать новые объекты инновационной инфраструктуры (в первую очередь многоцелевые структуры, например, технопарки), но и использовать инструменты интеграции для привлечения уже существующих объектов инновационной инфраструктуры разных уровней.

Литература:

1. Doroshenko Y.A., Malykhina I.O., Somina I.V. Methodology of the formation of a comprehensive support mechanism of innovation and investment development in the region // 9th International Conference «Economics and Management-Based on New Technologies» (EMoNT-2019); 23-26 June 2019, Vrnjaska Banja, Serbia. pp. 155-158.

2. Гугелев А. В. Инновационный менеджмент: учебник. М.: «Дашков и К», 2008. 335 с.

3. Зеленская Т. В., Соколова Е. Л. Инновационная инфраструктура: функции, уровни и формы // Сибирский журнал науки и технологий. 2012. №2 (42). С. 162-165.

4. Келле В. Ж. Варианты социально-экономической инфраструктуры инновационной системы России // Математическое моделирование социальных процессов. Вып. 9. М.: КДУ, 2007. С. 94-101.

5. Нагорный В.В. Национальная инновационная система и пути ее совершенствования: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. экон. наук. Москва, 2012. 30 с.

6. Павлова И.Г. Анализ динамики развития инновационной инфраструктуры в Белгородской области // Актуальные аспекты фундаментальных и прикладных исследований»: сб. докладов Всероссийской научно-практической конференции научно-педагогических работников общего и профессионального образования. Орёл: ОрелГУЭТ, 2019. С. 45-49.

7. Павлова И.Г., Сотникова А.А. Анализ перспектив развития инновационной экономики в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономического развития: сб. докладов X Международной

заочной научно-практ. конф. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2019. с. 284-288.

Попкова М.А.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Научный руководитель: Чижова Е.Н.

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
г. Белгород, Россия*

РАЗВИТИЕ И РАСШИРЕНИЕ АУТСОРСИНГОВЫХ УСЛУГ КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

С развитием цифровой экономики отмечается резкий рост применения аутсорсинга путем внедрения в сферы обработки информации и управления бизнесом, намечается тенденция к дальнейшему распространению и расширению перечня данных услуг.

Кроме того, в условиях усиления конкуренции, как правило, занимают лидирующее положение компании, применяющие такие способы и инструменты организации деятельности, которые влияют на быстрейшее повышение эффективности бизнеса. Аутсорсинг является одной из наиболее успешных форм хозяйствования, позволяющих решать задачи повышения эффективности деятельности и соответственно в преодолении конкуренции.

Преимущества, получаемые от использования аутсорсинга:

1. Снижение стоимости реализации бизнес-процесса, за счет:

- контроля издержек и как правило их сокращение (например экономия на заработной плате штатных единиц и соответственно экономия на налогах по заработной плате);

- экономия на содержании, ремонт и обслуживание оборудования и техники;

- синергетический эффект, т.е. освобождение внутренних ресурсов компании для других целей.

2. Улучшение качества выпускаемой продукции или услуг, за счет:

- сосредоточение ресурсов предприятия на основной деятельности (как фирмы-заказчика, так и исполнителя – возможность синергетического эффекта);

- применение специализированного оборудования, знаний, технологий;

- сокращение влияния неуправляемых факторов;

- использование конкуренции на рынке оператора аутсорсинга;

- частичная передача рисков другой компании;

- снижение рисков, связанных с реализацией произведенной продукции;

- дополнительный доступ к финансам и тем самым повышение инвестиционной привлекательности предприятия.

Кроме того, к положительным моментам использования аутсорсинга относятся:

- 1) оперативность выхода на рынок за счет предварительно настроенных и отработанных задач;

- 2) предсказуемость расходов за счет того, что стоимость услуг по соглашению аутсорсинга фиксированная;

- 3) более низкий уровень цены услуг по сравнению с внутренними расходами предприятия по данным видам вспомогательных работ.

Таким образом, обеспечивая экономию затрат внешним поставщиком за счет специализации, аутсорсинг получает определенный фактор привлекательности или эффект масштаба. Поэтому, можно утверждать, что аутсорсинг имеет значительно более широкий круг возможностей, чем только способ сокращения затрат и повышения эффективности производства, а именно, предприятия могут направить свои собственные ресурсы в наиболее доходные отрасли деятельности, внедрить передовые технологии. Основным источником экономии затрат с использованием аутсорсинга - повышение эффективности деятельности предприятия, а это дает возможность использовать освободившиеся организационные, трудовые и финансовые ресурсы на развитие новых направлений деятельности, либо направить на существующие виды деятельности, требующие определенного внимания.

Существуют определенные обстоятельства, когда использование аутсорсинга наиболее востребовано и эффективно:

- 1) процедуры реструктуризации, реорганизации, слияния, поглощения компании. В таком случае, для решения проблем реструктуризации передача внутренних функций сторонней специализированной организации проходит наиболее безболезненно;

- 2) принятие компанией стратегического решения о направлении ресурсов на основной вид бизнеса;

3) при увеличении объемов деятельности отмечается пропорциональный рост нагрузки на отдельные внутрихозяйственные функции, за счет приобретения оборудования и найма дополнительного персонала; увеличиваются пропорционально с ним. При использовании аутсорсинга отпадает необходимость нанимать и оборудовать рабочие места;

4) необоснованный рост стоимости неосновных бизнес-процессов;

5) неудовлетворительный уровень сервиса, оказываемый внутренними службами.

В российской практике подход к аутсорсингу более чем консервативный из-за недостаточности умения и опыта использовать его возможности и выгоды. Возникает необходимость разработки и применения методов экономической оценки процессов, передаваемых на аутсорсинг и расчета влияния данных процессов на эффективность деятельности компании.

В настоящее время наработки инструментов использования аутсорсинга имеются как в зарубежных, так и в ряде российских компаний. Сюда относятся: выбор целесообразной модели аутсорсинга, анализ ресурсной базы предлагаемых рынком аутсорсеров, разработка расчетно-технологической документации по операциям аутсорсинга, контроль выполнения работ и услуг, оценка стоимости выполнения услуг, расчет эффекта от передачи работ и услуг на аутсорсинг.

Расчет экономической эффективности при переходе предприятия на модель аутсорсинга дает возможность оценить работу по оптимизации деятельности [4]. При этом предприятие учитывает не только количественный рост денежных показателей, как то увеличение прибыли, но и качественные изменения в ней. Однако, следует учитывать и то, что определение экономической эффективности по принципу «управления по результатам», позволяет ориентироваться только на максимизацию результата, т.е. на увеличение прибыли. А вот относительность оценки результата к затратам (а при аутсорсинге предполагается сокращение затрат в среднем до 25%) позволяет определить, насколько затраты будут снижены, определяется качественный показатель эффективности, реальный экономический рост, изменение качественного состава прибыли.

Как уже было отмечено ранее, цель аутсорсинга – передача определенных функций аутсорсеру для использования услуг высоко- и узкоквалифицированных специалистов, на основе применения новейших технологий. В результате чего предполагается повышение

качества конечного продукта при одновременном снижении затрат, а следовательно, повышение эффективности деятельности и конкурентоспособности организации. Однако здесь имеет место риск не достижения желаемых результатов из-за неграмотного использования инструмента аутсорсинга.

Исходя из выше сказанного, для получения положительных результатов от применения аутсорсинга предприятию необходимо иметь количественные методы оценки экономического эффекта благодаря применению аутсорсинга.

Расчет и анализ величины данного эффекта позволит предприятию принять решение о целесообразности применения аутсорсинга, выбрать оптимального оператора, а также оценить текущую эффективность переданного на аутсорсинг процесса [1].

Для этого компаниям необходимо решить следующие задачи:

1. Определение целесообразности передаваемых на аутсорсинг функций или процессов для повышения эффективности деятельности компании.

2. Правильный выбор компании-аутсорсера для достижения заданных результатов.

3. Методологические аспекты оценки эффективности аутсорсинга на предприятии.

Рассмотрим модели, позволяющие решить поставленные задачи.

1. Определение функций и процессов, которые следует передать на аутсорсинг.

2. Выбор компании-аутсорсера для достижения заданных результатов.

На первом этапе предприятию необходимо определить: 1) какие функции она может передать из собственного управления; 2) для каких процессов у предприятия нет достаточных собственных знаний, опыта (т.е. компетенций).

В настоящий момент существуют различные методики, позволяющие принять решение для определенной функции предприятия с целью применения аутсорсинга.

- а) Матрица аутсорсинга Д.В. Хлебникова, в которой происходит разнесение объекта рассмотрения по сегментам 3x3. Объектом рассмотрения может выступать подразделение, вид работ, отдельное производство, и даже отдельный работник – специалист определенной компетенции.

Разнесение происходит по двум шкалам: стратегическая важность; соответствие объекта рассмотрения среднерыночному состоянию [3, с. 78].

Для определения стратегической важности и соответствия объекта рассмотрения среднерыночному состоянию используют экспертные оценки.

Стратегическая важность состоит из следующих параметров:

- технологическая вовлеченность с учетом рода деятельности предприятия;

- фактор доходности;

- права собственников;

- социально-экономические и политические аспекты владения.

Для оценки соотношения к среднерыночному состоянию необходимо учесть деятельность организации; знать компетенцию бизнеса и проанализировать конкурентную среду; определить необходимость трансформации в текущих рыночных условиях [2, с.96]

б) Графическая модель McKinsey, строящаяся на предположении, что все компании являются совокупностью бизнес-единиц, практически готовых к использованию аутсорсинга. В модели используются две оси координат X и Y. Ось X – вовлеченность в технологическую цепочку по данным экспертных оценок, ось Y – прибыльность - оцениваются вклад в прибыльность организации и чистые издержки. Точками обозначаются подразделения.

Выделение подразделений или бизнес-процессов на аутсорсинг происходит в три этапа:

- определение непрофильных или убыточных предприятий, которые по причине низкой прибыльности или убыточности их необходимо продать или ликвидировать (на графике они расположены в левом нижнем углу), а услуги или продукты для ведения бизнеса закупать на рынке;

- вывод о возможной смене технологической основы бизнеса, в том случае если определенные подразделения или бизнес-процессы вовлечены в технологическую цепочку и их технологии важны для бизнеса, но при этом они приносят чистые убытки;

- выбор за действительно технологически значимыми бизнес-процессами, приносящими реальный доход [2, с. 116].

Данная модель характеризуется ясностью и простотой в применении. При этом имеется существенный недостаток - неприятие во внимание факта, что определенные функции или бизнес-процессы,

вовлеченные в технологическую цепочку, необходимы для поддержания некоторые других структур.

в) Алгоритм определения бизнес-процессов для аутсорсинга по В.Г. Шадрину, который предложил проведение процесса по переходу на аутсорсинг и алгоритма выбора бизнес-процесса в 5 этапов[5, с. 83].

Рассмотрим вопросы внедрения модели аутсорсинга в практику деятельности ЗАО «Авида». Как было отмечено ранее, агрохолдинг «Авида» - предприятие замкнутого цикла. Всё начинается с производства и заготовки кормов, выращивания своего поголовья коров, а заканчивается - получением молочных продуктов из натурального сырья высокого качества.

Система работы предприятий «Авида» автономна. Она контролирует и прослеживает продукт, начиная с заготовки корма для крупного рогатого скота и заканчивая выпуском молочных продуктов на прилавок.

Структура Агропромышленного холдинга «Авида» [6]:

Молочный комбинат ЗАО «Авида»

- переработка молока;

- выпуск готовой продукции - более 90 000 тонн в год.

Животноводство (молочно-товарные фермы)

- производство молока-сырья 200 тонн ежедневно;

- 6 животноводческих комплексов.

Растениеводство

- производство и заготовка кормов для КРС

- наличие селхозугодий площадью 19 000 гектар земли.

При детальном анализе деятельности и внутренних функций и бизнес-процессов, в ЗАО «Авида» можно выделить ряд направлений деятельности, не связанных напрямую с производством молока, однако имеющих достаточно высокий уровень затрат, что в свою очередь сказывается на себестоимость продукции и уровень прибыли комбината. Это следующие функции:

ИТ-услуги и услуги телефонной связи;

транспортные расходы (наличие собственного автомобильного парка);

содержание медицинского пункта;

содержание и организация общественного питания работников комбината;

уборка территории молочного комбината и служебных помещений;

расходы на содержание, ремонт и стирку спецодежды работников цехов комбината.

Можно сделать вывод, что управление молочного комбината «Авида» стремится к сохранению контроля над большинством функций и характеризуется консервативным подходом к применению аутсорсинга.

Проведем анализ эффективности применения аутсорсинга на предприятии. Анализ проводится на основе общей информации о комбинате, аналитических данных расходов по видам деятельности и бухгалтерской отчетности.

Согласно данным аналитического учета расходы ЗАО «Авида» в 2020 году на дополнительные функции составили в общей сумме (табл.1)

Таблица 1

Расходы ЗАО «Авида» на внутрихозяйственные функции
в 2020 г. (тыс. руб.)

Функции/услуги	Сумма расходов	Предполагаемые действия
услуги телефонной связи и IT-услуги	108952	Договор аутсорсинга со сторонней организацией
содержание транспортного цеха	409798	Договор аутсорсинга со сторонней организацией
содержание медицинского пункта	86758	Договор аутсорсинга со сторонней организацией
содержание и организация общественного питания работников комбината	206807	Организация, учрежденная агрохолдингом «Авида»
уборка территории молочного комбината и служебных помещений	13605	Организация, учрежденная агрохолдингом «Авида»
содержание представительства МК в г. Белгород	3804	Организация, учрежденная агрохолдингом «Авида»
расходы на содержание, ремонт и стирку спецодежды работников цехов комбината	8542	Организация, учрежденная агрохолдингом «Авида»
всего	838256	

Наибольший удельный вес, как мы видим из таблицы, приходится на транспортные расходы и содержание собственного автопарка.

На наш взгляд, часть услуг по вышеуказанным функциям могут быть преданы сторонним организациям, а часть - организациям, учрежденным ЗАО «Авида». В случае, выделения отдельных функций в самостоятельные организации, необходимо учесть потребности в данных услугах и других предприятий агрохолдинга, молочных ферм, животноводческих комплексов и растениеводства.

Рассмотрим экономическое обоснование эффективности применения аутсорсинга по передаче транспортной функции сторонней транспортной организации, обеспечивающей содержание и эксплуатацию собственного автотранспорта молочного комбината.

Сначала определим целесообразность передачи на аутсорсинг транспортной функции.

Вначале необходимо оценить данную функцию с точки зрения стратегической важности и соответствия состояния объекта (функции) среднерыночному состоянию.

Автотранспорт компании состоит из автомобилей необходимых для перевозки готовой продукции по торговым точкам, спецтехники, применяемой непосредственно в производстве, и парка легковых автомобилей. Грузовой автотранспорт и спецтехника в обязательном порядке вовлечена в производственный процесс в той или иной степени, а легковые автомобили являются корпоративными машинами, используемыми для нужд управленческого персонала. Следовательно, грузовой автотранспорт и спецтехника имеет высокую стратегическую важность.

Транспортная функция по шкале «качество компетенций» является вспомогательной, так как предприятие специализируется на производстве молочной продукции, или ее можно обозначить «расходной», а не «доходной функцией», таким образом, у МК «Авида» нет прямой необходимости иметь высокую компетенцию в данной функции. Отсюда следует вывод, что компетенция компании ниже рыночной.

На наш взгляд, все функции, приведенные в таблице 6, могут быть признаны второстепенными и потенциально пригодными для передачи на аутсорсинг лидерам в данных направлениях деятельности.

Для реализации транспортной функции перед предприятием встает не менее сложная проблема выбора подходящего аутсорсера. И

здесь необходимо минимизировать следующие риски: - отказ аутсорсера от сотрудничества на оговоренных условиях и его неспособности обеспечить требуемые характеристики процесса.

Ведущими аутсорсерами транспортной функции в Белгородской области являются СДЭК, ПЭК, ТК «Энергия» и др.

Риск с точки зрения надежности компании-аутсорсера довольно высок. Для безопасности ЗАО «Авида» следует заключить краткосрочный договор, например на полгода и с учетом географии перевозки грузов, ограничиться несколькими муниципальными районами Белгородской области с условием передачи в аренду части имеющегося транспорта, а затем, по результатам сотрудничества и проведенного официального тендера, выбрать соответствующую компанию своим аутсорсером.

Оценку целесообразности продолжения сотрудничества с транспортной компанией ПЭК проведем, используя методику, предложенную И.Д. Котляровым [2].

1. Оцениваем добросовестность аутсорсера. По шкале оценки риска недобросовестного поведения, компания может быть оценена как надежный провайдер (со значением риска 0,1). Компания «ПЭК» [7] создана в 2001 году и сейчас является признанным национальным экспертом в области транспортно-экспедиционных услуг. Филиальная сеть компании насчитывает более 200 отделений и охватывает более 100 000 населенных пунктов в России, обеспечивая грузосообщение с Казахстаном, Европейским союзом и Китайской Народной Республикой. У компании хорошая рыночная репутация. Соответственно добросовестность аутсорсера будет равна:

$$R = 1 - 0,1 = 0,9.$$

Рассчитаем риск неспособности аутсорсера обеспечить требуемые характеристики:

в качестве i -го показателя, описывающего процесс, выберем сокращение расходов по сравнению с выполнением функции собственными силами;

минимальное приемлемое значение сокращения расходов (Y_i) установим 15 %;

в среднем, согласно данным на сайте компании ТК «ПЭК», расходы клиентов компании сокращаются на 20 %, т.е. $y_i = 20$ %;

наихудшее измеренное значение i -го показателя – 12 %;

поправочный множитель учета возможности отклонения средней величины в сторону отклонения:

$$S_i = \frac{20 - 12}{20} = 0,4.$$

Соответственно риск неспособности аутсорсера обеспечить требуемое значение будет следующий:

$$B_i = \frac{15 - 20 \cdot (1 - 0,4)}{15} = 0,2.$$

Таким образом, вероятность того, что аутсорсер сможет обеспечить сокращение расходов в будущем в размере 15 % рассчитывается следующим образом:

$$A_i = 1 - 0,2 = 0,8.$$

Допустим, что минимально приемлемое значение надежности (R_{\min}) – 0,8; способности обеспечить целевое значение (A_{\min}) – 0,7.

В таком случае выполняются неравенства:

$$\begin{cases} R \geq R_{\min}, \\ A_i \geq A_i^{\min}, \end{cases} \quad i \in (1, n).$$

На основе проведенных расчетов можно сделать вывод, что сотрудничество с выбранной компанией в будущем целесообразно.

Оценим эффективность применения аутсорсинга транспортной функции в ЗАО «Авида». Взаимодействие с транспортной компанией приведет к сокращению затрат на содержание автотранспорта и позволит сосредоточиться на основной задаче – производстве продукции и ее реализации конечным потребителям.

В дальнейшем согласно договора аутсорсинга весь автотранспорт молочного комбината (48 единиц), а также здания и сооружения транспортного цеха будут сданы в аренду, персонал (56 сотрудников) будут переведены в штат аутсорсинговой компании.

Оценим экономический эффект от применения аутсорсинга. Расчеты эффективности по рассмотренным в теоретической части методикам можно провести при наличии дополнительной информации о затратах на выполнения функции собственными ресурсами, стоимости услуг компании-аутсорсера, дополнительных доходах и расходах, связанных с применением аутсорсинга.

Оценка экономического эффекта исходит из целей, поставленных компанией при переходе на аутсорсинг: оптимизация работы транспорта и высвобождение дополнительных ресурсов.

В соответствии с контрактом аутсорсинга в первый год контракта количество машин будет сокращено, будет налажена работа

диспетчерско-логического центра, прописаны единые маршруты, внедрен корпоративный стандарт по эксплуатации, ремонту, контролю и отчетности.

Предполагается, что за счет существенного сокращения количества машин расходы ЗАО МК «Авида» на осуществление транспортной функции уменьшатся в среднем на 25 процентов, т.е. высвобождаются дополнительные ресурсы, при этом одновременно заработная плата сотрудникам, переведенным в транспортную компанию, будет повышена на 10 - 12 процентов, намечен ремонт здания транспортного цеха.

Таким образом, применение аутсорсинга по транспортной функции позволяет компании ЗАО МК «Авида» более эффективно использовать собственные ресурсы, добиться существенного сокращения расходов и улучшить качество выполнения данной функции. Следует отметить, что с помощью аутсорсинга функция управления транспортом предприятия выполняется более качественно и эффективно, расходы сокращаются и происходит высвобождение дополнительных ресурсов для основной деятельности компании.

Важное место здесь имеет содержание договора аутсорсинговых услуг. Аутсорсинговые взаимоотношения возникают на основе согласованных и подписанных договоров, условия которых могут предусматривать различные с экономической и юридической точки зрения формы организации деятельности.

Критериев отбора и перечня услуг при решении о заключении договора аутсорсинга не существует, и они не могут быть едиными для всех компаний.

Подводя итог, отметим, что цель деятельности любого предприятия – повышение эффективности бизнес - процессов. Аутсорсинг позволяет сконцентрировать свое внимание именно на основной деятельности. Однако периодически необходимо проводить мониторинг работы компании-аутсорсера, выявлять проблемные места и формировать перед ней новые задачи.

Литература:

1. Аутсорсинг в стратегии современного бизнеса. Лучшие практики успешной работы с поставщиками услуг. [Текст] Астра: 2018, 356с.
2. Котляров И. Д. Экономический эффект бренда - проблемы оценки [Текст] // Экономика и математические методы. 2019. Т. 55. № 3. С. 100-108.

3. Хлебников Д.В. Матрица аутсорсинга[Текст] // Стратегии. 2005. № 11.
4. Чижова Е.Н., Демура Н.А. К вопросу о факторах экономического развития и особенностях их оценки// Институциональная трансформация социально-экономической системы России: приоритеты и перспективы: Материалы IV международной научно-практической конференции – [Электронный ресурс]. – Краснодар, 19 ноября 2020 г. Издательство: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020, с. 166-170
5. Шершульский В.И. Что такое аутсорсинг? [Текст] // БЦБ LIBRARY.V, 2016-10-29 (номер депонирования: ВУ-1477763359), Эксперт: 2016г, с.12-24
6. Официальный сайт ЗАО МК «Авида» URL: [http://www. mk-avida.ru](http://www.mk-avida.ru).
7. Официальный сайт аутсорсинговой транспортной компании «ПЭК». URL: [http:// www.pecom.ru](http://www.pecom.ru).

Саков И.П.

Научный руководитель: Кочина С.К.

*Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В настоящее время общество встречается с маркетинговой сферой при совершенно разных условиях: при продаже товаров или услуг, находясь в поиске вакансии на трудоустройство, собирая ресурсы на благотворительные нужды или, пропагандируя какую-то идею. В мировой практике маркетинг появился не сразу. Под ним подразумевают результат многолетней эволюции взглядов людей на цели, задачи и методы развития производства и сбыта. Но, несмотря на то, что эволюция маркетинга насчитывает свыше 100 лет (в университетах его родины – США чтение курса маркетинга началось в начале XX в.) в экономической литературе до сегодняшнего дня нет единого мнения о сущности и функциях маркетинга.

Содержание и терминология маркетинга связаны с процессом обмена и появлением товарно-денежных отношений, а также развитием

форм сбыта и взаимодействием продавцов с потребителями товаров и услуг [1, с. 24].

По данным некоторых источников, существует около 4000 определений маркетинга [3, с. 121]. Наиболее распространённым и часто используемым является определение Ф. Котлера, который указывал маркетинг как вид человеческой деятельности, направленной на удовлетворение нужд и потребностей посредством обмена [6, с. 51]. Питер Друкер сформулировал основную цель маркетинга – сделать усилия по сбыту ненужными, т.е. понять клиента так хорошо, что товар или услуга будут точно подходить последнему и продавать себя сами [2, с. 282]. Дальнейшему развитию маркетинга способствовал научно-технический прогресс, обеспечивающий эффективное управление производством, большое разнообразие товаров, высокие темпы их обновления.

Современный маркетинг согласно широкому пониманию – социально-управленческий процесс, посредством которого люди получают то, в чём они нуждаются путём создания товаров и их обмена [8].

В современном толковом словаре иностранных слов понятие маркетинг («market») – рынок, перевод с англ.) объясняется как система мероприятий по изучению рынка и активному воздействию на потребительский спрос [7, с. 425].

Маркетинг как наука определяет основные задачи, принципы, функции, классификацию типов, видов и форм маркетинга. Многие учёные в своих исследованиях раскрывали эти понятия и указывали на особенности их применения в современном обществе (А.А. Браверман, Е.П. Голубков, Т.П. Данько, Ф. Котлер и др.)

В работах этих учёных подчеркивается, что концепция современного маркетинга использует следующие ключевые понятия: потребность, желание, спрос, продукт, обмен, сделка, рынок (рис. 1.) [3, с. 134].

Рис.1. Концепция современного маркетинга

Вопросы классификации видов современного маркетинга рассматривались в работах А.Н. Асаул, Г.Л. Багиева, Е.П. Голубкова, С.Н. Кулакова, В. Данилова-Даниэльяна и др. Самая простая классификация включает две разновидности: классический и современный [8].

На наш взгляд эта классификация весьма упрощена и не представляет всего разнообразия современного маркетинга. Более конкретизирована классификация, представленная в работах Г.Л. Багиева, Е.П. Голубкова и др. Е.П. Голубков выделяет виды маркетинга по различным характеристикам.

- в зависимости от размера охваченного рынка можно вести речь о массовом маркетинге, о продуктно-дифференцированном маркетинге и о целевом маркетинге.

- в зависимости от того, что может быть продано на рынке, говорят о маркетинге услуг, маркетинге организаций, маркетинге отдельных личностей, маркетинге мест и маркетинге идей.

- вид маркетинга также определяется состоянием спроса. С этой точки зрения выделяют следующие виды спроса: отрицательный, отсутствие спроса, скрытый спрос, падающий, нерегулярный, спрос, спрос, нерациональный спрос. Нерациональный, или иррациональный, спрос – спрос на продукты, вредные для здоровья или нерациональные с общественной точки зрения (наркотики, сигареты).

- при нерациональном спросе используется противодействующий маркетинг. Это вид маркетинга, задачей которого является убедить людей отказаться от потребления вредных продуктов путём резкого повышения цен, ограничения их доступности в сочетании с отрицательной рекламой.

- в настоящее время выделяется просвещённый маркетинг [3, с. 9].

Социально-этический (просвещённый) маркетинг опирается на определённые принципы:

- ориентация на потребителей; использование инновационного маркетинга, согласно которому организация должна непрерывно совершенствовать продукты и методы маркетинга;

- использование ценностного маркетинга (маркетинговая деятельность должна повышать ценностную значимость продукта для потребителя);

- осознание общественной миссии организации (персонал

организации испытывает большее удовлетворение от работы, опираясь не только на решение производственных задач, но и социальных вопросов);

– следование концепции данного вида маркетинга [3, с. 9-10].

Концепция социально-этического маркетинга исходит из того, что организация не только должна наиболее полно удовлетворять выявленные запросы потребителей, делая это более эффективно, чем её конкуренты, но также поддерживать и улучшать благосостояние, как отдельных потребителей, так и общества в целом [12].

Изначально в 1971 г. Ф. Котлером было введено в науку понятие «социальный маркетинг». С. Леви и Дж. Зальтман (1975 г.) предложили классификацию социального маркетинга» (табл. 1) [5, с. 16].

Но в 1980 г. в книге «Основа маркетинга» Ф. Котлером понятие «социальный маркетинг» было расширено и более конкретизировано, что связано с трудностями для понимания того, в каких сферах «социальный маркетинг» может быть применён. В указанной книге автор уже представляет концепцию «социально-этического» маркетинга следующим образом: задачей организации является определение и удовлетворение нужд и потребностей целевых рынков наиболее эффективными методами, но с сохранением и укреплением благополучия потребителей и общества [6, с. 98].

Таблица 1

Классификация социального маркетинга

Характер изменений	Микроуровень (индивидуальный покупатель)	Групповой уровень (группа или организация)	Макроуровень (общество)
Краткосрочные изменения	Изменение в поведении	Изменения в нормах. Административные изменения	Изменение в регулировании
	Примеры		
	Посещение клиник для помощи в прекращении курения	Запрет на рекламу табака рядом со школами	Запрет любой рекламы табачных изделий
Долгосрочные изменения	Изменение в образе жизни	Изменение организации	«Социально-культурная» эволюция
	Примеры		
	Отказ от курения	Запрет на продажу сигарет несовершеннолетним	Искоренение всех болезней, связанных с табаком

В энциклопедии по экономике дано определение: «Социально-этический маркетинг – вид маркетинга, в соответствии с которым маркетинговые решения принимаются согласно потребительским запросам, требованиям самой организации, интересам общества и потребителей в долгосрочной перспективе [12].

Похожее определение представлено в исследованиях Г.Л. Багиева. Здесь социально-этический маркетинг определяется, как вид маркетинговой деятельности, главным принципом которой является принятие решений, исходя из запросов потребителей, требований самого предприятия и долгосрочных интересов общества [3, с. 37].

Работы А.Г. Деменьевой и М.И. Соколовой посвящены рассмотрению двух аспектов социально-этического маркетинга. А именно:

- социальный, который ориентирован на улучшение благосостояния наименее обеспеченных слоев населения и реализацию мероприятий по удовлетворению общественных нужд;

- экологический, подразумевающий, что бизнес заботится об охране окружающей среды, об улучшении её состояния посредством минимизации загрязнений в процессе производства и создания экологически безопасных товаров [5, с. 17].

Данные учёные считают, что использование идей социального маркетинга в деятельности компаний характерно именно для современного этапа развития общества [5, с. 20].

В социально-этическом маркетинге для оценки эффективности и перспективности используются определённые методы, тесты, методики и др.

В исследовании Р.С. Романцова, Т.Г. Юраковой описана роль квалиметрической оценки в организации производства качественной продукции. Данные авторы считают, что методы и инструменты квалиметрии стали одним из обязательных атрибутов рыночных отношений, т.к. отвечают, в какой-то мере, требованиям социально-этического маркетинга [11, с. 144].

В сфере некоммерческих организаций в России наиболее типичным является применение социально-этического маркетинга библиотечных, образовательных, театральных и спортивных услуг. В то же время следует отметить, что в современных условиях в этих секторах имеет место как некоммерческий, так и коммерческий маркетинг, т.е. имеются бесплатные предложения услуг и продукции и платные услуги.

В.Е. Новаторов в своих работах указывает на особенности и трудности внедрения социально-этического маркетинга в сфере российской культуры и искусства. Он подчеркивает, что социально-этический маркетинг иначе называется социально-ответственным. Автор раскрывает все виды ответственности в современном обществе, применительно к искусству и культуре [9, с. 205].

Исследования В.Н. Васильева, И.В. Гимельштейна, В.А. Гуртова, Т.А. Малетиной, Е.А. Питухина, Г.Г. Платошкиной и др. посвящены проблемам организации социально-этического маркетинга образовательных услуг в России. Т.А. Малетина пишет: «Образовательные учреждения как субъекты, формирующие и осуществляющие предложение образовательных услуг на рынок, играют решающую роль в становлении социально-этического маркетинга в сфере образования» [2, с. 282].

В работах В.М. Гребенниковой и О.В. Гребенщикова описано содержание и формы социально-этического маркетинга применительно к непрерывному образованию граждан [4, с. 173].

В исследовании С.Н. Прядко представлена авторская методика исследования рынка образовательных услуг, включающая несколько взаимосвязанных этапов: разработка концепции исследования, анализ потребительского и покупательского поведения на рынке, разработка рекомендаций для составления маркетингового плана ВУЗа. Методика была апробирована на рынке образовательных услуг Белгородской области в условиях Белгородского государственного национального исследовательского университета [10].

В итоге обработки многих источников видим, что социально-этический маркетинг является относительно новым направлением маркетинга в нашей стране, самым главным отличием которого является то, что деятельность самого предприятия направлена на удовлетворение потребностей именно потребителя. И так как эта концепция маркетинга является более новой, то значимость исследований в данной области трудно переоценить.

Новаторов В.Е. пишет: «Без маркетинга внутреннего (интернального) нет маркетинга внешнего, а без маркетинга внешнего (экстернального) невозможна успешная деятельность в условиях рынка. Но и тот и другой маркетинг должен быть социально-этичным, основанным на высокой социальной ответственности» [9, с. 206].

Литература

1. Багиев Г.Л., Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности: учебное пособие. СПб.: СПбГУЭФ, 2001. 231 с.

2. Гимельштейн И.В., Малетина Т.А. Проблемы маркетинга образовательных услуг в России // Вестник ИрГТУ. 2010. №5(45) С. 281-285.

3. Голубков, Е.П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. М.: Финпресс, 1998. 416 с.

4. Гребенникова В.М. Преемственность как принцип общественной экспертизы качества профессионального образования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2009. № 2. С. 173-175.

5. Дементьева А.Г., Соколова М.И. Концепция устойчивого развития и социально-этический маркетинг // Известия УрГЭУ. 2018. Т. 19. №5. С. 4-45.

6. Котлер Ф. Основы маркетинга. Москва: Прогресс, 1991. 478 с.

7. Крысин Л.П. Иллюстрированный Толковый словарь иностранных слов. М.: Эсмо, 2011. 863 с.

8. Маркетинг. Основные функции маркетинга. Маркетинг на предприятии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/firms/mktng.htm> (дата обращения: 20.11.2020).

9. Новаторов В.Е. Социально-этическая концепция маркетинга в сфере культуры и искусства // Культура и образование. 2020. № 1(36). С. 205-208.

10. Прядко С.Н. Исследования рынка образовательных услуг как маркетинговый инструмент принятия плановых решений в ВУЗе. [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2011. №6. Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5093> (дата обращения: 20.11.2020).

11. Романцов Р.С., Юракова Т.Г. Метод экспертных оценок в повышении конкурентоспособности машиностроительной продукции // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2020. №2. С. 144-145.

12. Энциклопедия по экономике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://economy-ru.info/info/70954/> (дата обращения: 21.11.2020).

Селиверстов Ю.И.

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
г. Белгород, Россия*

**КАК РАБОТАЛИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИЕ СУБЪЕКТЫ
БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2020 ГОДУ**

2020 год стал для российской экономики периодом серьезных испытаний, На всеобщий экономический кризис, вызванный пандемией вируса COVID-19, наслоились санкции, налагаемые на российские предприятия США и их союзниками. Ключевые тенденции развития мировой экономики, которые наблюдались в последние десятилетия, не позволяли рассчитывать на значительный вклад внешнего спроса в темпы экономического роста в России. Речь идет прежде всего о замедлении мировой торговли и ускорении научно-технического развития. Данные факторы в конечном счете привели как к существенному замедлению мирового спроса на основные товары российского экспорта. Более того, в результате развития пандемии COVID-19 в начале 2020 г. указанные тенденции глобального развития только усилили свое действие на текущие и перспективные объемы поставок российских углеводородов и других первичных ресурсов на мировой рынок. [1]

После достаточно спокойных предпринимательских настроений руководителей крупных и средних промышленных предприятий в 2020 году в период масштабной атаки COVID-19 на территорию России и сопровождающих ограничительных мер, в том числе в «великого дистанцирования» людей, последовал резкий, почти вертикальный обвал предпринимательской уверенности относительно текущего состояния и перспектив развития деловой активности промышленных предприятий практически по всем экономическим показателям их деятельности. [2]

Исходя из мнений участников предпринимательского опроса, среди трех укрупненных видов промышленной деятельности основной удар приняла на себя самая инновационная, обладающая наиболее квалифицированными кадрами отрасль – обрабатывающая промышленность. Наибольшая уязвимость к неблагоприятным конъюнктурным изменениям (с тенденцией ее усиления) в 2020 году зафиксирована преимущественно в отраслях обрабатывающей промышленности, ориентированных на потребительский спрос. [4, с. 4-5, 7]

Динамика изменений отраслевых значений Индекса бизнес-потенциала в 2020 году также отражала глобализацию реакции промышленности на совокупность экономических эффектов, вызванных эскалацией COVID-19, и транслировала существенный спад экономических настроений. В результате низкая динамика Индекса охватила практически все подотрасли, среди которых значительно ослабленный, но все еще позитивный деловой фон, сохранился лишь у

предприятий по производству табачных изделий (значение Индекса 101,6%); химического и металлургического производств (100,4 и 101,6%, соответственно), а также промышленных организаций, предоставляющих услуги в области добычи полезных ископаемых (100,3%). Наиболее стрессовый сценарий конъюнктурных изменений продемонстрировали предприятия обрабатывающей промышленности. [3, с. 4-5, 7]

Но, даже не смотря на эти факторы, многие регионы обеспечили положительные показатели экономического развития. К таким субъектам Российской Федерации с полным основанием можно отнести Белгородскую область. Располагая 1,1% населения страны, регион производит 1,5% общероссийского объема отгруженных товаров.

В Белгородской области за 2020 год произведено 35,3% общероссийского производства железно рудного концентрата, 23,7% мяса свинины, 15,9% комбикормов, 14,4% майонезов, 14,2% сгущенного (концентрированного) молока, 14,1% мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы¹. В целом индекс промышленного производства в 2020 году по сравнению с 2019 годом составил 101,4%. Это на 4% выше среднего по России, но на 3,8% ниже среднего значения этого показателя по регионам Центрального федерального округа (далее – ЦФО). Наибольший рост индекса производства был отмечен в производстве:

- компьютеров, электронных и оптических изделий - в 2,7 раза;
- резиновых и пластмассовых изделий – 198,4%;
- электрического оборудования – 160,3%;
- одежды 142,8%.

Белгородская область всегда была инвестиционно привлекательным регионом. Однако из-за вышеперечисленных причин объемы инвестиций в основной капитал несколько сократились и составили 168,1 млрд рублей (95,5% к уровню 2019 года в сопоставимых ценах). Наибольшая доля инвестиций приходилась на приобретение машин и оборудования (39,1%), улучшение земель (34,1%), строительство зданий и сооружений (22,2%). Большая часть инвестиций крупных и средних предприятий области финансировались за счет собственных средств организаций (60,9%). Бюджетные источники финансирования составили 20,2%, в том числе из

¹ Здесь и далее использованы оперативные данные, предоставленные Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области

федерального бюджета – 11,3%, бюджета Белгородской области – 7,1%. Среди других источников финансирования можно выделить кредиты банков (8,0%).

Несмотря на мировой экономический кризис, сальдо внешнеторгового оборота области (с учетом государств-членов ЕАЭС) практически не изменилось и составило 1746,1 млн долларов США (98,2% к уровню 2019 года). Товарооборот Белгородской области со странами дальнего зарубежья составил 3033,6 млн долларов США и по сравнению с 2019 годом уменьшился на 0,3%, с государствами-участниками СНГ – 1510,7 млн долларов США (снижение на 11,7%). Наибольший удельный вес в экспорте товаров занимали (в процентах от общего экспорта области):

- черные металлы – 59,2%;
- руды и железные концентраты – 11,0%;
- жиры и масла животного или растительного происхождения – 9,5%.

Основную долю в импорте занимали котлы и оборудование, механические устройства (21,3%), электрические машины и оборудование (7,2%), органические химические соединения (7,0%).

Одним из наиболее успешных сегментов экономики Белгородской области всегда являлся строительный комплекс. Положительная динамика сохранилась и в 2020 году. Объем строительных работ составил 126,9 млрд рублей (103,1% к уровню 2019 года) или 82,1 тыс. рублей в расчете на одного жителя области. Необходимо отметить, что по среднедушевому объему выполненных строительных работ область превышает средний уровень по ЦФО на 18,7%, по России – на 26,6%.

Наиболее приоритетным направлением в строительной отрасли региона является жилищное строительство. За счет всех источников финансирования в 2020 году в области сдано в эксплуатацию 11,1 тыс. новых квартир общей площадью 1148,6 тыс. кв. метров. Населением построен 6961 жилой дом общей площадью 935,0 тыс. кв. метров. По показателю ввода жилья на 1000 человек населения (743 кв. м) область по итогам 2020 года опережает среднероссийский уровень на 32,5%, средний уровень по ЦФО – на 14,5%.

Доля жилья, построенного населением, в общем объеме вводимого жилья составила 81,4%.

Безусловно, достижение таких результатов во многом стало возможным благодаря мерам поддержки, реализуемым как на федеральном, так и региональном уровне. В частности, в рамках

поддержки белгородских предпринимателей правительством области были приняты следующие меры:

1. До конца года введён запрет на проверки и взыскания санкций со стороны федеральных налоговых служб и других органов, осуществляющих контрольно-надзорную деятельность, за исключением вопросов, несущих риск для жизни и здоровья граждан.

2. Введена отсрочка до шести месяцев по налогам для малого и среднего предпринимательства.

3. Продлены сроки уплаты авансовых платежей по транспортному налогу, налогу на имущество и по земельному налогу.

4. Снижены тарифы по страховым взносам для индивидуальных предпринимателей малого бизнеса и микропредприятий, выплачивающих зарплату выше МРОТ, на 15-30 %.

5. Введён мораторий на повышение взносов для индивидуальных предпринимателей до конца года.

6. Пострадавшим от коронавируса предприятиям предлагались микрозаймы до 5 млн рублей на 2 года под 2,5 % годовых в первый год и под 5 % годовых во второй год. Предоставлялась отсрочка по возврату займа.

Выводы

1. Ситуация, сложившаяся в экономике России в 2020 году, характеризуется как крайне напряженная. Во многих отраслях наблюдается спад производства и, как следствие, снижение предпринимательской уверенности и рискоустойчивости бизнес-структур.

2. Белгородская область в 2020 году обеспечила положительную динамику экономического развития, достигнув по многим показателям уровня 2019 года, а по некоторым даже превысив прошлогодние результаты.

3. Достижение отмеченных результатов стало возможным во многом благодаря мерам поддержки, предпринятым как на федеральном, так и на областном уровне.

Литература:

1. Гусев М.С. Положение России в мировой экономике: сценарии и прогноз // ЭКО. 2020. № 7. С. 29-43

2. Деловой климат в промышленности в апреле 2020 г. / Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». М., 2020. С. 3-4

3. Индекс бизнес-потенциала отраслей промышленности в апреле 2020 г. / Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». М., 2020. 7 с.

4. Индекс устойчивости отраслей промышленности в апреле 2020 г. / Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». М., 2020. 7 с.

Сергеев Д.О.

Научный руководитель: Кочина С.К.

*Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ

При всем разнообразии определения понятия «инвестиции», не меняется суть термина – вложение средств с расчётом на дальнейшее получение прибыли. В основе этого процесса заключается довольно сложный и разнообразный комплекс действий, направленный на увеличение капитала [5, с. 178].

Недвижимость, доступную для прямых инвестиций, можно разделить на 2 класса: жилая и нежилая, она также является коммерческой. Жилая недвижимость часто сдаётся в аренду; её можно разделить на квартиры, апартаменты и частные дома. По ценовому сегменту жильё делится на эконом-класс, комфорт, бизнес-класс и элитную недвижимость. Коммерческие объекты в зависимости от назначения делятся на торговые, офисные, недвижимое имущество свободного пользования и др. [5, с. 178].

Для инвестора в недвижимость доход будет складываться из двух составляющих: первая – это увеличение стоимости квадратного метра, а вторая – арендные платежи. Однако при определении окупаемости инвестиций также важно учитывать расходы владельца, такие как налоги, затраты на ремонт, страхование, поиск арендатора, счета за коммунальные услуги, платежи управляющей компании и т. д. И поскольку собственник всегда несёт эти затраты, то в периоды простоев, отсутствия арендаторов, кризиса рынка недвижимости

данный актив начинает приносить убытки [5, с. 179].

В связи с тем, что недвижимость очень разнообразна, её стоимость по-разному будет реагировать на определённые процессы в экономике. Кроме того, практика показывает, что инвестиции могут осуществляться не только в финансовой или материальной форме, но и в виде ноу-хау, технологий, патентов и других нематериальных активов путём списания долгов и т.д. [5, с. 180].

В макроэкономике инвестиции понимаются как доля ВВП, которая не потребляется в текущем периоде и обеспечивает прирост капитала в экономике. В микроэкономике под инвестициями понимается процесс создания нового капитала [5, с. 180].

Инвестирование состоит из ряда практических действий граждан, юридических лиц и государства, направленных на реализацию инвестиционных программ с целью получения дохода [5, с. 179].

Инвестиционные процессы в строительной отрасли являются важной частью всей государственной инвестиционной деятельности и обеспечивают воспроизводство основных фондов отдельных экономических единиц, секторов, промышленных кластеров, регионов и всей экономики страны за счёт нового строительства, расширения, реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий [6, с. 263].

Рассмотрим в динамике объём инвестиций в строительную индустрию в нашей стране (табл. 1) [7].

Таблица 1

Объём инвестиций в строительную отрасль РФ, млрд рублей

Направление экономической деятельности	Года					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Строительство, в т.ч.:	469,3	401,2	443,7	511,5	636,2	647,0
строительство зданий	107,6	128,9	110,3	130,5	183,8	186,9
строительство инженерных сооружений	281,4	189,5	227,6	248,6	305,8	311,0
работы строительные специализированные	80,3	82,8	105,8	132,4	146,6	149,1

По результатам табл. 1 видна положительная динамика инвестирования в строительную отрасль РФ за рассматриваемый период. Исключением только является 2015 г. (по сравнению с 2014 г. произошёл спад), причина такого снижения заключается в постепенном

выходе страны из кризисного периода 2014 г., сопровождающийся антироссийскими санкциями.

В целом, анализируя данные занесённые в таблицу, можно сделать вывод о том, что стабильный макроэкономический фон (ожидания по основным показателям оправдались или показали более положительный результат) повысил мотивацию инвесторов вкладывать средства в недвижимость в России. Снижение ключевой процентной ставки Центральным Банком до минимального уровня создаёт условия для улучшения условий для получения внешнего финансирования, что также способствует мотивации инвесторов [6, с. 263].

При осуществлении производственной деятельности строительных компаний инвестиционные ресурсы конвертируются в объекты основного капитала, а за счёт участия в инвестиционных процессах потенциал строительной отрасли реализуется в формировании производственных фондов других секторов экономики. Строительная отрасль является частью фондостроительной отрасли и вместе с машиностроением составляет материальную базу для инвестиционной и производственной деятельности. Воспроизводство производственных мощностей, структурное и качественное обновление производственного потенциала во многом зависят от уровня развития строительной отрасли. Учитывая особенности строительной отрасли как объекта регулирования инвестиционных процессов, необходимо учитывать следующие особенности [1, с. 155].

В отличие от промышленного производства продукция строительной отрасли является стационарной и используется только там, где она произведена. Это требует совершенствования организационных форм управления с целью снижения инвестиционных затрат на транспортировку строительной техники и персонала с одной строительной площадки на другую. В соответствии со стадиями технологического процесса длительный процесс строительства определяет наличие значительного временного интервала между инвестиционными процессами и получением прибыли от реальных вложений, что в свою очередь приводит к иммобилизации вложенных средств и увеличению неопределённости в оценке всех аспектов инвестиций и риска неудачи [1, с. 155].

Инвестиционная деятельность при реализации любого проекта подразумевает создание проектного цикла. Цикл проекта называется этапами разработки и реализации инвестиционного проекта. Этот цикл показывает период времени для достижения поставленных целей в инвестиционном проекте. Этот цикл состоит из пяти этапов [7, с. 139]:

Этап 1. Формулировка проекта. Этот шаг подразумевает анализ текущего состояния предприятия и возможность его дальнейшего развития. На этом этапе создаются бизнес планы, которые помогут найти решение возникших проблем [8, с. 141].

Этап 2. Подготовка проекта. На этой стадии требуется уточнение плана проекта: коммерческий, технический, экономический, финансовый и др. Для решения поставленных задач на этом этапе происходит сбор и анализ исходной информации [8, с. 141].

Этап 3. Экспертиза инвестиционного проекта. Если проект финансируется с помощью инвестора, то экспертизу он проводит самостоятельно, возможны случаи, когда компания намерена инвестировать собственные средства. Этот этап важен для выявления возможных ошибок положений проекта [8, с. 142].

Этап 4. Реализация проекта. Этот этап подразумевает отслеживание и анализ выполненных работ, контроль со стороны контролирующих органов предприятия или у инвестора [8, с. 142].

Этап 5. Оценка результата. Оценка происходит по завершении проекта в целом или в процессе его исполнения. Обратная связь важна на этом этапе между заложенным проектом и его фактическим исполнением. Общая продолжительность этих фаз будет общей продолжительностью проекта [8, с. 142].

Таким образом, в результате эффективного подхода к инвестиционному проекту предприятие сможет в будущем увеличить объём производства и прибыль. Оценка инвестиционных проектов важный фактор в управлении предприятием. Правильность принятия решения в дальнейшем повлияет на деятельность этого предприятия, а также на качество продукции или услуг. Для того, чтобы заинтересовать инвестора, и, чтобы он в дальнейшем принял решение инвестировать в проект, необходимо точно и подробно разработать бизнес план этого проекта и оценить, какой конечный результат будет получен на производстве [8, с. 143].

Глобальный экономический кризис, охвативший развитые капиталистические страны в начале 1970-х годов, привел к движениям против государственного вмешательства в планирование и к системам планирования, которые были сильно ориентированы на рынок. Вмешательство государства, при котором правительство централизованно контролировало процессы землепользования, строительства и городского планирования, практиковалось в большинстве стран в период после Второй мировой войны. Однако государственное вмешательство оказалось неспособным

контролировать параллельный рост безработицы, инфляции и процентных ставок, поэтому неолиберальные интересы воспользовались предкризисной ситуацией для продвижения программ радикальных политических реформ, направленных на отмену большей части институтов государства всеобщего благосостояния и режимов регулирования, включая вмешательство в планирование [3, с. 124].

Эти движения и силы создали широко известную идеологическую трилогию конкуренции, дерегулирования и приватизации, отличающуюся своей враждебностью ко всем формам пространственного регулирования, включая городское и региональное планирование, экологическую политику и политику экономического развития. Рациональность планирования, его методы, процессы и в целом его легитимность подвергались серьезным сомнениям. Это привело к действиям, предполагавшим полностью исключить планирование и регулирование городских процессов посредством опоры на рыночные механизмы. Такое отношение отражено в движении, которое определяется как «непреднамеренное планирование», которое было основано на предпосылке, что поведение и взаимодействие людей в конечном итоге приведут к социально оптимальным результатам при регулировании [3, с. 124].

Хотя в развивающихся странах имеется множество возможностей для инвестиций в инфраструктуру, инвесторы не используют их в полной мере – часто из-за пробелов в благоприятных условиях для таких инвестиций. Сектор инфраструктуры представляет особые риски для частных инвесторов, и, поскольку участие частного сектора в предоставлении инфраструктуры является относительно недавней формой закупок во многих странах, правительства не обязательно обладают опытом и возможностями, необходимыми для эффективного управления этими рисками. Помимо индивидуальной подготовки и финансирования проектов, необходимы конкретные, ориентированные на реализацию рекомендации, которые могут помочь правительствам выявлять реформы и управлять ими, чтобы сделать более широкую среду инвестиций в инфраструктуру более открытой для участия частного сектора [4, с. 216].

Целенаправленные реформы политики могут повысить качество и количество частных инвестиций в инфраструктуру, что станет значительным дополнением к государственным инвестициям. Опыт конкретной страны, представленный в обзорах инвестиционной политики ОЭСР (Организация Экономического Сотрудничества и Развития), даёт примеры передовой практики в ряде областей

политики, а также риски, которых следует избегать. Примеры стран помогают пролить свет на сложные связи между нормативными и институциональными структурами, которые делают частные инвестиции в инфраструктуру возможными. Обеспечение необходимых ресурсов и повышение привлекательности инфраструктурных сетей для частного участия возможно за счёт повышения эффективности предоставления услуг, облегчения доступа инвесторов к земле и создания более равных условий игры между государственными операторами инфраструктуры и частными инвесторами. Кроме того, улучшение процессов закупок может помочь обеспечить долгую жизнь проектов и обеспечить прирост производительности [4, с. 218].

Страны также реформируют свои нормативные режимы, чтобы найти баланс между потребностями государственных и частных инвесторов в возмещении затрат, с одной стороны, и доступностью для конечных пользователей, с другой. В более общем плане разработка национальных планов инфраструктуры, улучшение основных стандартов защиты инвесторов, установление четкой и хорошо реализованной земельной политики, а также совершенствование механизмов разрешения споров и пересмотра условий контрактов – это средства, с помощью которых правительства могут укрепить доверие инвесторов, снизить риски проекта и надежное вложение [4, с. 219].

Разработка инвестиционной политики – фактор, определяющий эффективность достижения поставленных стратегических целей. Прямая разработка стратегии включает в себя как аналитическую, так и проектную части. Анализ внешней и внутренней среды, оценка рынка и конкурентных преимуществ организации позволяют создать «портфель стратегий», который включает: маркетинг, инновации, инвестиции, ассортимент и внешние аспекты. Этот список может меняться в зависимости от вида деятельности. Неизменной составляющей является инвестиционная стратегия и формирование инвестиционного портфеля, от эффективности которого зависит прибыльность [2, с. 212].

Формулирование стратегии – ключевой шаг в определении инвестиционной политики. Реализация разработанной стратегии – это разработка и применение механизмов, обеспечивающих достижение поставленных целей. Сюда входят организационные и экономические механизмы, составляющие внутреннюю политику организации. Руководство применяется ко всем сферам деятельности организации и направлено на реализацию разработанных мер [2, с. 213].

Мониторинг, анализ хода реализации стратегии и корректировка

мер в случае отклонений от текущих критериев для достижения конечной цели. Определение направления капитальных вложений зависит от выбора конкретной стратегии строительной организацией на основе анализа её потенциала и факторов, способствующих стратегическому успеху. Разработка и реализация инвестиционной политики в строительном секторе экономики направлена на повышение конкурентоспособности строительной продукции на внутреннем и мировом рынках, что, прежде всего, требует институциональных преобразований, основными направлениями которых являются корпоративная реформа, поддержка малого бизнеса и развитие интегрированных структур [2, с. 213].

Реализация вышеперечисленных мер позволит, с одной стороны, повысить инвестиционную привлекательность строительного сектора, обеспечив тем самым желаемый приток инвестиций, а с другой – оптимизировать структуру государственных инвестиционных вложений, тем самым повысив эффективность их использования, и с другой стороны, для обеспечения стабильного положения отечественных строительных материалов в стране [2, с. 213].

Литература

1. Абакумов Р.Г. Исследование факторов, влияющих на воспроизводство основных средств в условиях инновационного развития экономики // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2016. №1. С. 154–158.
2. Авилова Ж.Н., Целютина Т.В. Консалтинговые ресурсы как составляющая инновационного потенциала строительного сектора региона // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2017. №10. С. 209–215.
3. Грачёва М.В. Актуальные направления и методы анализа экономических систем. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. 308 с.
4. Гумба Х.М. Экономика строительства: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. 449 с.
5. Дорошенко Ю.А., Малыхина И.О. Модель инициирования инвестиционных проектов как инструмент активизации инвестиционно-инновационной деятельности региона // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2017. №6. С. 178–181.
6. Коссов В.В., Липсиц И.В. Экономический анализ реальных инвестиций. М.: Магистр, 2013. 347 с.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

7. Шлапакова Н.А., Учаева Т.В., Зоткина К.Г. Инвестиции в строительстве. Оценка инвестиционных проектов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2018. №8. С. 138–144.

Сидорин Ю.М.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Сорокин С.М.

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
г. Белгород, Россия*

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Известно, что реализация потенциала инвестиционных процессов представляет собой важнейшее условие развития отечественной экономики [1]. В условиях пандемии инвестиционная деятельность кредитных организаций в Российской Федерации (РФ) не прекращалась, но приобрела определенные особенности, связанные с ранее неизвестными биологическими рисками. При этом важнейшие инвестиционные проекты, актуальные для динамичного социально-экономического развития страны продолжают осуществляться на федеральном и региональном уровнях. Анализ особенностей функционирования экономики РФ в условиях пандемии показал следующее. Валовой внутренний продукт (ВВП) страны в 2020 году составил 106606,6 млрд рублей или 96,9 % к уровню 2019 года, в то время как соответствующий показатель в 2019 году по отношению к 2018 году был равен 102,0 % (табл. 1) [2].

Таблица 1

Показатели валового внутреннего продукта и внешнеторгового оборота РФ в 2020 году

Наименование показателя	Значение в 2020 г.	В % к 2019 г.	2019 г. в % к 2018 г.
Валовой внутренний продукт, млрд. рублей	106606,6	96,9	102,0
Внешнеторговый оборот, млрд. долларов США	571,5	84,7	97,4
в том числе экспорт товаров	331,7	79,0	94,6

импорт товаров	239,7	94,2	102,3
----------------	-------	------	-------

Если в 2019 году наблюдалась положительная динамика в производстве ВВП, то в 2020 году тренд изменился на противоположный. Это свидетельствует, в том числе, о негативном влиянии пандемии на экономический рост в РФ. Внешнеторговый оборот в 2020 году сложился на уровне 571,5 млрд. долларов, что составило 84,7 % от уровня 2019 года, этот показатель в 2019 году в сравнении с 2018 годом был равен 97,4 % (табл. 1). С точки зрения внешнеторгового оборота уже в 2019 году отмечалось его некоторое сокращение, которое связывается с санкциями некоторых зарубежных стран в отношении РФ, однако в 2020 году основным фактором, повлиявшим на сокращение внешнеторгового оборота все же следует считать пандемию. Таким образом, новые условия функционирования экономики РФ в условиях биологических рисков отразились не только на финансово-хозяйственной деятельности предприятий внутри страны, но и на их внешнеэкономической деятельности.

Следует подчеркнуть, что пандемия негативно повлияла не только на производство валового внутреннего продукта и внешнеторговый оборот, но и отразилась на некоторых видах экономической деятельности в РФ. В табл. 2. представлены соответствующие показатели в отраслевом разрезе [3].

Таблица 2

Некоторые показатели развития экономики РФ в 2020 году

Наименование показателя	Значение в 2020 г.	В % к 2019 г.	2019 г. в % к 2018 г.
Грузооборот транспорта, млрд. т-км	5396,5	96,9	102,0
Оборот розничной торговли, млрд. рублей	33555,0	95,9	101,9
Объем платных услуг населению, млрд. рублей	8747,0	82,7	100,5
Общая численность		124,7	94,7

безработных (в возрасте 15 лет и старше), млн. человек	4,3		
---	-----	--	--

Как видно, грузооборот транспорта в 2020 году по сравнению с 2019 годом составил 96,0 %, в то время как этот показатель в 2019 году по отношению к 2018 году был равен 102,0 %, по обороту розничной торговли данные значения сложились на уровне 95,9 % в 2020 году и 101,9 % в 2019 году, в части предоставления платных услуг населению – соответственно 82,7 % и 100,5 %, общая численность безработных – 124,7 % в 2020 году в сравнении с 2019 годом и 94,7 % в 2019 году по отношению к 2018 году. Таким образом, пандемия обусловила определенное снижение значений важнейших экономических показателей в РФ при увеличении общей численности безработных.

Также отметим, что за январь-сентябрь 2020 года инвестиции в основной капитал в стране были равны 11920,6 млрд. рублей, что составило 95,9 % к соответствующему периоду 2019 года, при этом индекс роста инвестиций в основной капитал в январе-сентябре 2019 года в процентах к январю-сентябрю 2018 года был на уровне 101,3 %. Следовательно, новые условия функционирования экономики РФ в условиях биологических рисков отразились не только на текущей финансово-хозяйственной деятельности предприятий, но и на их инвестиционной деятельности. Далее проанализируем закономерности инвестиционной деятельности РФ в последние годы.

Таблица 3

Некоторые показатели развития экономики РФ
в 2018-2019 годах

Наименование показателя	Значение в 2019 г.	Значение в 2018 г.	2019 г. в % к 2018 г.
Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей	19318,8	17782,0	108,6
Основные фонды в экономике, млрд. рублей	349731,0	210941,0	165,7
Ввод	22508,9	14907,9	151,0

в действие основных фондов, млрд. рублей			
---	--	--	--

Согласно данным официальной российской статистики [4] инвестиции в основной капитал в 2019 году составили 19318,8 млрд. рублей, что превышает показатель 2018 года на 8,6 % (табл. 3). Основные фонды в экономике выросли с 210941,0 млрд. руб. в 2018 году до 349731,0 млрд. рублей в 2019 году или в 1,66 раза, соответственно ввод в действие основных фондов увеличился в 2018-2019 годы в 1,51 раза с 14907,9 млрд. рублей до 22508,9 млрд. рублей (табл. 3). Сопоставление данных табл. 3 и проанализированной выше статистики показывает, что пандемия существенно повлияла на динамику показателей инвестиционного роста в РФ, если в 2019 году значительно росли инвестиции в основной капитал, что проявилось в резком увеличении основных фондов в экономике, то за январь-сентябрь 2020 года инвестиции в основной капитал составили лишь 95,9 % соответствующего периода 2019 года, снизившись до 11920,6 млрд. рублей. Структура инвестиций в основной капитал в РФ по формам собственности в 2018-2019 годах представлена в табл. 4 [5].

Таблица 4

Структура инвестиций в основной капитал
в РФ по формам собственности в 2018-2019 годах

Наименование показателя	Значение в 2019 г.	Значение в 2018 г.	2019 г. в % к 2018 г.
Инвестиции в основной капитал всего, млрд. рублей	19318,8	17782,0	108,6
в том числе по формам собственности			
российская	16852,7	15124,7	111,4
иностранная	1123,0	1171,1	95,9
совместная			
российская и иностранная	1343,1	1486,2	90,4

Анализ структуры инвестиций в РФ показал следующее. В совокупных инвестициях в основной капитал доля российской

собственности составила в 2019 году 87,2 %, увеличившись 11,4 % по сравнению с 2018 годом. Удельный вес иностранной собственности был равен 7,0 %, уменьшившись в 2019 по сравнению с 2018 годом до 95,5 % совокупных инвестиций, это же справедливо и в отношении совместной российской и иностранной собственности (90,4 % в 2019 году по сравнению с 2018 годом). Исследования свидетельствуют о снижении уровня иностранных и совместных инвестиций в основной капитал российских предприятий и соответственно повышении уровня российских инвестиций. Структура инвестиций в основной капитал в РФ по источникам финансирования в 2018-2019 годах представлена в табл. 5 [5].

Таблица 5

Структура инвестиций в основной капитал в РФ по источникам финансирования в 2018-2019 годах, в процентах к итогу

Наименование показателя	Значение в 2019 г.	Значение в 2018 г.
Инвестиции в основной капитал всего,	100,0	100,0
в том числе кредиты иностранных банков	2,1	4,4
инвестиции из-за рубежа	0,5	0,6

С точки зрения источников финансирования инвестиций в основной капитал наблюдается снижение, как доли иностранных банков с 4,4 % до 2,1 % совокупных инвестиций, так и инвестиций из за рубежа, соответственно с 0,6 % до 0,5 % этих инвестиций. Следовательно, можно вести речь о снижении иностранного участия в инвестиционной деятельности российских предприятий с точки зрения инвестиций в основной капитал не только вследствие пандемии, но и в результате действия экономических санкций ряда зарубежных стран.

В то же время с позиции прямых иностранных инвестиций в экономику РФ и из РФ ситуация выглядит не столь однозначно, прямые инвестиции РФ за рубеж составили в 2019 году 21,9 млрд. долларов, из за рубежа – 32,0 млрд. долларов [6]. Таким образом, несмотря на сокращение объема зарубежных инвестиций в основной капитал российских предприятий прямые инвестиции в РФ выросли в 2019 году в 3,6 раза, хотя из РФ, наоборот сократились в 1,3 раза.

Крупнейшими инвесторами в экономику РФ выступили Кипр, Нидерланды и Соединенное королевство (Великобритания), соответственно получателями инвестиций - Кипр, Соединенное королевство (Великобритания), Ирландия. По нашему мнению РФ сама по себе обладает значительным инвестиционным потенциалом, как с точки зрения прямых инвестиций, так и финансовых инвестиций.

Представляется, участие российских кредитных организаций в разработке и внедрении новых инвестиционных продуктов может включать в себя, в том числе, обеспечение инновационного объекта инвестиций – средств производства, технологий, кадров и т. д. Также отечественные кредитные организации организуют инвестиционное финансирование, в том числе путем взаимодействия корпораций и кредитных организаций, поскольку в РФ в настоящее время имеются для этого финансовые и организационные предпосылки. Так по состоянию на 16.04.2020 года международные резервы Банка России составили 583, 7 млрд. долларов [7], ведущие российские банки готовы предоставить инвестиционные кредиты реальному сектору экономики, в том числе в иностранных валютах для осуществления эффективных инвестиционных проектов. Наиболее сбалансированной формой инвестиционной деятельности российских банков в условиях пандемии мы считаем разработку и внедрение новых инвестиционных продуктов с участием предприятий, которые позволят осуществить инновационно-инвестиционные проекты в перспективных видах экономической деятельности и достичь значительного социально-экономического эффекта на уровне страны и регионов.

Исследования показали, что для реализации инвестиционных проектов в РФ необходима разработка и внедрение новых инвестиционных продуктов. При недостатке иностранных инвестиций и несмотря на биологические риски и пандемию, необходимо наращивание производства и реализации инновационных товаров, работ, услуг. С одной стороны кредитные организации РФ должны участвовать в проектах путем подбора инновационного оборудования, инновационных технологий и инновационного персонала, с другой стороны - изучать рынки и обеспечивать их текущий мониторинг, проводить бизнес-планирование, отбирать наиболее благоприятные параметры для инвестиционно-привлекательных проектов, обеспечивать и организовывать заемное инвестиционное финансирование.

Литература:

1. Чижова, Е.Н., Криволапов Е.И. Инвестиционные процессы и их потенциал как фактор развития российской экономики // Экономика. Общество. Человек. Межвузовский сборник научных трудов. Белгород: Белгородский технологический университет им. В.Г. Шухова. Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2017. С. 20-24.
2. Информация о социально-экономическом положении России (январь 2021 года, № 1). М: Федеральная служба государственной статистики (Москва: Росстат), 2021. 95 с.
3. Информация о социально-экономическом положении России (2020 год, № 12). М: Федеральная служба государственной статистики (Москва: Росстат), 2020. 128 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб./Росстат. М., 2020. 700 с.
5. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб./Росстат. М., 2020. 550 с.
6. Финансы России. 2020: Стат. сб./Росстат. М., 2020. 380 с.
7. Банк России. (2021). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru>

Сидорин Ю.М.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г Шухова,

Сорокин С.М.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г Шухова,

г. Белгород, Россия

Божич Ванда

*Факультет бизнес-исследований и права,
Сербия*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Усложнение условий ведения бизнеса в связи с пандемией при осуществлении инвестиционной деятельности кредитных организаций из за сохраняющихся ограничений требуют выработки новых подходов и принципов осуществления инвестиционных проектов. Так в условиях пандемии для кредитных организаций сохраняются ограничения на привлечение инвестиционного финансирования от банков стран

Северной Америки и Европы. Представляется, что понимание особенностей осуществления инвестиционных проектов в условиях пандемии требует разработки и внедрения новых инвестиционных продуктов, что в свою очередь основано на реализации известных принципов экономической науки. При этом следует учитывать существующие классификационные признаки объектов инвестиций с целью исключения ошибок и оптимизации новых биологических рисков при реализации инвестиционных проектов. По нашему мнению, необходимо обеспечение сбалансированности интересов участников осуществления инвестиционных проектов, конкретно кредитных организаций и предприятий, для преодоления возможного конфликта их интересов. В этой связи требуют дальнейшего осмысления и уточнения научно-теоретические положения разработки и внедрения новых инвестиционных продуктов в условиях пандемии.

Несмотря на возникновение биологических рисков, связанных с пандемией, мировая экономика продолжает стабильно функционировать, при этом имеет место снижение темпов экономического развития в ряде классических видов финансово-хозяйственной деятельности. Это закономерно, поскольку в большинстве наиболее развитых стран в период 2020-2021 годов были объявлены локдауны, которые на время ограничили классические уклады финансово-хозяйственной деятельности и исключили традиционные формы занятости персонала в производственном процессе. При этом в некоторых видах бизнеса, связанных в первую очередь с цифровой экономикой, наоборот, наблюдался динамичный рост, который позволил создать условия не только для эффективной текущей коммерческой деятельности предприятий, но и для их инвестиционной деятельности. Поэтому, несмотря на пандемию и биологические риски сохраняются все необходимые условия как для инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов внутри различных стран, в том числе в РФ. Пандемия и биологические риски требуют уточнения объектов инвестиционных проектов и источников их финансирования, включение в проекты различных участников. Борьба с пандемией вызвала усиление интереса кредитных организаций к объединенной инвестиционной деятельности с российскими предприятиями, примером этого выступает создание экологических систем банков, которые продемонстрировали существенную эффективность. Поэтому следует обеспечить углубление научно-методических разработок по банковской инвестиционной проблематике, которые будут способствовать реализации эффективных

инвестиционных проектов, в том числе в рамках разработки и внедрения новых инвестиционных продуктов и станут полезными для государственных органов управления, высших менеджеров кредитных организаций и корпораций для обоснования и реализации управленческих решений в области инвестиционного проектирования, в том числе с точки зрения преодоления последствий пандемии и развития новых видов экономической деятельности в условиях биологических рисков.

Исследования показывают, что для формулирования основных направлений разработки и внедрения новых инвестиционных продуктов необходимо определить характеристики основных инвестиционных активов банков. По нашему мнению к классическим инвестиционным активам кредитных организаций относятся следующие активы [1].

Инвестиционный кредит - традиционно понимается как предоставление финансирования банком клиенту на известных принципах сроком более одного года и как правило объектами кредитования выступают основные средства, нематериальные активы, имущественные комплексы и т. д. Проектное финансирование обычно трактуется как разновидность инвестиционного кредитования, при этом в качестве источника погашения кредита принимаются все денежные потоки от инвестиционной и финансово-хозяйственной деятельности заемщика.

Вложения в инвестиционный портфель ценных бумаг - деятельность альтернативная кредитованию, предполагающая приобретение долевых и долговых ценных бумаг сроком погашения более одного года.

Требования по лизинговому финансированию – включают в себя требования по финансированию, предоставленному по договору лизинга, известно, что в основе лизингового финансирования лежит все та же кредитная операция, лизинговые платежи включают в себя также комиссионные банка по сопровождению лизинговой сделки.

По нашему мнению в состав инвестиционных активов следует также включать приобретенные в инвестиционных целях драгоценные металлы и природные драгоценные камни. Динамика цен драгоценных металлов, в частности золота, последних лет показывает, что эти активы обеспечивают в отдельные моменты времени достаточно высокую доходность, поскольку в условиях рисков, в том числе биологических рисков, наблюдается стремление инвесторов приобрести данные активы, как относительно безопасные.

Представляется, что прочее размещение денежных средств по отношению ко всем категориям клиентов на непроцентной основе сроком свыше одного года также относится к инвестиционным активам. Речь здесь может идти об исламском финансировании с присущими ему инструментами, а также о мезонинном финансировании с использованием траншевых кредитов.

На наш взгляд все виды имущества сроком полезного использования свыше одного года (основные средства, нематериальные активы и внеоборотные запасы) выступают в настоящее время полноценными инвестиционными активами, на основе которых кредитные организации создают различные экологические системы (экосистемы), генерирующие значительные доходы, здесь банки в определенной степени выходят за пределы собственно банковской деятельности, однако «непрофильные» на первый взгляд новые виды деятельности тесно связаны с банковской деятельностью и не могут эффективно без нее функционировать [2, 3, 4].

Внебалансовые операции по доверительному управлению формируют внебалансовые активы (ценные бумаги, драгоценные металлы, кредиты) сроком более одного года как и требования по срочным сделкам со сроком исполнения свыше одного года. Отметим, что несмотря на внебалансовый характер названных активов они генерируют вполне балансовые доходы, поэтому их следует принимать во внимание при разработке и внедрении новых инвестиционных продуктов.

Таким образом, исходя из расширенного понимания инвестиционных активов при разработке и внедрении новых инвестиционных продуктов кредитная организация корректирует направления инвестиционного кредитования по видам экономической деятельности, диверсифицирует инвестиционные кредитные портфели; структурирует индивидуальные инвестиционные кредиты корпоративных клиентов; секьюритизирует инвестиционные кредиты, путем создания пулов достаточно однородных кредитов совершает иные действия по изменению классических инвестиционных продуктов. Помимо этого банк на постоянной основе пересматривает инвестиционный портфель ценных бумаг на основе мониторинга организованных и неорганизованных рынков, совершает операции с драгоценными металлами и природными драгоценными камнями в зависимости от меняющейся конъюнктуры, организует прочее размещение денежных средств в зависимости от потребностей клиентов, приобретает необходимые основные средства,

нематериальные активы и внеоборотные запасы для создания новых экосистем, проводит доверительное управление внебалансовыми ценными бумагами, драгоценными металлами, кредитами и т. д. В конечном счете, на основе классических укладов банковской деятельности создаются и внедряются новые инвестиционные продукты в кредитных организациях.

Литература:

1. Сидорин Ю.М. Реализация инвестиционных проектов в регионах при участии кредитных организаций: монография. Белгород: Изд-во БГТУ, 2017. 102 с.
2. Бычкова И.И. Банковская экосистема: современные тренды в финансовой сфере // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 1 (29). С. 42-46.
3. Леонов А.О. Банковские экосистемы в России: проблемы и перспективы // Е – FORUM: Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург). 2019. № 4 (9). С. 6– 12.
4. Свиридов О.Ю., Бадмаева Б.С. Развитие банковских экосистем на основе современных цифровых технологий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1 (29). С. 176-181.

Старченко К.М.

Чижова Е.Н.

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЕРЕЖЛИВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (LEAN-BIM-IPD) С ПОМОЩЬЮ КАЛЕНДАРНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ООО «БЕЛЭНЕРГОМАШ – БЗЭМ»

Для выполнения задачи модернизации строительства и увеличения качественных характеристик строительной отрасли в Российской Федерации была разработана и введена «Концепция внедрения системы управления жизненным циклом объектов капитального строительства с использованием технологий информационного моделирования» [4].

Компания ООО «Белэнергомаш – БЗЭМ» с 2008 года использует программное обеспечение Tekla Structures [3] , которое является

инновационной технологией построения цифрового двойника и производства на его основе, и используется как важнейший инструмент проектного отдела.

Стратегия BIM-проектирования оправдывает свои вложения в приобретение и использование программного продукта, однако, построение модели происходит без учета времени.

Для усовершенствования технологий бережливого производства на предприятии предлагается внедрение обязательного построения планов управления проектами.

Утвержденный календарный план проекта – это немаловажный в производственной практике процесс, целью которого является составление расписания проекта с точным указанием длительности работ, а также информация о ресурсах, служащих основой для реализации проектных решений [1].

Календарное планирование представляет собой структуру из составляющих частей (рис. 1).

Для составления календарного плана-графика проекта, необходимо выполнить ряд действий, которые подразумевают, планирование длительности и сроков выполнения работ, определение последовательности и их взаимосвязи, грамотное распределение ресурсов, а также подсчет стоимости. По плану-графику можно отследить ход выполнения работ, при этом, есть возможность вносить изменения с интерактивным изменением всего процесса.

Последовательность действий для планирования представлен на рис. 2.

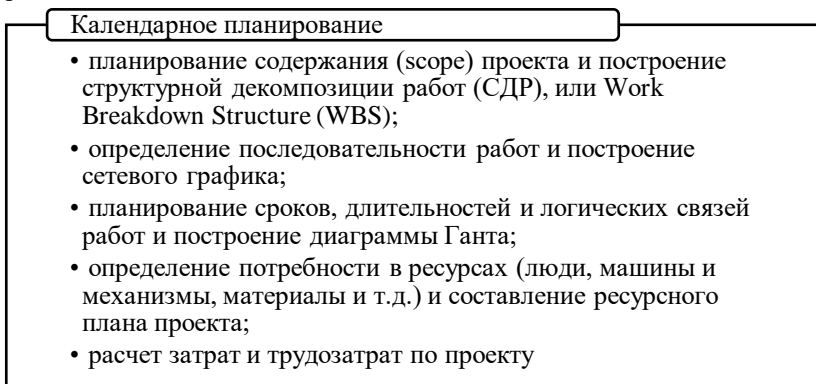

Рис. 1. Составляющие календарного планирования

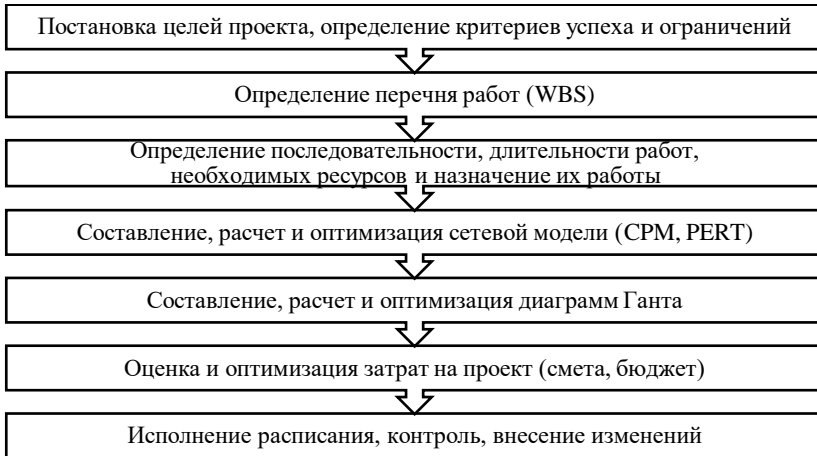

Рис. 2. Алгоритм планирования проекта

План-график проекта должен быть разработан уполномоченным участником коллектива в лице менеджера проекта с привлечением экспертов в различных областях знаний. В конечном итоге, будет получен перечень работ в полном объеме, структурированный по иерархическому признаку, то есть структурную декомпозицию работ (СДР) [5].

Следующим этапом создается календарного плана проекта, который учитывает возможность параллельного выполнения и последовательность работ. Для наглядного представления сроков работ и их продолжительности, можно воспользоваться таким не сложным инструментом, как диаграмма Ганта [2]. При составлении данной диаграммы слева располагают иерархический перечень всех работ проекта (СДР), а справа – календарь с конкретными датами, в котором работы обозначены полосками, связи между работами – стрелками (рис. 2).

Кроме того, создается ресурсная модель, отражающая человеческие ресурсы, которые будут задействованы в выполнении этапов работ, в том числе ответственные лица, потребность в материалах и сырье, использование оборудования, техники, машин, механизмов и транспорта [5]. Помимо этого, для используемых ресурсов указываются их свойственные показатели, которые приведены на рис. 3.

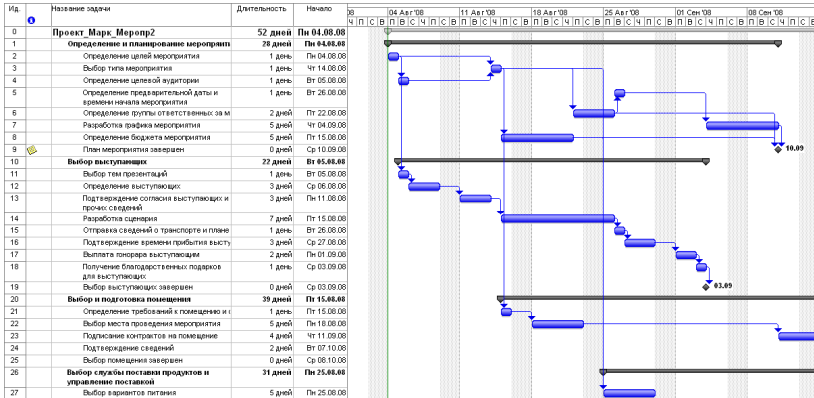

Рис. 2. Диаграмма Ганта

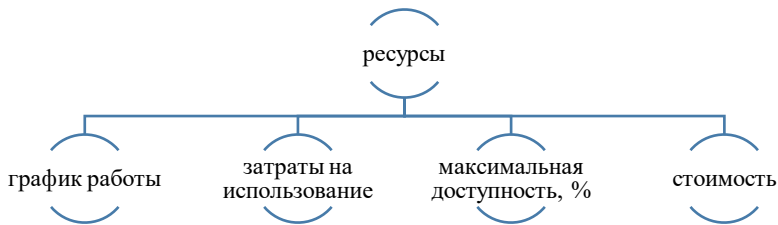

Рис. 3. Характеристики ресурсов

Существуют специализированные программные продукты, такие, как Microsoft Project [6], в котором возможно быстрое построение диаграммы Ганта, с назначением необходимых ресурсов на каждую из работ, определением сроков и стоимости, требуемых для реализации проекта. При исполнении проекта, менеджер отслеживает ход выполнения работ и затраты, вносит необходимые изменения и принимает управленческие решения.

Таким образом, использование календарного планирования при управлении проектами – это процесс, позволяющий получить в конечном итоге оптимальный вариант календарного плана-графика, при моделировании работ, выполненных в пределах нормируемого срока.

Литература:

1. BIM-мониторинг строительных конструкций в системе календарного планирования реализации инвестиционного проекта / Ю.

Г. Кислякова, А. С. Сунцов, О. Л. Симченко [и др.] // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2020. № 4(43). С. 70-75.

2. Диаграмма Ганта и ее актуальность / Д. Д. Киямутдинова, А. А. Баянова, К. И. Трапезникова, А. Н. Кузяшев // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 4(38). С. 96-98.

3. Елин, Д. А., Макаров А.Д. Эффективное использование компонентов в среде Tekla structures // Инженерные и социальные системы: сборник научных трудов института архитектуры, строительства и транспорта ИВГПУ. Иваново: Ивановский государственный политехнический университет, 2020. С. 37-40.

4. Нейландес, В. А., Федоров В.В. BIM моделирование и его становление в Российской Федерации // Студенческий. 2019. № 17.1(61). С. 9-13.

5. Некоторые подходы к моделированию отдельных макроэкономических показателей / Е. В. Астафьева, С. М. Дробышевский, В. Е. Зямалов [и др.]. М.: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара», 2019. 312 с.

6. Солдатова, А. К. Программные комплексы для календарного планирования в строительстве / А. К. Солдатова, Г. Н. Рязанова // Молодежь и XXI век – 2020: материалы X Международной молодежной научной конференции, Курск, 19–20 февраля 2020 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 358-361.

7. Управление проектами в инновационной бизнес-среде / С. Ф. Чижов, Ю. Н. Божков, А. Н. Брежнев, Е. Н. Чижова. Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2018. 193 с.

Сюй Чжэньпэн

Научный руководитель: Трошин А.С.

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье представлены результаты исследования построения и развития инноваций при реализации цифровизации в Китае. С углублением экономической революции информационно-технологические инновации в области цифровой экономики для

обеспечения качественного экономического развития страны стали центральной тематикой, которой экономисты уделяют особое внимание.

Выделены экономические, политические, научно-технические факторы роста цифровизации и основные технологии, сдерживающие процесс реализации цифровизации в Китае.

Формирование и развитие инноваций являются одним из наиболее ключевых подходов глубокого преобразования в области цифровой экономики для каждой страны. Стимулирование инноваций - необходимые условия для повышения конкурентоспособности страны. Путь перехода КНР на цифровую экономику является необходимым условием для инновационной деятельности. Так как должно быть организовано мероприятия по созданию условий, стимулирующих тенденцию инновационного процесса.

В настоящее время в разработанных результатах, касающихся проблем, связанных с инновационным развитием, термин «инновация» учёные определили по-разному.

Понятия «инновации» и «нововведения» следует рассматривать, как синонимичные с одинаковой смысловой нагрузкой, это же относится и к новшеству и к новации [3].

Понимание инноваций существенно изменилось за последнее десятилетие. Не существует также единого и общепринятого понимания концепции инноваций. Инновация может пониматься как «...внедрение нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового маркетингового метода или нового организационного метода в деловую практику, организацию рабочего места или внешние связи» [7].

Исследование цифровой экономики в Китае началось относительно поздно. Китайский учёный Пэй Чанхун в 2018 году написал работу “Использование соответствующих принципов политической экономии для изучения процесса социального воспроизводства цифровых продуктов” и в этой работе первый раз объяснил характеристики цифровой экономики в Китае.

Они предположили, что новая экономика является обобщением информационной экономики, сетевой экономики и цифровой экономика. Существующие исследования подчеркивают важность теоретических инноваций цифровой экономики и их адаптации к экономическому развитию, а также открывают возможности для исследований и дискуссий по инновациям в цифровой экономике.

Тем не менее, большинство китайских ученых, исследующих цифровую экономику, сосредоточены только на теоретическом анализе

и тенденциях развития цифровой экономики, а в исследованиях взаимосвязи между промышленной политикой и технологическими инновациями в цифровой экономике отсутствует эмпирический анализ.

Согласно данным САИСТ (Китайской академии информационных и коммуникационных технологий) при Министерстве промышленности и информационных технологий КНР: объём цифровой экономики Китая достиг 35,8 триллиона юаней (около 5,45 триллиона долларов США) в 2019 году, что составляет 36,2% от общего ВВП страны. В 2018 году общая доля цифровой экономики превысила 3,5 триллиона долларов США, что составляет 5% мирового ВВП[5].

Отметим, что существующие следующие факторы, которые способствуют процессам цифровизации экономики Китая. Выделим по сферам: экономические, политические, научно-технические, глобальные.

Экономические факторы:

– стабильный и быстрый рост экономики страны в течение последних 15 лет (2005-2020гг.);

– в Китае имеет крупнейший потребительский рынок, который содержит в себе высокую покупательную способность и рыночный потенциал;

– правительство направляет обрабатывающую промышленность к переходу от китайского производства (только производство: made in China) к китайскому интеллектуальному производству (разработка, НИОКР, инновации: intelligent manufacturing in China);

– под руководством нескольких крупных национальных технологических инновационных компаний (таких как Huawei, Alibaba, Tencent, Xiaomi, JD.com) создается инновационная экономическая сетевая экосистема, которая служит отечественным и зарубежным пользователям цифровыми услугами [6];

– благодаря инновациям появилось много новых рабочих мест; например, 31 миллион малых и средних предприятий и 100 миллионов рабочих мест были зарегистрированы на платформе электронной коммерции(taobao, JD.com), 13 миллионов водителей были зарегистрированы на платформе онлайн-вызова автомобилей. Из-за пандемии Covid-19 многие отрасли пострадали, а единственный путь является инновациями традиционной модели обслуживания[8].

Политические факторы (пятилетний план развития):

– в четырнадцатом пятилетнем плане социально-экономического развития Китая ключевыми направлениями являются инновации (Китай станет технологической державой в следующие пять лет) и рост

внутреннего потребления (обеспечение экономического роста страны, сосредоточив внимание на развитии внутреннего рынка)[9];

- из 14-го пятилетнего плана видно, что расходы правительства на образование и НИОКР растут ежегодно, и правительство придает большое значение развитию в этой области;

- КНР стимулирует развитие и внедрение цифровой экономики во многих аспектах и в различных отраслях;

- политическая решимость государства, решать различные проблемы в обществе, требующие новых цифровых технологий.

Научно-технические факторы:

- повышение количество наукоемкой продукция (число патентных заявок и научных публикаций) например: основным патентным заявителем среди всех IT-компаний уже третий год подряд стаа одна из крупнейших мировых компаний в сфере телекоммуникационного оборудования - китайская компания Huawei Technologies Co. Ltd. - 4411 заявок;

- в последние годы создали ряд современных лабораторий мирового уровня в университетах и исследовательских институтах под финансово

- увеличение доли выпускников высших учебных заведений, специалистов и молодых исследователей в области естественных, технических и фундаментальных наук.

Глобальные факторы:

- Китай предложил несколько проектов по реализации глобальных инициатив. Например, «Один пояс, один путь» (выпущен в 2010 г.), «Сообщество общего будущего для человечества» (выпущен в ноябре 2012 г.);

- Китай активно предлагает инновационные идеи для мирового экономического развития, расширяет сотрудничество в сфере высоких технологий и других областях, а также выступил с инициативой «Цифровой шелковый путь»;

- как современная держава, Китай стремится преодолеть технологический разрыв и стремится стать развитой страной до 2045 г.;

- при эпидемии коронавирусной инфекции (covid-19) под решительной поддержкой правительства Китая, Китай стал одной из первых стран, разработавших вакцину. По состоянию на 20 мая 2021 г. Китай предоставил зарубежным странам 300 мил. доз вакцины.

Особого внимания заслуживают теоретико-методологические подходы к практической реализации инновационного вектора развития экономики на основе принципов государственно-частного партнерства.

Подтверждением этому является настоящий опыт ведущих зарубежных стран [1, 2].

Китай, в настоящее время, находится в середине мирового рейтинга в области цифровой экономики (доля из общего числа мирового ВВП), но становится мировым лидером в областях информации и электронной коммерции (товары, услуги), финансовых технологий (мобильные платежи) и так далее.

Крупнейшая платформа «Алибаба» (юридическое лицо «Али Групп») объединяет покупателей и продавцов из двухсот стран. Кроме того, Китай является лидером по объему платежей с использованием мобильных приложений. В Китае есть крупнейшие небанковские платежные приложения Alipay и WeChat Pay. В 2020 году объем мобильных (небанковских) платежей достигнет 432,6 триллиона юаней (67,6 триллиона долларов США)[8].

Реализация инновационной деятельности в новую эпоху цифровизации в Китае во многом зависит от существующих ключевых факторов: экономических, политических, научно-технических, глобальных и др. Поэтому построение и развитие технологической платформы является необходимым условием конкурентоспособности страны. В новую эпоху содействие инновациям в цифровой экономике с последующим продвижением модернизации структуры промышленности постепенно стало для каждой страны важной стратегией достижения качественного экономического развития.

Литература:

1. Роль инноваций в тренде российской экономики: монография / Под ред. проф. С.В. Куприянова. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. 314 с.
2. Трошин А.С., Божков Ю.Н., Неджад Рами Р.А., Растопчина Ю.Л., Сазыкина С.А. Проблемы классификации и распределения рисков в рамках государственно-частного партнерства // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2016. № 4. С. 199-202.
3. Трошин, А. С. К вопросу об определении понятия "инновации" / А. С. Трошин, М. Н. А. Неджад // Инновационное развитие – от Шумпетера до наших дней: экономика и образование: Калуга: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант». 2015. С. 297-299.
4. Цифровые дивиденды. Обзор Группы Всемирного банка [Электронный ресурс] // Всемирный банк: сайт Всемирного банка. <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf>

/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf

5. Цифровая экономика Китая вносит большой вклад в ВВП [Электронный ресурс] // Чайна Дэйли. URL: <https://www.chinadailyhk.com/articles/132/187/31/1545558119154.html> (дата обращения: 18.05.2021).

6. A New Starting Point for China's Development. A New Blueprint for Global Growth// Xi's Speech at B20 Summit Opening Ceremony 05.09.2016 [Электронный ресурс] // Новостной портал Китая. URL: http://www.china.org.cn/chinese/2016-09/05/content_39233599.htm (дата обращения: 12.05.2021).

7. How the Innovation Process Works in the Business World? A discussion on the five elements of innovation: <https://medium.com/swlh/how-the-innovation-process-works-in-the-business-world-df593fe29b9c>

8. China's Digital Economy: Opportunities and Risks // International Monetary Fund Working Paper. 2019. [Электронный ресурс] //Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/01/17/Chinas-Digital-Economy-Opportunities-and-Risks-46459> (дата обращения: 18.05.2021).

9. Сюй, Ч. Инновационный вариант развития экономики Китая / Ч. Сюй, А. С. Трошин // Инновации и инвестиции. 2021. № 3. С. 31-35.

**Ткаченко Ю.А.,
Слабинская И.А.**

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Малое и среднее предпринимательство – сектор региональной экономики, который решает многие социальные вопросы и приводит к улучшению качества жизни белгородцев.

Малое и среднее предпринимательство позволяет решать такие социальные задачи, как снижение уровня безработицы и социальной напряженности. В деятельность малых и средних предприятий вовлечены практически все социальные группы населения Белгородской области.

Постоянное совершенствование и развитие этого экономического сектора приводит к следующим результатам (рис.1).

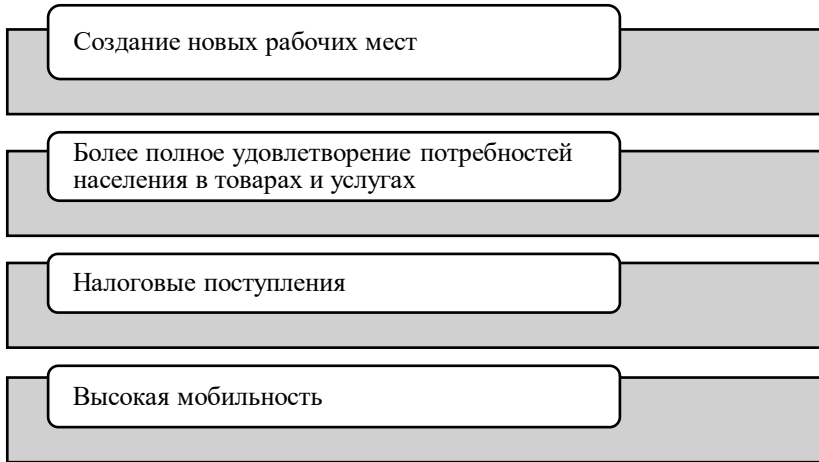

Рис. Результаты развития малого и среднего бизнеса

На развитие малого и среднего бизнеса в Белгородской области влияют ниже перечисленные факторы (рис.2).

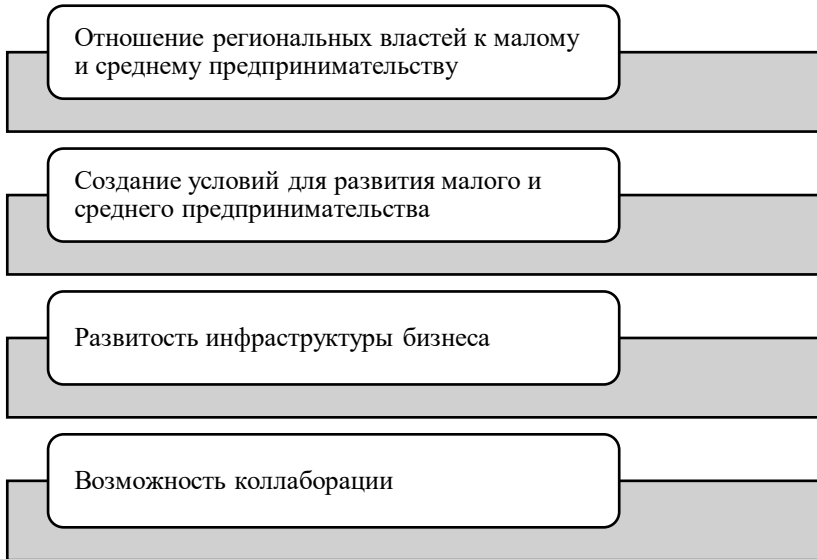

Рис. 2. Факторы развития малого и среднего бизнеса

Рейтинг вовлеченности населения в малый и средний бизнес представило информационное агентство «РИА Новости». Белгородская область занимает позицию в середине списка – 42-е место. В регионе 112 тыс. человек заняты в сфере малого и среднего бизнеса.

Если рассматривать позиции малого и среднего предпринимательства по Черноземью, то 22-е место занимает Воронежская область. На 46-м месте в рейтинге находится Орловская область. Липецкая область занимает 54-е место. На 57-м месте расположилась Тамбовская область. На последнем месте среди регионов Черноземья Курская область. Регион занимает 63-е место из 85 (рис. 3).

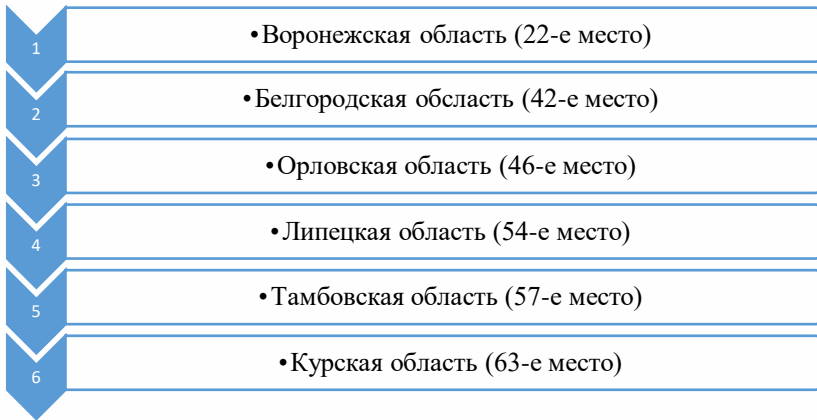

Рис. 3. Рейтинг вовлеченности населения в малый и средний бизнес по Черноземью

По состоянию на конец 2020 года в Белгородской области действует 21 050 малых и средних предприятий, которые акцентируют своё внимание на экономической деятельности в направлении сельского хозяйства, лесного хозяйства, рыбоводства, обрабатывающих производств, строительства, оптовой и розничной торговли, гостиничного и ресторанного бизнеса, образования и здравоохранения.

Оборот предприятий малого бизнеса в Белгородской области за 2020 год составил 459 729 млн. рублей среди общего оборота предприятий и организаций региона.

Важным фактором, который влияет на формирование и развитие экономического потенциала региона является его значительная инвестиционная привлекательность.

Рост инвестиций в основной капитал в Белгородской области в 2020 году по отношению к 2010 году составил 125,5%.

На развитие экономики и социальной сферы области за период с 2010 по 2020 годы выделено около 1 800 млрд. рублей [5].

В регионе реализуется система мероприятий, способствующих улучшению инвестиционного климата и росту объема вложений.

Самый большой объём инвестиционных вложений в основной капитал относится к промышленности, сельскому хозяйству, жилищному и дорожному строительству, также направляется на развитие материально-финансовой базы социальной сферы, инженерной инфраструктуры районов обширной индивидуальной

застройки и комплексное благоустройство населённых пунктов области.

Иностранные компании проявляют особый интерес к проектам, которые применяются в отрасли добычи полезных ископаемых, в сфере металлургического производства и производства пищевых продуктов. Самый большой объём иностранных инвестиций поступает из Нидерландов, Германии, Кипра и США.

На протяжении 2010 и 2020 годов в экономику Белгородской области было внесено около 8,85 млрд. долларов США.

В Белгородской области эффективно применялась государственная программа «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области на 2014 - 2020 годы».

В Белгородской области получила развитие широкая система коллаборации государственных и частных экономических субъектов, которая позволила создать в регионе современные объекты инфраструктуры для поддержки малого и среднего предпринимательства.

К числу таких объектов относится промышленный парк области «Северный», на территории которого разместилось 14 малых производственных предприятий [5].

Объёмы произведенной продукции резидентами парка за три последних года составили 3 млрд. рублей, во время этого создано около 550 новых рабочих мест. В 2020 году произведен запуск четырех новых предприятий.

На сегодняшний день существуют субсидии для малого бизнеса разных видов. Субсидирование затронуло следующие направления части затрат:

- обучение работников на образовательных курсах;
- процентные выплаты по банковским кредитам;
- арендные платежи;
- обновление основных средств;
- реализация бизнес-плана предпринимательского проекта (в виде грантов);
- патентование.

В рамках социального контракта в регионе по состоянию на 31 мая 2021 года уже около 200 человек получили статус индивидуального предпринимателя. На эти цели им было выделено до 250 тысяч рублей.

В 2021 году социальные предприниматели Белгородской области смогут получить до 500 тыс. рублей на свои проекты в виде грантов. Гранты будут предоставляться безвозмездно на условиях получения статуса «Социальное предприятие».

Важнейшим приоритетом остается развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства. В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в Белгородской области осуществляется реализация региональных проектов «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства на территории Белгородской области», «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию на территории Белгородской области», «Популяризация предпринимательства на территории Белгородской области».

С 2019 года поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства оказывается на базе Центра «Мой бизнес» - «единой точке» доступа предпринимателей к услугам по развитию и поддержке бизнеса [6].

Участие Белгородской области в реализации региональной составляющей национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» позволит в 2023 году достичь следующих показателей:

- количество малых и средних экономических субъектов (включая микропредприятия) 21 400 единиц;
- среднесписочная численность работников малых и средних экономических субъектов (без внешних совместителей) достигнет по прогнозу 119,2 тыс. человек;
- оборот малых и средних экономических субъектов, включая микропредприятия, прогнозируется на уровне 690 млрд. рублей [6].

Малое и среднее предпринимательство в Белгородской области динамично развивается, количество открывшихся новых экономических субъектов с каждым годом увеличивается.

Литература

1. Слабинская И.А., Ткаченко Ю.А. Диагностика системы внутреннего контроля строительных компаний // Вестник

Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2018. № 7. С. 124-130.

2. Слабинская И.А. Управление контрольными функциями экономического субъекта на основе учетно-аналитического обеспечения / И.А. Слабинская, Ю.А. Ткаченко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 6 (85). С. 48-55.

3. Старикова М.С., Чижова Е.Н., Щетинина Е.Д. Социально-экономически и маркетинговые риски технологического предпринимательства // Экономический вектор. 2020. № 1 (20). С. 38-44.

4. Белгородский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства. URL: <http://www.mb31.ru/> (дата обращения: 12.06.2021).

5. Федеральный портал развития малого и среднего бизнеса РФ. URL: <http://smb.gov.ru/> (дата обращения: 12.06.2021).

6. Об утверждении прогноза социально-экономического развития Белгородской области на 2021 год и на период до 2023 года от 24 февраля 2021 - docs.cntd.ru

Трегуб О.С.

Научный руководитель: Кочина С.К.

*Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

СУЩНОСТЬ ФРАНЧАЙЗИНГА И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

В настоящее время в бизнесе есть много факторов, которые либо замедляют его развитие, либо в принципе делают невозможным. Всегда существует необходимость увеличения и расширения объёмов продаж, привлечения специалистов высшего уровня в большие компании, существует потребность в увеличении эффективности и продолжительности функционирования малых предприятий. Помимо всего этого, очень часто остро стоит проблема взаимодействия крупных фирм, а соответственно, большого и успешного бизнеса с малым и только развивающимся сектором предпринимательской деятельности.

Чтобы решить все эти вышеизложенные проблемы необходимы, различные экономические рычаги и механизмы. Одним из таких механизмов является франчайзинг.

Франчайзинг представляет собой вид отношений между рыночными субъектами, при которых одна сторона (франчайзер) передаёт другой стороне (франчайзи) за плату в виде паушального взноса или роялти права на конкретный вид бизнеса, используя разработанную бизнес-модель его ведения [2, с. 20].

Договор коммерческой концессии подразумевает под собой использование комплекса исключительных прав, репутации и коммерческого опыта правообладателя в определённом объёме, с уточнением или без уточнения территории, на которую будет распространяться определённая сфера предпринимательской деятельности. Участниками (сторонами) по договору коммерческой концессии могут являться коммерческие организации и граждане, которые закрепили за собой роль индивидуального предпринимателя [6, с.100].

В России, франчайзинг, подразумевается не только договор о коммерческой концессии в основе своей правовой базы. В рамках франчайзинга могут осуществляться следующие договоры: договор поставки, агентский, лицензирования, купли-продажи и т.д.

Франшиза – право на ведение бизнеса под другим брендом и с использованием бизнес-модели другой компании. Это возможность запустить бизнес с «нуля», но уже под известным брендом, торговой маркой и с набором эффективных стандартов работы [5, с. 229].

Компания, продающая франшизу, называется франчайзером, а её покупающая – франчайзи.

Франчайзер – физическое или юридическое лицо, которое выставляет на продажу соглашения на условиях франшизы и обеспечивающее со своей стороны выполнение условий его выполнения [7, с.75].

Франчайзи – лицо, как физическое, так и юридическое, которое приобретает франшизу и выполняет в её рамках определённые действия, а также несёт ответственность за итоги деятельности [2, с. 20].

Франчайзинговый договор включает в себя положения, которые оговаривают обязанности и права франчайзера и франчайзи. Они излагаются очень детально и подробно и занимают основную часть данного и установленного соглашения. Так франчайзер должен оказывать франчайзи непрерывную техническую и консультативную поддержку (в отношении производства, финансов, маркетинга и т.д.), включая содействие в обучении и повышении профессионализма работников. Передача новых технологий, постоянная помощь

франчайзи со стороны франчайзера являются ключевыми факторами, позволяющие отличить франчайзинг от других способов распространения товаров или предоставления услуг с использованием единого товарного знака или знака обслуживания. Вот почему защита инвестиций, которые совершает франчайзер в новые технологии, от экспроприации и затраты на обучение франчайзи являются важнейшим условием грамотного функционирования франчайзинговой сети.

Определим сущность таких категорий, как «пашуальный взнос» и «роялти». Паушальный взнос представляет собой сумму, которая уточняется в соглашении (договоре) и выплачивается в виде единовременного платежа или по частям. Эта величина не зависит от времени использования франшизы, её определяют заранее путем различного рода экспертных оценок [1, с. 81].

Роялти – вознаграждение различного рода периодических отчислений установленных фиксированных ставок. Размер их определяет франчайзер на основании собственной оценки стоимости права использования торговой марки единой франчайзинговой сети. Они выплачиваются франчайзи франчайзеру ежемесячно [1, с. 81].

Для того чтобы предпринимателю успешно развить свой бизнес и достичь значительной выгоды в нём с использованием франчайзинга необходимо знать его сущность, разновидности, преимущества и недостатки, а также все возможные риски при его использовании.

Выделяют следующие виды франчайзинга:

- товарный франчайзинг;
- производственный;
- деловой франчайзинг или франчайзинг бизнес-формата.

Товарный франчайзинг является самым распространённым видом франчайзинга в России. По факту, предприниматель получает от франчайзера на очень выгодных условиях товар, который приобретён под определённой торговой маркой. Франчайзи может производить постпродажное и сервисное обслуживание клиентов. Условия и технологии продаж довольно жёстко контролируются. В частности, франчайзер следит за тем, как именно такая продукция продвигается на рынке, как конкретно она рекламируется [3, с. 17].

Примеры товарного франчайзинга могут служить: заправки, автомобильные сервисы, салоны одежды, торговые точки по продаже алкогольного и безалкогольных напитков и т.д.

Производственный франчайзинг является видом франчайзинга на производство товаров. При таком раскладе компания, владеющая технологией изготовления определённого товара, продаёт местным или

региональным предприятиям сырьё (ресурсы) для его изготовления. Малая фирма в таком случае не просто пользуется маркой франчайзера и реализует его продукцию и услуги, но и включена в полный цикл деятельности крупной компании, выполняя, в очень частых случаях, равные с ней требования технологического процесса, качества, обучения работников, реализации определённого плана продаж, а также заданных видов отчетности. При такой форме предусматривается тесный контакт франчайзера и франчайзи, подробную регламентацию деятельности и высокую степень ответственности малого предприятия [4, с. 204].

Деловой франчайзинг ещё по-другому называют «франчайзинг бизнес-формата». При этом виде франчайзер продаёт лицензию частным лицам или определённым компаниям на право открытия торговой точки, бутиков или сети магазинов для продажи потребителям продуктов и услуг под эгидой франчайзера. Данный вид франчайзинга предусматривает полное включение франчайзи в производственно-хозяйственную схему крупной компании. Франчайзинг бизнес-формата является самым популярным в предпринимательской деятельности.

При таком выборе франчайзинга необходимо, чтобы франчайзи оплачивал постоянные взносы, а также инвестировал в рекламную деятельность. Франчайзер вправе сдать в аренду франчайзи объекты основных фондов, предложить ему финансирование. Примерами могут служить: прокат и бытовое обслуживание, профессиональные услуги населению, магазины или сети закусочных, гостиницы и т.д.

Любая модель бизнеса имеет ряд преимуществ и недостатков. Конечно, франчайзинг не является исключением из этих правил.

К достоинствам можно отнести:

1. Узнаваемость бренда: франчайзи легко привлечь покупателей к своим товарам и услугам благодаря широкой популярности бренда. Цена такой франшизы будет высокая.

2. Обучение бизнесу: возможность обучиться ведению бизнеса и узнать все секреты его успеха в этой деятельности от тех людей, которые достигли желанного успеха.

3. Рекламная поддержка: затраты на рекламу будут гораздо ниже, чем при открытии традиционного бизнеса. Большинство необходимого материала франчайзер предоставит.

4. Отсутствие конкурентов: еще один большой плюс, т.к. при покупке франшизы уже будет обговорена конкретная территория её действия. Франчайзер гарантирует, что на ней не будет конкурентов.

К недостаткам франчайзинга отнесём следующее:

1. Жёсткие рамки соглашения: покупка франшизы означает строгое соблюдение правил договора. Чаще всего договор защищает права франчайзера и не соблюдение каких-либо условий может повлечь отзыв франшизы.

2. Стоимость франшизы: чем больше перспектив и узнаваемость бренда, тем выше паушальный взнос.

3. Требования к бизнесу: существуют условия для покупки франшизы, и не каждый покупатель может им соответствовать.

4. Риск банкротства: как у любой модели существует риск остаться банкротом. Если франчайзер обанкротится либо сменится собственник, это может повлечь за собой разрыв отношений с франчайзи.

5. Обязательства по контрагентам: подписание франшизы часто предполагает производить закупки у конкретных поставщиков, либо у самого франчайзера.

Что касается российской предпринимательской деятельности, то франчайзинг является весьма распространённым. Приведём несколько примеров [8]:

1. «Пятёрочка»: мультиформатная компания «X5 Retail Group», которой принадлежит бренд «Пятёрочка» с 2009 г. действует по принципу обратного франчайзинга. Таким образом, были открыты магазины «Копейка», «Перекрёсток» и потом – «Пятёрочка». Франчайзи после покупки франшизы приобретает уже готовый бизнес, проверенный не только теоретически, но и реализованный на практике. Владелец получает полную поддержку всех направлений и становится участником розничной сети всех магазинов «X5 Retail Group». Для реализации этой идеи франчайзинга велась работа с мировыми специалистами в этом направлении. Затем осуществлялось тестирование системы. Первая и готовая схема была выпущена на рынок в 20 разных магазинах сети.

2. «Fit Service»: франшиза данной сети имеет бизнес-формат. В результате деятельности такой франшизы франчайзи оказывается полная поддержка и помощь со стороны франчайзера – буквально от первых инвестиций до выбора интерьера помещения.

3. «Додо Пицца» – международная сеть пиццерий, которая появилась в 2011 г. Благодаря жёстким стандартам и собственной информационной системе первая пиццерия окупилась за один год. Данная франшиза пользуется очень большой популярностью и спросом среди людей, что выливается в общее количество открытых пиццерий

по всей стране (665 шт.)

Примеров франшиз существует огромное множество. Вышеперечисленные являются уже состоявшимся большим бизнесом и имеют целые сети. Однако есть и другая сторона. В России дистрибуторам (дистрибьюторам) приходится сдавать позиции под натиском крупных федеральных сетей с сильными брэндами, отлаженной системой работы и выгодными условиями поставки. В то же время, они становятся жертвами развязанной ими же самими ценовой конкуренции. Тогда дистрибуторы прибегают к использованию того же оружия, что и у федеральных ритейлеров – собирать партнёров в аналогичные большие сети.

Подводя итог, можно утверждать, что франчайзинг в России имеет место для развития. Для этого есть необходимая рыночная инфраструктура, отлаженные деловые отношения с отечественными и зарубежными бизнес-организациями, высокий спрос со стороны потребителей и т.д. В подтверждение этому видим немалое количество созданных франшиз, которые уже сейчас являются ведущими компаниями в стране.

Литература

1. Безрукова Д.С. Исследование выбора паушального взноса и роялти для разработки франшизы в сфере общественного питания // Вопросы студенческой науки. 2020. № 10(50). С. 80-84.
2. Бондаренко Ю.А. Франчайзинг и перспективы его развития в России. М., 2011. 144 с.
3. Гордиенко И. Еще один выгодный незнакомец: франчайзинг// Питание и общество. 2001. №4. С. 15-24.
4. Гукова Е.А. Основные проблемы и пути их решения в развитии промышленного маркетинга в России // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2017. №10. С. 204-208.
5. Довгань В.В. Франчайзинг: путь к расширению бизнеса. Тольятти: Дока-пресс, 2012. 229 с.
6. Новосельцев О.В. Оценка коммерческой концессии // Хозяйство и право. 2000. №3. С. 99-115.
7. Толкаченко Г.Л., Фёдоров А.В. Франчайзинг как инновационный инструмент развития бизнеса // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 1. С. 74-85.
8. Рейтинг франшиз [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://businessmens.ru/franchise/rating>

Трошин А.С.

Алуодах Ахмед Рахи Салих

Лю Цзяньфэн

*Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН МИРА*

Научно-техническое развитие стран мира целесообразно провести путем его сравнительного анализа с тенденциями последних лет в РФ, учитывая, в том числе, и исторический аспект.

С исторической точки зрения научно-техническое развитие России в 70-80-х годах прошлого столетия носило в ряде случаев имитационный характер. Страна серьезно отставала от Запада в сфере нововведений, и это отставание только увеличивалось. По мнению советских экономистов Д. Львова и С. Глазьева, разрыв между СССР и Западом в этот промежуток времени составлял от 15 до 25 лет, что почти в два раза больше, чем в середине 60-х годов [2]. Одной из причин подобного называлось отсутствие должного взаимодействия между производством и наукой, которые шли параллельно друг другу и не оказывали друг на друга сколько-нибудь сильного влияния. Научно-технический прогресс, как пишут некоторые исследователи и историки, был слабо ориентирован на реальные потребности экономики страны.

Среди областей, выделяющихся на этом фоне была военная, в целом же технологический базис государства оставался практически неизменным. В 1990 году, по данным из официальной статистики, на проведение НИОКР шло более 15 млрд рублей из 77,3 млрд рублей суммарного военного бюджета государства [3]. Кроме того, у военных разработок было огромное преимущество перед гражданскими исследованиями, поскольку военные программы финансировались также и рядом гражданских министерств, так как всё гражданское наукоёмкое производство входило в военно-промышленный комплекс страны. После 1990 года научно-исследовательские и опытно-

* Статья подготовлена в рамках программы развития опорного университета на базе БГТУ им. В.Г. Шухова.

конструкторские работы в финансовом выражении имели вполне обусловленную тенденцию к своему сокращению, включая и оборонно-промышленный комплекс.

Что касается трудовых ресурсов, занятых в научной сфере, то стоит отметить схожую тенденцию (анализируемый период 1989 - 1998 г.г.). Сокращению подвергся и основной капитал задействованный в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, а соответственно числовое значение патентных заявок, поданных на территории государства сокращались вплоть до 1999 года, когда ресурсное обеспечение научных исследований и работ стало расти вслед за положительными тенденциями в экономике.

Результаты сравнительного анализа наукоемкости продукции в России и странах ЕС, которые были проведены Европейской экономической комиссией ООН в 2002 г. показали, что наибольшее отставание России от стран Европы было в 1995 году, когда затраты на НИОКР в % к ВВП в России составляли всего 0,79 %, по отношению к среднеевропейскому показателю в 1,81%. В 2000 г. Россия увеличила данный показатель до 1,09%, тогда как европейский показатель не дал серьёзного роста и зафиксировался на отметке 1,86 %. [7]. Основываясь на статистических данных отметим факт наличия более 4 тыс. научных организаций в 2001 г., включая 2677 исследовательских институтов и 289 конструкторских бюро. Также на тот момент действовало свыше 30 тыс. малых инновационных предприятий, и хоть они и не включались в сферу НИОКР, они обеспечивали множество рабочих мест.

Современные тенденции научно-технологического развития неизменно ставят перед странами задачи инновационно-инвестиционного характера [4,5] в прорывных сферах исследований, включая формирование объектов соответствующей инфраструктуры с неизменным взаимодействием государства и частного бизнеса [1,6].

Для понимания современного состояния научно-технической сферы в России в сравнении с зарубежными странами, обратимся к соответствующим показателям официальной статистики. Заслуживает внимание перечень технологически развитых стран, составленный международным журналом Global Finance, который основан на учете следующих показателей [8]:

- показатель конкурентоспособности в развитии цифровых технологий;

- применение и скорость внедрения новых технологических решений в экономику;

- возможности страны по созданию новых технологий.

Дополнительно рассматриваются еще несколько показателей, в частности:

- процент интернет-пользователей от общего населения;
- число людей, использующих смартфоны;
- количество пользователей сети 4G или 5G.

С учетом перечисленных показателей был рассчитан индекс технологичности, который дал следующие результаты: Норвегия (3,68); Швеция (3,68); Нидерланды (3,68); Дания (3,67); США (3,65); Сингапур (3,62); Финляндия (3,59); ОАЭ (3,59); Южная Корея (3,55); Гонконг (3,55); Швейцария (3,55); Великобритания (3,49); Бельгия (3,49); Канада (3,47); Австралия (3,40). Россия занимает в этом списке 46-е место с индексом 2,68, Германия на 19-й строчке (3,33), Япония – на 21 месте (3,27), Китай – 38 позиция (2,82), а на 42 месте – Саудовская Аравия (2,75). Более низкий рейтинг имеют Турция (2,46), Индия (2,22), Египет (1,60). Однако существуют и иные рейтинги, где в десятку лучших попадают другие страны, о чем далее более подробно, на основании материалов [8].

Япония: на территории страны успешно работают Sony, Toshiba, Mitsubishi, Panasonic; страна занимает лидирующие позиции во многих сферах исследований; имеет значительные успехи в инновационной электронике, автомобилестроении, робототехнике, оптике и пр.; стране принадлежит 11 Нобелевских премий по физике, 7 по химии, 5 – по физиологии и медицине.

США: в технологическом секторе страны трудятся более 6,7 млн чел.; всемирно известные компании: Apple, Google, PayPal, Facebook, Microsoft; Кремниевая Долина на территории штата Калифорния; значительные достижения в области космической и военной техники; лидирующие позиции по развитию фармацевтики, коммуникаций, систем обороны.

Южная Корея: страна, давшая миру такие крупнейшие бренды, как – LG, Samsung и Hyundai; компания Samsung является второй среди технологических компаний мира, оборот которой только в 2017 году составил 174 млрд долл.; активная поддержка Правительством стартапов из сферы инноваций, робототехники и нанотехнологий; жители имеют самую высокую скорость интернета.

Китай: именно эта страна впервые применила порох и компас; китайские корпорации пользуются значительной государственной поддержкой в разрезе исследований в области робототехники, изучения полупроводников, создания высокоскоростных поездов и суперкомпьютеров, изучения генетики, автомобилестроения,

аэрокосмической промышленности; на территории страны находятся самые крупные мировые запасы ряда редкоземельных металлов; крупные компании: Huawei, Baidu; одной из самых известных в мире компаний-экспортеров является китайская платформа Alibaba.

Канада: научно - исследовательские и опытно-конструкторские работы финансируются на уровне от 1,8% до 2% ВВП; прорывные направления специализации канадских научных центров: биотехнологии, изучение космоса, инновационное промышленное оборудование; среди всемирно известных канадских корпораций - Bombardier, ATI Technologies, Corel, International Nickel, Alcan, Magna International, BlackBerry, Air Canada; наличие своей «Кремниевой долины»; значительные темпы роста канадских образовательных программ STEM.

Израиль: страна входит в пятерку государств, имеющих развитые космические технологии; именно эта страна прославилась созданием первого беспилотного аппарата функционировавшего в режиме наблюдения в реальном времени; государство создало высокотехнологичную инфраструктурную сеть для пользователей электромобилей, со значительным числом подзарядных станций; в 2017 г. высокотехнологичные экспортно ориентированные товары составили около 45%; мировой уровень имеют такие проекты стартапы, как платформа веб-разработки Wix, навигационное приложение Waze, зарядное устройство StoraDot.

Германия: государство-лидер среди европейских стран по критерию инновационного развития, так в период с 2014 г. на подобные цели выделяется около 3% ВВП, то есть более 116 млрд долл.; всемирно известные бренды: Siemens, VW, которые отличаются качеством и надежностью; внесли ощутимый вклад в совершение открытий по космонавтике и нанотехнологиям; всемирно известный машиностроительный сектор: Volkswagen, Audi, Mercedes-Benz, BMW.

В заключении уделим внимание научно-технологическому развитию России на современном этапе. Учитывая, что РФ нельзя считать лидером по заявленному направлению, государство все же достаточно часто становится участником различных рейтингов занимая при этом не самые худшие позиции.

В РФ имеется ряд направлений, по которым возможны определенные прорывы. При условии достаточности финансовых ресурсов и сохранения научного потенциала, в частности это относится к программам освоения космоса, тяжелому машиностроению, оборонительным системам. Тенденцией последних лет является

активизация развития сектора информационных технологий, включая вопросы безопасности, во всех ее проявлениях. Особое внимание уделяется развитию нефтегазовой отрасли, для которой новые технологические решения являются насущно необходимыми. Важность поступательного и динамичного развития данной отрасли обусловлена ее вкладом в ВВП страны.

Таким образом, проведенный анализ позволил нам выделить в числе ведущих в научно-техническом плане стран, такие как США, Япония, Южная Корея и пр. с их характерными национальными особенностями и ведущими мировыми компаниями и брендами. Россия же в настоящий момент только встает на путь своего высокотехнологического развития, имея при этом все шансы сократить отставание в данной сфере от ведущих мировых держав.

Литература:

1. Глаголев С.Н., Слабинская И.А., Веретенникова И.И., Ковалева Т.Н., Атабиева Е.Л. Направления совершенствования форм и методов государственного регулирования и экономического стимулирования инвестиционной деятельности: монография. Белгород: Изд-во БГТУ, 2012. 143 с.
2. Клочков В.В. Проблемы технологического развития России и модернизация прикладной науки / В.В.Клочков, А.В.Дутов // Инновации. - 2019.
3. Кохно П. Приоритеты научно-технологического развития // Общество и экономика. - 2012.
4. Особенности развития социально-экономических систем в условиях глобализации: монография / под ред. проф. С.В. Куприянова. - Белгород: Изд-во БГТУ, 2012. – 194 с.
5. Роль инноваций в тренде российской экономики: монография / под ред. проф. С.В. Куприянова. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. – 314 с.
6. Трошин А.С., Божков Ю.Н., Неджад Рами Р.А., Растопчина Ю.Л., Сазыкина С.А. Проблемы классификации и распределения рисков в рамках государственно-частного партнерства // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2016. № 4. С. 199-202.
7. Economic Survey of Europe. UN. 2002. P. 168.
<https://zen.yandex.ru/media/smapse/stranylidery-tehnologicheskogo-razvitiia--kto-v-spiske>

Трошин А.С.

Алуодах Ахмед Рахи Салих

Лю Цзяньфэн

*Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА*

В современных условиях ведения хозяйственной деятельности наблюдается устойчивая тенденция к трансформации традиционных способов ведения бизнеса различными иерархическими структурами.

Исследователи не оставляют сомнений, что масштабные преобразования, связанные с цифровизацией социально-экономических отношений, являются необратимыми. В частности, уже сейчас можно наблюдать происходящие изменения на различных иерархических уровнях экономических систем [1,4]. Внешняя трансформация подразумевает новую организационную концепцию работы.

Новые подходы требуют и инициирует необходимость перестройки, причем, как отмечают специалисты внутренней. Несомненно, подобное потребует нового подхода к инновационно-инвестиционной составляющей экономических систем различного иерархического уровня [2,3].

Классическая модель построения бизнеса представляет во многом статичную систему управления, ориентированную на достаточно спокойное поступательное движение. В хозяйственную деятельность, при этом, вовлечено значительное количество персонала, с достаточной частью однообразных и рутинных операций. В классической традиционной модели много сил и ресурсов тратится на внутренний контроль.

Результаты исследования PwC «Global Digital Banking Survey» доказывают сложность и неповоротливость традиционных автоматизированных корпоративных и банковских систем, что является основным препятствием внедрения digital-стратегий в современных структурах [6].

* Статья подготовлена в рамках программы развития опорного университета на базе БГТУ им. В.Г. Шухова.

Катализатором новых возможностей, по оценкам ученых и специалистов, являются [6]: RPA (Robotic Processes Automation); AI (Artificial Intelligence); Deep Learning and Big data; Simulation modelling.

RPA представляет собой робот-программу. По прогнозу Oracle к 2021 году около 80% рутинных операций будут выполняться непосредственно программами-роботами. В России, в настоящее время, данная технология только начинает набирать свою популярность.

Немаловажным является тот факт, что последующие изменения будут связаны с приходом интеллектуальной автоматизации (AI – Artificial Intelligence).

Существенный рывок произошел также в накоплении, структурировании и анализе данных. Так по оценкам ученых и специалистов до 90% новых данных было собрано за последние годы. Речь идет о big data, работа которых основана на информации повсеместно собираемой с различных устройств. Примером подобного является информация о состоянии дорожного движения; внутренних процессов в отдельно взятой компании или финансовом учреждении и пр.

Другим современным инструментом стратегического бизнес-планирования и анализа различных концепций являются технологии имитационного моделирования - simulation modelling [6], представляющие собой компьютерные программы для построения моделей заинтересованных объектов в реальности. Заметим, что лидирующие позиции на рынке технологий имитационного моделирования занимает российская разработка компании AnyLogic. Учитывая, что, само имитационное моделирование в России пока недостаточно развито, перелом в данном направлении все же намечается. Среди первых: пассажиропоток малого транспортного кольца Москвы транспортно-пересадочные узлы; имитационное моделирование производственной деятельности и пр.

Рассматривая вопрос необходимости трансформации традиционных операционных моделей, отметим первостепенную важность такого параметра, как инфраструктура. Эксперты справедливо замечают, что если какие-то отрасли и выиграли от последствий пандемии коронавируса, то в первую очередь это IT-инфраструктура.

В условиях введенных ограничений и частичного перехода на удаленный формат работы цифровые технологии смогли поддержать экономическую активность и обеспечить бесперебойную деятельность органов власти, коммерческих и общественных организаций.

На примере России отметим, что на государственном уровне цифровизация заявлена в качестве одного из важнейших приоритетов развития на ближайшую перспективу. Для дальнейшей работы определены приоритетные сферы цифровой трансформации, в их числе образование, здравоохранение, транспорт, сельское хозяйство, промышленность. Отраслевые компании, которые внедряют цифровые технологии в свои процессы, получают господдержку. С учетом установленных приоритетов в ближайшее время будут скорректированы действующие документы стратегического планирования и разработаны новые.

В планах Правительства выделить дополнительные бюджетные средства на реализацию соответствующих мероприятий и достижение целевых показателей.

Интерес к цифровизации растет и на региональном уровне, где уже заявлено о ряде проектных инициатив, связанных с внедрением цифровых технологий. Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород и другие города, обеспечившие широкий доступ населения к услугам связи и Интернета, выходят с инициативами по созданию цифровых образовательных платформ, телемедицины, IT-систем на транспорте и в сфере ЖКХ [5].

Однако для большинства регионов России приоритетной задачей остается повышение доступности и качества услуг цифровой связи на всей территории. К примеру, Якутия и Свердловская область объявили о запуске ГЧП-проектов по созданию распределительных сетей связи для обеспечения качественного покрытия населенных пунктов, включая отдаленные и малонаселенные.

В целом базовые направления финансирования в сфере цифровизации в РФ представлены ниже на рисунке [5]. Основными документами в сфере цифровизации отечественной экономики выступают: «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и государственная программа «Информационное общество» [5].

Анализируя представленную информацию отметим, что общий бюджет Национального проекта «Цифровая экономика» в разрезе его составляющих предполагает самые большие расходы именно на информационную инфраструктуру. Далее в порядке значимости следуют: цифровые технологии, цифровое государственное управление, информационная безопасность, кадры для цифровой экономики. Основной объем финансирования по заявленным направлениям составляют бюджетные средства (инфраструктура – 379

млрд руб., цифровые технологии – 224 млрд руб., цифровое государственное управление – 122 млрд руб., информационная безопасность - 17 млрд руб., кадры для цифровой экономики – 58 млрд руб.).

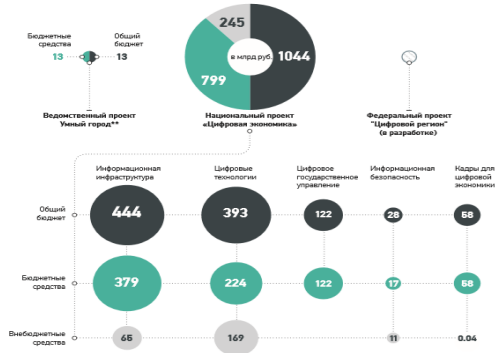

Рис. 1. Финансирование национального проекта «Цифровая экономика»

Таким образом, проведенный анализ говорит о том, что в перспективе роль и место информационных технологий, инструментов и систем окажет значительное влияние на функционирование и развитие хозяйствующих субъектов, особенно крупных корпоративных и финансовых структур, изменив при этом традиционный подход к ведению бизнеса. Другой стороной вопроса, является надлежащий уровень финансирования внедрения инновационных инструментов, что не каждый хозяйствующий субъект может себе позволить [4].

Литература

1. Особенности развития социально-экономических систем в условиях глобализации: монография / под ред. проф. С.В. Куприянова. - Белгород: Изд-во БГТУ, 2012. – 194 с.
2. Роль инноваций в тренде российской экономики: монография / под ред. проф. С.В. Куприянова. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. – 314 с.
3. Трошин А. С. Учет и анализ рисков инвестиционных проектов / А. С. Трошин // Инновации и инвестиции. – 2011. – № 2. – С. 55–57.
4. Трошин А.С., Носов С.М. Биржевые инвестиционные фонды ETF – как инструмент активизации развития реального сектора экономики // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2017. №2. С.255-259.

5. <https://rosinfra.ru/files/analytic>

6. <https://zen.yandex.ru/media/>

Фалько А.И.

Научный руководитель: Сомина И.В.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

На сегодняшний день драйвером инновационного развития экономики большинства стран мира выступает цифровая трансформация, которая неразрывно связана с изменением бизнес-моделей и требованиями к управлению предприятиями. Понимание автоматизации изменилось по сравнению с ранними этапами развития: если раньше процессы переходили в электронный вид по подразделениям, например, отдельно в бухгалтерии или в кадровой службе, то сейчас это комплексная автоматизация.

Это предполагает, в том числе использование технологий, которые позволяют либо полностью исключить участие человека, либо упростить процессы и уменьшить количество рутинных операций. Для такой сквозной автоматизации искусственный интеллект является оптимальным инструментом. Причем, эта тенденция затрагивает не только бизнес, промышленность, финансовый сектор или торговлю, но и государственную сферу.

У искусственного интеллекта – огромные возможности. В современном бизнесе он играет всё большую роль и преобразует наш мир. В книге Бернарда Морра и Мэтта Уорда «Искусственный интеллект на практике» собраны 50 наиболее ярких примеров, как ИИ используют стартапы, традиционные компании и гиганты вроде Google, Facebook, Microsoft и Amazon [1].

Например, парфюмерный гигант Symrise, производящий ароматы для Estee Lauder, Avon, Donna Karan и других знаменитых брендов. В результате сотрудничества компании с IBM появилась нейросеть Phylira, которая разбивает аромат на составляющие: масла, химикаты и натуральные экстракты с определенными нотами. Всего их 1 700 000. Затем нейросеть изучает данные продаж и клиентских служб

и выводит сочетания, привлекательные для разных демографических групп. Испытания проводились в Бразилии. Два аромата, созданных алгоритмом, получили высшее одобрение фокус-групп и обошли другие образцы в целевой демографической группе миллениалов [6].

Вторым примером выступает индивидуальный подход Соса-Сола. Крупнейший производитель напитков Соса-Сола в день продает более 1,9 млрд товарных единиц. Продвижение безалкогольных напитков требует индивидуального подхода в каждой из 200 стран продажи Соса-Сола. Компания учитывает предпочтения местных жителей к вкусу, содержанию сахара, калорийности, рекламе, а также наличие конкурентов.

Сущность данного инновационного подхода в следующем: производитель пришёл к выводу, что выяснить предпочтения граждан одной страны невероятно сложно. Большая доля напитков Соса-Сола продается в торговых автоматах. В новых моделях есть сенсорные экраны, на них покупатели выбирают вкусовую добавку. Компания начала встраивать в автоматы алгоритмы ИИ, чтобы продвигать напитки и вкусы, которые вероятнее всего понравятся местным жителям. Автоматы могут менять «настроение» в зависимости от места расположения: в торговых центрах они веселые и жизнерадостные, в спортивных клубах излучают настрой на победу, а в больницах – нейтральны. Соса-Сола собирает данные о местных предпочтениях прямо с экранов торговых автоматов, а их только в Японии установлено более 1 млн.

ИИ Соса-Сола ищет в социальных сетях информацию, где, когда и как пользователи употребляют их продукты и какие из них наиболее популярны в отдельно взятом регионе. Более 90% решений покупатели принимают на основании контента соцсетей, поэтому в маркетинговой стратегии компании важно представить продукты в Facebook, Instagram, Twitter и других соцсетях. Соса-Сола анализирует не менее 120 тыс. постов, чтобы определить демографические признаки покупателей и понять их поведение.

Также компания разработала автоматизированные системы генерации рекламы и социального контента на основе данных соцсетей. Технология распознавания изображений ищет фотографии пользователей, которые могут быть потенциальными покупателями. Например: Соса-Сола показывала целевую рекламу холодного чая Gold Peak людям, на фотографиях которых был он или сходные бренды конкурентов. Алгоритмы находили снимки по этим критериям. Если выложивший их человек был активным пользователем соцсети, то ему

показывали целевую рекламу, и затраты компании на продвижение окупались.

Ещё одним примером уникального использования ИИ в цифровой трансформации бизнеса по праву можно считать крупнейшего производителя пиццы в мире Domino's. Приготовление и доставка пиццы на первый взгляд далеки от высоких технологий. Но Domino's применяет все передовые разработки. Одна из самых интересных – возможность сделать заказ с любой платформы. Сейчас более 60% заказов поступает со Smart TV, Facebook, Twitter, Amazon Echo, умных часов и других устройств.

Работает система Pizza Checker: она фотографирует пиццу на выходе из печи, после чего алгоритмы машинного обучения инспектируют качество перед отправкой клиенту. Камера сверяет вид пиццы – соответствует ли он заказу. Она сканирует, равномерно ли распределена начинка, достаточно ли поджаристая корочка и отправляет фотографию готового заказа клиенту.

ИИ обрабатывает заказы, полученные по телефону. На звонки отвечает собственный виртуальный помощник Domino's, аналогичный Apple Siri. Первую итерацию под именем Dom запустили в 2014 году. В 2020 году вышла новая версия DRU (Domino's Robotic Unit) с улучшенной технологией обработки естественного языка. Она умеет отвечать на более сложные вопросы и понимает разные обороты речи и акценты.

Domino's также активно работает над беспилотной доставкой. Любители пиццы в Энн-Арбор и Майами поучаствовали в эксперименте, проведенном вместе с Ford. Люди получили заказы от беспилотников, оборудованных печками, чтобы пицца не остыла в пути [6].

Таким образом, цифровая трансформация – это глубокое преобразование продуктов, бизнес- и операционной модели организации с помощью прорывных технологий, которые не просто оптимизируют эффективность и увеличивают производительность компании, они, как мощный рычаг, позволяют создать принципиально новые цепочки добавления ценности, придумать новые более прибыльные и полезные клиенту продукты. Соответственно, растет прибыль компании и инвестиционная привлекательность.

Сегодня потенциал развития экономики во многом обусловлен именно прорывными технологиями. По прогнозам McKinsey, доля цифрового бизнеса составит до 45% мирового ВВП уже к 2022 году [2, с. 281]. Процесс цифровой трансформации актуален для любой сферы

нашей жизни. Мобильное приложение налоговой службы, онлайн-банкинг, блокчейн-реестры в страховых компаниях, техподдержка клининговой компании в виде чат-бота, таргетированная реклама и медицинская диагностика, использующие большие данные и искусственный интеллект, торговые маркетплейсы – все эти инновационные «фишки» являются далеко не полным набором примеров использования современных цифровых технологий [5, с. 5-6].

Стоит отметить, что цифровая трансформация – это не просто автоматизация (т.е. внедрение технологий в существующее производство). Она подразумевает изменение бизнес-структуры, стратегии развития бизнеса, корпоративной культуры, системы продаж, управления командой и процессами в целом, а также, ещё более радикальные изменения, когда создаются абсолютно новые продукты, сервисы и даже целые отрасли.

Существует три направления цифровой трансформации: клиентский опыт, операционные процессы и бизнес-модели [7, с. 72]. Обычно компании не идут сразу по всем трем. Одни выбирают стратегию роста за счет лучшего понимания клиента и увеличения точек контакта с ним. Другие – за счет цифровизации и реинжиниринга внутренних процессов и повышения производительности работников. Третьи – меняют границы бизнес-моделей, создают цифровые продукты и сервисные надстройки и осваивают новые рынки.

Как минимум два из трех направлений цифровой трансформации напрямую касаются коммуникаций – внутренних и внешних [4].

В частности, существенно видоизменяются задачи CEO и HR-директоров. Организационная структура компании становится гибче. Появляются новые позиции, в том числе топ-уровня, например, CDO (Chief Digital Officer), директор по цифровой трансформации или, например, директор по подбору digital специалистов. Требования к компетенциям «старых» сотрудников меняются: директор по развитию всё чаще должен владеть технологиями, а производитель контента – работать со статистикой и аналитикой внимания. Узкие специализации перестают цениться. Растет значение дополнительного профессионального обучения и переквалификации.

Ключевой задачей внутренних коммуникаций становится настройка культурного кода бренда среди сотрудников. Техническая работа «кадровика» отдаётся на откуп программам на основе big data и machine learning. На его место приходит HR-эксперт, сосредоточенный на человеческом капитале компании и развитии бренда работодателя. Задача же CEO – уже не только общее управление и повышение

капитализации бизнеса, но формирование видения компании в цифровой вселенной и уверенная трансляция этого образа сотрудникам и стейкхолдерам.

Сложно представить успех трансформации в организации, которая делает ставку на жесткую субординацию, консервативные модели принятия решений, бюрократизацию процессов. Максимальная коллаборация, совместное творчество, общение на равных и укрепление горизонтальных связей внутри компании намного ближе современному, цифровому миру.

С другой стороны, технологии big data и искусственный интеллект трансформируют пользовательский опыт и позволяют кардинально увеличить прибыль. Это означает появление новых задач у внешних коммуникаторов: маркетологов, пиарщиков и специалистов по продажам. Возрастает роль аналитики внимания, точечной работы с клиентом и digital-маркетинга.

В частности, PR-специалисты и маркетологи могут измерить эффективность коммуникации, исходя из бизнес-показателей и корректировать информационную кампанию с точностью до каждой эмоции отдельного пользователя.

Другой наблюдаемый эффект трансформации – новые форматы и места присутствия контента, связанные с тем, что аудитория все больше времени проводит в сети.

Однако, несмотря на существующие возможности использования ИИ в цифровой трансформации бизнеса, цифровой трансформации присущи и определённые сложности. Такие как:

1. Критическая нехватка компетентных специалистов. В сентябре 2018 года в Московской школе продвинутых коммуникаций MACS был запуск первой фундаментальной программы «Цифровая трансформация» по подготовке дипломированных коммуникаторов в области преобразования бизнеса. В числе образовательных дисциплин – тренд-аналитика, архитектура цифровой системы, построение эффективных операционных и бизнес-моделей, digital маркетинг и управление процессом цифровой трансформации.

2. Ограничения скорости преобразований. Организация не трансформируется одномоментно, и некоторое время digital продукты существуют параллельно с аналоговыми. Операционная модель организации должна позволять работу как в классическом, так и в инновационном режиме, чтобы перемены прошли с минимальными рисками. Нередко между цифровыми и традиционными отделами

компании возникает конкуренция. Ответственность за решение проблемы ложится на профессиональный менеджмент.

3. Консерватизм высшего руководства. Цифровая трансформация предполагает дополнительные расходы времени, сил и денег, и не все к этому готовы. А основные КРІ, от которых зависят и бонусы, часто нацелены на достижение сиюминутных финансовых результатов. Ключом к успеху становится гибкость руководства и готовность наделить полномочиями тех сотрудников, которые обладают необходимыми цифровыми компетенциями. И очень важно, реальное, а не на словах, понимание потенциала прорывных технологий и неизбежности трансформации [3].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, отметим, что цифровая трансформация – процесс долгий, сложный и дорогой. Но её эффект на производительность и эффективность бизнеса способен оправдать все затраты. Актуальные навыки и инструменты вкупе с профессиональным и гибким руководством – залог успешного преобразования на рынке, а значит, и прорывная точка в инновационном развитии экономики.

Литература

1. Бахарев А. Цифровая трансформация бизнеса: что сегодня может искусственный интеллект [Электронный ресурс]. URL: <https://biz.mann-ivanov-ferber.ru/2020/03/21/cifrovaya-transformaciya-biznesa-chto-segodnya-mozhet-iskusstvennyj-intellekt/> (дата обращения 31.05.2021).

2. Горскина Л.С., Пропп О.В. Развитие цифровой экономики в России // Вопросы инновационной экономики. 2019. № 2. С. 275-285.

3. Григорьев М. Цифровая трансформация бизнеса: как и зачем меняться в digital-эру [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/flood/42092-cifrovaya-transformaciya-biznesa-kak-i-zachem-menyatsya-v-digital-eru> (дата обращения 28.05.2021).

4. Королев И. Будущее искусственного интеллекта в России: как технологии превратятся в решения [Электронный ресурс]. URL: https://cnews.ru/articles/2019-10-02_budushchee_iskusstvennogo_intellekta (дата обращения: 29.04.2020).

5. Кравченко Л.Н., Лесковец В.Н. Социальные сети как эффективный инструмент продвижения организации в цифровой экономике // Белгородский экономический вестник. 2019. № 2. С. 3-9.

6. Леонов Е. Тенденции искусственного интеллекта в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: <https://basetop.ru/tendenczii-iskusstvennogo-intellekta-v-2020-godu/> (дата обращения: 24.05.2021).

7. Соколова И.С., Гальдин А.А. Практическое применение искусственного интеллекта в условиях цифровой экономики // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2018. № 2 (26). С. 71-79.

Четвериков А.С., Чижов С.Ф.

*Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Повышение эффективности работы предприятия, какую бы мы не взяли сферу деятельности или отрасль экономики, всегда сопряжена с различными рисками. Риски, можно сказать, неотъемлемая часть производственного процесса, будь то непосредственно производство товара, продукта или оказание какой-либо услуги. Другими словами, риск является неотъемлемым атрибутом прибыли. Любая коммерческая организация, предприятие, индивидуальный предприниматель, принимая на свою сторону риск, надеется на получение различных бонусов или каких-либо положительных эффектов, таких, например, как прибыль, устойчивость и надёжность организации, доля рынка, патент на какой-либо новый продукт, авторские права на издание и другое. Но всё это может реализоваться только в случае положительного исхода предприятия, в обратном же варианте мы можем увидеть, не только отсутствие положительных эффектов, но и появление отрицательных моментов в развитие фирмы, вплоть до её банкротства или появления у неё долгов.

Ниже мы приведём различные высказывания знаменитых авторов, изучавших и изучающих риск во всех его проявлениях. Это позволит нам рассмотреть данную категорию с различных сторон, и поможет глубже понять спецификацию данной проблемы.

А.П. Альгин высказывался: «Риск – это деятельность, связанная с преодолением неопределённости в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи или отклонения от цели» [1, с. 81].

По мнению Балабанова И.Т.: «Риск, как экономическая категория представляет собой событие, которое может произойти или не произойти. В случае совершения такого события возможны три экономических результата: отрицательный (проигрыш, ущерб, убыток), нулевой, положительный (выигрыш, выгода, прибыль)» [2, с.22].

Г.С. Вечканов и Г.Р. Вечканова писали: «Риск – это экономическая категория, которая отражает состояние неопределённости в производственных отношениях, предполагающее получение как положительного, так и отрицательного результата» [3, с.230].

Вишняков Я.Д. и Радаев Н.Н. определили, что: «Риск – это возможность того, что действия человека или их результаты приведут к негативным или позитивным последствиям» [4, с.22].

В.А. Гамза и Ю.Ю. Екатеринославский выделили определение, что: «Риск – это неопределённость в отношении возможных потерь на пути к цели» [5, с.16].

Мнение В.В. Глушенко: «Риск – это возможность положительного (шанс) или отрицательного (ущерб, убыток) отклонения в процессе деятельности от ожидаемых или плановых значений» [6, с. 16].

Н.Н. Куницына писала: «Риск – это качественная сторона объективно-субъективной экономической категории, выражающая возможность отклонения от намеченного, ожидаемого результата» [7, с. 15].

М.Г. Лапуста, Л.Г. Шаршукова определили: «Риск – это ситуация, когда наступление неизвестных событий весьма вероятно и может быть оценено количественно» [8, с. 46].

Л.Н. Тепман выделил: «Риск – это возможность возникновения неблагоприятных ситуаций в ходе реализации планов и исполнения бюджетов предприятия» [9, с. 8].

Е.С. Стоянова выразила точку зрения, что: «Риск – это возможная опасность потерь, вытекающая из специфики тех или иных явлений природы и видов деятельности человека» [10, с. 439].

Внедрение различных механизмов повышения эффективности работы предприятия, как мы знаем, всегда ведёт к изменениям внутри фирмы, не только положительным, но и отрицательным. Появление дополнительного элемента внутри системы, действующей организации, не может не влиять на её деятельность.

Рассматривая положительные эффекты внедрённого механизма, или, другими словами, благоприятные последствия риска, и принимая

их как единую часть, или элемент, общей функционирующей системы предприятия, мы должны помнить о наличии неоспоримой, второй противоположной стороне, то есть об отрицательных эффектах.

В нашем случае, мы рассматриваем такой внутрифирменный элемент системы, как механизм повышения эффективности работы предприятия, что в конечном итоге должно привести к положительным эффектам внутри фирмы. Но изучая понятие риск, мы должны акцентировать в первую очередь внимание, на отрицательных возможных эффектах данного внедрения.

Их наличие исходит из свойства дуализма, присущее риску, и проявляющееся в его составных элементах. Получение сверхприбыли, новых технологий, техник, помещений, инновационных товаров, дополнительного времени, инвентаря и др. может с другой стороны обернуться дополнительными убытками, разрушением старой технологии без появления новой, потерей техники, зданий и сооружений, получением огромных складов нереализованной, застоявшейся продукции, которая не пользуется спросом и др.

Поэтому предприятию необходимо всегда сопоставлять риски, на которые оно идёт, желая получить положительные эффекты от внедрения различных механизмов, повышающих эффективность деятельности предприятия.

Использование руководством организации такой функции рисков, как компенсирующая, для получения дополнительных выгод, не может оправдать необходимость, и быть единственной компонентой, принятия решения о выборе риска. Необходимо грамотно оценить насколько необходимо внедрение экономического механизма в систему предприятия, для получения положительного эффекта, в сравнении со всеми возможными отрицательными эффектами.

Категорию риск мы можем рассматривать как вероятность ответственности, взятой на себя предприятием, фирмой или экономическим субъектом, за принятие управленческих решений по поводу организации и деятельности хозяйствующего субъекта, а также будущих положительных и отрицательных элементов (будущих результатов деятельности экономического субъекта).

При использовании различных механизмов повышения эффективности работы предприятия мы неизбежно сталкиваемся, как с рисками их внедрения, так и с рисками их пост-использования. Если первые мы можем увидеть объективно, не заглядывая далеко вперёд, то вторые являются более скрытыми и не всегда заметны.

Риски внедрения, являясь своего рода барьерами вхождения на новую ступень развития предприятия, более легко просчитываются. Предсказуемость использования будущих механизмов регулирования предприятия, и соответственно анализ сопутствующих рисков внедрения обусловлена меньшим временным промежутком наступления первоочередного события.

В противовес рискам вхождения, мы наблюдаем риски пост-использования, их расчёт и анализ осложнён большим количеством будущей временной неопределённости, а соответственно и наличием большего количества различных влияющих фактор-рисков. Каждый дополнительный временной промежуток увеличивает, или даже раздваивает так называемое риск-дерево: каждый новый входящий элемент в дерево раздваивает ветви вариативности событий, а соответственно и рисков. К примеру, рассчитать количество рисков которые произойдут через год, намного проще, чем рассчитать количество рисков которые могут произойти через пять лет. Приобретение нового оборудования, станка, конвейерной линии, автотранспорта, инвентаря и последующее их использование на предприятии, не может повлиять на возможное появление временного риска дефицита спроса на продукцию или услуги, или такого же временного риска, как например развал государства, или массовый голод.

Одним из часто встречаемых рисков при использовании традиционных механизмов повышения эффективности работы предприятия является риск необоснованных ожиданий.

В рыночных условиях при приобретении или использовании новых технологий, нового оборудования, методов, ресурсов организация сделав расчёт и ожидая получить определённый результат в определённый срок не получает его. Предпосылкой данного происшествия послужил неточный произведённый расчёт, не учёт какого-либо фактора значительного повлиявшего на результат. В свою очередь полученный результат деятельности фирмы, повлиял на остальные связанные и взаимосвязанные с ним элементы расчёта, что привело к каскаду отклоняющихся от рассчитанных норм значений, и соответственно неудовлетворённости владельцев организации.

Существование такого компонента в каждом экономическом субъекте, как риск, может для кого-то являться своего рода трамплином для развития, конечно при положительном исходе взятой на себя ответственности, а для кого-то оставаться запасным вариантом будущего времени развития предприятия. Понятие риска неотъемлемо

связанно с любой деятельностью, организованной человеком, в силу природы человеческого фактора. Просчитать все риски человеческой деятельности невозможно, максимум можно их минимизировать или попробовать создать дополнительные резервы под их будущую ликвидацию.

На протяжении всего действия введённых механизмов повышения эффективности работы предприятия, риски будут неотъемлемой составляющей данного процесса. Они могут играть роль ограничителей, за пределы которых предприятие не должно выходить, если не хочет рисковать.

Литература

1. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин. – М.: Мысль, 1989. – 187 с.
2. Балабанов И. Т. Риск-менеджмент / И. Т. Балабанов. — М.: Финансы и статистика, 1996. — 192 с.
3. Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Словарь рыночной экономики / Г.С. Вечканов, Г.Р. Вечканова. – СПб: Петрополис, 1995. – 568 с.
4. Вишняков Я.Д., Радаев Н.Н. Общая теория рисков: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Я.Д. Вишняков, Н.Н. Радаев. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2008. – 368 с.
5. Гамза В.А., Екатеринославский Ю.Ю. Рисковый спектр коммерческих организаций / В.А. Гамза, Ю.Ю. Екатеринославский. – М.: Экономика, 2002. – 108 с.
6. Глущенко В.В. Управление рисками. Страхование / В.В. Глущенко. – Железнодорожный: Крылья, 1999. – 336 с.
7. Куницына Н.Н. Экономическая динамика и риски: Монография / Н.Н. Куницына. – М.: Редакция журнала «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий», 2002.-288 с.
8. Лапуста М.Г., Шаршукова Л.Г. Риски в предпринимательской деятельности / М.Г. Лапуста, Л.Г. Шаршукова. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 223 с.
9. Тепман Л.Н. Риски в экономике: Учеб. Пособие для вузов / Л.Н. Тепман; под ред. проф. Швандара. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 380 с.
10. Финансовый менеджмент: теория и практика: Учебник / Под ред. Е.С. Стояновой. – М.: Перспектива, 2000. – 574 с.

Чижов С.Ф., Молодых Е.Д.
*Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ РИСКОВ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Современное развитие связано с необходимостью внедрения инноваций, как на государственном уровне, так и в рамках одной организации. Инновации, реализуемые на проектно-ориентированном предприятии, характеризуются высоким уровнем неопределенности факторов внешней и внутренней среды. В связи с этим возникает необходимость в анализе и оценке рисков при планировании и реализации инновационного проекта.

В современной литературе нет единого подхода к характеристике «риска инновационного проекта», но именно своевременное выявление риска, правильное выявление и разработка мер по его нейтрализации обеспечивают успех проектной и операционной деятельности, в том числе инновационной. Многие авторы определяют инновационный риск как вероятность потерь из-за неправильно поставленной и (или) недостижимой стратегической цели, реализация которой основана на инновациях [1]. Ряд авторов подходят к определению с точки зрения самого инновационного процесса. В работах Глухова В. В., Коробко С. Б., Марининой Т. В. отмечается, что инновационный риск-это вероятностная оценка успеха или неуспеха процесса создания инновационного продукта и вывода его на рынок [2].

На наш взгляд при определении инновационного риска необходимо согласится с мнением Акулова А. Я. [5], который указывает, что важно учитывать все стадии жизненного цикла проекта, от возникновения идеи до реализации конечного продукта, так как каждый проект индивидуален, а факторы неопределённости и риска возникают на каждом этапе проекта.

Валдайцев С. В. рассматривает в качестве объекта риска проекта конечный инновационный продукт. В своих работах он изучает возможности наступления событий с отрицательными последствиями в ходе реализации инноваций [3]. Тэпман Л. В. определяет риск как неполучение прибыли от реализации проекта в связи с низким спросом на продукцию [4].

На сегодняшний день в теории управления рисками нет единой классификации рисков не только по элементам классификации, но и по параметрам их разделения на целевые, подмножества признаков. Согласно нашему подходу к понятию «риск инновационного проекта», основанному на анализе литературы, была разработана классификация рисков по этапам реализации проекта (таблица 1).

Таблица 1

Классификация рисков по этапам реализации проекта

Стадия реализации проекта	Наименование риска
Проведение поисковых исследований	Получение отрицательного результата
	Отсутствие результата в установленные сроки
Проведение НИОКР	Получение отрицательного результата
	Отсутствие в установленные сроки
	Отказ в сертификации результата
	Получение непатентоспособного результата
	Несвоевременное патентование
Внедрение результатов НИОКР в производство	Получение отрицательного результата
	Отсутствие результатов внедрения в установленные сроки
	Экологические риски НИОКР
Продвижение нового продукта на рынок	Отторжение рынком
	Более низкие объемы сбыта по сравнению с запланированными

Риски инновационного проекта можно структурировать по другим критериям, таким как: по типу инновации, причинам ее возникновения, по затраченным ресурсам и т. Д. Разработка подробной классификации - сложная и неоднозначная задача, имеющая субъективный характер.

Одна из целей управления рисками - оценка рисков инновационного проекта. На основе анализа литературы были определены основные методы их оценки. Среди применяемых методов принятия решений можно выделить статистический, экспертный, аналитический.

Статистический способ состоит в том, что изучается статистика потерь, имевших место в ходе реализации инновационного проекта, также устанавливается частота появления определенных уровней потерь [6].

Использование этого метода ограничено, так как велика вероятность того, что необходимые статистические данные не будут доступны из-за новизны проекта. Кроме того, классический вероятностный подход не позволяет оперировать качественной информацией.

Экспертные способы могут быть реализованы путем обработки особыми приемами мнений менеджеров или специалистов. Основные проблемы применения этого метода на практике - формирование группы экспертов в соответствующей области знаний, а также субъективность их оценок [6]. Одно из возможных решений этих проблем - проверка уровня компетентности специалистов, кроме того, в литературе описаны методы определения согласованности их мнений на основе коэффициента согласованности, которые могут быть использованы на практике при оценке рисков инновационного проекта.

Аналитические методы базируются на теоретических представлениях. Одним из таких методов является анализ чувствительности. Его целью является определение чувствительности критерия эффективности проекта при «последовательно-единичном» изменении каждой переменной. Метод является довольно простым, но также имеет ряд недостатков. Например, позволяет изменить только один фактор, при этом все остальные остаются неизменными.

В последнее время получила широкое развитие теория нечетких множеств. Метод зарекомендовал себя как перспективный и позволяет получать результаты, когда другие подходы к оценке рисков неприменимы.

К преимуществам данного метода необходимо отнести возможность анализа качественных переменных, оперировать нечеткими входными данными и лингвистическими критериями, быстро моделировать сложные динамические системы и сравнивать их с заданной степенью точности [7].

Однако необходимо отметить недостатки данного метода, среди которых: субъективность в выборе функций принадлежности и формировании нечетких правил ввода, недостаточная осведомленность о методе, а также недостаточное внимание к применению метода в практическом управлении, необходимость специального программного обеспечения, а также отсутствие специалистов, способных с ним работать.

Также мировой практике управления инвестициями используются различные аналитические методы оценки эффективности

инвестиционных проектов в условия риска и неопределённости, в том числе:

- метод корректировки ставки дисконтирования (премия за риск);
- метод коэффициентов достоверности;
- метод сценариев;
- анализ вероятностных распределений потоков платежей;
- построение «дерева решений»;
- метод анализа иерархий;
- имитационное моделирование (метод Монте-Карло);
- метод частичного баланса.

Способ корректировки ставки дисконтирования.

Преимуществами этого метода являются простота расчетов, ясность и доступность. Этот метод уменьшает будущие потоки платежей до текущего времени (т. е. обычное дисконтирование по более высокой ставке), но не предоставляет никакой информации о степени риска (возможных отклонениях в результатах). При этом полученные результаты существенно зависят только от размера премии за риск.

Он также предполагает увеличение риска с течением времени с постоянным коэффициентом, что вряд ли можно считать корректным, поскольку многие проекты характеризуются наличием рисков в начальные периоды с постепенным снижением к концу реализации.

Таким образом, прибыльные проекты, которые не предполагают значительного увеличения риска с течением времени, могут быть неправильно оценены и отклонены.

Данный метод не несёт никакой информации о вероятностных распределениях будущих потоков платежей и не позволяет получить их оценку. Обратная сторона простоты метода состоит в существенных ограничениях возможностей моделирования различных вариантов, которое сводится к анализу зависимости критериев NPV (IRR, PI и др.) от изменений только одного показателя - нормы дисконта.

Несмотря на отмеченные недостатки, метод корректировки нормы дисконта широко применяется на практике.

Все эти методы оценки инвестиционных рисков основаны на концепции временной стоимости денег и вероятностных подходах. Выбор конкретного метода анализа инвестиционного риска зависит от информационной базы, требований к конечным результатам (показателям) и уровня надежности инвестиционного планирования. Для небольших проектов можно ограничиться методами анализа чувствительности и корректировки ставки дисконтирования, для

крупных проектов - провести имитационное моделирование и построить кривые распределения вероятностей, а в случае зависимости результатов проекта от наступления определенных событий или принятия определенных решений также построить дерево решений. Методы анализа рисков следует применять комплексно, используя самые простые из них на этапе предварительной оценки, а сложные и требующие дополнительной информации - на этапе окончательного обоснования инвестиций.

Литература

1. Акулов А. Я. Современные инновационные риски и методы их снижения. // Инновационное развитие экономики России: новый этап. 2016. № 4. С. 152.
2. Буянов В. П., Кирсанов К. А., Михайлов Л. М. Рискология (управление рисками): учебное пособие. - М.: Издательство «Экзамен», 2017. -С. 132.
3. Доможирова О.В. Анализ инновационных рисков с учетом современных тенденций в инновационной деятельности / О. В. Доможирова, О. Ю. Подоляно // Белгородский экономический вестник. - 2019. - № 4. - С. 37-41.
4. Гельруд Я. Д., Ким Н. В., Мохов В. Г. Учёт предпринимательских рисков при формировании инвестиционного портфеля // Современные проблемы науки и образования. - 2012. № 1. С. 243.
5. Грачёва М. В. Количественные методы в экономических исследованиях - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 791 с.
6. Ивасенко, А.Г. Инвестиции: источники и методы финансирования / А.Г. Ивасенко, Я.И. Николаева. – М.: Омега-Л, 2015. – 261 с.
7. Орлов А. И. Менеджмент: учебник. - М.: Издательство «Изумруд», 2017. - 298 с.
8. Некрасов М. В. Применение метода «дерево решений» при принятии инвестиционных решений // Технологии принятия решений в условиях риска и неопределённости.
9. Шкурко В. Е. Управление рисками проектов: учеб. Пособие. М-во образования и науки Рос. Федерации. УрФУ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2018. 184 с.
10. Чижов С.Ф. Божков, Ю. Н., Брежнев, А.Н., Чижова, Е. Н. Управление проектами в инновационной бизнес-среде [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов всех форм обучения

направления 23.04.01 – Технология транспортных процессов. Белгород: Издательство БГТУ им. В. Г. Шухова, 2018. 193с.

**Чижова Е.Н., Журавлева Л.И.,
Балабанова Г.Г., Чекрыгина А.Э.,**
*Белгородский государственный технологический
Университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД

В современном мире изменяются взгляды на города, их роль в инновационной экономике. Город сегодня — это не просто место для проживания, это место комфортной жизни. Причем, понятие комфорт охватывает не только пространство для отдыха, оно включает и многие другие сферы жизни: возможность найти интересную работу, время, необходимое, чтобы добраться на работу, развитая умная инфраструктура. Человек создает городскую среду, но и среда формирует человека, поэтому к ней сегодня такое внимание. Есть много определений городской среды, остановимся на определении, данном Лободановой Д.Л.: "Под городской средой мы будем понимать набор факторов и условий, которые воспринимаются жителями города как присущие их месту обитания и влияющие на комфортность проживания в нем".

Города должны стать интеллектуальными, потому что изменились люди, населяющие города — это в своем большинстве те, кто занят творческим трудом. Городам надо создавать среду, в наибольшей степени способствующую этим тенденциям, особенно с учетом высокой степени мобильности современной молодежи. Сегодня появился термин, обозначающий такие города — "SmartCity", креативный город [4; 3, с.37]. Город, создавший особую инновационную среду, имеет огромные конкурентные преимущества. Белгород, с его высшими учебными заведениями, традициями трудолюбия, талантливой молодежью, с высоким творческим потенциалом, вполне может стать таким городом.

Есть разные подходы к определению инновационной среды. Ученые МГУ им. М.В. Ломоносова дают определение инновационной среды, как сочетание внутренней среды и внешних условий, что, на

наш взгляд удачно обобщает все подходы к этой категории [2,5]. В такой среде все должно быть направлено на повышение инновационного потенциала. В книге "Комфортность среды как фактор инновационного развития города" под редакцией Д.Л. Лободановой городская инновационная среда должна обладать следующими характеристиками: в такой среде знание передается неформальными путями, такая среда должна обеспечивать комфортную жизнь людям, с высоким уровнем знаний и культуры.

Для того, чтобы город мог стать инновационным центром, в нем должны иметься развитая транспортная инфраструктура, развитая социальная инфраструктура, развитая сфера развлечений, благоприятная экологическая обстановка, сфера общественного питания на высоком уровне (современная молодежь не очень любит готовить, но предъявляет высокие требования к здоровой пище), обустроенная для отдыха пригородная зона, и удобный для ведения бизнеса деловой центр, учреждения культуры и спорта. Все это дополняется современными архитектурными решениями. Городская среда должна быть уникальной, со своими специфическими местными особенностями. Развитие указанных сфер способствует росту экономической активности, привлечению в регион человеческих ресурсов. Сегодня имеется ряд исследований по взаимосвязи пространственного и экономического развития, появился такой термин как "новая индустриальная география" [3].

Цифровые технологии изменяют нашу жизнь, изменяются формы занятости, соответственно, изменяются требования к городской среде [1]. Комфортная городская среда предполагает удовлетворение потребностей рядом с местом проживания. Должна быть предоставлена возможность прогуляться, посетить магазины, организовать деловые встречи на небольшом расстоянии от дома. Учеными разрабатывается концепция "инновационной среды", в которой утверждается, что в условиях компактной среды транзакционные издержки снижаются за счет формирования доверительной атмосферы [3, с. 14]. В условиях пространственной близости решения принимаются неформально, через личные связи.

Кроме того, сегодня к городской среде предъявляется требование, которое было невозможно предусмотреть еще несколько лет назад. Молодежь любит делать "селфи" и делиться им с друзьями. Городская среда на "селфи" должна выглядеть привлекательно. Некоторые авторы даже стали использовать такой термин, как "селфипригодность" [5]. В связи с чем возникает потребность в

инновационных решениях в формировании городской среды и здесь может пригодиться энергия и свежий взгляд студенческой молодежи. Часто такие нововведения требуют больших финансовых затрат, что служит препятствием для их реализации. Практики считают, что затраты на устройство и содержание городских улиц не окупаются, поэтому их должны осуществлять муниципалитеты при поддержке государства [5].

В создании инновационной социально-экономической среды Белгородской области деятельное участие могут принять студенты БГТУ им. В.Г.Шухова.

В российской системе образования предполагается внедрение методов проектного обучения для повышения качества образования. Наилучшим результатом такой деятельности может служить студенческий стартап. Для специальности "Публичная политика" это может быть какое-нибудь социальное начинание. Выполнение проекта на первых курсах предполагает углубление знаний в какой-нибудь области. Старшекурсники могут выполнять более сложные работы, которые потом, возможно, превратятся в бизнес-проекты. Студенты могут объединяться в группы для изучения интересующей их проблемы, для получения дополнительных компетенций. Сегодня имеется огромное количество бесплатных и платных онлайн-курсов, позволяющих получить профессиональные знания во многих областях деятельности, а обучение в группе повышает эффективность получения знаний.

Весь образовательный процесс переводить на проектное обучение нецелесообразно, но выполнение выпускной квалификационной работы в составе коллектива студентов, в режиме решения той или иной социальной, студенческой или городской проблемы, на наш взгляд, принесет положительные результаты. В некоторых источниках в качестве результата групповой работы предполагают выход на бизнес-проект. По нашему мнению, это возможно в исключительных случаях, главная задача проекта в учебной деятельности — углубление знаний в области, интересной для создаваемого коллектива, формирование навыков командной работы. Такой проект можно отнести к направлению "научно-исследовательская деятельность".

Бакалавры специальности "Публичная политика", выполняя проект, могут предложить для города решение тех или иных социальных проблем. С такими проблемами они познакомятся в процессе прохождения практики, помогая организовать предвыборную

кампанию тем или иным партиям. Выпускники, имеющие практику такой командной работы, будут представлять большую ценность для работодателей.

В рамках университета можно реализовать сервисные проекты, направленные на совершенствование работы университета, на улучшение качества студенческой жизни.

В условиях пандемии появляются большие возможности для расширения волонтерской деятельности. Надо сказать, что волонтерское движение Белгородской области достаточно развито, но свежие идеи никогда не будут лишними. Например, многие пожилые люди не владеют компьютерной грамотностью, а с каждым годом обходиться без нее будет все сложнее, и вот здесь помощь молодых просто необходима, и свою роль мог бы сыграть проект, в котором были бы проработаны все вопросы по реализации данной идеи.

Большую работу проводит волонтерский центр БГТУ им. В.Г. Шухова, созданный в 2017 году. Центр был создан студентами, что свидетельствует о большом потенциале студенческой молодежи. Две тысячи студентов участвуют в работе волонтерского центра, это огромная сила, способная на многое.

Формирование инновационной среды зависит от наличия творческого потенциала центральное звено ее развития — креативный класс. Сегодня ценятся нестандартные решения городских проблем, и наши студенты обладают большим потенциалом, который может быть задействован для этих целей, а задача вуза состоит в его всемерном развитии.

Литература

1. Дорошенко Ю.А. Малыхина И.О. Влияние инновационно-инвестиционного потенциала региона на устойчивое развитие малых инновационных предприятий, созданных на базе вузов// Вестник БГТУ им. В.Г.Шухова. №8. 2016. С.209-212.
2. Инновационная среда организации — оценка, факторы, развитие [Электронный ресурс] URL: rr52.ru.
3. Комфортность среды как фактор инновационного развития города / под ред. Д. Л. Лободановой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2013. 180 с.
4. Г.И. Кулешова. Развитие инновационных центров и преобразование городской среды как взаимодополняющие ресурсы// Вестник российской академии наук. 2013. Т. 83. No 7. С. 626–638.

5. Овдина И. Городская среда для светлых умов [Электронный ресурс] URL: <https://expert.ru/siberia/2018/26/gorodskaya-sreda-dlya-svetlyih-umov>.

6. Экономика инноваций: Учебное пособие. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016. С.51.

Шелкоплясова Ю.В.

Научный руководитель: Чижова Е.Н.

*Белгородский государственный технологический
Университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВУЮЩЕМ СУБЪЕКТЕ

На настоящем этапе развития экономики как внешней, так и внутренней у экономических субъектов появляется материальная ответственность за свои действия, что влечет за собой последствия в виде детального управления финансовыми ресурсами, т.е. возникает потребность проведения глубокого, всестороннего анализа финансового состояния, как своего бизнеса, так и своих партнеров и конкурентов. За счет результатов, полученных в ходе анализа финансового состояния организации, специалисты видят основные направления положительных и отрицательных тенденций, выбирают пути развития, направления своих свободных ресурсов на исправление сложившейся ситуации или принимают решения по вложению финансовых ресурсов в новые направления деятельности [5].

Залогом устойчивого положения организации является его финансовое состояние, поэтому на него обращено постоянное внимание всех заинтересованных лиц.

Под понятием финансового состояния подразумевается система из показателей, которая отражает наличие, эффективное размещение и использование финансовых ресурсов. Его улучшение дает возможность беспрепятственно маневрировать денежными средствами, проводить продуктивное использование этих ресурсов для достижения бесперебойного производственного процесса, а также процессов реализации, увеличение ассортимента и обновление продукции.

Финансовое состояние организации является составной частью экономического потенциала организации, с помощью которой отражается его финансовый результат [9].

Анализ финансового состояния организации представляет собой часть финансового анализа, характеризующая наличие показателей, которые отражены в бухгалтерском балансе на определенную дату в виде остатков по соответствующим счетам или их комплексу.

Финансовое состояние организации зависит от результатов производственной, финансовой и коммерческой деятельности.

При достижении положительных тенденций выполнения плана в части финансовых результатов напрямую влияет на финансовое положение организации, а также и наоборот при отрицательных результатах выполнения плана будет видно ухудшение платежеспособности и финансового состояния организации рис.1

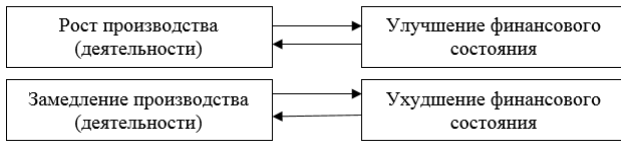

Рис. 1. Зависимость финансового состояния организации от показателей деятельности

Устойчиво финансовое положение оказывает положительный эффект на выполнение поставленных планов, целей и задач, т.к. разработанные планы учитывают нынешнее состояние и дают опору для дальнейшей деятельности. Т.к. планы и финансовое положение имеют прямую зависимость друг от друга, то деятельность финансовых подразделений является важным элементом в работе организации, т.к. обеспечивается планомерное поступление и расходование денежных ресурсов, достижение рациональных пропорций собственных и заемных средств и их более эффективное использование [2].

Главной целью анализа в т.ч. и финансового считается на ранних этапах выявить и устранить недостатки в деятельности, использовать скрытые резервы, а также разрабатывать эффективные решения для повышения платежеспособности и конкурентоспособности [6].

На рисунке 2 представлены этапы анализа финансового состояния организации. Из рисунка видно, что анализ финансового состояния организации включает в себя изучение ключевых параметров и коэффициентов, которые позволяют выявить объективную картину финансового состояния организации.

Информация, полученная в результате финансового анализа, представляется управленческой службе – это руководители, инвесторы, учредители, для изучения и принятия последующих управленческих решений. Также в этой информации заинтересованы банки (для оценки

условий кредитования, определить свои риски), поставщики (заинтересованы в своевременных платежах и выполнении условий заключенных контрактов, налоговые органы (рассчитывают будущие поступления в бюджет), поэтому анализ финансового состояния подразделяется на внутренний и внешний [4].

Рис. 2. Этапы анализа финансового состояния организации

Внутренний анализ осуществляется силами самой организации, и его результаты используются для планирования, прогнозирования и контроля за положением финансового состояния организации [7].

Его основная цель – обеспечение планомерного поступления денежных средств и дальнейшее их эффективное использование в обороте, которое сможет дать максимальный размер прибыли и исключить банкротство.

Внешний анализ проводится самостоятельно заинтересованными поставщиками, инвесторами, контролирующими органами на основе годовой отчетности, которая находится в свободном доступе.

Целью внешнего анализа является определение выгодного сотрудничества, вложения в компанию, для того чтобы предвидеть возможность получения прибыли и исключить свои потери [1].

К основным направлениям анализа относится:

- анализ ликвидности и финансовой устойчивости;

- анализ структуры баланса и чистого оборотного капитала;
- анализ оборачиваемости;
- анализ рентабельности;
- анализ прибыльности и структуры затрат;
- анализ эффективности труда [8].

От того какие планы поставлены анализ может иметь различную детализацию по направлениям. В зависимости от поставленных целей финансовый анализ может быть направлен на маркетинговое изучение, технологическое и т.д.

В зависимости от поставленных задач финансовый анализ может осуществляться в следующих видах:

- экспресс - анализ (предназначен для получения общего представления о финансовом положении организации, проводится за 1-2 дня на базе внешней бухгалтерской отчетности);
- комплексный финансовый анализ (получение комплексной оценки финансового положения на базе финансовой отчетности, пояснений к этой отчетности, данных аналитического учета и результатов аудита, проводится за 3-4 недели);
- финансовый анализ как часть общего исследования бизнес-процессов компании (получение оценки всех аспектов деятельности экономического субъекта - финансы, менеджмент, персонал, производство, сбыт);
- ориентировочный финансовый анализ (проводится для решения конкретных финансовых проблем компании);
- регулярный финансовый анализ (осуществляется для ведения эффективного управления финансами организации).

В зависимости от направления финансового анализа можно проводить в следующих формах:

- ретроспективный анализ (проводится для анализа сложившихся тенденций и проблем финансового состояния компании - для проведения данного анализа достаточно квартальной отчетности за предыдущий и отчетный период);
- план-факторный анализ (осуществляется для выявления и оценки причин изменения отчетных показателей от плановых);
- перспективный анализ (проводится для проверки финансовых планов, их обоснованности и достоверности с позиций текущего состояния и имеющегося потенциал) [3].

Существуют следующие основные методы чтения финансовых отчетов:

- горизонтальный анализ (подразумевает сравнение отчетности с

предыдущим периодом);

- вертикальный анализ (изучение структуры итоговых финансовых показателей с определением влияния каждой позиции отчетности на результат в целом);

- трендовый анализ (сравнение каждой позиции отчетности с рядом предыдущих периодов и определением тренда; при помощи данного метода анализа можно определить возможные значения показателей в будущем);

- сравнительный анализ (сравниваются внутренние показатели фирмы, дочерних фирм, подразделений, конкурентов);

- факторный анализ (проводится для определения влияния факторов на резульативный показатель);

- метод финансовых коэффициентов (определяется взаимосвязь показателей) [6].

Финансовое состояние организации является составной частью экономического потенциала организации, с помощью которой отражается его финансовый результат. Для определения эффективности работы и финансового положения организации существует большое количество методов и способов, которые предполагают проведение финансового анализа. Смысл проведения финансового анализа заключается в оценке и прогнозировании финансового состояния компании на основе данных бухгалтерского учета и отчетности. Сейчас в условиях постоянной конкуренции все крупные субъекты бизнеса осуществляют учет двух видов с целью развития и перспективы. Основопологающей целью работы финансовых подразделений компаний стало проведение постоянного всестороннего анализа, который направлен на своевременное выявление возможных резервов или же рисков, а для проведения данной работы необходима отчетность, она является неотъемлемой и незаменимой его частью.

Литература:

1. Бороненкова С.А., Мельник М.В. Комплексный финансовый анализ в управлении предприятием: учебное пособие. М.: Форум, 2018. 150 с.

2. Евстигнеева О.А. Содержание понятия финансовое состояние коммерческой организации // Вектор науки ТГУ. 2020. № 2 (28). С.100-103.

3. Ерина Е.С. Основы анализа и диагностики финансового состояния предприятия: учебное пособие. М.: МГСУ, 2018. 391 с.

4. Жминько Н.С., Сафонов И.С. Теоретические и методологические вопросы анализа финансового состояния // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2019. № 97. С.198-200.

5. Коробов Л, Штур О. Оценка финансового состояния коммерческого предприятия: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 251 с.

6. Пучкова Н.В. Анализ методов оценки финансового состояния организации // Символ науки. 2017. № 3-1. С.131-134.

7. Файзуллина А.А. Исследование подходов комплексной оценки финансового состояния предприятия // Молодой ученый. 2016. № 1. С.537-540.

8. Шинкарева Л.И., Садочков М.Е. Финансовое состояние предприятия и методы его оценки // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. № 4-1. С. 291-296.

9. Ширяева Г.Ф. Сущность, цели и задачи оценки финансового состояния организации // ФЭН-Наука, 2018. № 7-8. С. 77-79.

Щетинина Е.Д.

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
г. Белгород, Россия*

Щетинина Е.А.

*Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет)
г. Санкт-Петербург, Россия*

МАРКЕТИНГОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ СПРОСОМ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ В НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В современных квазирыночных, негативных социальных реалиях, а также экологических условиях, которые ужесточаются с каждым годом и носят уже катастрофический характер, требуется принципиально новый подход к изучению и управлению потребностями людей и бизнеса, учитывающий не только материальные нужды клиентов, но и их интенции более глубинного порядка. Речь идет о врожденных потребностях в коллективной безопасности, ответственности, самореализации как духовных существ, в помощи ближним, в здоровом образе жизни, в получении разносторонних знаний, не нанесении ущерба среде, а наоборот – улучшающих ее. Эти всеобщие ценности сегодня необходимо встроить в аппарат экономической теории с ее маргинализмом и утилитаризмом, обращаясь, скорее, к институциональным подходам, чем к классическим, к теории благосостояния, понимаемого шире, чем

материальное благополучие, теории общественных благ, к этике как регулирующей агентское поведение в сфере общественного сознания.

Управление спросом на уровне макросистем, регионом и национальной экономикой имеет амбициозной целью его балансировку по критериям потребления невозпроизводимых ресурсов и общественно-значимых, жизненно важных благ. Это грандиозная задача, от решения которой зависит будущее человечества, поскольку гигантские диспропорции, накопившиеся в сфере экономики, не позволяют ей двигаться вперед и обращаются в регресс и саморазрушение цивилизации. Это проблема криминализации и бедности, истощения природной среды, дефицита воды и воздуха, эпидемий, вымирания биологических видов, включая самого человека. С одной стороны – имеется и растет дефицит самых насущных благ и товаров, их недоступность для значительной части населения, а с другой – сверхпотребление и перепроизводство, наличие избыточных мощностей и продукции далеко не первой необходимости, но с неестественно раздутым спросом на неё. Кейнсианские рецепты в этом случае уже не помогают: емкость рынков неизбежно сужается, что мы наблюдаем сегодня по ряду самых необходимых продуктов, а инфляция выходит на новый виток.

Наша позиция в решении данной методологической проблемы состоит в следующем. Первое: для того, чтобы маркетинг стал служить осознанному выбору производителей и потребителей, необходимо существенно расширить терминологически-смысловое и практическое понимание маркетинга как философии современного человека (и потребителя, и производителя) и поднять его уровень до макросистемного. Речь идет о государственном, региональном корпоративном маркетинге, которые должны быть нацелены на пробуждение экологического и социально-этического сознания. Н.Ф.Реймерс неслучайно назвал экологию наукой о проблемах [7], имея в виду всеобщность «связи всего со всем» как платформу этой науки, особенно экологию человека. Ему вторит О.Рой, исследуя феномен социальной экологии, дающей, по его справедливому мнению, инструментарий выживания общества при существующих опасных вызовах и растущих рисках [8]. Этот инструментарий следует развивать и углублять, тем более, с учетом цифровизации, последствия которой пока слабо прогнозируемы и могут носить прямо противоположный вектор для устойчивости общественного развития [3].

На уровне государства – маркетинг формирует политику, этические рамки бизнеса, систему мотивации социально- и экологически ответственного поведения. На уровне региона – в частности, подразумевается увеличение нематериального и маркетингового капитала территории, гармоничное коэволюционное развитие природы и общества, которое определено Концепцией устойчивого развития Рио-де-Жанейро и инициировано такими учеными, как Г.Вайцзеккер, Н.Моисеев, С.Сухорукова и другие.

Кроме того, целесообразно расширить применение нарративного подхода, который сегодня еще только начинает складываться как научное направление, базирующееся на идеографии и восприятии причинно-следственных связей на основе дискурсов и контента социальных и маркетинговых коммуникаций.

Второе: помимо таких разновидностей маркетинга, как территориальный, «зеленый», социальный, отношенческий и социальный для реализации концепции устойчивого развития с помощью соответствующих нарративов поведения бизнеса и потребителей необходимо использование инструментария архетипического маркетинга. Это связано с нарративным управлением и соответствующим маркетингом, которые формируют идеографический образ, и с его помощью влияют на выбор расходов потребителя – как частного, так и бизнеса, стейкхолдеров, инвесторов, различных организаций, заботящихся о своей репутации и имидже.

Нарративный подход в экономике и управлении, родоначальниками которого считаются Р.Шиллер [12], А.Харре, Дж. Акерлоф и Д.Сноудер [17], а среди отечественных ученых – В.Л.Тамбовцев, П.Н. Машегов, В.В.Вольчик [1], Л.И.Степанова и другие, имеет своим фундаментом институционализм как доктрина власти и права институтов и институций, и в том числе, множество ее теоретических ответвлений. Основными из них являются теория перспектив и поведенческой экономики (Kahneman, Slovic and Tversky, 1982; Kahneman and Thaler, 2006), теория общественных благ (Аткинсон, Кларк), теория социально-значимых рынков [9], корпоративной социальной ответственности и др.

Востребованность инкорпорирования нарративов и социально-этического маркетинга начала возрастать по мере того, как многие фирмы теряли из-за них репутацию. Скандалы этического плана разрушают доверие потребителей, и его трудно восстановить с помощью обычного маркетинга. Проявление социальной ответственности, раскрытие информации о вложениях в данную сферу

также необходимо для удовлетворения требований акционеров, власти и прочих заинтересованных групп [2].

В 2016 и 2017 г. вышел ряд статей, в которых было предложено включить в круг релевантных для экономической теории вопросов исследования нарративов и их влияния на экономические процессы. Почему в начале XXI в. в рамках экономической теории возникло понимание того, что выбор и поведение акторов во многом детерминируется нарративами? Нарративы имеют значение, прежде всего, потому, что они наряду с институтами участвуют в структурировании социальных взаимодействий (рыночных обменов, государственного распределения и планирования, корпоративного поведения и т.д.). Оговоримся, что, безусловно, исследования нарративов не могут, не должны и не заменят исследования институтов и других качественных и количественных факторов, влияющих на экономический выбор. Но без их задействования в мотивации деятельности, например, инновационной, проектной, невозможна никакая устойчивость, включая финансовую.

Изучение нарративов позволяет исследователям понять внутреннюю логику стимулов и мотивов, которые двигали авторами, а также выявить логику и закономерности происходящих в то время процессов с экстраполяцией их на будущее с той или иной степенью вероятности (Akerlof and Snower, 2016, p. 66–69).

Нарративность тесно связана с нейромаркетингом и другими его видами, использующими, в том числе, нейролингвистическое программирование и построение когнитвных моделей. В этой связи актуализируется вопрос о применении нарративов, в частности, социально-экологических. (СЭНР) в маркетинге и его механизмах, в целом в маркетинговом управлении системами и их параметрами. Эти параметры – спрос и предложение, цена и объем продаж, конкурентоспособность, устойчивость и стратегическая позиция корпорации и т.д. В свою очередь, указанное положение обращает нас к архетипическому маркетингу.

Г.Армстронг, Д.Сондерс как апологеты такого маркетинга приводят ряд практических примеров: так, H&M в ответ на критику о перепроизводстве и вреда товаров для окружающей среды запустил акцию по переработке и вторичному использованию одежды. Совместно с WWF бренд запустил программу Better Cotton Initiative, цель которой — отказаться от использования натурального хлопка к 2020 году и перейти на материалы из вторичного сырья. Также компания следит за условиями труда на своих заводах и не использует

детский труд. В.Вонг, коллега Ф.Котлера и Г.Армстронга, пишет о концепции социально-этичного маркетинга следующий вывод: она не в состоянии предусмотреть возможные конфликты между сиюминутными потребностями и длительным благополучием клиента» [4]. Но, несмотря на это, они все еще считают совершенствование этой концепции единственным решением этого конфликта. Вопрос состоит в том, чтобы открыть человеческое в человеке, дать ему адекватный импульс.

Исследования убеждают нас в том, что для формирования социально-экологических нарративов необходимо использовать иерархию маркетинга: государственный маркетинг, территориальный и корпоративный. В более конкретных формах речь идет о брендинге, пиар-деятельности, дискурсах и контенте, а также и всех других инструментах продвижения, идентифицирующих фирмы-производителя и их историю – с одной стороны, и потребителей – с другой. Но, если рассмотреть вопрос глубже, этот процесс изначально строится на архетипах, их изучении и учете при построении экосистемы отношений между всеми экономическими акторами. Принцип экосистемного подхода базируется на первом законе Б.Коммонера «Всё связано со всем», иными словами, все зависит от всех (Making Peace with the Planet, 1990). И, как вытекает из него, определённая выгода – разного характера – может быть получена при включении мотивов и интересов абсолютно всех участников экономической цепочки – по типу биологической. Еще один закон Коммонера - Природа знает лучше – имеет двойной смысл: призыв сблизиться с природой и призыв крайне осторожно обращаться с природными системами. Этот закон базируется на результатах возникновения и развития жизни на земле, на естественном отборе в процессе эволюции жизни. Наша задача, понять, как эти законы связаны с архетипами, а следовательно, с поведением человека.

Как известно, архетипы впервые были выделены К.Г.Юнгом, который назвал их универсальными конструктами человеческой психики, представляющими собой генетически наследуемую структуру накопленного человечеством опыта, выражающуюся в форме предрасположенности к определенному типу восприятия, переживания, действия и понимания. Можно сказать, что это «первичные модели», родовые паттерны, воспоминания и устойчивые ассоциации. Как только объект сознания-наблюдения – виртуального или эмпирического – попадает в ячейку этой «универсальной матрицы», вся она достаточно быстро заполняется усвоенным опытом

человека, объединяя осознанное с имеющимся опытом «длинной» памяти и наделяя единичный факт или объект глубоким всечеловеческим смыслом. Поэтому архетипы называют универсальными способами организации человеческого опыта. Как писал К. Г. Юнг: «Архетипы являются типичными видами понимания, и где бы мы не встретились с единообразными и регулярно возникающими формами понимания, мы имеем дело с архетипом» [11].

Их можно считать предрасполагающими факторами, под влиянием которых люди реализуют в своем поведении универсальные модели восприятия, мышления и действия в ответ на какой-либо объект или событие. Врожденной здесь является именно тенденция реагировать эмоционально, когнитивно и поведенчески на конкретные ситуации и образы, что особенно важно для нас в контексте поставленной цели [12].

Авторы отмечают, что экологический архетип имеет относительно устойчивую внутреннюю структуру (Дом, Земля и Небо, Дерево и Род, Мать и Отец, Защита, Рай и Гармония, а также Страх и Угроза – другой полюс эоархетипа), но не имеет единого четкого образа и изменяет свой облик с течением времени, находясь в прямом соотношении с доминирующим в обществе типом экологического сознания. Оно не выделено в особую сферу, но внимание к нему проявляется всё настойчивей, причем и в среде экономистов, начиная с Мальтуса и Коуза – слишком высокими становятся издержки, вызванные нещадной природной эксплуатацией и непогашением все время растущего долга по отношению к природе.

Сегодня управленческой наукой окончательно признается, что корни большинства проблем современного человека необходимо искать в самом человеке, в его ценностях, в его сознании, так как деятельность человека контролируется его сознанием, то решение проблем во многом возможно при изменении человека и его сознания, ведь оно, как известно, является способом отношения к действительности, к внутреннему и внешнему миру человека.

Теория Юнга: практика применения

АРХЕТИПЫ В ПРАКТИКЕ МАРКЕТИНГА

Андрей Иващенко

60

Рис.1. Практика применения архетипов в маркетинге [Цит. по 5]

Таким образом, экологические архетипы человека и общества относятся к глубинным, но слабо пробужденным, экосознание еще дремлет у многих членов человеческого сообщества даже в начале 21 века. Тем не менее, главный обнадеживающий вывод для построения иерархии макромаркетинга и соответствующих нарративов, что такие архетипы объективно существуют – к ним А.Янций, опираясь на постулаты К.Юнга и исследования мифологии древних людей, в частности, относит [15]:

- архетип целостности, всесвязности, космичности, сопричастности. Стремление к сопричастности с природой стимулировало «добродушие», потому что природа давала силы только такому человеку, который относился к ней с добром;

- архетип отсутствия собственности. Отношение древнего человека к природе напоминает состояние временного пользования с согласия истинного владельца, под которым подразумевается природа. Человек может владеть землей, предметом или животным тогда, когда природа благосклонна к нему;

– архетип ответственности. Древний человек обладал специфическими особенностями мироощущения, которые порождали его главную идею существования – ответственность людей за землю перед мифическими существами, населяющими ее;

– архетип «героя борьбы». Древний человек не был пассивным наблюдателем, ему надо было выжить. Только борьба, преодоление трудностей, победа над обстоятельствами и собственным страхом могли повысить силу человека, привести его к достижению более высокого уровня сопричастности с окружающим миром.

Н.Солодухо и В.Флоренская исследуют религиозные и прочие сюжеты традиционных обществ как воплощение общечеловеческой символики, полагая, что они являются материалом, «наполненным базовыми архетипами культуры, неотъемлемым элементом которых следует считать архетип единства человека и природы. Этот исключительно емкий, масштабный по своему содержанию архетип можно дифференцировать и условно выделить «архетип единства и цикличности бытия», «архетип Родины», «архетип принадлежности человека к роду», «архетип вселенского закона», гендерные «архетип созидательной женственности» и «архетип созидательной мужественности»[11]. Языком экологических архетипов выступает метафора.

В результате стремления к экологическому совершенству, идеалу гармонии человека с окружающей природой возникает коллективный образ идеальной страны, города, сада или рая (Каландаров, 1999).

Что касается социально-этичного маркетинга, он предполагает выявление и инициацию тех архетипов, которые включают интерес и мотивацию, связанную с уважением личности, заботой о социально незащищенных слоях населения, любовью к родине. Стратегически архиважная и весьма непростая задача государственного или макромаркетинга – интегрировать социо-эколого-этические архетипы в систему коммуникаций, задавая соответствующий вектор территориям и корпоративным структурам. Маркетинг в его высшей форме должен основываться не только на рекламе ценовых и атрибутивных преимуществ товара, но и на социально-экологических нарративах (СЭНР).

В этой связи автором осуществлена расширенная классификация архетипов корпоративных потребителей по их важности для сегментации с точки зрения восприятия СЭНР, а значит, образа фирмы, ее социально- и экологически ответственной миссии (см. табл.1). В

указанном диапазоне архетипов – от низкого до высокого располагается варианты выбора фирмы-поставщика с точки зрения критериев этого выбора. Важности социальной и экологической позиции этой фирмы (корпорации). Предложенная типология дает информационно-методическую основу для достоверного понимания различных типов потребителей на рынке B2B, их поведения и мотивов, участия в стратегиях развития территории и особенно социально-экологического направления.

Таблица 1

Типология территориальных потребителей на рынке B2B
с учетом архетипов

Архетипический признак	Группы клиентов	
Человек и его родовая сущность	Материальная, экономическая	Духовная, божественная, космическая
Оседлые или кочевники (продолжительность контактирования с территорией)	Постоянные (более 3 раз)	Непостоянные (случайные, разовые)
Доминирующие потребности	Физические	Духовные, гуманитарные
Собственник (жадность, степень привязанности к деньгам и имуществу)	«Экономисты», стремятся сэкономить деньги	Расточительные, не заботятся об экономии
Отношение к новому сознанию	«Прогрессивные»	«Консерваторы»
Возможные сферы влияния и вклада в устойчивость	Имеет существенные сферы влияния и интересы	Не имеет существенных сфер влияния
Отношение к природе	Волнуют вопросы экологии	Практически не волнуют
Патриотизм	Влияет на экономическое поведение	Не влияет на поведение
Ответственность и ее широта	Низкий уровень, только за себя	Высокий уровень – за коллектив, территорию, страну

В рамках рассмотренной концепции нарративного и архетипического маркетинга на уровне региона (территории) для

избежания социальных и экологических рисков следует использовать следующие инструменты:

- стратегирование развития региона с учетом социально-экологической миссии опорных корпораций, концепции социальной ответственности бизнеса (КСО) как фактора устойчивости развития [2];
- учет специфики социально-значимых рынков [9] и их защита с помощью комплекса правовых, организационных, экономических и маркетинговых мер;
- введение системы поощрений, грантов, преференций и льгот, а следовательно, конкурентных преимуществ для корпораций, опирающихся в своей маркетинговой деятельности на СЭНР;
- проведение рейтингов устойчивости и конкурсов по развитию инноваций в области СЭНР;
- расширение инвестиций в программы и проекты социально-этичного маркетинга и территориальной PR-деятельности, включая мультисенсорный брендинг, форсайттинг, формирование прогностического образа региона как прогрессивной в социально-экологическом отношении территории;
- развитие вирусного маркетинга в направлении репутационной составляющей конкурентоспособности бизнеса;
- сетевая и цифровая поддержка СЭНР, например, флешмобы по поддержке экосоциально ответственных корпораций и личностей, бесплатные платформы, создание паблисити и позиционирование при помощи бюджетных средств и некоммерческих территориальных организаций.

Основной вывод состоит в том, что в условиях небывало высоких системных рисков, в том числе, и в России, ни в коем случае нельзя полагаться на стихийный маркетинг старого – рыночного – образца и его потребительских форматов. В этом плане концепция маркетинговой нарративности и экологических архетипов является весьма емкой эвристически и содержательно глубокой, дающей возможность разрешения противоречий между системами общества экономики и природы.

Литература

1. Вольчик В.В. Нарративная и институциональная экономика//Теория и методология институциональной экономики. Т.9. 2017. С.133.
2. Дагман С., Щетинина Е.Д., Хамдан. М Концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) и маркетинг как

факторы устойчивого развития туризма // Материалы X Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономического развития». Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова. 2019. С 443–448.

3. Данилина Я.В., Рыбачук М.А. Системные эффекты и риски цифровой экономики //Экономическая наука современной России. РАН. 2019. №3 (86). С.120

4. Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Д., Вонг В. Основы маркетинга. Москва, Санкт-Петербург, Киев: Издательский дом «Вильямс», 2013. 752 с.

5. Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / Пер. с англ. под ред. В. Домнина, А. Сухенко. СПб.: Питер, 2005. 336 с.

6. Моисеев Н.Н. Экологический императив //Зеленый мир. М.: Прогресс. 1997. №1.

7. Реймерс Н.Ф. Экология. Теория, законы, правила, принципы и гипотезы. М.: Россия молодая. 1995.

8. Рой О.Л. Социальная экология. Опыт системного анализа. Новосибирск. 1994.

9. Пескова О.С., Сморгчов А.А. Особенности сегментации социально-значимых рынков // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. IV междунар. студ. научно-практ. конф. № 4. URL: <http://sibac.info/archive/economy/4.pdf> (дата обращения: 22.04.2021)

10. Теория перспектив как основополагающий элемент поведенческой экономики //Молодой ученый. 2017. №13. С.381-383.

11. Флоренская В.В. Единство человека и природы в традиционном обществе [Текст] /В.В. Флоренская // Известия Уральского гос. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. No 3 (65). Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2009. С. 59-70.

12. Шиллер Р. Иррациональный оптимизм. Как безрассудное поведение управляет рынками. М.: Альпина-Паблишер. 2005.

13. Юнг К. Г. и др. Человек и его символы / Под ред. С. Н. Сиренко. М.: Серебряные нити, 1997. 336 с.

14. Юнг К.Г. Бог и бессознательное. М.: Олимп; АСТ-ЛТД, 1998. 299с.

15. Янчий А.И., Семчук Л.А. Психология развития. Гродно. Изд-во Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. 2006. 212с.

16. Ferrell O.C.; Michael D. Hartline. Marketing Strategy. Mason,

USA: South-western cengage learning, 2010. 769 c.

17. Akerlof G. A. and Snower D. J. (2016). Bread and bullets // Journal of Economic Behavior & Organization, 126, 58–71. DOI: 10.1016/j.jebo.2015.10.021.

СЕКЦИЯ № 2**ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ И ТЕНДЕНЦИЙ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

Бережная И.Н.*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия***ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ТЕХНОГЕННЫХ РЕАЛИЙ**

В современном обществе в связи с ускоряющимся ходом внедрения новых технологий все большую актуальность приобретают аксиологические проблемы науки и техники. По сравнению с предшествующим периодом, сегодня вопрос о последствиях внедрения новой техники и технологий стоит особо остро и нуждается в тщательном предварительном контроле с целью выявления факторов риска, которые могут привести к необратимым негативным результатам. Сегодня техносфера представляет целостную среду обитания, в которой живет человек, она является комфортной для человека в силу его особенностей. И вместе с тем, не стоит забывать о триаде биосфера- человек- техносфера как неперенном условии человеческого существования, первостепенном при решении глобальных экологических проблем [6]. Необходимость гармонизации данного триадического единства ставит во главу угла исследование современных техногенных реалий, прежде всего с точки зрения выявления философско-методологических и аксиологических основ. Данная философская рефлексия особо важна при оценке влияния процессов технизации на перспективы развития человеческой цивилизации, определении методологических идей и принципов прогнозирования путей научно-технической деятельности человека.

На рубеже XX–XXI веков особый интерес наблюдается к концептуальным основаниям теории ноосферы и техногенной цивилизации, к наследию Вернадского В.И., Бердяева Н.А., возникают новые интерпретации в условиях научно-технических трансформаций. В силу имеющего место в современных условиях негативного влияния

технизации на общество и природу исследователи обращаются к понятию «техногенность».

Возникшая в восьмидесятые годы двадцатого века теория техногенной цивилизации, предложенная Степиным В.С. и получившая развитие в исследованиях в более поздний период (в трудах Кутырева В.А., Толстых В.И., Демиденко Э.С., Дергачевой Е.А.) породила дискуссии о различных аспектах техногенной цивилизации и, в частности научно-технических и социотехнологических, создала основу изучения специфики социально-техногенного мирового развития.

В современном методологическом ключе, обсуждаются вопросы, связанные с трактовкой такой онтологической категории как техническая реальность, уточняется понятие техносферы, при этом мы наблюдаем различные методологические подходы к изучению данного феномена, исследователями предпринимается анализ основных проблем техносферного развития и другие.

Философское осмысление техногенных реалий находит свое воплощение в деятельности по изучению социотехноприродных процессов отечественной школы, возглавляемой Демиденко Э.С., предлагающей эффективную модель исследования современного развития жизни, при опоре на социально-философскую теорию глобального социально-техногенного развития. Среди представителей этой школы Степанищев А.Ф., Попкова Н.В., Шустов А.Ф., Горбачев В.Г., Дергачева Е.А., в чьих трудах представлены оригинальные теоретические концепции, внесен вклад в разработку понятийного аппарата философии и науки.

О возможности применения понятия «техногенность» при рассмотрении социально-техногенных трансформаций пишет в своих работах Дергачева Е.А. Она трактует техногенность как объективный процесс, связывая с расширяющимися по планете многоаспектными интеграционными взаимодействиями компонентов техносферы (искусственного вещественно-предметного и полевого мира, его составляющих – ксенобиотиков и других синтетических соединений) с социальными и природными процессами, а также последствиями таких интеграций. По ее мнению, глобализационные изменения в рамках техногенного общества отражают усложняющийся характер техногенности. При этом наблюдается трансформация и в определенной степени деградация биосферы [4, с. 46]. Автор рассматривает современное общество в качестве системы, представленной такими элементами как социум, созданная им

техносфера и регион биосферы, в контексте которого они существуют и на который оказывают воздействие. Баксанский О.Е., проанализировав подход Дергачевой Е.А., справедливо отмечает, что большинство исследователей, рассматривают развитие современного общества с точки зрения происходящих изменений в общественном хозяйстве и сфере услуг...» [2]. Следует обратить внимание, что подход Дергачевой Е.А. исходит из рассмотрения развития в техногенном обществе техносферы и её воздействию на характер социально-экономических и биосферноприродных процессов [5].

Важной методологической основой исследования техносферных реалий является анализ аксиологической составляющей.

Идея гуманистического измерения научно-технического прогресса получает реализацию в работах Фролова И.Т., Юдина Б.Г.

На сегодняшний день в условиях цифровизации характер отношений человек-техника претерпел значительные изменения, как справедливо отмечает Юдин Б.Г., наука и технологии не выполняют только обслуживающую роль по отношению к человеку, они «приближаются к нему не только извне, но и как бы изнутри, в известном смысле об этом делая и его своим производением, проектируя не только для него, но и его самого» [10, с. 20]. Мы действительно имеем дело с человекообразными объектами в постнеклассической науке, ярким примером выступают в этой связи исследования в области клонирования или редактирования человеческого генома. В этой ситуации обостряется актуальность потенциала социогуманитарного знания, видится особая роль философской рефлексии, как мировоззренческого и методологического основания, направленного на выявление целостности человека и универсума, смысла технологической деятельности человечества, ставится задача «сохранения и приумножения человеческого капитала» [9, 20].

На актуальность методологических проблем изучения так называемого «человека-техногенного» и рисков его онтологизации обращает внимание Храпов С.А. По его мнению, «Человек-техногенный» - это, безусловно, человек (не биоробот, киборг и т.п.), он зависим от техномира в той мере, что позволяет ему улучшить свое существование, но в то же время он осознает ценность базовых модусов своего внутреннего и внешнего социокультурного бытия» [8].

На наш взгляд необходимо обратить внимание на то, что техногенные реалии следует рассматривать не только в неразрывной

связи с современным человеком, его ценностно-целевыми особенностями, но и с социальным фактором.

Выступая в роли заказчика, общество нацеливает науку на технологизацию, тем самым реализуя задачу удовлетворения потребностей, в свою очередь технонаука способствует трансформации общественных отношений. Наука и общество оказываются, как справедливо отмечает Б. Латур «вмешаны друг в друга» [7].

Поскольку культура, общество, человек оказываются в едином цивилизационном процессе, современным методологическим ориентиром при исследовании техногенных реалий является междисциплинарность, интегративность различных отраслей знания. При этом, в едином русле оказывается естественнонаучная и социогуманитарная терминология, примером могут служить такие термины как: «акторы», «неравновесные системы», «фрактальность».

На роли междисциплинарного анализа техногенной цивилизации акцентирует внимание в своем исследовании Аматы А.М., исходя из единства и взаимообусловленности экономической, социальной, научно-технической, политической и других сфер, что создает «комплексный характер ситуации» [1].

Современная наука отличается от науки предшествующего периода своей трансдисциплинарностью, интегрированностью с обществом. Следует подчеркнуть, что в современной науке, и в частности, технической происходит смещение в функциональном аспекте, это связано с усилением проектно-конструкторского основания науки, ориентированного на рыночные перспективы. Происходят изменения и в научном этосе, поскольку ученые оказываются вовлеченными в коммерциализацию науки, «организованный скептицизм» (термин Р. Мертон) уступает место прагматизму.

В техногенном обществе организационная система науки нацелена на конкуренцию, борьбу за финансирование, гранты, в этой ситуации не исключено засекречивание научных данных и технологий. В итоге научное сообщество распадается на замкнутые группы и теряет консолидацию.

«В конструировании мира технонауки принимают участие все вовлеченные люди и элементы, и их нужно рассматривать вне зависимости от того, насколько чужеродными и неожиданными они кажутся поначалу» [7, с. 260-261].

Грязнова Е.В., Малинина В.В. используя сферный подход, предлагают концепцию экологической техносферы современного

информационного общества, затрагивают проблемы информатизации, экологизации, безопасности, обращая внимание на экологическую техносферу как некую новую интегральную сферу общественной жизни [3].

Анализ реалий техногенной цивилизации приводит к выводу о сложном характере научно-технологических процессов и необходимости устранения негативных факторов, в этом ключе важным ресурсом является гуманитарная экспертиза технологических проектов, сегодня значительный массив работ посвящен выявлению ее главных критериев и оснований.

Техногенные реалии являются предметом философского анализа в 21 веке, методологические поиски в изучении техногенных реалий, перспектив развития техногенной цивилизации идут сегодня по различным исследовательским траекториям, но при всем многообразии исследований на сегодняшний день остается еще много вопросов, которые порождаются противоречивостью техносферных процессов.

Как представляется, при подходе к рассмотрению техногенных реалий важно исходить из единства философско-методологических и аксиологических основ исследования современного процесса развития техногенной цивилизации.

Литература

1. Аматов А.М. Философско-методологические основания междисциплинарных исследований техногенной цивилизации [Электронный ресурс]. 2008. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/filosofsko-metodologicheskie-osnovaniya-mezhdistsiplinarnyh-issledovaniy-tehnogennoy-tsivilizatsii> (дата обращения 10.05.21).
2. Баксанский О. Е. Становление концепции техногенного общественного развития [Электронный ресурс] // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Социологические науки. 2017. Т. 12. № 3. С. 46–54. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-kontseptsii-tehnogenogo-obschestvennogo-razvitiya> (дата обращения: 20.05.2021).
3. Грязнова Е.В., Малинина В.В. Экологическая техносфера современного общества: монография. Н. Новгород: ННГАСУ, 2011. 146 с.
4. Дергачева Е. А. Концепция социотехноприродной глобализации: междисциплинарный анализ. М.: Ленанд, 2016. 256 с.
5. Дергачева Е. А. Технократизм в глобализации техногенной общественной системы [Электронный ресурс] //

Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. Режим доступа: [http:// http://science-education.ru/ru/article/view?id=6430](http://science-education.ru/ru/article/view?id=6430) (дата обращения: 03.06.2021).

6. Калинина Г.Н., Буковцов М.С. Русский космизм как феномен культуры и умонастроение эпохи // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2015. №3. С.246-248.

7. Латур Б. Наука в действии. М.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 414 с.

8. Храпов С.А. Человек техногенной цивилизации: методологические проблемы исследования [Электронный ресурс] // Вестник Калмыцкого университета. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-tehnogennoy-tsivilizatsii-metodologicheskie-problemy-issledovaniya> (дата обращения 10.05.21).

9. Чернышов А.Г. Стратегия и философия цифровизации [Электронный ресурс] // Власть, 2018. № 5. С.13-21. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-i-filosofiya-tsifrovizatsii/viewer>. (дата обращения 10.05.20).

10. Юдин Б.Г. Технонаука и «улучшение» человека // Эпистемология и философия науки. 2016. №2 (48). С. 18-27.

Бережная А.К., Бережная И.Н.

*Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова
г. Белгород, Россия*

КОНЦЕПЦИЯ «УМНОГО ДОМА»: ЧЕЛОВЕК И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА

В условиях ускоряющегося темпа научно-технического прогресса, разворачивающейся цифровизации всех сфер жизни особую актуальность приобретает вопрос о влиянии передовых технологий на человека.

Человек всегда стремился сделать свое жилье максимально комфортным и эргономичным, начиная с древних времен и по сей день. В современности в практику повседневности входит организация среды обитания с точки зрения дизайна, выбора стиля интерьера, ландшафта, с учетом критериев красоты и функциональности. Сегодняшний век технического прогресса несет большие перемены и новые возможности, соответственно оправданно то, что к комфортности архитектурной среды предъявляются более высокие требования. Мы

уже не представляем свое жилое пространство без современных технических устройств. Каждый год появляются новинки в этой сфере, а предыдущие устаревают. Как успевать за тенденциями современного мира и сохранить гармонию своей личности?

В данной статье предпринимается попытка анализа концепции «умного дома», иллюстрирующей применение цифровых технологий XXI века, поднимается вопрос о том, насколько человек может достигнуть гармонии за счет технического прогресса в рамках собственного жилища.

Человек 90% своей жизни проводит в помещении. На работе мы проводим 10,3 года, 1,1 года уходит на уборку, 2,5 - на приготовление пищи, 1,5 года мы проводим в ванной, 70% процентов жизни человек проводит за телефоном, интернетом, ТВ и радио [4].

Зачастую наше времяпрепровождение в помещении влияет на наше психологическое и физическое здоровье. Поэтому очень важную роль в жилище человека играют те или иные предметы, цвета, эргономика помещения. Все это вместе дает человеку ощущение комфорта при учете гармоничности элементов между собой и в целом. Исходя из этого концепция «умный дом» представляет интерес как система с большим потенциалом. Она дает неплохое дополнение к эстетике помещения. Мы получаем систему, которая гармонично работает с предметами интерьера. Сейчас на основе подобных технологий создаются не только отдельные помещения с ограниченным функционалом, но и действительно «умные» квартиры или коттеджи, и даже «интеллектуальные» жилые дома, общественные и офисные здания. Ярким примером подобного применения передовых цифровых технологий выступает «умный дом» Билла Гейтса, где автоматизация проявляется на высшем уровне.

Среди различных способов организации жизненного пространства «умный дом» является наиболее ярким примером взаимодействия человека с жилым пространством при ведущей роли технологических инноваций. Человек в полной мере получает возможность создать желаемую обстановку, а уже автоматика в соответствии с внешними и внутренними условиями задает и отслеживает режимы работы всех инженерных систем и электроприборов.

Обратимся к понятию «умный дом». Термин был введен в 70-х годах XX века. Если учитывать тонкости перевода, то с английского smart house, скорее можно понимать, как «сообразительный», «расторонный». Имеет место и то, что сегодня «умный дом» – это некая торговая марка, связанная с предоставлением услуг и продуктов

[1]. Это система домашней автоматизации, имеющей комплекс устройств, которые с позиции критерия удобства сами принимают решения и выполняют рутинные задачи по дому, точнее эти решения они могут принимать за счет некоей системы управления, некоего подобия «мозга», представляющего программный продукт.

Разработки «умного дома» начались в прошлом веке институтом интеллектуальных знаний в Вашингтоне, где были предложены проекты, предполагавшие возможность передачи по одному проводу различных видов информации, что позволило бы управлять разными устройствами [2].

Руководствуясь целью создания комфортных условий жизни компании Leviton и X10-USA разработали и запустили в массовое производство оригинальную кабельную технологию X10, которая позволила управлять домашними электроприборами по проводам электрической сети [2].

Отечественные разработки, как отмечают исследователи, с некоторыми оговорками проекта «умного дома», имели место в восьмидесятих годах прошлого века. Это разработки Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики (ВНИИТЭ).

Исходя из задачи преодолеть главный недостаток всех бытовых устройств — отсутствие единой системы, которая могла бы объединить телевизор, магнитофон, видеомагнитофон, компьютер, принтер, колонки данный институт предложил решение проблемы, создав Суперфункциональную Интегрированную Коммуникативную Систему, так называемую СФИНКС [2]. Это был не столько проект вещи, сколько проект принципа взаимодействия потребителей с источниками информации.

Современный «умный дом» позволяет буквально нажатием одной кнопки сконструировать жизненное пространство человека, управляя различными системами, создав комфорт, нужный климат, освещенность, обеспечив безопасность и освободив от рутинных действий.

Архитектурное сообщество должно осмыслить концепцию «умного дома», привнести эстетическое начало, сделать более эффективными проектные решения при помощи технических инноваций, ориентируясь, прежде всего на антропологический аспект.

Оценивая концепцию «умного дома» следует рассмотреть ее не только с точки зрения преимуществ и недостатков в функциональном плане, но и осмыслить влияние данного проявления цифровизации на

целостность человека. С одной стороны человек в определенном смысле получает свободу, обретая новые возможности, но с другой – он становится зависим от технологий, теряет свою индивидуальность [6].

Рассматривая первый аспект следует согласиться с тем, что, в результате ее применения обеспечивается охранная функция, владелец системы может быть спокоен за свое жилье в период продолжительного отсутствия. Немаловажно обеспечение безопасности и самого владельца. В случае взлома, проникновения в жилье ведущие мониторинг подсистемы будут приведены в активное состояние и оповестят об угрозе. Кроме системы видеонаблюдения актуален контроль системы пожарной безопасности.

Следует согласиться, что с системой умный дом возможна экономия тепло- и энергоресурсов в силу того, что данная система представляет инструмент эффективного управления и регулирования, что, например, позволяет снизить в 5-3 раз издержки по потреблению энергоресурсов для жилищно-гражданских объектов [3].

При применении рассматриваемой системы оправданным является рациональное использование сил и средств владельца, в частности интеллектуальное управление дает возможность отключить освещение в случае отсутствия его необходимости, и также оптимально регулировать систему отопления, газ, воду.

Вместе с тем, система «умный дом» не лишена недостатков. Она может дать сбой, в случае чего устройства нужно будет настраивать вручную. Помимо этого, отмечается проблема, связанная с затратами на рассматриваемые системы, а также сложности с обеспечением компаниями сопровождения работы системы.

Рассматривая концепцию «умного дома» следует особо выделить принцип максимально эффективного использования пространства и его базовых элементов: структуры, систем, служб и управления, что акцентирует внимание на применении эргономичных моделей управления.

Важно то, что эргономика обращается к изучению системы человек-техника, это междисциплинарные исследования, где важны знания о человеке, его психологии, физиологии и т. д. Она развивает целостный подход, исходя из единства физического, когнитивного, социального, организационного аспектов. Как представляется, в концепции «умный дом» присутствует попытка обратиться к человеку, увидеть его гармоничным во взаимодействии с техникой.

Будучи сегодня одним из передовых достижений, культивирующим комфорт, освобождающим человека от рутины различных видов деятельности, рассматриваемый вид автоматизации ставит перед архитектором новые задачи. Как представляется, они связаны, прежде всего с тем, чтобы человек в этом комфорте находил свою гармонию, получал возможности для своего развития.

В дизайне жилища современного человека во многом оправданы простота, экономичность и функциональность. При этом для многих именно в такой обстановке, например, квартиры видится истинная красота. Продумывая дизайн интерьера в определенном стиле, специалисты большое внимание уделяют тем аспектам, без которых комфорт в доме будет невозможен – это достаточное количество пространства и света, удобная планировка, изящные инженерные решения и эргономика всех предметов и элементов интерьера.

Как представляется, концепция «умный дом», это не просто использование возможностей цифровых технологий. Учитывая антропологический критерий, следует выделить соединение эстетических свойств дома с его функциональностью. Создание умного дома предполагает творческую деятельность, позволяющую предложить интересные идеи, реализующие стремление человека не только к комфорту, но и к красоте и гармонии.

Созданные в процессе технологических революций технические устройства, их применение для изменения характера рутинных операций деятельности человека позволили повысить качество жизни, освободить человека, о чем справедливо отмечал известный философ техники Хосе Ортега-и-Гассет, рассматривая технику в качестве «усилия, ради сбережения усилий» [5]. Важно то, чтобы человек направлял эти сбереженные усилия на саморазвитие, а не предавался сугубо гедонистическим устремлениям, продолжал делать мир вокруг себя прекрасней.

Таким образом, начало XXI века стало временем бурного развития цифровых технологий. Раскрытие их потенциала проявляется в расширении возможностей от технологий, связанных с выполнением крайне ограниченного набора функций до мультифункциональных и масштабных.

Сегодня реалиями нашего бытия становятся не только обладающие интеллектом квартира или дом, но и высотное здание, крупный отель, стадион, аэропорт. Тенденции таковы, что очевидно появление в скором времени таких функциональных комплексов, которые в недавнем прошлом казались плодом фантазии. Все это

возможно на основе продуманных действий человека [7]. Несомненно, главная фигура технического прогресса – это человек, с его идеями и стремлением к прекрасному, к красоте, которые меняются в зависимости от эпохи, привнося различные эстетические идеалы. Несмотря на то, что универсальной, всеобщей красоты не существует, только в стремлении к своему эстетическому идеалу человек достигает внутренней гармонии, обретая истинный смысл своего существования.

Литература

1. Заборский Г. «Умный дом» и проблемы строительства [Электронный ресурс] // Архитектура и строительство. №7 (206). 2009. Режим доступа: <https://ais.by/story/2962> (дата обращения 15.05.21).
2. История умного дома [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tech-house.su/istoriya-royavleniya-umnogo-doma/> (дата обращения 115.05.21).
3. Коваленко В. Когда все в доме «умное»... Тенденции развития «умного жилья» и «интеллектуального здания» [Электронный ресурс] // Архитектура и строительство. №7 (206). 2009. Режим доступа: <https://ais.by/story/2962> (дата обращения 15.05.21).
4. Наша жизнь в цифрах или на что люди тратят время [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.lifeguide.com.ua/nasha-zhizn-v-cifrax-ili-na-cto-lyudi-tratim-svoe-vremya/> (дата обращения 25.05.21).
5. Ортега-и Гассет Х. Размышления о технике // Вопросы философии. 1993. №10. С. 32 –68.
6. Чернышов А.Г. Стратегия и философия цифровизации [Электронный ресурс] // Власть, 2018. № 5. С.13-21. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-i-filosofiya-tsifrovizatsii/viewer>. (дата обращения 10.05.21).
7. Чижова Е.Н. Философия инновационного развития // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова, 2016. №4. С. 232-235.

Бережная И.Н., Губченко А.А.

Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова,
г. Белгород, Россия

**ФИЛОСОФИЯ ТРАНСУМАНИЗМА В СВЕТЕ НОВОГО
ОПЫТА И ВОЗМОЖНОСТЕЙ НАУЧНО – ТЕХНИЧЕСКОГО
ПРОГРЕССА XXI ВЕКА**

В эпоху развития высоких технологий формируется новый взгляд на человеческие возможности и перспективы. Сторонники этой точки зрения исходят из идеи освободить человечество от биологических цепей, делая особую ставку на науку [4].

Трансгуманизм можно определить как интеллектуальное и культурное движение, которое поддерживает использование новой науки и технологий для повышения когнитивных и физических способностей человека.

Актуальность рассмотрения трансгуманизма в свете нового опыта и возможностей научно-технического прогресса в современных реалиях видится в его быстро развивающемся международном курсе, той роли, которую он играет в общественной жизни, в сочетании с современными научными исследованиями.

Следует отметить, что сегодня нет надежных доказательств существования сверхъестественных сил или необъяснимых духовных явлений, поэтому трансгуманисты предпочитают полагаться на рациональные методы, особенно на научный метод, для изучения и вмешательства в этот мир. Следовательно, трансгуманистическая философия – это натуралистическая философия. Философская основа трансгуманизма - отказ от так называемой субстанциальной парадигмы и переход к функциональной парадигме, восходящей к философии И. Канта и продолжающейся в личности [1].

Часто называемое трансгуманизмом, современное философское движение, исходит из предположения, что люди не являются последним звеном в эволюции и, следовательно, способны к бесконечному совершенствованию. Сторонники этого движения считают, что вполне возможно избавиться от таких вещей, как смерть и старение, чтобы значительно увеличить свой физический и умственный потенциал [3].

Основная цель трансгуманизма - постоянное совершенствование человека, для чего применяются инновационные технологии и другие методы. Но для успешного достижения этой цели необходимо решить ряд конкретных задач. Сторонники трансгуманизма делают все возможное, чтобы развивать новые технологии. Для достижения этой цели трансгуманизм предлагает: всячески поддерживать техническое развитие, изучать достижения науки и техники, вовремя предотвращать опасности и нравственные проблемы, которые могут сопутствовать внедрению этих достижений, расширять свободу каждого отдельно взятого человека, используя научно-технические достижения, противостоять учениям и организациям, имеющим цели,

противоположные идеям трансгуманизма, таким как энвайронментализм в фанатичной форме, религиозный фундаментализм, традиционализм и прочие формы идеологий антимодернизма и антипрогрессизма [5].

Трансгуманисты поддерживают развитие новых технологий, особенно многообещающими они считают нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии, разработки в области искусственного интеллекта, загрузку сознания в память компьютера и крионику.

Философия трансгуманизма является наиболее общим отражением развития человека и человечества под решающим влиянием научно-технического прогресса и самой философии трансгуманизма. Проще говоря - философия трансгуманизма говорит нам о возможностях ускорения эволюции. Для некоторых это соответствует экспериментам нацистов, но философия трансгуманизма развивается на совершенно иных принципах.

Большинство трансгуманистов считают, что технический прогресс позволит создать постчеловека со сверхспособностями уже в 2050 году. С этой целью в настоящее время все силы сосредоточены на разработках в области молекулярных нанотехнологий, геномной инженерии, нейропротезирования, нейрофармацевтических препаратов и прямых интерфейсов компьютер-мозг.

Однако не лишена оснований критика трансгуманистических идей, расценивающая цели трансгуманизма как серьезную угрозу общечеловеческим ценностям, социальным программам, гражданским свободам и правам.

Трансгуманизм рассматривает такие вопросы, как: вопросы эволюции, сознания, технического прогресса, биологических технологий, конвергентных технологий, требующие особого внимания и оценки с точки зрения перспектив развития человека.

Эволюция существует, но насколько она быстра и можем ли мы как-то ее ускорить? Проблема в том, что чем больше мы изучаем инструменты ускорения эволюции, тем больше времени тратится на процесс, а не на результат.

Иная ситуация с сознанием. Во-первых, эволюция одинаково безразлична как к сторонникам трансгуманизма, так и к тем, кто отрицает потенциал технологий. Единственная разница в том, что наш жизненный потенциал зависит от осознания саморазвития.

Трансгуманисты не отрицают того, что технологии могут быть использованы во вред. Вместе с этим, трансгуманисты акцентируют

внимание на то, что у технологий есть сильные преимущества. Философия трансгуманизма также оставляет место для цифрового бессмертия и дальнейшего развития.

Существуют также биологические технологии, которые уже используются на практике в медицине, а также в сельском хозяйстве, и все они могут повлиять на качество жизни людей и, несомненно, повлияют на наше будущее. Продолжая анализ научных и технологических проблем, необходимо затронуть аспект, связанный с изучением принципов работы человеческого мозга, и не следует упускать из виду такие эксперименты, как создание искусственного интеллекта. В контексте прогрессирующего естественного упадка несоответствие между будущим человека рассматривается как проблема предотвращения биологической деградации человека и природы, преодоления переплетения природы и сообщества, создания цивилизации, основанной на устойчивом развитии, путем поиска мудрых решений, ответы на транснаучные вопросы и выход за рамки трансгуманизма.

Конвергентные технологии способны задать новую стратегию развития общества, цивилизации и самого человека. Они создают новую среду обитания для человека и бросают вызов многим обычным способам ориентации в мире и традиционным человеческим ценностям.

Трансгуманизм предполагает завершение транснаучных проблем, которые на значительном этапе носят конструктивистский характер. Философия трансгуманизма допускает любые решения, которые могут обеспечить выживание личности. Трансгуманизм, хотя и подвергается всевозможной критике и спорам, представляет собой растущее международное интеллектуальное, культурное и идеологическое движение, которое поддерживает применение научных знаний и технологических возможностей. Его цель - улучшить анатомию и познавательные способности человека. Как представляется, это благая цель, потому что в долгосрочной перспективе люди смогут избежать тягот старения и болезней, а они вовсе не считаются чем-то неизбежным.

Среди трансгуманистов нет единого мнения относительно конечной (конечной) цели трансгуманистической трансформации человека. Как правило, различные представители движения ставили себе следующие цели: прогресс за прогресс. Изменяя природу, человек действует как эволюционный фактор и тем самым выполняет свою «универсальную миссию».

В условиях неизвестности конечной цели эволюции аболиционизм делает ставку на максимизацию счастья человека и других существ [3]. Эта цель основана на философии гедонизма и утилитаризма.

В далёком пределе возможно превращение Земли, а затем и прочей материи во вселенной в гигантский сверхорганизм, оптимизированный под постоянное получение огромного удовольствия. При этом, возможно, дальнейший прогресс будет не нужен; максимизация разума во вселенной. Разум и познание самоценны, а человек - продукт вселенной, способный сделать её разумной. В далёком пределе возможно превращение Земли, а затем и прочей материи в гигантский познающий и вычисляющий сверхорганизм.

Следует отметить, что трансгуманизм – это не замороженный набор догм. Это развивающееся мировоззрение или, скорее, семья тесно связанных развивающихся мировоззрений, поскольку трансгуманисты часто не соглашаются друг с другом по определенным вопросам. Трансгуманистическая философия, все еще находящаяся в зачаточном состоянии, продолжает развиваться в свете нового опыта и новых возможностей. Трансгуманисты готовы, узнав, в чем они ошибались, соответствующим образом скорректировать свои взгляды [2].

Трансгуманистические идеи не просто вступают в спор с христианской догматикой, а прямо призывают отказаться от веры в Бога, беря на себя его функции и обещая бессмертие, но не духовное, а телесное; дружба, любовь, семья, самопожертвование, вера имеют для человека абсолютное духовное значение. В этом и состоит основное содержание жизни, без них человек духовно мертв и часто, потеряв их, сам отрекается от физической жизни. Спасение человека от физических страданий - более чем благородная цель, но только они, страдая, могут научить человека сопереживать, сочувствовать, стремиться помочь. Отсутствие этого опыта у человека стерилизует духовно.

Трансгуманизм превратился в интеллектуальное и культурное движение, которое подтверждает целесообразность и возможность коренного улучшения условий жизни человека за счет использования прикладных технологий. Особое внимание здесь уделяется развитию и доступности технологий, способных устранить старение и повысить умственный, физический и интеллектуальный потенциал человека [6].

Единственная опасность трансгуманизма состоит в том, что он рискует превратить прогресс и технологии в так называемый культ Карго. Однако поклониться Богу из машины или стать им самим - каждый решает сам. Это отказ от своей сущности и восприятие себя как продукта или проекта, который причиняет боль, которую человечество еще не испытало.

Философия трансгуманизма – это концепция, ставящая во главу угла саморазвитие. Более того, саморазвитие человека происходит не в аспекте отдельной личности, а в рамках нового вида [5].

Литература

1. Андреев А. Л. Технонаука // Философия науки. Выпуск 16. Философия науки и техники / Под. ред. В. И. Аршинова, В. Г. Горохова. М.: ИФРАН, 2011. С. 200-218.
2. Горохов В.Г. Нанотехнологии. Эпистемологические проблемы теоретического исследования в современной технонауке // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. XVI. №2. С.14-32.
3. Даниелян Н. В. Роль трансгуманизма и конструктивизма в философии транс-науки // Российский гуманитарный журнал. 2014. №1.
4. Калинина Г.Н., Буковцов М.С. Русский космизм как феномен культуры и умонастроение эпохи // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2015. №3. С.246-248.
5. Лекторский В. А. Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // Конструктивный подход в эпистемологии и науках о человеке М.: Канон+, 2009. С. 4-40.
6. Огурцов А.П. Постмодернизм в контексте новых вызовов науки и образования // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2006. №1 (4). С. 3- 27.
7. Огурцов А. П. Философия науки: двадцатый век: Концепции и проблемы: В 3 частях. Часть вторая: Философия науки: Наука в социокультурной системе. СПб.: Миръ, 2011. 493 с.

Бережная И.Н., Шляхова К.А.

*Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Искусственный интеллект сегодня одна из передовых областей исследований ученых. В ракурсе рассмотрения входят как системы, созданные с его частичным использованием, например, распознавание текстов, бытовые роботы, так и системы, обеспечивающие возможность замены творческого труда человека искусственным. Данная область образовалась на стыке целого ряда дисциплин: информатики, философии, кибернетики, математики, психологии, физики, химии и др.

Прежде чем определить роль искусственного интеллекта в жизни человека и общества, нужно разобраться в самом понятии «искусственный интеллект».

Следует отметить, что однозначного определения искусственного интеллекта не существует, поскольку не решён вопрос о природе и статусе человеческого интеллекта. Нет и точного критерия достижения компьютерами «разумности», хотя на заре возникновения искусственного интеллекта был предложен ряд гипотез, например, тест Тьюринга или гипотеза Ньюэлла — Саймона [6]. На данный момент есть множество подходов как к пониманию задач ИИ, так и к созданию интеллектуальных систем.

Мы будем исходить из следующего понимания искусственного интеллекта (ИИ):

- 1) наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ;
- 2) свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека.

Область исследования искусственного интеллекта имеет тесные связи с философией, поскольку обе имеют несколько концепций, включающих в себя ум, действие, сознание, эпистемологию и даже свободную волю. Кроме того, технология связана с созданием искусственных животных или искусственных людей (или, по крайней мере, искусственных существ), поэтому дисциплина представляет значительный интерес для философов [3].

Двадцать первый век стал настоящим прорывом в использовании искусственного интеллекта во всех областях общественной жизни. На сегодняшний день очень тяжело найти какую-то сферу деятельности, незатронутую современными высокотехнологичными устройствами.

Без сомнения, искусственный интеллект делает жизнь человечества проще. И его широкое применение во всех сферах жизни позволяет значительно улучшить деятельность человека. Первое преимущество - автоматизация производственных процессов. Это поможет упростить многие сложные алгоритмы, требующие прямого вмешательства человека. Второе преимущество - это быстрый сбор, анализ и обработка больших объемов информации, с которыми один человек не может справиться в одиночку. Машины смогут автоматически просчитывать возможные переменные. И результат деятельности ИИ в этой сфере намного эффективнее, чем деятельность человека [4].

В сфере медицины.

Огромная память ИИ очень ценится в области здравоохранения. Искусственный интеллект помогает врачам структурировать информацию о патологиях человека и заранее составлять план лечения пациента. Некоторые технологии ИИ могут установить генетическую предрасположенность человека к определенным заболеваниям.

В 2000 году корпорация Intuitive Surgical представила систему da Vinci, которая может выполнять минимально инвазивные операции по шунтированию сердца. Система преобразует движения рук хирурга в небольшие четкие действия роботизированных манипуляторов. В настоящее время эта система может выполнять множество различных операций и используется в клиниках всего мира.

Не только врачи могут оценить преимущества умных технологий. У пациентов тоже есть возможность прибегнуть к услугам искусственного интеллекта. Большую популярность, на сегодняшний день, приобрели "умные часы", которые собирают всю необходимую информацию о здоровье человека: пульс, температура, давление и даже уровень стресса. И это отнюдь не весь список полезных функций. Есть технологии способные «спросить» пациента о его состоянии и распознать его болезнь.

Еще более новаторское применение искусственного интеллекта в медицине - интеллектуальное протезирование. Используя методы глубокого обучения, ученые разработали протезы кистей и рук, которые реагируют на мозговые волны, позволяя пациентам манипулировать бионическими конечностями с помощью своего разума. Такие компании, как Apoly и EyeSense, применяют нейронные сети, чтобы помочь слабовидящим людям ориентироваться в окружающем мире. Приложения запускаются на смартфонах и описывают близлежащие объекты.

В сфере промышленности.

Известные крупные компании поддерживают распространение ИИ и инвестируют средства в масштабные проекты. Многие компании уже имеют в своем арсенале роботов-помощников. Роботы полезны для осуществления последовательных монотонных действий. Они легко запоминают необходимый алгоритм и могут осуществлять эту деятельность быстрее и эффективнее, чем человек.

В бухгалтерских расчетах ИИ также может проявить себя с хорошей стороны. В бухгалтерских расчетах большую роль играет человеческий фактор. Сотрудник может допустить ошибку, что-то неправильно рассчитать, тогда как с технологиями искусственного интеллекта возможности ошибок в расчетах будут крайне редкими.

В сфере сельского хозяйства.

В сельскохозяйственной отрасли внедрение робототехники позволяет упростить процесс выращивания и сбора урожая. Необходимо развивать сельское хозяйство. По мере роста населения растет потребность в большем количестве урожая. А для повышения урожайности просто необходимо внедрение искусственного интеллекта. Некоторые разработки уже активно используются:

- роботы-сборщики урожая;
- дроны, позволяющие опрыскивать культуры от вредителей;
- роботы, которые способны определять и уничтожать сорняки;
- роботы, для борьбы с вредителями;
- система управления данными для искусственного орошения.

Этот список будет постепенно расширяться. И, возможно, в скором времени, участие человека в сельском хозяйстве станет минимальным.

Сфера дорожного движения.

В первую очередь, развитые страны стремятся использовать искусственный интеллект и его большие возможности для решения проблемы городских пробок. В нашей стране, например, искусственный интеллект уже регулирует передвижение транспорта в больших городах и основных общероссийских магистралях. Интеллектуальная система выполняет анализ информации от светофоров, получает данные об интенсивности транспортного потока, погоде и других событиях, которые влияют на общую скорость перемещения. Все эти данные позволяют искусственному интеллекту переключать светофоры в оптимальном для движения транспорта режиме.

Скоро искусственный интеллект массово реализует себя еще в одном направлении – замене управляемых человеком автомобилей на автономные. Автономные машины – автомобили без водителя. А в некоторых странах уже существуют роботизированные парковки – человек оставляет машину, а робот ее паркует.

В сфере образования.

В ближайшем будущем сфера образования будет развиваться быстрыми темпами в двух направлениях – адаптивном обучении и прокторинге.

Адаптивное обучение предназначено для решения проблемы разной успеваемости учеников и студентов. Дело в том, что один человек усваивает материал значительно быстрее и успешнее, чем другой. Задачей ИИ будет отслеживание уровня знаний обучающегося и адаптация порядка блоков курсов в соответствии с его способностями или же информирование преподавателя, насколько хорошо ученик усвоил материал.

Прокторинг представляет собой контроль учеников и студентов во время прохождения контрольных и экзаменационных тестов. Если в ранее обучающиеся были «под прицелом» веб-камеры, то теперь в этом приходит на помощь ИИ. Он контролирует, как часто студент отводит взгляд от экрана компьютера, переключает ли он вкладки в браузере и есть ли в помещении лишние голоса. Как только ИИ обнаруживает нарушение, он немедленно уведомляет об этом человека-проктора.

В бытовой жизни.

Мало кто не слышал об «умном доме». Эти разработки призваны упростить бытовую рутину. Потребитель уже может купить портативный робот-пылесос, который сам убирает квартиру. Умные чайники, умные мультиварки, которыми можно управлять из любого уголка города, теперь реальны.

В будущем могут появиться холодильники, способные заказать доставку еды, шкафы, в которых можно отпарить одежду, и многие другие полезные гаджеты, которые могут улучшить качество жизни.

Автоматические переводчики – еще один пример бытового применения ИИ. Если раньше «машинный перевод» оставлял желать лучшего, то на сегодняшний день ситуация кардинально изменилась. Это демонстрирует Google Translate: алгоритм основан на том, что компьютер воспринимает не отдельные слова, а целое предложение. Он дает возможность получить качественный текст, поэтому вскоре этот метод станет основой для автоматического перевода [5].

Наряду с неоспоримыми достоинствами, ИИ обладает качествами, которые могут нести потенциальную опасность.

Высокая стоимость. Искусственный интеллект повышает производительность, обеспечивая эффективные результаты, но влечет за собой огромные расходы, поскольку машины очень сложны и требуют сложного обучения. Следовательно, их обслуживание приводит к еще большим расходам.

Неспособность копировать людей. Большинство считает, что человеческий интеллект невозможно воспроизвести. Невзирая на то, что машины со временем могут стать умнее и оказаться эффективнее, чем люди, они все равно никогда не смогут обладать эмоциями и моральными представлениями, которые являются врожденными чертами человека.

Нет ценности опыта. Люди полагаются на опыт, чтобы продолжить и определить свою производительность, машины не полностью обладают этой чертой. Они не обладают способностью реагировать на окружающую среду, и в этом разница между машинами и людьми.

Безработица. Это вызывает растущую озабоченность в любой части мира, и большинство решений, принятых и разработанных для борьбы с безработицей, все еще не смогли полностью искоренить эту проблему. Злоупотребление преимуществами ИИ и чрезмерное его использование может сделать человечество очень зависимым от машин. Это приведет к серьезной потере мыслительных способностей, затруднит путь к творчеству и идеям [1].

Помимо всего указанного, проблемы с ИИ могут возникнуть вследствие нарушений правил эксплуатации.

Технический сбой. На сегодняшний день техника дошла до уровня высоконадежной, но все же риск аварийной ситуации остается всегда. Спровоцировать аварию могут ошибки в программном обеспечении, перебои с энергоснабжением, непредвиденные механические повреждения.

Выход из-под контроля. Желание изобретателей конструировать устройства с высоким уровнем автономности может привести к тому, что изделия, управляемые ИИ, нельзя будет остановить или скорректировать в нужной ситуации.

Взлом. Системы с ИИ, управляют крайне важными для жизнеобеспечения человечества производствами (водоснабжение, выработка энергии, оборонная сфера). Существует вероятность, что их управление могут перехватить злоумышленники.

Искусственный интеллект становится важной частью нашей жизни, как в социальной, так и в деловой среде. Поколение, в котором мы живем использует, в полной мере, технологические инновации, связанные с искусственным интеллектом. В 21 веке, когда большую часть работы берут на себя машины и программное обеспечение, ИИ занимает особое место во всех современных достижениях. Опыт показывает, что на сегодняшний день системы искусственного интеллекта достигают наилучших результатов, функционируя совместно с человеком. Ведь именно человек, в отличие от искусственного интеллекта, умеет мыслить нестандартно и творчески, что позволяло ему развиваться и идти вперед на протяжении всей его эпохи [2]. Главной задачей любого технологического прорыва должно быть устойчивое и гармоничное развитие, рост качества жизни и новые возможности для человека и общества.

Мы рассмотрели лишь некоторые, важные на наш взгляд аспекты проблемы. Несомненно, необходимы дальнейшие исследования и обсуждения проблемы искусственного интеллекта для принятия правильных решений при внедрении в практику инновационных технологий в данной сфере. Завершая рассуждения, можно прийти к выводу, что сейчас человеку необходимо повернуть прогресс таким образом, чтобы роботы не заменяли его, а только помогали.

Литература

1. Быковский, И. А. Философские аспекты проблем создания искусственного интеллекта. Саратов: Изд-во РГБ, 2007.
2. Полуянов В. П. Духовно-нравственная природа человека и воспитание общества // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2012. №1. С.209-214.
3. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект. Современный подход. 2-е изд. М.: Изд-во Вильямс, 2015. 1410 с.
4. Рутковский Л. Методы и технологии искусственного интеллекта. М.: Изд-во Горячая Линия - Телеком, 2010. 520с.
5. Финн В. Искусственный интеллект. Методология, применения, философия. М.: Изд-во Красанд, 2011. 448с.
6. Хель И. Алан Тьюринг и философские проблемы искусственного интеллекта [Электронный ресурс], 2013. URL: <https://hi-news.ru/research-development/alan-tyuring-i-filosofskie-problemy-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения 16.06.21).

Березиков А.А.
Научный руководитель: Сомина И.В.
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

РОЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

В России последнее десятилетие ознаменовалось движением в сторону выстраивания системы целей, приоритетов и инструментов национальной инновационной политики. Ее механизм позволяет сопоставить все требования, способствующие развитию научного и технологического процесса, в конечном итоге приводящего к использованию инноваций в качестве основных элементов создания знания и дальнейшую его реализацию в виде материальных ценностей, потребляемых человеком. Развитые страны в этой связи придают основное значение процессам глобализации и интернациональному сотрудничеству в части инновационного развития науки и промышленности. Считается, что без привлечения многосторонних партнерских соглашений нельзя реализовать максимально возможный научно-технический потенциал. Все компании, представленные на рынке, должны развиваться в условиях жесткой конкуренции на мировом рынке, а качественное развитие хозяйственных систем возможно лишь тем через интеграцию в международную экономическую систему, усиление инновационной активности.

Экономическая система России сегодня выстраивает вектор развития, направленный на планомерное расширение используемых инноваций. Однако данный процесс осложняется стагнацией экономики, низкими темпами развития важнейших отраслей народного хозяйства, санкционным давлением, а также регулярными кризисными явлениями. Важно понимать, что внедрение инноваций является долгосрочным и трудоемким процессом, требующим придерживаться заданной стратегии.

Согласно статистическим данным, удельный вес отечественных предприятий, занимающихся развитием и внедрением технологических инноваций с начала 2010-х годов и по сегодняшний день, остается неизменным: не превышает отметку 10% от общего числа компаний, функционирующих в экономике. В сравнении со среднемировым

уровнем инновационной активности показатель внедрения инноваций в российских компаниях находится на критически низком уровне [1].

Причиной сложившейся ситуации является особенность российской социально-экономической ситуации, которая на сегодняшний день находится в состоянии трансформации. Происходят кардинальные структурные изменения, что отражается в стратегиях долгосрочного развития экономики. Высокую значимость обретают инновационные факторы, эффективность которых обусловлена степенью их практического применения в производстве. Число инновационных предприятий в России будет увеличиваться лишь при активном участии государства, которое должно разработать и запустить механизмы для привлечения частных инвестиций в стартапы, организовать поддержку институтов развития, создать правовую основу для развития технологий. Все это приведет к коммерциализации результатов научно-технического труда, исследования будут своевременно внедряться в процесс производства, что благоприятно скажется на развитии инновационной экономики.

Важнейшей составляющей модернизации российской экономики является создание условий для инновационных разработок. Мировой опыт показывает, что большинство компаний не могут самостоятельно обеспечить себя необходимым уровнем ресурсов, научной основы и квалифицированными кадрами. Кроме того, проведение полного цикла исследований требует значительного запаса времени, при одновременной необходимости сокращения выхода новой продукции на рынок. Высокотехнологичные инновации чаще всего базируются на фундаментальных научных разработках, создание и адаптация которых под производственные условия под силу только ученым [2].

В этой связи именно высшие учебные заведения являются основным разработчиком инноваций, связующим звеном между наукой и производством. Ведущие мировые технологические лидеры активно внедряют новые инновационные продукты, основываясь на мировом научном потенциале. Сегодня современный вуз не только занимается подготовкой кадров и организацией научных исследований. Важнейшей задачей становится развитие инновационной деятельности. Конкурентоспособность вуза должна основываться на новых схемах формирования инноваций, направленных на повышение адаптивных возможностей учебного заведения к быстро меняющейся внешней конъюнктуре. Это позволит выйти на качественно новый уровень подготовки специалистов, определить практическую направленность обучения.

Важнейшим элементом подготовки сегодня является формирование современных исследовательских компетенций. Ресурсной основой специалиста нового поколения становится информация и знания, получаемые путем экспертного опыта, в связи с чем необходимы новые подходы к формированию кадрового потенциала, способного активно функционировать в инновационной экономике [3].

Обязательным элементом конкурентоспособного специалиста в современной экономике является исследовательская компетентность, заключающаяся в способности решать задачи, основываясь на выдвижении гипотезы, формировании четких целей и планов мероприятий, сборе и анализе информации. На передний план выходит способность адаптации к изменению условий профессиональной деятельности, стремление к личной и профессиональной самореализации, выстраивание социальных связей в цифровой парадигме, использование новых технологических подходов для продолжения своего образования на основе первоисточников профессиональной информации [4].

Острой сегодня является необходимость создания единой социально-экономической системы взаимного партнерства между высшими учебными заведениями, представителями бизнеса, государственной властью и обществом. С этой целью одним из основных направлений развития и стимулирования инновационной деятельности является создание инновационной инфраструктуры, состоящей из специализированных структур (бизнес-инкубаторов, технопарков, учебно-деловых центров) и структурных подразделений вуза, ответственных за разработку, внедрение и коммерциализацию инновационных проектов как на уровне вуза, так и на уровне центров коллективного использования.

Стоит отметить, что еще одной из проблем пространственного развития умной экономики является неравномерность развития российских регионов. Это связано со многими причинами, в первую очередь, неравномерностью распределения ресурсов по субъектам страны. Значительно различаются и имеющиеся в их распоряжении человеческие ресурсы. Существенные различия между федеральными центрами и регионами требует новых подходов к решению этой проблемы. Одним из вариантов формирования условий для технологического развития экономики регионов может стать ресурсная составляющая конкретного региона. На рынок должна продвигаться

новая продукция или новый вид услуг, обусловленный потенциалом региона (научным, технологическим, природно-климатическим) [5].

При этом инновационная политика региона как основное направление умной экономики должна быть основана на тесном взаимодействии между хозяйствующими субъектами. Взаимосвязь предприятий всех отраслей промышленности, строительства, сельского хозяйства, проектно-конструкторских, научно-исследовательских организаций региона, учреждений по подготовке кадров предприятий, органов власти всех уровней, бизнес-ассоциаций может быть обеспечена за счет создания региональных кластеров.

Кластерный подход заключается в том, чтобы стейкхолдеры (заинтересованные лица) консолидировали свои усилия по кооперации многочисленных предприятий в кластер, что снизит барьеры инновационной деятельности, стимулирует развитие региональной экономики, обеспечит занятость населения, увеличит количество разнообразных источников технологических связей и знаний [6].

Особую роль в создании подобных кластеров и новых высокотехнологических компаний могут играть университеты. Именно основа в виде университетских исследований и разработок стала важнейшей частью инновационной политики развитых стран. Для повышения эффективности роли ВУЗов в развитии технологического предпринимательства необходимы меры по организации комплексных систем коммерциализации разработок и реализации бизнес-идей студентов, молодых ученых, что обеспечит рост предпринимательской культуры и компетенций.

На текущем этапе развития российская экономическая система остро нуждается в активном внедрении инноваций. Фундаментальная наука в России имеет достаточный набор разработок, реализация которых на практике позволит заметно повысить конкурентоспособность предприятий. Эффективным проводником между фундаментальными исследованиями и бизнес-сообществом должна быть вузовская наука, что обусловлено её способностью адаптировать самые современные достижения науки к их практическому применению и внедрению на производство. В конечном итоге, кластерные центры, объединяющие на базе высших учебных заведений научный, образовательный и производственный потенциал с последующим повышением конкурентоспособности промышленных предприятий, научно-исследовательских центров, окажут мультипликативный эффект на развитие как региональной экономики путем привлечения инвестиций, так и российской

экономики в целом, что позволит преодолеть существующие сложности и нивелировать возможные потрясения в будущем.

Литература:

1. Сибгатуллин А. Э. Проблемы перехода российской экономики на инновационный тип развития // Известия СПбГЭУ. 2019. №6 (120). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-perehoda-rossiyskoj-ekonomiki-na-innovatsionnyu-tip-razvitiya>
2. Селиванов В. В., Ильин Ю. Д. Инновации в высшей школе: проблемы, процессы трансформации, механизмы ускорения развития // Инновации. 2013. №4 (174). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-vysshey-shkole-problemy-protssesy-transformatsii-mehanizmy-uskoreniya-razvitiya>
3. Беляков Г. П., Кауп В. Э. Развитие и стимулирование инновационной деятельности высших учебных заведений // ПСЭ. 2012. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiie-i-stimulirovanie-innovatsionnoy-deyatelnosti-vysshih-uchebnyh-zavedeniy>
4. Коростылева Ю.С., Перидзе А.Л., Люлюченко М.В. Проблемы инновационного развития в эпоху становления цифровой экономики Российской Федерации // Белгородский экономический вестник. 2020. №1 (97). С. 35-38.
5. Горбунов Ю. В., Соколова О. Н. Основные проблемы и тенденции коммерциализации вузовских инноваций // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2008. №5 (64). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-i-tendentsii-kommertsializatsii-vuzovskih-innovatsiy>
6. Сомина И.В. Система показателей эффективности функционирования бизнес-инкубаторов // Социально-гуманитарные знания. 2014. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-pokazateley-effektivnosti-funksionirovaniya-biznes-inkubatorov>

Биньковская Л.Н.,

Мальцев К.Г.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА: ОТ «УНИВЕРСИТЕТА РАЗУМА» К «ФАБРИКЕ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА»

За последние двести лет идея университета претерпела существенные изменения; но этого мало: «калейдоскопическая быстрота», с которой она менялась, приводит к пониманию того, что «внешнее воздействие» было *определяющим*; эволюция представляет собой ряд «обрывов», которые затруднительно объяснить только «имманентным развитием». Действительно: по словам М. Хайдеггера, «классический университет разума» умер к 1890 году [1; 4] – и все попытки его реанимации, как *идеи*, так и *действительности*, были безуспешными (самая известная, пожалуй, «идея университета» К. Ясперса [14]); «университет культуры», о миссии которого писал Х. Ортега-и-Гассет [8], так и не «объявился в действительности»; превращение университета в «техническую школу», описанное тем же М. Хайдеггером [11], стремительно «продвинулось дальше»: техническая школа как фабрика по производству практических знаний начала мыслиться и реализовываться как *корпорация* (термин Ридингса [9]), начало действительности которой относится уже к послевоенному периоду и стремительно разворачивается на наших глазах, все «ускоряясь», – с начала 90-х годов XX века. Конечно, можно предположить, что «ускорилось все», и даже само *время*, которое стало *современностью*, – именно из *современности* и следует понимать происходящее с *идеями* и *действительностью* университета.

Современность, по Хайдеггеру, *определена наукой* [12, с.149]; наука при этом – *стала собой*, когда *определилась техникой*, – *идея техники* как конститутив для «современности» есть *первое*, что следует принимать в расчет, когда речь ведется о *понимании* того, что есть *университет* как один из «современных феноменов»; главное здесь – *видеть значение постова*, то есть *единства* того, что им определяется: университет – один из *многих* «феноменов современности», и вне *экспликаций* этого единства – не может быть *понят*.

К сути современности, по Хайдеггеру, относятся: техника, как ее принцип (и как принцип всего современного); субъект как место осуществления господства сущего в форме объективности как «представленности налично данного» и очевидности как достоверности (Хайдеггер: «Крайний «субъективизм» достигается, когда обеспечена публичность планетарной безграничности, т.е. произвол» [13, с. 80]);

бесконечность как бесконечная длительность и «неспособность умереть», – отсутствие в современности места и возможности решения; публичность (гигантизм, массовость – это разные аспекты «того же самого») и успех как форма и критерий истины (как достоверности; то есть как «ценность» и «цель»), – сказанное можно объединить так: бесконечная и гомогенная («универсальная логика социального» – логика капитала: например, С. Жижек [5]) длительность «того же самого» наличного посредством «взаимодействия» техники и субъекта («историографического животного»). «Вписать» современный университет в эту современность, написать *историю* этого, – и значит *объяснить* университет и перманентное реформирование как способ его нынешнего существования. Один аспект выделяется своей *непосредственностью*: изменение *понятия науки*, *местом* которой всегда был и остается университет, – на этом аспекте следует остановиться подробнее.

Хайдеггер следующим образом определяет «понятие науки», *гегелевой науки*, местом которой был «университета разума»; в курсе лекций «Гегелева Феноменология духа» М. Хайдеггер пишет: «Наукой как таковой не понимается научное исследование вообще и в целом – в том смысле, который имеется в виду, когда мы говорим: варварство угрожает дальнейшему существованию науки. Наука, о системе которой здесь идет речь, есть целое высшего знания в собственном смысле слова. Это знание есть философия. Здесь «наука» берется в том же смысле, в котором она берется в Фихтевом понятии «наукоучения». В этом учении речь идет не о науках (оно – не «логика» и не «теория знания»), а о науке как таковой, то есть о самораскрытии философии как абсолютного знания» [10, с.16]. Хайдеггер показывает, что такое понятие науки необходимо: «Но почему философия называется «собственно наукой»? Мы склонны – потому что привыкли – объяснять это так: философия закладывает основу существующим или возможным наукам, то есть определяет пределы и возможность их областей – например, природы и истории – и обосновывает их метод. Будучи обоснованием всех наук, сама философия тем более должна быть наукой: ведь она не может быть меньше того, что возникает из нее, то есть меньше наук. Если к области, обоснование которой философия – в такой постановке задачи – берет на себя, причисляют не только знание по способу теоретического знания наук, но и все прочие формы знания – знание техникопрактическое и морально-практическое – тогда тем более понятно, что обоснование всего этого надо называть «наукой»» [10, с 16-17]. Он далее утверждает, что «такое понимание

философии существует со времен Декарта и развивается более или менее ясно и полно. Оно определило все последующие века и пытается неким возвратным образом оправдать себя с помощью античной философии, в которой философия тоже считалась знанием, высшим знанием» [10, с. 17]. Однако «затем в девятнадцатом столетии и в настоящее время представление о философии как науке вообще распространилось еще сильнее, причем не из внутренней полноты и исходного импульса философствования, а – как в неокантианстве – по причине растерянного непонимания того, в чем же состоит собственная задача философии, каковой задачи как будто уже и не было, поскольку науки завладели всеми областями действительного. В итоге оставалось лишь одно: стать наукою этих наук» [10, с. 17]. Таким образом, «если смотреть с точки зрения этой связи между философией и науками и с точки зрения философии, понятой как наука, – мы не понимаем, почему для немецкого идеализма философия является наукой как таковой. Оставаясь в этом контексте, мы также не понимаем античного определения сущности философии. Какой бы живой ни оставалась – для Фихте и Шеллинга и вообще для немецкого идеализма – традиция новоевропейской философии, тем не менее для них и особенно для Гегеля философия не потому наука, что в ней должно совершиться последнее оправдание наук и всего знания, а потому, что – исходя из более радикального стимула, чем обоснование знания – необходимо преодолеть конечное знание в достижении знания бесконечного. Ведь вышеназванная задача обоснования наук и осуществление идеи самой строгой научности знания и познания возможны и без этой специфической проблематики самораскрытия философии как абсолютного знания – той проблематики, которая так характерна для философии немецкого идеализма. Если задача обоснования наук – более или менее ясная самой себе в том, чего она хочет одновременно влечет в направлении абсолютного знания, тогда она упраздняет самое себя и лишается своей собственной основной черты: ведь тогда философия не потому абсолютное знание, что она является обоснованием наук – она может быть этим обоснованием лишь постольку, поскольку пытается обосновать себя как абсолютное знание. Но это та задача, которая не имеет ничего общего с задачей обоснованием наук» [10, с. 18]. И теперь «то, что сегодняшняя «наука» вообще может быть превращена в «политическую» науку, предполагает технический характер новоевропейской науки. Прежняя наука не преодолевается этим превращением, но, напротив, лишь тогда и вступает в свои права и доводится до конца. Вот почему в сущностном

смысле «новое» в науке не может больше возникать, новое есть только направление применения. И даже если применение вдруг прекратится и снова будет осознана необходимость «теории», эта «теория» больше не принесет изменений в науку, в том смысле, что сущность знания формировалась отсюда изначально, поскольку имеющее силу «действительное» в целом не ставится под вопрос, но используется как бесспорное» [11, с. 328].

Таким образом, «гегелева наука» становится самой собой, и «другой»: «Науки все больше сливаются с повседневностью и тем самым становятся одновременно неважными и полезными, как булочные и канализация» [12, с. 121], и сам Хайдеггер утверждает: «Простейшее философское познание в эпоху заверченного Нового времени – это знание, что и почему философия должна была сделаться невозможной и для этой эпохи остается ненужной» [12, с. 431].

Производство технического знания и подготовка тех, кто будет заниматься таким производством – задача, существенно отличная от той, которая ставилась перед «университетом разума» и называлась *образованием* в смысле, данном ему романтиками (и Гегелем). Здесь нужен *специалист*, владеющий *компетенциями* в своей ограниченной области, то есть такой же *инструмент/машина*, каким становится все посредством поставы. Ортега-и-Гассет делает этот вывод: его университет культуры есть школа, которая готовит специалистов для практической деятельности (он настаивает на том, что подготовка к научному исследованию – не только не «главная задача университета», но, более того, подобная цель «незаконна» и отвлекает от выполнения университетом его «миссии»), – но настаивает на том, что специалист нуждается (именно как специалист) в *культурном кругозоре и навыках* [2]. Спорить с ним нет нужды: хадеггеровское понятие «культуры» как «культурного производства» в соответствии с тем же «техническим принципом», – нисколько не исключает «культурные навыки» из «перечня компетенций», которыми должен овладеть специалист в процессе подготовки [3].

Таким образом, между «университетом культуры» Ортеги-и-Гассета и «технической школой» не только нет «противоречия», но они – суть две стороны *одного и того же*. Оценивая свою «ректорскую речь», которую до сих пор «ставят в упрек Хайдеггеру» (насколько «основательно» – вне рамок нашего рассмотрения), сам он, меньше чем через 2 года после ее произнесения, писал: «Она не является некоей aberrацией, ибо не стремилась, как многие полагали, применить «мою» философию к «университету» и его организационному оформлению,

но, наоборот, желала вывести университет из данной колеи и ввести в колею его задач по осмыслению. Тем не менее речь и позиция, заявленная в ней, были ошибочными: университет больше не хочет осмысления и не может его хотеть, не потому, что кто-то ему это запрещает, – но потому, что ново-европейская наука достигла той ступени заложенной в ней технизации, на которой в результате осмысления может затормозиться «прогресс». И во что превратилась бы эта «наука», если бы она больше не смогла «прогрессировать»?» [11, с. 348]. Наука, какой она стала (то есть осуществилась в своей «сущности» новоевропейской науки), *не допускает* «философского осмысления» места, где она производится. Существенной у Хайдеггера была именно мысль о «смерти университета»; и в силу того, что «всякие возможные и невозможные задачи навязывают университету и взваливают сейчас на него, а о воспитании к знанию – единственном и главном в этой школе – если и заботятся, то лишь мимоходом» [11, с. 143]; и потому, что «призывом к «науке, близкой к жизни» слепо проводят превращение университета в школу и тем самым разрушение всякого подлинного знания, удушение любого изначального и незатихающего стремления к познанию, торможение всякой попытки открытия духовного Бытия» [11, с. 206-207]; но есть вот что: ««Самоутверждение немецкого университета» или – небольшая интермедия в большом заблуждении. Ибо уже десятилетиями подготавливалось то, что стремится стать его целью: Естественные науки полностью технизируются. Науки о духе превращаются в политико-мировоззренческие инструменты. Право ведение становится излишним. Медицина, как и биологические науки, также превращается в технологию. Теология утрачивает смысл. А университет? Нет даже плохонького фигового листка, чтобы прикрыть наготу этого неуправляемого распада; печальный повод для запоздалых воображал. То – что даже не заслуживает больше этого осмысления» [11, с. 223].

Прежде всего – констатация: «Университет превращается в профессиональную школу (Fachschule). – Все идет к тому; ибо: 1) самому университету не хватает внутренней метафизической силы единого стремления к знанию, исходя из которого он себя изначально утверждает как законодатель; 2) мания простого применения и удобства для использования настолько сильна, что лишь это занятие считается «служением народу»; 3) вследствие той пустоты и этого примитивного выхолащивания данное учреждение окончательно превратится в то, чем оно в принципе уже сейчас и является; 4) остается вопрос, сохраняется ли еще возможность авторитетного

собрания «исследователей» как таковых, которые не только «исследуют», но стремятся к знанию; 5) и, наконец, – что еще может сделаться, если только рекруты и их подстрекатели распоряжаются тем, кем должны быть вожаки или их вообще не должно быть. Может возникнуть сомнение, а зачем еще размышлять об этом? Оставить все как есть, а оно само и развалится. Да, действительно, но с этим сочетается иное – простое доведение-до-конца еще никогда не приводило к Другому – в том числе и подавно – к его преодолению» [11, с. 217-218].

Но «техническая школа» также должна найти свою *форму*; она становится действительностью на наших глазах: осуществление идеи «современного университета» как корпорации. Во-первых, как мы уже сказали, он есть фабрика по производству *непосредственно полезного* («как канализация») знания. Во-вторых, он есть *школа* по подготовке тех, кто это знание *производит*: то есть – специалистов. Здесь следует ответить на вопрос о том, чем является подобный специалист, – техническая школа как корпорация/предприятие производит *человеческий капитал* [6]. Собственно говоря, это «две стороны» одного и того же «процесса»: «осуществление мечты новоевропейского субъекта окончательно встроиться в машину», то есть *стать современным*. Перманентное «реформирование университета» почти открыто ставит перед собой именно эту *задачу*; вопрос лишь в *способе* ее осуществления [7].

Литература

1. Биньковская Л. Н., Мальцев К. Г. Реформирование университета: опыт философского истолкования // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 23 апр. 2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [отв. ред. О. Б. Истомина]. Иркутск: Издательство ИГУ, 2021. С. 23-28.
2. Биньковская Л.Н., Мальцев К.Г. Концепция «университета культуры»: содержание и критика «онтических оснований» // КАНТ, 2021. №2
3. Биньковская Л.Н., Мальцев К.Г. Современная культура как культурная политика: М. Хайдеггер о культуре как «феномене современности» // Евразийский юридический журнал, 2021. № 3 (154). С. 464-470.
4. Биньковская Л.Н., Мальцев К.Г. Странная «смерть университета»: опыт философской интерпретации // Общество: философия, история, культура, 2021. № 4. С. 21-26.

5. Жижжек С. Жижек С. О насилии. М.: Издательство «Европа», 2010. 184 с.
6. Мальцев К.Г., Мальцева А.В. «Человеческий капитал» как концепт биополитики: опыт философского истолкования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 5. С. 242-252.
7. Мальцев К.Г., Мальцева А.В. Цифровизация и «цифровой фетишизм»: предвидения в бытийно-историческом мышлении М. Хайдеггера // Человек. Культура. Образование. 2020. № 4 (38). С. 46-58.
8. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. Минск: БГУ, 2005. 104 с.
9. Ридингс Б. Университет в руинах. М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высш. шк. экономики, 2010. 299 с.
10. Хайдеггер М. Гегелева «Феноменология духа», СПб.: Владимир Даль, 2020. 285 с.
11. Хайдеггер М. Размышления II-VI (Черные тетради 1931-1938). М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 584 с.
12. Хайдеггер М. Размышления VII-XI (Черные тетради 1938-1939). М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. 528 с.
13. Хайдеггер М. Размышления XII-XV (Черные тетради 1939-1941). М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. 344 с.
14. Ясперс К. Идея университета. Минск: БГУ, 2006. 159 с.

Вукчевич Н.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова
г. Белгород, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТИКИ В ТЕХНИКО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Технико-информационная сфера охватывает область знаний о технике, технологии и информатике. Данная сфера является составной частью цивилизации, поэтому ее рост и применение оказывают серьезное влияние на современную жизнь и будущее. «В современном социально-гуманитарном знании существует некоторая дилемма: можно ли выделить информационную сферу общества в отдельную сферы, или же она есть часть социальной сферы общества» [11, с. 85]. Это исключительно важно для каждодневной жизнедеятельности людей, для существования и прогресса, как индивида, так и

человечества. Поэтому динамику развития технико-информационной сферы стоит рассматривать не обособленно, а в тесной взаимосвязи с общественно-гуманитарными науками. Новые технологии возникают на базе информационно-коммуникационных технологий, которые обрабатывают данные и взаимодействуют с пользователями. По нашему мнению, в данном ключе этот феномен целесообразно рассматривать, принимая во внимание то, что в фокусе технологии на самом деле находится человек.

Рассматривая информационные технологии как новую отрасль современной науки и техники, Гараев С.Т. обращает внимание на то, что несмотря на их широкое распространение, до сих пор нет четкого определения данного понятия: «под информацией понимаются сведения об объективно существующих объектах и процессах, об их связях и взаимодействиях, доступные для практического использования в деятельности людей. Задачи информатизации состоят в сокращении различных видов материальных, энергетических, финансовых и других потоков сведений за счет их частичной замены и компенсации. Информационными ресурсами являются формализованные идеи и значения, данные, методы и средства их накопления, хранения и обмена между источниками и потребителями информации. Главная цель информатизации – повышение эффективности общественного производства во всех его направлениях. Для решения задач информатизации применяются информационные системы, реализующие соответствующие информационные технологии» [2].

Стандартные этические теории и их основополагающие понятия, такие как утилитаризм, деонтология и этические добродетели, уже частично участвуют в контроле технологии, однако большой вопрос вызывает то, насколько существенно их влияние в противовес экономически обусловленным целям стремления к прибыли в современном глобальном мире. Это обуславливает важность и сложность проблемы этики технологии. Манжуева О.М. говорит о том, что «насущные вопросы реализации стратегии развития информационного общества, выработка соответствующей политики в данной сфере для всех стран мирового сообщества требуют глубокого осмысления этических последствий применения информационных технологий. Поэтому формирование информационной этики как прикладной науки – сложное динамическое поле исследований, охватывающее ценности, политику, различные концепции в контексте бурного роста технологий современного общества» [5, с. 288].

Что является законным и этичным? Удовлетворяют ли реальным условиям и могут ли находить практическое применение существовавшие до сих пор критерии законности и этичности, или же их необходимо менять? Отюцкий Г.П., Щипунов О.К. рассматривают информационную этику в качестве родового понятия, а компьютерную этику трактуют как один из ее видов, обусловленный конкретным технико-технологическим основанием информационно-обменных процессов [10]. Как мы уже сказали, новые технологии в основном базируются на информационно-коммуникационных технологиях. Люди используют их, и люди должны были бы доверять им. Поэтому, важно в ходе дискуссии о новых технологиях принимать во внимание благополучие людей, права человека и базовые свободы.

Несмотря на то, что философы тысячелетиями занимаются обозначенным вопросом, мы придерживаемся мнения о том, что конечная и абсолютная этическая теория никогда не будет создана, по причине того, что ценности значительно отличаются от индивида к индивиду, а также зависят от исторического, географического и культурологического контекста. Однако, возможно ли то, что именно технология привнесет в мир глобальное единообразие, что приведет к единой планетарной этике? Прикладная этика относится к деятельности и моральным аспектам в различных сферах частной и общественной жизни. Так, например, биоэтика занимается этическими вопросами с точки зрения здравоохранения. Этика защиты окружающей среды занимается вопросами ответственности отдельных сторон в части охраны природного окружения. Бизнес-этика сталкивается с такими вопросами, как «информаторы» и их дилеммой в части соотношения общественной ответственности и лояльности к работодателю. Также и компьютерная этика является отдельным направлением прикладной этики и занимается изучением процедур, ценностей и практик, которые связаны с использованием компьютера, то есть тем, как при этом не разрушать моральные ценности и убеждения личностей, организаций и других субъектов. Так в рамках данного направления рассматривается цифровая преступность, частная жизнь, анонимность, свобода, интеллектуальная собственность и пр.

Компьютерная этика как область знаний была основана еще в 1940 году профессором Норбертом Винером, а сегодня – почти столетие спустя – технология пережила революцию, за которой этика не поспела [14]. Кристина Горняк-Кочиковска в 1995 году опубликовала тезисы о том, что компьютерная этика станет совершенно отдельной этикой, то есть на самом деле приобретет

значение глобальной этики, которая найдет одинаковое применение во всем мире, принимая во внимание то, что Интернет и компьютерная техника на самом деле не знает границ [1]. В 1990 году Лучано Флориди ввел для новой отрасли философии название «философия информации» [12]. Это значит, что в сегодня люди должны пересмотреть фундаментальные основы этики и создать новое определение этики в информационном обществе. «Информационная этика занимается анализом социальных и личных воздействий информационных технологий. Ее главная задача, по-прежнему, со времен Н. Винера, заключается в конкретизации моральных норм с целью регулирования человеческого поведения в сфере создания и использования информационно-компьютерных технологий. Концепция теории Л. Флориди значительно расширяет границы актуальных вопросов информационной этики, позволяя применять ее приемы и методы в области решения проблем искусственного интеллекта, геномной инженерии и клонирования, поддерживая убеждения Горниак-Косиковской о законах, правилах и принципах новой этики в качестве универсального инструмента в процессе решения информационно-этических проблем всех видов, придавая ей глобальный характер и значение» [5, с. 291].

Идеи Норберта Винера в области проблем социально-этического характера, возникающим в связи с развитием кибернетики, внедрением компьютерных и информационных технологий внесли огромный вклад в становление методологических основ информационной этики. Кибернетика в тот момент выявила универсальный характер процессов управления в природе, технике и обществе. Социальные и этические последствия синтеза кибернетики и информационно-коммуникационных технологий открыли дорогу новой технологической революции. Щипунов О.К. говорит о том, что «Винер активно использует, как минимум, три методологических подхода: 1. изучение воздействия информационных технологий на фундаментальные человеческие ценности с акцентом на продвижение и защиту этих ценностей; 2. Выявление этических проблем, возникающих при внедрении информационных технологий; затем предлагаются пути решения этих проблем; 3. упреждающие поиски путей использования информационных технологий для создания лучшего мира [12]. Универсальность методов Винера, намного опередившего свое время, обуславливает их применение к анализу разнообразных технологий. При этом Манжуева О.М. напоминает, что Норберт Винер верил в то, что «люди – существа социальные,

полностью реализовать свой потенциал они могут только тогда, когда являются частью сообщества им подобных... общество, следовательно, необходимо для нормальной человеческой жизни» [4].

Кокина В.М. отмечает, что «сам термин «компьютерная этика» был предложен Уолтером Манером в 1970-х годах. Исследователь исходил из предположения о том, что высокоразвитые компьютеры способны сами ставить перед собой новые этические проблемы. Позднее Джеймс Мур в работе «Что такое компьютерная этика?» рассуждал о природе компьютерной этики и объяснил, почему компьютерные технологии ставят так много этических вопросов. Поскольку сама природа компьютера основана на логике, Мур пришел к выводу о том, что потенциал применения компьютерных технологий безграничен» [3]. От Манжуевой О.М. и Цырендоржиевой Д.Ш. мы узнаем о том, что «в свою очередь, Д. Джонсон исключает вероятность того, что компьютеры создают совершенно новые этические проблемы, с которыми общество никогда не сталкивалось. Она убеждена, что компьютеры на самом деле лишь видоизменяют старые этические проблемы, т.е. «дают им новый смысл»» [6, с. 119]. Считаем нужным добавить, что «также в 90-е гг. XX века исследователи проблем профессиональной этики Д. Готтербан, К. Миллер и Д. Мартин при поддержке профессиональных организаций ... занялись разработкой передовых проектов в области профессиональной ответственности специалистов, работающих с компьютерами» [6, с. 120].

«В 1995 году Кристина Горниак-Косиковска в презентации «Компьютерная революция и проблема глобальной этики» поддержала теорию Винера о необходимости принятия постулатов информационной этики как этики будущего общества и более того, аргументировано доказала, что компьютерная этика со временем развернется в глобальную этику, применимую к каждой культуре на земле. Согласно данной «гипотезе» региональные этические теории, такие как европейские утилитаристы и кантианские системы, так же как различные этические системы, вложенные в другие культуры мира, происходящие из «местных» историй и традиций, недостаточно применимы к этическим ситуациям формирующегося сегодня информационного общества. С другой стороны, компьютерная, или точнее информационная, этика ... обладает необходимым потенциалом для формирования глобальной этики» [5, с. 289]. Минаев С.В. пишет, что «С. Роджерсон считал, что единая задача заключалась в такого рода интеграции компьютерных технологий и ценностей человека, которая могла бы обеспечить развития технологий и защиту ценностей. Компьютерные технологии преодолевают все границы жизни общества

и поэтому изменяют общепризнанные и социальные нормы. Однако имеется ряд базисных ценностей, которые считаются общими (знания, свобода, справедливость), на их основе может быть основан универсальный этический кодекс в области коммуникационных и информационных технологий» [8, с. 266].

«Термин «информационная этика», согласно теории Флориды, касается всего, что существует в качестве «информационных» объектов или процессов. В свою очередь, любой существующий объект системы описан как информационный, дискретный, замкнутый, инкапсулированный пакет, содержащий: соответствующие структурированные данные, которые составляют природу рассматриваемого объекта, т.е. состояние объекта, его уникальность и атрибуты; операции, функции или процедуры, активизированные различными взаимодействиями или стимулами (т.е. сообщениями, полученными от различных объектов или измерениями внутри). На этом уровне абстракции информационные системы поднимаются до роли агентов и пациентов различных действий с окружающими процессами, изменениями и взаимодействиями, равно описанными информационно. Так ... все существующее является информационными объектами или процессами, своей совокупностью формирующими вселенную в целостный организм – «инфосферу»» [5, с. 290].

Всесторонний анализ позволяет сделать вывод о том, что права и благополучие человека являются чем-то схожим во всем мире, и то, что человека делает человеком необходимо защищать еще на самом этапе разработки новых технологий. Действительно, проблема информационной безопасности и, в частности защиты личных данных, сегодня выходит на первый план [7]. В этом русле возникли принципы «privacy by design/by default» и «data protection by design/by default», а представляется, что все большую роль в скором будущем будет иметь нечто, что могло бы быть названо «ethics by design». Речь идет о 25 статье Общего регламента по защите данных (General Data Protection Regulation), принятого Европейским парламентом 17 декабря 2015 г. и вступившего в силу с 25 мая 2018 г., обязывающей создавать системы со встроенной защитой персональных данных пользователей и системы «конфиденциальности по умолчанию». Однако, в отличие от теории, в рамках которой данная идея весьма не вызывает нареканий, на практике возникает ряд вопросов. Человек строит свою этику на убеждениях и общественных консенсусах, которые эти убеждения из поколения в поколение подтверждают, поэтому вызывает сомнение то, как можно быть уверенным в технологии? Таким образом, абстрактные

понятия, с которыми имеют дело общественно-гуманитарные наук – такие как убеждения, сознание (например, осознание своих убеждений), должны были бы быть переведены в двоичный код, в механизм, поэтому до сих пор подобные замыслы были реализованы только в научно-фантастической литературе и фильмах, но все же трансгуманизм, искусственный интеллект, становятся темами «rag exelance». В истории не было бы первым случаем то, что немислимые технологии из творчества фантастов достаточно быстро и весьма успешно претворяются в жизнь. Такие сценарии показывают нам мир, в котором права человека потеряли статус общих начал во всех делах, а иногда и мир, в котором неконтролируемое развитие искусственного интеллекта привело к глобальному катаклизму.

Бывшая актуальной до сих пор знаменитая пирамида А. Кэрролла допускает определенную связь между экономической выгодой, законностью, этикой и общественной ответственностью [9]. Кажется, что мы сейчас живем в эпоху, когда это уже не пирамида, а для каждой новой технологии мы уже в самом начале должны заложить законность, этику и общественную ответственность. Любая технология может найти широкое применение, только если пользователи будут доверять ей или людям, которые стоят за ней. Например, причина, почему вакцины от коронавируса все еще не получили широкого применения заключается в проблеме доверия. Во многих странах массовую вакцинацию осложняет том, что речь не идет о вакцине, произведенной в данной стране. Каждое государство предпочло бы иметь собственную национальную вакцину. Представляется, что доверие нельзя так просто заменить алгоритмами или протоколами, так как социальный элемент намного важнее в широком контексте. Щипунов О.К. полагает, что источники развития информационной этики соотносятся с системой социальных противоречий, а ее движущие силы трактуются как совокупность объективных и субъективных факторов, способствующих разрешению социальных противоречий [13]. В связи с эти ряд вопросов остаются открытыми. Ожидает ли нас некая новая этика? Если так, то кто тот, кто будет менять этику, как она будет меняться, что станет общественный эталоном в эпоху новых технологий?

Литература:

1. Górnjak-Kocikowska, K. (2007), «From computer ethics to the ethics of global ICT society», Library Hi Tech, Vol. 25 No. 1, pp. 47-57. <https://doi.org/10.1108/07378830710735858>

2. Гараев С.Т. Сущность информационно-коммуникационных технологий // Инновационная наука. 2016. №6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 03.07.2021).
3. Кокина В.М. История развития информационной и компьютерной этики // Манускрипт. 2017. №6-1 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-informatsionnoy-i-kompyuternoy-etiki> (дата обращения: 03.07.2021).
4. Манжуева О.М. Информационная этика Норберта Винера // Вестник БГУ. 2013. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-etika-norberta-vinera> (дата обращения: 03.07.2021).
5. Манжуева О.М. Информационная этика современного общества // Известия ТПУ. 2013. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-etika-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 03.07.2021).
6. Манжуева О.М., Цырендоржиева Д.Ш. Становление компьютерной этики // Вестник ЗабГУ. 2013. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-kompyuternoy-etiki> (дата обращения: 03.07.2021).
7. Марков А.А. Некоторые вопросы технико-технологической составляющей информационной безопасности // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-tehniko-tehnologicheskoy-sostavlyayushey-informatsionnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 03.07.2021).
8. Минаев С.В. Этапы становления компьютерной этики // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. №4 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-stanovleniya-kompyuternoy-etiki> (дата обращения: 03.07.2021).
9. Минервин И.Г. 2016. 03. 052. Кэрролл А. Б. Корпоративная социальная ответственность: место и роль в современном бизнесе. Carroll A. B. corporate social responsibility: the centerpiece of competing and complementary frameworks // organizational dynamics. N. Y., 2015. vol. 44, n 2. p. 87-96. - mode of access: <http://www.Dx.Doi.Org/10.1016/j.Orgdyn.2015.02.002> // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2016-03-052-kerroll-a-b-korporativnaya->

sotsialnaya-otvetstvennost-mesto-i-rol-v-sovremennom-biznese-carroll-a-b-corporate-social (дата обращения: 03.07.2021).

10. Отюцкий Г.П., Щипунов О.К. Информационная этика как понятие и как социальное явление: методологический анализ // Манускрипт. 2016. №3-1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-etika-kak-ponyatie-i-kak-sotsialnoe-yavlenie-metodologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 03.07.2021).

11. Финк Е.А. К вопросу о структуре информационной сферы общества // ОНВ. 2010. №6 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strukture-informatsionnoy-sfery-obschestva> (дата обращения: 03.07.2021).

12. Хлебников Г.В. Философия информации Лучано Флориди // Теория и практика общественно-научной информации. 2013. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-informatsii-luchano-floridi> (дата обращения: 03.07.2021).

13. Щипунов О.К. Источники и движущие силы развития информационной этики: методологические подходы // Манускрипт. 2016. №6-2 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-i-dvizhuschie-sily-razvitiya-informatsionnoy-etiki-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 03.07.2021).

14. Щипунов О.К. Н. Винер как основоположник методологических оснований информационной этики // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2016. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/n-viner-kak-osnovopolozhnik-metodologicheskikh-osnovaniy-informatsionnoy-etiki> (дата обращения: 03.07.2021).

Ивахнов В. Ю.

Мотцулев М. Г.

*Волжский политехнический институт (филиал)
Волгоградский государственный технический университет,
г. Волжский, Россия*

ЭИОС В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Временной период конца XX – начала XXI века ознаменовался для многих развитых государств полноценным переходом от индустриального общества к информационному. Повсеместная компьютеризация и развивающиеся с огромными скоростями информационные, и цифровые технологии стали все прочнее

укрепляться во многих областях государственной и общественной жизни, качественно преобразуя её.

Образование являющийся одним из приоритетных направлений капиталовложений развитых государств, практически сразу стал активным пользователем достижений научно-технического прогресса в области цифровизации и информационно-коммуникационных технологий. Это обусловлено целым рядом факторов: необходимость использования наглядных видео-аудио материалов для более полного ознакомления студентов с содержанием дисциплины, обновления учебных материалов в соответствии с последними научными достижениями в области, предоставления обучающимся доступа к значительным объемам различного рода учебной и организационной информации, использования вычислительной техники для выполнения учебных задач и т.д. [6, с. 23].

В настоящее время электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) является неотъемлемым атрибутом практически любого образовательного учреждения. Согласно определению «ЭИОС – это система электронных образовательных ресурсов, обеспечивающих условия доступа к образовательному содержанию, а также языковых и электронных информационных средств доступа и управления этими ресурсами» [2, с. 125]. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в Федеральном проекте "Цифровая образовательная среда" поставлена задача создания к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней.

Для реализации поставленных в различных статьях проекта задач высшими образовательными учреждениями создаются общедоступные информационные сайты в сети Интернет. На таких ресурсах руководство образовательных организаций размещает различного рода информацию. Как правило, официальный сайт вуза является своеобразным связующим звеном между организационными и учебными сведениями. К первому типу относят информацию: 1) о графике работы образовательного учреждения, его учредителе, контактные данные;

2) о структурной схеме и органах управления организацией; 3) о руководстве организации и руководителях филиалов; 4) об образовательных стандартах по каждому направлению подготовки или

специальности высшего, или среднего образования; 5) различная общая документация (устав организации, действующая лицензия на осуществление образовательной деятельности, свидетельства о государственной аккредитации и т.д.) [7, с. 497-498].

Второй массив несколько обширнее, непосредственно связан с учебным процессом и включает в себя:

1) учебные планы и рабочие программы дисциплин и практик; 2) электронную библиотечную систему, имеющую доступ к образовательным ресурсам, необходимым для освоения учебного плана; 3) данные о ходе образовательного процесса, результаты сессий и иных промежуточных аттестаций, характеризующих освоение образовательной программы; 4) ресурсы для проведения всех видов занятий, предусматривающих применение электронного или дистанционного обучения; 5) формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение его работ, оценок и рецензий на эти работы со стороны иных участников образовательного процесса [4, с. 154].

Активными пользователями возможностей цифровых технологий в современном вузе становятся все участники образовательного процесса. Для педагогов удобнее размещать некоторую часть учебно-методических комплексов (УМК) в электронной форме (презентации, графические схемы, таблицы данных, справочные пособия, видеозаписи лекций, семинаров, мастер-классов и т.д.). В цифровой среде создано большое количество способов проверки усвоения учащимися материалов дисциплины и автоматизированного мониторинга результатов, что помогает наиболее полно знакомить учащихся со спецификой преподаваемой дисциплины, интегрируя традиционные методы обучения с инновационными. В то же время студенты, грамотно используя общедоступные электронные образовательные ресурсы, получают дополнительную возможность для саморазвития и раскрытия творческого потенциала, лучшей подготовки к занятиям по учебным дисциплинам.

Электронные образовательные ресурсы, как и любое другое нововведение, имеют как свои достоинства, так и недостатки.

Среди достоинств использования ЭИОС в образовательном процессе следует отнести:

- **Доступность.** Заключается в возможности оперировать большим объемом дополнительной информации, находящейся в открытом доступе, помимо основной учебной программы, открывает дополнительные возможности для самообразования.

Гибкость. Заключается в том, что ЭИОС позволяет частично или полностью получать образовательные услуги дистанционно. Это помогает, например, получить образование людям с ограниченными возможностями. Помимо этого, различные возможности онлайн-обучения, часто используются в сфере профессионального образования. В этом случае вариативный график обучения и отсутствие необходимости присутствия в аудитории помогает совмещать обучение и работу. Многие работодатели также положительно воспринимают дистанционные курсы повышения квалификации без отрыва от трудовой деятельности и прочие аспекты, которые помогают обеспечить оптимизацию процесса профессиональной переподготовки специалистов в условиях цифровой экономики [5, с. 61].

Технологичность. Использование передовых технологий в обучении, во-первых, поднимает престиж образовательной системы в целом, во-вторых, формирует у всех участников образовательного процесса цифровую грамотность.

Активизация и повышение качества исследовательской и проектной деятельности. Имея достаточно обширный доступ к информационным базам и опыт работы с ними, обучающиеся с большей вероятностью будут вовлечены в активную научную деятельность на площадках вуза.

Минусы использования ЭИОС в образовательном пространстве так обнаруживают себя и здесь следует выделить: 1) недостаточный контроль над обучением со стороны педагога, в том числе из-за проблемы аутентификации пользователей при проверочном контроле знаний. Как следствие этих факторов необходима достаточно высокая личная мотивация у студента, готовность к частично самостоятельному обучению и самоконтролю; 2) отсутствие личного общения между преподавателем и обучающимся при полной замене традиционной формы обучения; 3) необходимость повышения профессиональной педагогической ИКТ-компетентности преподавателей для решения задач использования средств ИКТ [1, с. 2]. К тому же не все участники образовательного процесса могут обеспечить себя компьютером и стабильным Интернет-соединением, что связано с недостаточным программно-аппаратное техническое оснащением образовательных учреждений. Недостаточно проработан и сам процесс интеграции цифровых технологий в учебный процесс по УМК, отсутствие четких критериев качества для неофициальных образовательных курсов сети Интернет.

Дополнительные исследования в сфере профессионального образования подчеркивают и некоторые положительные и отрицательные черты, характеризующие влияние факторов цифровизации на формирование профессиональной культуры обучающегося.

К позитивным воздействиям относят: 1) опыт работы с обширными базами данных, умение находить и использовать необходимую информацию; 2) коммуникативная мобильность, позволяющая быстро адаптироваться к рабочей среде, использовать полученные навыки при работе с человеческими ресурсами; 3) цифровая грамотность и компетентность; 4) готовность к проектной деятельности [3, с. 17].

Среди негативных факторов выделяют:

- цифровизацию социальных процессов, заключающуюся в неумении общаться вне цифровой среды;

- деструктивное влияние информационных потоков низкого качества на формирование системы ценностных ориентиров, профессиональной культуры;

- неумение оперировать информацией, определяя её достоверность, отсутствие собственного мнения и критического мышления по отношению к материалам в открытом доступе;

- появление болезненной необходимости в цифровизации и использовании современных гаджетов как элементе престижа работника организации [3, с. 16].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что использование электронных образовательных ресурсов в образовательном процессе имеет множество неоднозначных моментов. Полная замена традиционного образовательного подхода невозможна, но постепенная интеграция ЭИОС в образовательную среду воспринимается весьма положительно. ЭИОС помогает образовательному сектору становиться более оптимизированным, наглядным и практичным, обеспечивая подготовку профессионалов, необходимых современному информационному обществу.

Литература

1. Государев И. Б. Построение компетентностной модели электронной информационно-образовательной среды // Непрерывное образование: XXI век. 2016. №1 (13). С. 1-11.

2. Государев И. Б. Терминология электронных информационно-образовательных сред // Человек и образование. 2016. №1 (46). С. 122-126.

3. Евгеньева Т. В., Усманова З.Р. Особенности влияния цифровых коммуникаций на профессиональную культуру и адаптацию студентов социально-политических специальностей // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. №6 (36). С. 12-18.

4. Закревская, Н. Г., Филиппов С.С. Формирование электронной информационно-образовательной среды университета // Высшее образование в России. 2016. № 11 (206). С. 153-157.

5. Исмаилова Н. П. Цифровизация образовательного процесса и обеспечение информационно-психологической безопасности // Мир науки, культуры и образования. 2020. №1 (80). С. 61-62.

6. Козловских Л. А. Информационно-образовательная среда вуза и электронные образовательные ресурсы // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2008. №3. С. 23-26.

7. Палаш, Б. В., Голубничий А.А. Создание объединенной электронной информационно-образовательной среды вуза // E-SCIO. 2020. №1 (40). С. 496-502.

Игнатов М.А.

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
Белгородский государственный институт искусств и культуры, НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

ПРЕКАРИАТ СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ

Лучший фильм, по мнению премии «Оскар» в 2021, «Земля кочевников, повествующий о людях, лишенных определенного социального статуса, депрофессионализированных кочевниках, перебивающихся заработками в крупных сетевых корпорациях, очень хорошо показывает назревающую доминанту гибкого труда и горизонтальной мобильности в современном капиталистическом обществе. В нем можно обнаружить, что всеобщая цифровизация бытия, обозначенная как государственными институциями, так и корпоративными реалиями, описываемая феноменами цифрового и сетевого общества, порождает особое измерение социально-

экономического дискурса человека, которое можно обнаружить в целом ряде исследовательских интенций гуманитарной мысли. При этом общей коннотацией измышления процессов цифровизации и сетевизации является негативная оценка влияния технологизации и диджитализации жизни индивида, проявляющая себя через осознание места человека в современной капиталистической парадигме, как некой пораженческой позиции, предполагающей отсутствие вертикального перемещения по лестнице социально-экономического существования, в пользу более гибкой онтологии горизонтали. Данное положение вещей описывается такими исследователями как: Д.Батлер, С.Жижек, Д.Агамбен, Ж.Бодрийяр, Э.Фромм и т.д., в первом грубом приближении, заставляет обращаться к понятию прекариата, скрывающему в своем теле определение граждан или всецело индивидов, вынужденных или сознательно выбирающих частичную занятость, влекущую за собою слабую социальную защищенность, депрофессионализацию и прочие атрибуты кочевой, по сути, жизни, так ярко показанные лишь отчасти художественным фильмом «Земля кочевников», в котором, помимо профессиональных актеров, задействованы люди, которые живут подобным образом уже долгие годы. Справедливым будет отметить, что художественное полотно картины, тем более претендовавшей на крупную кинопремию, явственно выстроено таким образом, чтобы отобразить крайность, естественную поразить и дать впечатление сознанию, то есть не является диагнозом всему обществу, но вполне может выступать как некое предупреждение. В простой, на первый взгляд, истории сильной женщины, потерявшей мужа и работу в связи с закрытием завода по производству гипсокартона, что можно интерпретировать как переход из состояния модерна индустриального общества, к состоянию постмодерна постиндустриального общества, прячется феномен утраты традиционных иерархий, привязывавших индивида к определенному месту обитания, к определенным институциям – как религиозным, так и национально-государственным, а также, банально, к семейным. Все эти процессы утраты привязанности к месту, к вынужденному отказу от обладания материальными и духовными ценностями, требующего нахождения в определенном «ареале обитания», таких как, в частности, дом и семья, являются общим лейтмотивом времени тысячи истин, отображенного в феноменах цифрового и сетевого обществ. Современный вид труда, ставший ярко наличествовавшим в 2020 году, а именно «удаленный труд», перекликается с разрывом бинарной оппозиции в художественной культуре, отмеченной феноменом

граффити Ж.Бодрийяром [1, С.55], когда изображение прекратило быть запертым в рамках картины и музея и стало находить себя по всему пространству обитания человека. Так и труд прекращает быть запертым в рамках офиса, государственного учреждения и человеческой очереди, становясь виртуальным, цифровым проявлением мысли все без тех же рамок, дававших, тем не менее, защищенность социальной поддержки, профессионального роста и возможности оседлой жизни. Ж.Делез и Ф.Гваттари, параллельно Ж.Бодрийяру описывали данное состояние человека в труде в своем «Трактате о номадологии» [3, С.587], введя в общефилософский обиход номад-кочевника. Д.Батлер, в свою очередь, четко указывает на опасности, которые следуют за такой «номадизацией» труда в обществе, где от человека при этом требуется высокая степень самодостаточности, что характерно для капиталистических форм экономик: «В тот момент, когда человек оказывается неспособным выполнить норму самодостаточности (например, когда не может заплатить за медицинскую помощь или же воспользоваться частной медициной), он становится потенциально расходным» [2, с.20]. Другими словами, Батлер говорит о том, что доминанта гибких форм труда низводит человека до состояния сырья капитализма, которое можно и нужно пополнять доступными мигрантами, а не вкладывать в традиционные иерархии экономические ресурсы.

В общем виде, стоит отметить, что цифровизация и сетевизация труда имеют негативные коннотации в гуманитарной мысли, но неизбежны в своем становлении, а соответственно требуют осмысления с целью нивелирования рисков отчуждения сознания человека, его свобод и прав, которые можно наблюдать в феномене прекариата. При этом, данный феномен следует мыслить не только с его социально-экономических трактовок, но и с позиции его влияния на познавательные-когнитивные функции индивида. Почему? Если смотреть на общество как на цифровое и сетевое, то в первую очередь следует говорить о всепроникающей коммуникации, подстегнутой плодами технологического прогресса, обволакивающее сознание человека информационными потоками. Как это связано с прекариатом? Данное явление, прежде всего, мыслится как невозможность выбраться индивиду из одного социально-экономического статуса в более высокий. А как можно продвинуться вперед в цифровом и сетевом обществе? Прежде всего, благодаря владению информацией и умению вычислять наиболее ценные крупицы из общего потока данных. Но как это возможно для человека буквально заваленного

информационным шумом? Только через перестройку поведенческих и когнитивных практик, позволяющих вырваться из состояния прекариата уже сознанию. Таким образом, видится правильной постановка вопроса «Как нивелировать негативные эффекты прекариата сознания в цифровом обществе?», где под прекариатом сознания понимается подавленность когнитивно-творческих функций разума человека, в следствии их перегруженности продуктами медиа-коммуникационной среды цифрового сетевого общества.

Попытка дать предварительный ответ на поставленный вопрос будет осуществлена методами философско-исторического исследования, с использованием критической аналитики, а также методами сравнительно-исторического исследования, семиотико-культурологической интерпретации, синергетического и системного подходов в контексте диалектической методологии с учетом определения общих трудностей, с которыми сталкивается сознание человека погруженного в цифровое и сетевое пространство, а так же через осуществление попытки нахождения пути его освобождения.

М. Кастэльс и ветряные мельницы сетевого сознания

Правильным началом поиска ответа, в случае с сетевым цифровым обществом, представляется определение специфики работы сознания, под воздействием современных медиа-коммуникативных практик, реализуемых через плоды технического прогресса в области телекоммуникаций. При этом очевидным видится обращение к трудам одного из главных исследователей феноменов цифровизации и сетевизации М.Кастэльса, который определял сознание как процесс манипулирования и создания ментальных образов, как визуальных так и невизуальных, в мозгу[6, с.191]. Исходя из данного определения, исследователь определил, что те самые ментальные образы не «гуляют сами по себе», а собираются в механизмы активации нейронных сетей, известные как нейронные паттерны. Другими словами, сознание вырабатывает алгоритмы поведения, активирующиеся при соответствии ментальных образов реальным. При этом важно понимание Кастэльсом сознания, как процесса, а не органа тела, который осуществим индивидом в состоянии бодрствования, при направленности внимания и связывании объекта с субъектом[6, С.192]. Таким образом, следуя логике исследователя, мозг, являющийся носителем сознания, связывает его с телом сетями нейронов, привносит в него сигналы из внешней и внутренней среды, порождая тем самым ментальные образы, определяющиеся, в последствии, в динамические нейронные паттерны. Проще говоря, создаются алгоритмы поведения,

конструирующие реальность, задающие особу индивидуальную парадигму реакции на внешние и внутренние раздражители, которые принято прятать в область бессознательного. При этом видится очевидным понимание того, что с возрастанием количества внешних раздражителей в виде информационного «шума» цифрового общества, требующего постоянного внимания, увеличивается интеграционная мощность работы сознания по созданию новых алгоритмов поведения, заполняющих «склады» бессознательного, то есть, попросту вырабатывая новые формы неврозов и рефлексов – к примеру, человек постоянно проверяющий свой смартфон на предмет новых сообщений, испытывающий тревогу при потери доступа к устройству коммуникации. При этом, как отмечает М.Кастэльс, данный процесс подчинен целям выживания и благополучия, порождающим особую организационную структуру распределения ментальных образов, направленную на оптимизацию построения алгоритмов в пользу, собственно, главных целей [6, с.193]. Другими словами, постоянное обращение к информации в смартфоне, вместо продолжения чтения учебника, вызвано тем, что само сознание, в понимании его Кастэльсом, считает данную операцию более важной с точки зрения выживания и благополучия. С этим трудно спорить, так как большую часть своего существования, человечество существовало в ситуации недостатка информации, а не ее избытка. Как пишет сам Кастэльс: «Ментальные репрезентации (представления) являются рычагами деятельности сознания на основе объединения эмоций, чувств и умозаключений, которые определяют направление нашей жизни» [6, С.194]. Таким образом можно говорить о том, что в ситуации включения алгоритма, заложенного в бессознательном, мы обрабатываем событие, а не создаем его. Другими словами, если вы «вдруг» сказали грубое слово, то это было вовсе не «вдруг». И здесь важным становится отметить, что включение алгоритма поведения происходит через связывание эмоции с последующей последовательностью событий. Кастэльс выстраивает данное связывание посредством соматических маркеров, являющихся, по сути, проводящими путями и создающими когнитивные карты, которые, в свою очередь, объединяют представления об ожидаемых событиях. Таким образом, человеческий мозг есть носитель проектного мышления, заключающегося в выполнении прогностической функции, с последующим включением алгоритма действия [6, С.195]. Каким образом происходит запуск всей цепочки? Посредством языка, который выступает точкой изменения и начала события. Но как именно язык в

виде коммуникации начинается событие изменения? С помощью, входящего в обиход любого инженера связи, понятия протокола коммуникации или, другими словами, правила говорения, известного так же как дискурс. Что создает протокол коммуникации или дискурс? Он создает нарратив. Что входит в структуру нарратива? Кастэль пишет, что в структуру нарратива входят фреймы: «нейронные сети ассоциаций, которые могут стать доступными с помощью языка путем соединения с метафорами» [6, с.196]. Фрейм – это алгоритм, содержащийся во внешнем или внутреннем раздражителе, полностью соответствующий алгоритму уже выработанному сознанием и содержащимся внутри бессознательного. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что индивид проявляет склонность к выбору той информации, которая поддерживает решение им уже принятое или, проще говоря, без дополнительного внешнего принуждения, не склонен к критическому мышлению. В ситуации же избытка информации, соответствующей фреймам индивида, происходит ситуация обозначенного в самом начале прекарната сознания – человек запирает свое сознание в тюрьме собственных алгоритмов поведения, блокируя тем самым когнитивно-творческие процессы, становясь «муравьем в муравейнике», то есть работающим, но не создающим.

Что в сложившейся ситуации наиболее опасно? Увеличение интеграционных мощностей работы сознания по созданию новых алгоритмов поведения, в виду повышенного давления информационного шума, приводит к включению все большего числа фреймов субъект-объект, проявляющееся в объективно наблюдаемом росте доминанты эмоционального поведения, снижающего способность критического суждения. Чем опасно эмоциональное нарушение? Индивид становится управляемым. Почему? Как отмечает Даррен Шрайбер, исследователь влияния эмоций на оценку и принятие решений, эмоции влияют на процесс познания, при этом, одновременно запуская механизм тревоги, влияющий на степень рационального мышления[9, С.48-70]. Данное обстоятельство активизирует в общем виде две основные бинарные оппозиции эмоций – энтузиазм/депрессия и страх/спокойствие. Где понимание данного обстоятельства наиболее часто используется? В политике и рекламе. Вызвать энтузиазм избирателей/покупателей – первоочередная задача, так как не позволит человеку подойти наиболее продуктивно к осуществлению выбора. Напрашивается вывод о том, что если не хочешь быть обманутым, то ходить на выборы и в магазин лучше всего апатичным, а интернет и видеогры должны стать черно-белыми и с минимум графических

изысков – минимальное эмоциональное воздействие, основа здорового сознания. Как отмечает Кастэльс: «эмоция не служит заменой анализа в процессе принятия решений, но является фактором, активирующим более высокий уровень рефлексивного поведения» [6, С.206]. Именно данное обстоятельство обеспечивает премиями в деле касающемся реализации политических и маркетинговых стратегий. Но здесь так же стоит учитывать то обстоятельство, что данный подход работает лишь в случае преднамеренного фрейменга, базирующегося именно на активации эмоций, так как в случае необычного события, уходящего от шаблона алгоритма, ситуация может быть противоположной: «когда эмоциональные механизмы запускают в мозгу систему надзора, активируются возможности принятия решений более высокого уровня, что приводит к большему вниманию к информации и более активному ее поиску» [6, С.211]. Здесь речь идет о том, что нестандартная ситуация, в случае ее обращения внимания на себя, порождает критическое мышление, правда лишь в части касаемой ее.

Таким образом, прежде чем идти дальше, стоит подвести промежуточный вывод о том, что сознание человека в цифровом сетевом обществе испытывает высокую интеграционную нагрузку, связанную с формированием ментальных образов, собирающихся в нейронные паттерны, порождающие фреймы поведения, за счет которых личность становится управляема через создание эмоционального давления. При этом, совершенно точно можно утверждать, что подавленная таким образом когнитивно-творческая часть сознания, позволяющая в том числе критически осмысливать действительность находится в подавленном состоянии, которое можно охарактеризовать как прекариат сознания и лишь некое нестандартное событие способно «приоткрыть дверь» к выходу. В чем заключается данный выход?

Событие и Деррида

Каким свойством должно обладать событие обращающее на себя внимание, изменяющая сознания, порождая новый алгоритм поведения? Если опереться на определения события данное С.Жижekom, а именно: «Событие является радикальной поворотной точкой, чья истинная мера невидима»[5, С.215], то можно прийти к выводу о том, что обратить на себя внимание может только несущее в себе травматический опыт, то что меняет структуру. Это может быть грехопадение, крайние формы насилия, резкие изменения социального статуса и прочее. Таким образом следует говорить о болезненном опыте сознания, который вносит изменение в структуре сетей

алгоритмов проявляемых через фреймы поведения, согласно М.Кастэльсу. Возможно ли изменение структуры, через травматический опыт, отнести к рациональному? Великий философ Ж.Деррида утверждал, что уход от травматического опыта, кризисного опыта, то есть следование по пути исключительно рационального привел европейскую цивилизацию в тупик. Где он обнаружил обозначенный путь? У Парменида в поэме «О природе», где были предложены два пути, а именно: путь логоса, которому согласно Деррида следовала европейская цивилизация и «не-путь»[4, С.100]. Деррида утверждал, что путь рационального логоса, выбранный алгоритмизированным сознанием распался, следовательно необходимо обратиться ко второму направлению «не-пути» именуемым беспутьем безумия. Таким образом, нахождение выхода из ситуации прекариата сознания обнаруживается в травматическом изменении, порождающее некое безумие. Почему некое? Совершенно точно употребляя термин безумие, не стоит говорить о нем исключительно в медицинском понимании, особенно когда речь идет о наследии современной французской философии. Дело в том, что само обращение Деррида к безумию возникло во время его дискуссии с другим значимым мыслителем 20-го века М.Фуко в рецензии на труд последнего «История безумия» названной «Cogito и история безумия». Он писал следующее: «но этот кризис, в котором разум безумнее безумия, поскольку он есть бессмыслица и забвение, а безумие разумнее разума, поскольку оно в свою очередь ближе к живому, но и в то же время молчаливому или еле шепчущему, источнику смысла, этот кризис всегда уже начался, и никогда не прекращался» [4, с.99]. Ж.Деррида таким образом утверждал, что рациональное в ситуации кризиса, которая есть событие привлекающее к себе внимание и несущее травмирующий опыт, есть то, что безумнее самого безумия или другими словами, использование фреймированного поведения, основанного на алгоритмах, спрятанных в зоне бессознательного, закрепощает индивида, порождая ситуацию прекариата сознания. При этом следует отметить, что кризисная ситуация, согласно Деррида, порождает знание, которое можно интерпретировать как основу новых ментальных образов, создающих в конечном итоге новые алгоритмы или фреймы поведения. Но, что важно, и человечеству присуща следующая характерная черта: в кризисные ситуации обращать внимание на смысла, а не на знание. Почему? Смыслы – это те самые фреймы обращающиеся к эмоциям, а знание – это событие, травматический опыт. Таким образом, в кризисные ситуации медиа

наполняют смыслы, а не знание. Ярким примером является множество смыслов витающих вокруг вакцинации от коронавируса и отсутствие знания о последствиях прививок. Можно сказать, что у медиа нет задачи просвещать, есть задача развлекать. Но это предмет другого высказывания. В целом можно сказать, что Деррида утверждает, то что ум есть бессмыслица, то что находится за рациональным полем, в силу того что, то что дает смысл, а не знание, всегда предстает в некоем роде безумием – архетипичный воин-предводитель нации, приходящий к власти, в следствии революции или иного глобального изменения; духовный лидер нового религиозного образования; СЕО (главный исполнительный директор) глобальной корпорации, дающий образ «простого человека» в джинсах и кроссовках, разрабатывающего новый сакральный продукт потребления и т.д. В рамках логики, данные архетипы не должны появляться на исторической сцене, но они приходят так как безумие гораздо ближе к жизни, чем рациональное. Они несут с собой смыслы, которые своим возникновением, с точки зрения логики – бессмыслица, а она в свою очередь не может молчать, ей нужна коммуникация. Коммуникация предполагает общий дискурс, общие правила говорения, упомянутые уже протоколы коммуникации. Таким образом, язык, как главное средство коммуникации, становится точкой разрыва с безумием. В мире сетевого цифровизированного общества, несмотря на культивируемый образ неформального общения, с элементами эстетически преподносимого безумия, настоящее безумие, спрятано, копиться, нервует, так как коммуникация всепроникающая и не дает шанса субъекту обращаться к самому себе, то есть происходит подавление, запираение, опять же, в состояние прекариата сознания. При этом у Деррида только безумие, есть источника смысла: «...если он (кризис) и классичен, то не в смысле классической эпохи, но в смысле вечно и по существу классического, и в то же время исторического в несколько необычном смысле. Нигде и никогда понятия кризиса не смогло бы так обогатить и собрать все свои скрытые значения, всю энергию своего смысла, как в книге Мишеля Фуко»[4, С.99-100]. На какую сборку в книге М.Фуко указывает Ж.Деррида? «В ней кризис – это, с одной стороны, кризис в гуссерлианском смысле, опасность, угрожающая разуму и смыслу под маской объективизма»[4, С.100]. Таким образом, обозначается, что первым обнаруживает угрозу разуму Э.Гуссерль, указавший на то обстоятельство, что не субъективность есть, а объективность есть опасность. Почему разум не одно и тоже с объективностью? Человек не животное, лишь потому, что он зритель своей субъективности, может

обращаться к самому себе, в отличие от животных, которые объективны и естественны в своей природной жизни. Человек может преодолеть свою объективность и стать субъективным, через процесс безумия, в философском, а не медицинском понимании. Вопрос лишь в том, насколько ему это позволяет среда, которая, как уже утверждено выше, наличествует как цифровая всепроникающая сетевая коммуникация, подавляющая индивида в вопросе обращения к самому себе.

Таким образом можно сделать следующий вывод. Цифровое сетевое общество несущее в своей основе сеть, которую можно понимать как ячеистую структуру, развивающуюся преимущественно горизонтально, не исключая вертикальных иерархий, обладающая свойством масштабируемости, гибкости, живучести и ризомным характером распространения [7, с.40], порождает всепроникающую систему коммутаций, которая ограничивает путь сознания человека к самому себе. Говоря иначе, имеет место быть прекариат сознания, который, в свою очередь, с учетом важности информации в процессах социально-экономического определения индивида, оказывает сильное влияние на ситуацию прекариата в классическом понимании. Выход из сложившегося положения дел видится в «управляемом безумие» человека, которое можно определить как самопринудительное обращение к самому себе, посредством внутренней свободы мысли, направленной на создание нового, осуществляемого посредством события, имеющего травматический характер, то есть, несущей в себе некую радикальную поворотную точку бытия, подразумевающую реализацию личностных свобод. При этом особый упор требует обращение к знаниям, а не к смыслам.

Литература:

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть-М.: «Добросвет», Издательство «КДУ», 2015. 392 с.
2. Батлер д. Заметки к перформативной теории собрания-М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 248 с.
3. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с .
4. Деррида Ж. Cogito и история безумия / Деррида Ж. Письмо и различие. СПб., 2000. 428 с.
5. Жижек С. Событие. Философское путешествие по концепту. М.:РИПОЛ классик, 2018. 240 с.

6. Кастэльс М. Власть коммуникаций: учебное пособие. М.:ИД «Высшей школы экономики». 3-е изд.,2020. 591 с.

7. Игнатов М.А. Сетевая парадигма в культуре и науке: монография. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. 158 с.

8. Фуко М. Мое тело, эта бумага, этот огонь / Голобородько Д.Б. Концепции разума в современной французской философии: М. Фуко и Ж. Деррида. М., 2011. 184 с.

9. Schreiber D. Political Cognition as Social Cognition: Are We All political Sophisticates? University of Chocago Press, 2007.

Ломако Н.Н.

ОГАОУ «Шуховский лицей»

г. Белгород, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЕ

На сегодняшний день цифровизация затрагивает все сферы деятельности общества, в том числе образование.

Образование играет особую роль в процессе цифровой трансформации, его приоритетной задачей становится подготовка высококвалифицированных специалистов, соответствующих «цифровому» времени. Это, естественно, влечет за собой необходимость серьезных изменений в системе образования: преобразования образовательных программ, методов и организационных форм обучения, требует внедрения и применения цифровых инструментов и коммуникаций в учебной деятельности, обучения людей по индивидуальному плану в течение всей жизни в удобных для них времени и месте.

Процесс цифровизации образования следует рассматривать, с одной стороны, как формирование цифровой образовательной среды, а с другой - как глубокую трансформацию образовательного процесса, который обеспечит подготовку человека к жизни и к профессиональной деятельности в условиях цифрового общества и цифровой экономики.

Министерством науки и высшего образования РФ ведется масштабная работа по реализации национального проекта «Образование». При этом, начиная со школьного уровня, особое внимание уделяется широкому внедрению образовательных подходов, основанных на современных информационных и коммуникационных технологиях.

Для реализации проекта используются лицензионные образовательные ресурсы, существующие в интернет-пространстве, например для школьников используются цифровой образовательный ресурс «Я класс», «Учи.ру» - интерактивная образовательная онлайн-платформа и т.д. Но единого образовательного портала для дистанционного обучения, которое позволило бы следить за качеством образования по всей стране, пока нет, так как задачей программы «Цифровая образовательная среда» является создание как современной, так и безопасной электронной образовательной среды, которая должна обеспечить одновременно доступность и высокое качество обучения всех видов и уровней.

Развитие цифровых технологий, с одной стороны, открывает новые возможности, с другой – ставит перед нами новые вызовы: классического образования уже недостаточно, поскольку появляются новые требования, специальности, меняются технологии и процессы.

Внедрение цифровых образовательных инструментов в вузах и школах не предполагает отмены традиционных занятий в аудиториях или лабораториях. В основе лежит принцип смешанного обучения: современные технологии позволяют повысить эффективность преподавания за счет большей визуализации материала.

Безусловно, рано говорить про личность, которая сама может выбирать осваиваемую область знаний, так как процессом формирования личности ученика является живое педагогическое общение ученика с учителем.

Педагог был и остается основной фигурой в процессе образования.

Тем не менее, одним из важных направлений цифровизации образования является воспитание у школьников и студентов стремления к саморазвитию. Принцип непрерывного образования в течение жизни предполагает, что учащийся осознает его необходимость, овладевает знаниями, потому что хочет и умеет учиться. Обучение в Вузах, вероятно, должно от обязательного постепенно преобразовываться в добровольное, при котором студенты будут сами решать, какие навыки им необходимо развивать.

Современное поколение, привыкшее к персонализированным сервисам, не хочет взаимодействовать со стандартизированными образовательными сервисами, рассчитанными на среднестатистического пользователя.

И поэтому образовательные платформы и университеты уже сейчас активно стараются найти новые пути персонализировать

учебный контент, перестроить академическую и карьерную поддержку, чтобы она соответствовала групповым и индивидуальным запросам студентов.

Чем больше предметов будет предложено студентам для осознанного выбора, чем больше в учебном плане появится внеурочных семинаров и занятий, выбранных студентами по собственному желанию, а не принуждению, тем выше будет степень их удовлетворенности образовательным процессом.

В современном стремительно развивающемся мире, в век глобальной цифровизации, очень легко растеряться в большом информационном потоке, тем более, что работать с этим потоком нигде не учат. Человеку несведущему довольно сложно выбрать нужную, главную для него информацию. Яркий пример тому, выпускник школы, который начинает свой взрослый путь, пытаясь определиться с направлением для поступления в Вуз. Возможно, в этом ему могли бы помочь профильные электронные ресурсы, разработанные Вузами и адаптированные для старшеклассников.

В школьном образовании просматривается возможность личного выбора учащимися профильной образовательной траектории в 10-11 классах. Но это в любом случае узкий круг обязательных для изучения в школе предметов. Поэтому наличие электронных ресурсов, ориентированных на специальности, предлагаемые Вузом, могли бы расширить список индивидуальных курсов, предложенных для самостоятельного изучения, например, в дистанционном варианте.

Понятно, что новые подходы, ориентированные на развитие таких навыков, рождаются в самой системе образования, а затем поддерживаются и масштабируются государством.

Так, в сложившейся эпидемиологической ситуации в мире и в нашей стране переход на дистанционное образование стал проверкой потенциала, ресурсов системы образования России в процессе цифровизации и поставил перед обществом ряд вопросов.

Первый вопрос связан с профессиональной подготовкой преподавателей и учителей. Готовность самого преподавателя – это один из главных элементов в дистанционном обучении.

Суть второго вопроса - в готовности самих обучающихся. В процессе дистанционного обучения учащиеся сталкиваются с рядом преград в виде своих индивидуальных особенностей, условий обучения, умения использовать компьютерные технологии и Интернет-ресурсы.

Следующий вопрос заключается в ограниченном объеме возможности внедрения информационных технологий в образовательные учреждения из-за отсутствия ресурсов – времени, средств (учебных программ, методических рекомендаций, инструкций, пособий, примеров дистанционных уроков). Для достойного дистанционного обучения необходима качественная подготовка образовательных учреждений.

Дистанционные технологии — это технологии, а не форма обучения. И они могут использоваться в рамках любой формы обучения. На деле дистанционное обучение в белгородских школах в четвертой четверти 2020 года напоминало обычное электронное обучение с размещением заданий в «Виртуальной школе». Платформу Zoom, рекомендованную для занятий с учащимися по разным причинам использовали далеко не все учителя.

Это лишь ряд вопросов, возникших перед школой в период внезапного дистанционного обучения, которое в итоге дало низкие показатели успеваемости, так как выяснилось, что учащиеся лучше усваивают материал на бумажном носителе, оно указало на утрату обучающимися способности к творчеству, боязнь устных ответов, выявило формальное отношение к выполнению заданий, отрицательное влияние компьютера на психическое и физическое здоровье, отсутствие умений самостоятельно работать с материалом и осуществлять анализ и синтез информации. Все это в итоге отрицательно сказалось на качестве образования.

Литература

1. Паспорт федерального проекта "Цифровая образовательная среда" [Электронный ресурс] Режим доступа https://vyksaschcool8.nnov.eduru.ru/media/2020/02/05/1250118595/Federal_ny_j_proekt_Czifrovaya_obrazovatel_naya_sreda.pdf (дата обращения 23.06.2021).
2. Колесникова К. Чего ждать российским школам от Цифровой образовательной среды // Российская газета - Неделя № 286(8340).

Малюк Д.Б.

*Научный руководитель: Монастырская И.А.
Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ТРАНСГУМАНИЗМ – «ЗА» И «ПРОТИВ»: КРИТИКА ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

Перед нами стоит задача выяснить основные и побочные минусы идей трансгуманизма в наше время. Какое влияние на общество данные идеи несут сегодня. Сколь актуальна эта проблема? И можно ли назвать это проблемой.

Для начала обратимся к вопросу, что значит трансгуманизм?

Трансгуманизм - философская концепция, а также международное движение, поддерживающее использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека с целью устранения тех аспектов человеческого существования, которые трансгуманисты считают нежелательными: страданий, болезней, старения и смерти. Трансгуманисты изучают возможности и последствия применения таких технологий, опасности и преимущества их использования, рассматривая, в том числе идею конвергенции биологических, информационных, познавательных и нанотехнологий [1].

Филоофия трансгуманизма сегодня имеет как сторонников, так и критиков. Есть несколько концептов в рамках, которых трансгуманизм - это в некотором роде зло.

Думается, стоит начать с критики идеи божественного происхождения. Не раз был участником полемики по проблеме божественного происхождения человека, причём по обе стороны, и хочу заметить, что «бог создал человека по своему образу и подобию» и кто мы такие, что бы противоречить этому. В данном случае можно упомянуть даже концепцию Ч. Дарвина. Так или иначе, человек будь то произошедшим от бога, ну или от «низших приматов» сейчас является венцом природы (божественной и не только). Представляется, что если бы нам действительно требовались какие-либо улучшения нашего организма, то Бог или эволюция позаботились бы об этом. Бесспорно, человек сам себе творец, но можно предположить, что преобразование материи и преобразование человека, совсем разные вещи.

С позиции трансгуманиста идея божественного происхождения заключается в следующем. Улучшение своего тела - это неизбежный конец «современного человека» или неизбежное начало «человека будущего». Это обязательно наступит, как бы кто не противился этому. И вполне вероятно, что в скором будущем нас ожидают глобальные изменения. Трансгуманизм - это одновременно и хорошо, и плохо. На

что имеет смысл обратить внимание? Например, на такой термин как «бодипозитив».

Бодипозитив - общественное движение, выступающее за право комфортно ощущать себя в своём теле при любом внешнем виде, свободно выражать себя, а также воспринимать тела других людей такими, какие они есть. Движение выступает за позитивное восприятие, как своего образа тела, так и за принятие тел других людей независимо от физических способностей, пола, расы или внешнего вида [2]. Причем речь идет не о фут-феминистках, утверждающих, что иметь лишний вес - это нормально, речь идет именно о тех людях, которые по той или иной причине не могут быть «полноценными» членами общества. К примеру, если у человека нет руки, он не сможет работать руками, он ограничен в своих действиях. Однако под эгидой трансгуманизма он сможет поставить себе протезы и не будет уже «ограничен» в чём-либо. Другое дело совершенно здоровый человек, который хочет модифицировать своё тело по тем или иным причинам. На наш взгляд, в основе такого поведения, отношения к жизни, к себе лежит самая примитивная лень и никак иначе. Человек, когда хочет стать сильным, будет упорно заниматься спортом, держать себя в форме и не только; человек который захочет быть умным проведёт не один вечер за стопками книг, и дальнейшим анализом прочитанного. Тогда человек сможет по-настоящему ощутить и по достоинству оценить свою силу, будь она физического или интеллектуального характера. Таким образом, человек, принимающий мировоззрение трансгуманизма в чем-то ограниченный человек, не уверенный в своих способностях, который надеется на технологии, при этом не отставать от людей, которые тратят годы, а то и десятилетия своей жизни на то, чтобы стать или очень умными, или очень сильными.

Однако венец трансгуманизма – это идея вечной жизни! Сейчас на земле уже почти восемь миллиардов людей. Многие голодают, многие умирают, многим даже жить негде. Проблемы прошлого схожи с проблемами настоящего и можно утверждать - в будущем всё только усугубится.

Возникает вопрос, сколько было «войн» за знания? Думается не много. А за ресурсы? Или же территорию? Как утверждают историки, что почти все войны были из-за ресурсов или территорий. Уже сейчас людям не хватает того, что у них есть, особенно в обществе потребления. Сошлемся на тот факт, что с ростом населения планеты под угрозой находится сама жизнь человека, проблема выживаемости человечества. Даже если мы все равномерно расселимся на планете, то

в скором времени её не хватит. Причём не хватит, как и места, так и еды, как воды, так и кислорода. А трансгуманисты предлагают нам «вечную жизнь». Это действительно то, что человечество «заслужило» за свои «грехи»? А зачем человеку вечная жизнь? Цифры «говорят» обратное: «примерно за одну секунду рождаются двое и умирает один человек» [3]. Это на текущий момент времени. Неужели трансгуманисты не подумали о том, что с их «вечной жизнью» они сами и погибнут в войне за ресурсы для поддержания этой самой жизни? На самом деле сейчас, если спросить у любого человека в возрасте до 20 лет: хотел бы ты жить вечно? Большинство ответят: «разумеется, да». При этом, задав тот же вопрос представителям «старого» поколения, большинство ответят - «нет». Таким образом, можно предположить, что мы в силу своей молодости, ещё не можем в полной мере осознать всех вытекающих последствий мировоззрения трансгуманизма. Возникает закономерный вопрос: неужели все эти «улучшения» будут работать на благо людей? На наш взгляд, это детская наивность думать, что всё новое будет хорошим.

Литература

1. Закрытое авторство/wikipedia.org трансгуманизм:[сайт], 2021.- URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/трансгуманизм> (дата обращения: 01.06.2021)
2. Закрытое авторство/wikipedia.org бодипозитив: [сайт], 2021.- URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/бодипозитив> (дата обращения: 01.06.2021)
3. Закрытое авторство/wikipedia.org статистика планеты: [сайт], 2021. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/перенаселение> (дата обращения: 01.06.2021).

**Сидельников А.Е.
Монастырская И.А.**

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова
г. Белгород, Россия*

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ

На сегодняшний день наблюдается развитие множества сфер технологического обеспечения жизни. Именно развитие компьютерной техникой послужило пересмотром социальных взаимодействий в жизни каждого человека и социальных групп. Тем

самым, цифровизация меняет не только технологический уклад, но и сами устои общества. Сегодня множество людей отказываются от устаревших моделей общения, передачи и получения информации. Это развитие наблюдается в первую очередь в информационно-коммуникационных технологиях. Газеты сменялись радио и теленовостями, сейчас всё это заменили новостные порталы глобальных Интернет-сетей. Общение переходит все в более «цифровой формат». Люди постепенно, со временем отказываются от личного общения, заменяя его современными средствами связи. Происходит возрастание субъектности общества и следовательно, умножение и усложнение взаимодействий социальных субъектов, то есть социальных взаимодействий.

Необходим глубокий анализ проблемы взаимодействия, что, обусловлено, в первую очередь, противоречием между быстро изменяющейся социальной реальностью и ее научным осмыслением, что приводит, с одной стороны, к множеству отдельных частнопредметных исследований в экономике, социологии и т. д и в тоже время требует интегративного подхода в социальном познании. На необходимость такого анализа указывают авторы статьи «Цифровая экономика. Как достигли успеха? Практический подход к теоретической концепции»: в новой парадигме развития экономики (эффективности проекта на всех стадиях) как раз ключевую роль играет принцип взаимодействия, «...создания единой платформы взаимодействия на базе информационных моделей...и несмотря на разные интерпретации моделей они отражают объективную реальность и являются взаимосвязанными» [2].

Обратимся к классическому определению понятия социального взаимодействия у П.А. Сорокина в его труде «Система социологии» (1920) [8]. Социальное взаимодействие он определяет как взаимодействие двух или большего числа индивидов и тех сил, которые вызывают эти взаимодействия. Вся общественная жизнь, все социальные процессы, от революции и мировой войны до произведений современного искусства, согласно П.А. Сорокину, являются комбинациями различных социальных взаимодействий [8]. В структуре социального взаимодействия выделяются три компонента: индивиды, акты, то есть действий индивидов и проводники. В контексте современной парадигмы особый интерес вызывает понятие «проводник» (проводники) материальных или символических действий индивидов. К «проводникам» П.А. Сорокин относил: язык, письменность, живопись, музыку, орудия труда и

войны, деньги, одежду, церемонии, образы, памятники, предметы быта, железные дороги, телеграфную и телефонную связь и т.д. [8]. Наличие тех или иных проводников изменяет характер социального взаимодействия, например, железные дороги и телеграфная связь сокращают социальное пространство и время взаимодействия. Наличие проводников даёт возможность оценить интенсивность социального взаимодействия, например, через количество писем, телеграмм в единицу времени на одного индивида на данной территории, количество библиотек, число участвующих в митингах и т.д. Роль материальных проводников основывается на их физических качествах, а роль символических проводников – на символическом значении, которое им приписывается. Как отмечает П.А. Сорокин, если акты социального взаимодействия осуществляются и исчезают, то проводники могут накапливаться, образуя вокруг взаимодействующих людей новую неприродную среду.

В реалиях информационного общества особую актуальность вызывает изучение цифровых технологий как проводников социальных взаимодействий, повлиявших на создание нового виртуального пространства.

Необходимость социального взаимодействия всех составляющих экономического процесса (общество-государство-бизнес) должен принять и современный бизнес. Предприниматели должны учитывать новые предпочтения потенциальных потребителей. Упрощать их потребительскую деятельность и тем самым привлекать клиентов для улучшения конкурентоспособности.

Современные экономические реалии вызывают у действующих коммерческих организаций необходимость углубляться в цифровизацию своей хозяйственной деятельности. Это актуально также и в силу постоянной необходимости в нововведениях. Именно данными процессами занимается множество различных корпораций, которые внедряют новые технологии и проводят цифровую трансформацию различных бизнес-процессов. Это дает организациям возможность увеличивать показатели эффективности своей деятельности, улучшать свои конкурентные позиции на рынке и создавать различные барьеры для входа новых участников.

Цифровые трансформации бизнеса получили свое стремительное развитие к концу XX века. Именно тогда начали активно развиваться цифровые технологии, которые вышли за рамки обычных технологий и «заставили» всех участников социальных взаимодействий менять форму своей деятельности. Сегодня

экономику без цифровой трансформации уже представить невозможно, а с течением времени это только усилится [2].

Существует множество понятий и определений цифровой трансформации. Рассмотрим примеры некоторых трактовок и попытаемся дать свое определение данному процессу. Первым примером будет определение Boston Consulting Group (BCG): «Цифровая трансформация – это максимально полное использование потенциала цифровых технологий во всех аспектах бизнеса» [9]. Данное определение можно считать наиболее простым, где акцент делается на масштабы внедрения специфической технологии, а не на масштаб различных изменений. Многие авторы в своих определениях делают упор на результат цифровой трансформации. Например, в отчете Глобального центра по цифровой трансформации бизнеса упоминается следующая трактовка данного понятия: «Это путь к внедрению цифровых технологий и бизнес-моделей для успешного повышения производительности в количественном выражении» [5]. Подобное этому определению дают свою трактовку ученые Массачусетского технологического института – это использование новых технологий для повышения производительности или доступности необходимых ресурсов организации. Из этого можно сделать вывод, что новые технологии необходимы для цифровой трансформации, но этого недостаточно, ведь они должны приносить еще необходимый экономический эффект. Подводя итог, определим понятие «цифровая трансформация» – это процесс изменения формы экономической деятельности, в результате разработки, нахождения и внедрения новых цифровых технологий для повышения различных показателей эффективной деятельности организации. Цифровую трансформацию бизнеса в свою очередь можно определить, как процесс улучшения и совершенствования бизнес-процессов с помощью внешних и внутренних факторов, осознанный и внедренный руководителями, основанный на разработке и дальнейшем внедрении цифровых технологий.

Цифровая трансформация бизнеса оказала влияние как минимум в четырех аспектах:

1. Пересмотр способов организации бизнеса и поиск новых маркетинговых стратегий;
2. Цифровая трансформация обеспечивает бизнес новыми ресурсами;
3. При использовании цифровой трансформации существенно или вовсе снижаются производственные и транзакционные издержки;

4. Становятся более глобальными сетевой эффект и эффект масштаба [1].

Таким образом, через призму цифровизации как проводника, социальное взаимодействие можно определить, как сложную систему обменов информацией между индивидами, с целью получения необходимых ресурсов при несении различных затрат. Передача данных информационных благ между индивидами с цифровизацией современной жизни также подвергается различным преобразованиям. Это характерно с развитием Интернет сетей.

Рассмотрим особенности влияния новых цифровых технологий, в особенности Интернет пространства и социальных сетей на коммуникационные процессы в обществе.

Интернет и социальные сети оказывают огромное влияние на передачу информационных продуктов в обществе. Во-первых, с помощью данных инструментов человек может воспользоваться возможностью получения информации с множества различных источников. Во-вторых, у человека есть возможность в кратчайшие сроки передать плоды своей интеллектуальной деятельности на обширную аудиторию, обеспечивая интерактивное взаимодействие, сохраняя обратную связь. И, конечно инструментарий социальных сетей позволяет обеспечить высокий уровень контроля за достоверностью информации, позволяя оценить анализ оценок и результатов исследований по поводу содержания данной информации.

Все вышеперечисленное показывает серьезные изменения в существующей системе передачи информации в обществе и ее глобального влияния на все современные процессы.

Одной из особенностей влияния социальных сетей на коммуникации в обществе является возможное распространение ложной информации (дезинформации), так как распространение любой информации в социальных сетях может нести «вирусный» характер. Тем самым за несколько минут ложной информацией может обладать миллионы людей по всему миру.

Ярким примером успешной цифровой трансформации своей деятельности выступают СМИ. И для одних это был необходимый шаг для продолжения своей деятельности, а для других средство для повышения эффективности результатов. В недавнем прошлом множество людей интересовалось информацией, которая подавалась в печатных вариантах различных журналов, книг и прочих бумажных носителях информации. Сейчас наибольший ориентир на данную информацию переходит на различные Интернет-порталы, что создает

необходимость авторов данных изданий трансформировать свою бизнес-модель ориентируясь на цифровой интернет-источник. Эта необходимость выражается, прежде всего, для того, чтобы бизнес оставался как бы «на плаву». Вместе с тем, множество телевизионных передач перестраивают свои бизнес-модели с ориентиром на интернет медиа-порталы. Но связано это, прежде всего, с повышением доходов для организации. Не удивительно, ведь за последние годы популярность Интернет ресурсов в десятки раз превышает популярность телевидения [10].

Если брать последнее десятилетие, то на рынке, в котором каждый из нас взаимодействует с другим (другими), яркими примерами цифровой трансформации бизнеса в России выступают такси и доставка еды. С помощью цифровой трансформации своей деятельности идет взаимовыгодное взаимодействие и потребителя, и производителя. Если рассматривать показатели в сфере услуг такси, то это будет цифровизация деятельности за счет внедрения мобильных приложений, что является более удобным для пользователей услугами в современности и несет экономическую выгоду для производителей данной услуги. Наиболее яркими примерами в данной сфере можно выделить известные платформы «Uber» и «Яндекс GO».

С развитием новых цифровых технологий, которые выражаются в создании мобильного приложения «Яндекс такси» заметно улучшаются все показатели эффективности деятельности предприятия, представленные в таблице 1.

Таблица 1
Отчет о финансовых результатах (млн.руб.)[11]

Наименование показателя	Код	2019	2018	2017	2016	2015
Выручка	2110	46 115	26 744	9 024	2 823	149
Себестоимость продаж	2120	(28001)	(18553)	(10984)	(552)	(0,9)
Валовая прибыль (убыток)	2100	18 113	8 191	(1 960)	2 271	148
Коммерческие расходы	2210	(5 607)	(4 100)	(3 043)	(1201)	(0)
Управленческие расходы	2220	(3 063)	(2 001)	(1 381)	(1 824)	(63)
Прибыль (убыток) от продаж	2200	9 441	2 090	(6 385)	(754)	85

Доходы от участия в других организациях	2310	0	0	15	0	0
Проценты к получению	2320	199	47	8	0	0
Проценты к уплате	2330	(0)	(0)	(0)	(13)	(0)
Прочие доходы	2340	845	399	71	21	0
Прочие расходы	2350	(6 551)	(1 934)	(734)	(98)	(3)
Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	3 934	602	(7 024)	(845)	81
Налог на прибыль	2410	(1 868)	(338)	0	0	0
текущий налог на прибыль (до 2020 г. это стр. 2410)	2411	(943)	(252)	(0)	(0)	(0)
отложенный налог на прибыль	2412	(925)	(85)	0	0	0
Изменение отложенных налоговых обязательств	2430	0*	0*	(0,6)	(0,25)	0
Изменение отложенных налоговых активов	2450	0*	0*	1 269	105	0
Прочее	2460	(3)	(1 950)	(5)	0	0
Чистая прибыль (убыток)	2400	2 062	(1 685)	(5 760)	(740)	81

Как видно из данной таблицы, с каждым годом эффективность организации повышается. Это наблюдается большим ростом выручки, которая только за последний год выросла почти в 2 раза, валовая прибыль и вообще показала более высокий рост в процентном соотношении. За все эти годы приложение перенесло огромные

изменения в своей деятельности, что повлияло на рост его популярности и как следствие улучшению финансовых показателей.

Цифровая трансформация в данном примере продолжает действовать и сейчас. Компания начала ориентироваться на новую модель, внедряет различные новые бизнес-процессы. Сейчас с помощью нового приложения от «Яндекс» под названием «Яндекс GO» компания предоставляет новые услуги. Помимо такси туда входит доставка еды, доставка продуктов, доставка посылок.

С помощью данной цифровой трансформации организация укрепила свои позиции на рынке и сделала серьезный барьер для сторонних организаций, оказывающих подобные услуги. Сегодня данное приложение можно увидеть почти у каждого человека в его смартфоне.

В настоящее время практически каждый предприниматель, который строит долгосрочные планы своей деятельности, должен опираться на вопросы инноваций и возможности цифровой трансформации своей деятельности в дальнейшем. Именно применяя данные подходы в развитии своей деятельности можно достичь положительного эффекта. На данный момент в РФ не на самом высоком уровне развиты эти аспекты, однако более крупные организации начинают уже проводить трансформации в различных областях, взаимодействуя с разными участниками и проводниками социальных процессов. Применяя данные нововведения, бизнес будет «вынуждать» делать это и своих конкурентов, что приведет, с большей долей вероятности, к улучшению качества продукта и обслуживания.

На данный момент глобальный рынок цифровой трансформации в 2019 году составил порядка 1,18 трлн. долл., а с современными тенденциями ожидания к 2023 году показывают цифры в диапазоне в 2,3 трлн. долл.

Мировые бизнес-лидеры делают упор именно на цифровую трансформацию предприятия и называют это главным приоритетом в своих компаниях, что говорит о высокой эффективности и актуальности данной темы в настоящее время. Цифровизация, таким образом, выступает как новый язык информационного общества, она и есть тот новый проводник, который меняет социальные связи, взаимодействия индивидов, самих индивидов и само общество.

Литература

1. Грибанов Ю.И., Шатров А.А. Сущность, содержание и роль цифровой трансформации в развитии экономических систем //

Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3-1. С. 44-48.

2. Куприяновский В.П., Синягов С.А., Добрынин А.П. ВІМ – Цифровая экономика. Как достигли успеха? Практический подход к теоретической концепции. ЧАСТЬ 1. Подходы и основные преимущества ВІМ // International Journal of Open Information Technologies. 2016. №3. С.2-7.

3. Отчет Глобального центра по цифровой трансформации бизнеса: Digital Vortex. How Digital Disruption Is Redefining Industries, 2015, июнь.

4. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал: динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2011.

5. Поддубная Л.В. Создание гипертекстовой реальности современными информационными средствами // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2014. №1. С. 243-248.

6. Рогатных Е. Б. Влияние цифровизации на развитие современной мировой экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. №11. Т. 5. С. 64–70.

7. Селиверстов Ю.И., Васильченко Т.И. К вопросу о необходимости цифровой трансформации хозяйствующих субъектов // Белгородский экономический вестник. 2020. №2. С. 3-9.

8. Сорокин П. А. Система социологии / Ред. совет В.И. Добреньков и др., вступит. ст. В.В. Сапова. М.: Астрель, 2008. 1008 с.

9. Банке Барт Аналитический отчет BCG. Vlast.kz. [Электронный ресурс]. URL: <https://vlast.kz/corporation/24539-cifrovizacia-biznesa.html>.

10. Блейман Н. Дивиденды цифровой эпохи. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbceplus.ru/news/59ef050d7a8aa91b5266834d>

11. Бухгалтерская отчетность ООО «Яндекс-такси» [Электронный ресурс]. URL: https://www.auditit.ru/buh_otchet/7704340310_ooo-yandeks-taksi

Солодова Е.В.

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ:
ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Культура на различных этапах своего развития всегда приобретала новые черты, особенности, которые создавали и очерчивали определенный культурно-исторический этап, являлись, одновременно, очередной ступенью трансформации культуры. Причем, выделить начало и завершение определенного культурного этапа, специфической культурной формации, очень сложно. Процесс изменений идет непрерывно, и то, что в культуре сформировалось на данном этапе, часто имело свое завершение задолго до того, как начиналось становление очередного этапа.

Второй важной проблемой изучения трансформации культуры является сложность в подборе критериев, с помощью которых можно было бы оценить «направление» развития. Затруднения вызывает и то обстоятельство, что современная культура имеет разновекторность происходящих процессов, как глобальных, так и локальных.

Осуществляя анализ глобальных и локальных трансформаций в различных областях социокультурной деятельности человека, можно сделать вывод о неизбежном изменении культурных парадигм, что достаточно очевидно. Трудности же возникают тогда, когда осуществляется попытка выявления причин трансформаций и их систематизации.

Термин «трансформация» давно используется в современных научных и философских исследованиях, однако его окончательная проработка еще не завершена.

В настоящей работе под трансформацией будет пониматься процесс, который направлен на изменения в культуре, путем добавления в нее новых элементов или замены уже существующих, или вытеснения традиционных, что влечет за собой изменение направления развития культуры с последующей аксиологической реформацией.

По мнению В.В. Миронова, трансформацию следует отличать от кризиса культуры, который не всегда приводит к гибели культуры, а, напротив, является условием ее возрождения. А также, что трансформация культуры – это последовательный ее переход в иное состояние [1, с. 36].

Сегодня можно четко различить противостояние «глобального» и «локального» в культуре, процессов интеграции и сохранения идентичности. Локальные культуры часто стоят перед выбором: сохранения собственной уникальности или подчинения мировым тенденциям.

Детерминизм процессов локализации и глобализации привел к

возникновению нового подхода в описании культурных процессов – глокализации. Данный термин пришел в культурологические исследования из экономической теории и использовался бизнесменами в технологиях продвижения товаров. Буквально термин переводится: «делать что-либо по-туземному». Было замечено, что продукция имеет более высокий спрос на рынке, когда учитываются географические, социальные, культурные и другие отличия между странами и народами. Глокальная культура – это мировое культурное пространство, в котором осуществляется взаимодействие и взаимопроникновение локальных культур как культурно-исторических образований, обладающих собственной ментальностью и способных к сохранению своей идентичности в условиях глобализации [2, с. 177].

Нужно заметить, что глобализация и глокализация, это не взаимоисключающие процессы, они конструктивно дополняют друг друга в процессе культурного развития. Процесс взаимодействия и взаимовлияния глобальных и локальных изменений может выглядеть следующим образом. На первом этапе национальная культура вовлекается в процесс глобализации, унификации ценностей и образцов поведения. В результате этого часть населения, преимущественно городское и имеющее схожие религиозные предпочтения, начинает перестраивать свои взгляды согласно новым тенденциям, тогда как остальные члены общества предпочитают оставаться на традиционных национальных позициях. Следующим этапом может быть либо анализ и неприятие универсалий глобальной культуры и возвращение к национальным истокам, либо мирное сосуществование глобальной и локальной культур без радикальных изменений. И наиболее часто встречающийся исход, когда глобальная культура оставляет свои следы в локальной, трансформирует последнюю, оставляя заметный след в национальной культуре.

Иногда можно наблюдать процессы резкого неприятия глобальной культуры и усиление образцов национальной, что обусловлено различными факторами, например, скоростью влияния одной культуры на другую, которая зависит от совпадения/несовпадения морально-нравственных ценностей. Этот процесс хорошо представлен в исследованиях У. Бека. Он писал, что глобализация, помимо прочего, означает также стягивание, столкновение локальных культур, которые должны получить новое определение в этом столкновении локальностей [3, с. 91].

Как уже было отмечено, усугубление ситуации взаимопроникновения культур зависит, в большей степени, от разности

систем ценностей, несмотря на то, что изменения происходят в различных областях жизни общества, ценности являются наиболее уязвимыми. Трансформация ценностной влечет за собой изменения приоритетов и потребностей людей. Например, весьма похвально стремление к здоровому образу жизни, правильному питанию, оптимальному режиму работы и отдыха, когда жизнь человека становится во главу угла, точнее, биологическая жизнь человека, жизнь как организма.

Но ведь еще совсем недавно, каких-то пятьдесят лет назад, для гражданина превыше всего была честь. Во главу угла ставилась его социальная жизнь. Гражданин, потерявший честь, не мог быть полноценным человеком ни в биологическом, ни, тем более, в социальном плане. Честь и достоинство человека, его гордость (не путать с гордыней) сегодня все более сдают позиции, уходят на второй план. Важно заметить, что о них уже не говорят, не акцентируют внимание, не демонстрируют прецеденты спасения своей репутации, своего имени, если хотите. Прагматизм занимает основные позиции. Присущ ли он нашей культуре? Или мы «примеряем» на себя западный менталитет?

Раньше общественные производственные отношения, общественная жизнь, жизнь отдельных групп и слоев населения, даже жизнь конкретной семьи протекали как бы в замедленном темпе, если сравнивать их с темпом современной жизни. Динамика изменений, происходящих в общественной жизни, в современных условиях существенно выросла, в том числе, в сфере культуры.

В ней (в культуре), с учетом изменений в окружающей реальности, стремительно возникает множество явлений и элементов. Они, возникнув, успевают вытеснить традиционные элементы и явления, закрепленные в традициях, образах и т.д. Но сами не успевают обрести статус «традиционных», устоявшихся, закрепившихся в общественном и индивидуальном сознании. Им на смену, также стремительно, приходят очередные культурные «новации», жизнь которых, чаще всего, бывает также недолговечной. В этом заключается один из парадоксальных вызовов процессу трансформации культуры.

В известном смысле, сегодня культурная традиция покоится на зыбком основании моды, настроений, веяний, заимствований и т.д.

С одной стороны, это значительно увеличивает разнообразие элементов для формирования культурной традиции, увеличивает богатство выбора новых культурологических элементов и явлений, на основе которых только и возможна трансформация культуры. А с

другой стороны, резко суживаются временные рамки для отбора действительно достойного бытия закрепленным в культурной традиции.

При этом, повторим, традиционные элементы и явления культур интенсивно вымываются. В старшем поколении, конечно, это проявляется менее заметно. Однако, в молодежной среде современного общества, отличающейся, в свою очередь, значительной неоднородностью, связи с предыдущими поколениями через элементы культуры подвергаются агрессивному воздействию и, нередко, прерываются. Это, в дальнейшем, находит проявление в виде конфликтов не только на почве культуры в виде предпочтения тех или иных стилей, форм, методов в функционировании культуры. Но и в отношениях внутри семьи, в политической жизни, на межэтническом и межконфессиональном уровнях и тому подобное.

Можно сказать, в таких условиях возрастает риск фрагментации культуры. Теперь она получает локализации даже внутри таких небольших общественных групп как семья, где ранее безраздельно господствовала общность культурных традиций.

Сегодня можно говорить об имеющихся примерах проявления процесса утраты объединительной миссии культуры. Известны устойчивые словосочетания «культура народов мира» и «мировая культура». Суть которых - фиксация таких смыслов как:

- некая человеческая общность, для утверждения на исторической арене в качестве нации или народа, обязательно формирует национальную (или народную) культурную традицию;

- взаимодействие и взаимное проникновение национальных культур на длительном историческом отрезке времени приводит к созданию и закреплению в общественном сознании элементов и явлений «мировой культуры», которая, строго говоря, не является просто механической суммой элементов и явлений национальных культур.

Касаткин П.И. считает, что позиция, согласно которой культурная глобализация неизбежна, носит сугубо политический характер [4, с. 47]. Очевидно, что различные национальные культуры, благодаря современным коммуникациям (Интернет, туризм, товарообмен), проникают друг в друга. Также очевидным является и то, что главную роль не сегодняшний день играет западная культура. Страны, которые встают под флаг глобализации, вынуждены отказываться от своей культурной идентичности. Конечно, возможен и другой путь, путь сохранения своего культурного кода и выстраивание оппозиции западному менталитету, но это приведет к охлаждению

отношений между странами, а возможно, даже к расколу.

Очевидно, что нет единого подхода к решению данной проблемы. Можно утверждать одно: если культурная трансформация, затрагивая различные сферы жизнедеятельности общества, располагается в рамках ее культурной идентичности, то есть не подвергает радикальным изменениям культурные коды и архетипы, этические и эстетические нормы социального взаимодействия, то она может рассматриваться как позитивное начало в современной динамике культуры.

Литература

1. Миронов В.В. Глобальное коммуникативное пространство и генезис культуры // Вопросы философии. 2006. №2. С.27-43.
2. Малиновский А.С. Культурная глобализация (глокализация). Локальное и транснациональное // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. №1. С.176-179.
3. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция. 2001. 304 с.
4. Касаткин П.И. Глобализация культуры: проблемы и перспективы // Власть. 2017. Том 25. № 8. С. 40-48.

Федутенко Н.В.

Научный руководитель: Бережная И.Н.

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ТРАНСГУМАНИЗМ И АНТИУТОПИЯ

Поскольку технология берет на себя факел истории, она поведет нас в новую эру. Исследования ученых в области генетики, робототехники, искусственного интеллекта, бионики и нанотехнологий, как представляется, направлены на достижение одной цели - выйти за пределы человеческих возможностей в надежде привести человечество к трансчеловеческой эре, эре, в которой более развитые "виды" будут вести остальных.

Brave New World и Altered Carbon – это произведения, которые созвучны идеям трансгуманизм, и размышляют о перспективах человечества в своих футуристических антиутопических мирах. Brave New World, в котором жизнь проходит без боли, без болезней и старости, был написан Олдосом Хаксли в 1931 году и опубликован в

1932 году. С другой стороны, "Видоизмененный углерод" – это телесериал, основанный на одноименной серии книг Ричарда К. Моргана, который начал транслироваться в 2018 году на Netflix и был адаптирован для экранизации Лаэтой Калогридис. В данной статье предпринята попытка анализа произведений "Brave New World" и "Altered Carbon", выявления трансгуманистических оснований. Прежде чем углубиться в анализ этих отношений, сначала необходимо объяснить термин трансгуманизм и разницу между постгуманизмом и трансгуманизмом.

Интересным фактом является, то, что термин "трансгуманизм" ввел брат Олдоса Хаксли Джулиан Хаксли, великий биолог и первый генеральный директор ЮНЕСКО. Он утверждает, что верит "в трансгуманизм: когда найдется достаточно людей, которые действительно смогут сказать это, человеческий род окажется на пороге нового вида существования, столь же отличного от нашего, как наше отличается от существования пекинского человека. Он наконец-то будет сознательно выполнять свое настоящее предназначение" [3].

В Оксфордском словаре имеет место следующее определение термина: "вера или теория, что человеческая раса может эволюционировать за пределы своих нынешних физических и умственных ограничений, особенно с помощью науки и техники". Роберт Раниш и Стефан Лоренц Зоргнер в своем вступительном эссе объясняют, что постгуманизм и трансгуманизм на самом деле очень отличаются друг от друга, и единственное, что объединяет эти движения, это то, что "оба они стремятся выйти за рамки гуманизма" [4].

Чтобы показать разницу между этими двумя терминами, в данной статье мы сосредоточимся на эссе Раниша и Зоргнера. Вероятно, самое важное различие между трансгуманизмом и постгуманизмом, как объясняют Раниш и Зоргнер, заключается в том, что трансгуманизм лучше всего понимать, как усиление гуманизма, как форму гипергуманизма, воплощающего классические идеалы Просвещения (разум, наука, индивидуализм), в то время как постгуманизм однозначно считает, что он представляет собой разрыв с гуманизмом, и поэтому он однозначно является постгуманизмом. Трансгуманисты, в целом, разделяют мнение, "что люди должны взять эволюцию в свои руки и предпринять ширококомасштабные попытки внедрить технологии в свою жизнь"[4]. Постгуманисты, напротив, больше занимаются тем, что подвергают сомнению традиционные представления о человеке и критикуют идею о том, что "человек - мера

всех вещей». Более того, в то время как трансгуманизм и постгуманизм сосредоточены на взаимодействии человека с технологиями и коэволюции человека и технологий, трансгуманисты верят в технологическое усовершенствование человека во всех отношениях, а постгуманисты считают растущую технологизацию человека поводом для того, чтобы поставить под сомнение традиционные гуманистические концепции.

Таким образом, термин "постчеловек" для трансгуманистов означает радикально усовершенствованного человека, а для постгуманистов – новую концепцию "человека, которая явно учитывает его техническое состояние и проблематизирует метафизические концепции [4].

Роман "Brave New World" был написан в период между Первой и Второй мировыми войнами, который многие считают пиком оптимизма в отношении технологического прогресса в мире. Однако Хаксли не считал это оптимизмом, поскольку он воспринял его и применил в своем романе, доведя его до крайности, чтобы предупредить и раскритиковать, и он был не одинок, так как к тому времени многие уже видели последствия передовых технологий.

Действие романа происходит в 2540 году н.э., или, как в романе говорится, "После Форда", 632 год. В романе изображено футуристическое общество, называемое Мировым государством, которое в целом опирается на науку, поскольку создание каждого "произведенного" ребенка является важнейшей функцией общества. Идея создания детей в лабораторных условиях и их клонирования с целью контроля населения и подготовки их к определенному классу в основе своей содержит трансгуманизм просто потому, что они используют технологию для создания "идеального человека" для своего общества. Как говорит Карбонелл: «Если мы внимательно рассмотрим типы людей в романе, то увидим, что при жесткой кастовой системе, которую Хаксли создает для Всемирного государства, в отличие от "естественных" людей, живущих в примитивных деревнях, только высшая каста, Альфы, демонстрирует те типы улучшений, которые мы считаем трансчеловеческими». Они генетически развиты так, что превосходят людей по интеллекту и здоровью, в то время как другие касты, в порядке убывания, обладают менее развитыми умственными способностями. Фактически, самая нижняя каста, Эпсилон, – это не более чем грубые животные, созданные для рутинного труда и, таким образом, намеренно отстающие в развитии (полная противоположность трансгуманистическому проекту) [1].

Так, эмбрионы, которые находятся в пробирках и инкубаторах, получают различное количество химических веществ и гормонов для того, чтобы разделить их на заранее определенные классы, и эмбрионы, предназначенные для высших классов, получают химические вещества, совершенствующие их физически и умственно, в то время как эмбрионы низших классов изменяются, чтобы быть несовершенными в этих отношениях, например, Альфы становятся лидерами, Эпсилоны становятся подсобными рабочими. Д.Н.С. продолжает и продолжает объяснять научные детали, связанные с развитием эмбрионов и обуславливанием: операция, добровольно проводимая на благо общества..., перешел к рассмотрению оптимальной температуры, солености, вязкости; упомянул о растворе, в котором хранились отделенные и созревшие яйца; и, подведя своих подопечных к рабочим столам, фактически показал им, как этот раствор отбирается из пробирок; как он капля за каплей вытекает на специально нагретые предметные стекла микроскопов; как яйца, содержащиеся в нем, проверяются на наличие отклонений, подсчитываются и переносятся в пористый сосуд [2].

Все остальное, что есть в романе, представляющее трансгуманистические мысли, связано с результатом развития эмбрионов и воспитания детей. Несмотря на то, что смерть все еще является частью общества, им удалось устранить все болезни, угрожающие продолжительности жизни, и предотвратить старость, то есть никто не стареет физически. Хотя они не смогли остановить смерть, они приучают всех не испытывать ничего против нее, ни страха, ни печали, ни траура, вообще ничего, поскольку "приучение к смерти начинается в восемнадцать месяцев". Каждый ребенок проводит два утра в неделю в больнице для умирающих. Там хранятся все лучшие игрушки, а в дни смерти они получают шоколадный крем. Они учатся воспринимать смерть как нечто само собой разумеющееся.

Рассмотрим трансгуманистические идеи в фильме "Видоизмененный углерод", действие которого происходит в двадцать пятом веке. После обнаружения руин древней вземной цивилизации на Марсе и других планетах человечеству удалось успешно внедрить инопланетные технологии, которые, в свою очередь, полностью переосмыслили человеческую жизнь. Главное достижение - оцифровка человеческого разума. Всем людям при рождении имплантируют кору головного мозга, которая хранит весь опыт, мысли, чувства и воспоминания человека, иными словами, все то, что мы называем сознанием. Это революционное достижение не только кардинально

изменит взгляды человека на жизнь и смерть, но и окажет огромное влияние практически на все сферы жизни, включая социальную и экономическую структуру, а также религию. Поскольку кортикальные стеки могут быть очень просто извлечены и пересажены в другое тело, было получено своего рода практическое бессмертие. После смерти людей обычно "пересаживают" в новые, клонированные или искусственно созданные, а иногда генетически сконструированные или технологически /электронно усовершенствованные тела, и этот процесс называется "иглокастингом", который различается в зависимости от статуса и экономического положения человека, как показано в сериале: высший класс, живущий выше облаков в своих небоскребах, называется "меты". Таким образом, существует четкое различие между "обычной" смертью, прекращением существования конкретного тела или "рукава", и "настоящей смертью", когда разрушается сама кортикальная оболочка и личность жертвы не подлежит восстановлению, хотя богатые и влиятельные люди, помимо своих оболочек, иногда имеют дополнительные резервные копии себя, хранящиеся в надежных банках данных, которые регулярно обновляются. Главный герой сериала - "Посланник" по имени Такеши Ковач, человек, который был участником восстания против нового мира, вызволяется из тюрьмы через 250 лет богатым человеком по имени Лоренс Бэнкрофт, который хочет, чтобы Ковач раскрыл его убийство, которое на самом деле было настоящей смертью, так как его хранилище сознания было уничтожено, однако, поскольку он регулярно обновляет свое сознание, он смог поместить его в свое точное физическое тело, клон.

Энва - это особая порода солдат, используемая военными за сотни лет до событий сериала, поскольку они были обучены в ответ на развитие стеков и игольчатого кастинга, чтобы иметь возможность переноситься с планеты на планету и в новые тела без дезориентирующего эффекта игольчатого кастинга, что означает, что они могли быть боеспособными в течение нескольких мгновений. Это позволило протекторату ООН, правительству во вселенной, быстро развернуть армии на любой планете для подавления восстаний. Но позже Такеши получил еще лучшее обучение, присоединившись к восстанию против протектората, возглавляемому повстанцем по имени Квелькрисст Фальконер, который стремился предотвратить будущее, в котором бессмертие станет доступно только сверхбогатым людям. Во время обучения в качестве повстанца он приобрел несколько других способностей, таких как способность выдерживать пытки, обостренное

восприятие через распознавание образов, а в первом эпизоде Такеши понимает, что скоро попадет в засаду в своей квартире, по стенам, как будто у него рентгеновское зрение в глазах, что-то вроде "Супермена". Несмотря на то, что все в сериале могут рассматриваться как трансчеловеки, Такеши, по сравнению с остальными, находится в более сильном положении из-за своего прошлого обучения.

Еще один важный аспект, который следует отметить, чтобы показать, как трансгуманизм вступает в полную силу, - это бионические замены, которые можно получить после тяжелых травм. Кристин Ортега, детектив, у которой странные отношения с Такеши, в шестом эпизоде после тяжелого ранения получает бионическую замену потерянной руки, и это значительно увеличивает ее силу и боевые способности, ставя Такеши в опасное положение, поскольку в один момент рука даже повреждает больничную койку, на которой он лежит.

Сегодня трансгуманизм развивается быстрыми темпами и уже не является фантастикой. В связи с этим целесообразно всестороннее, глубокое осмысление этих идей, чтобы в дальнейшем трансгуманистические преобразования не стали цивилизационной угрозой, которая принесет вред человеку. Следует обращаться к истории развития общества, потому что в ней содержится большое количество примеров последствий быстрого развития человеческих технологий. При этом важно исходить из того, что человек не только биологическое существо, он социален и духовен [5].

Литература

1. Curtis D Carbonell Brave New World [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/10728195/Brave_New_World (дата обращения 25.05.21).
2. Олдос Хаксли. О дивный новый мир. М.: АСТ, 2010. 288 с.
3. Julian Huxley New Bottles for New Wine: Ideology and Scientific Knowledge [Электронный ресурс] // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland, vol. 80, no. 1/2, 1950, pp. 7–23. URL: <https://www.jstor.org/stable/2844485> (дата обращения 25.05.21).
4. Robert Ranisch, Stefan Lorenz Sorgner. Post- and Transhumanism [Электронный ресурс] URL: https://books.google.com.tr/books/about/Post_and_Transhumanism.html?id=YKy_oQEACAAJ&redir_esc=y&hl=ru (дата обращения 27.05.21).

5. Полуянов В. П. Духовно-нравственная природа человека и воспитание общества // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2012. №1. С.209-214.

Шевченко Н.И.

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
г. Белгород, Россия*

САМОРАЗВИТИЕ ВСЕЛЕННОЙ: ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ И ПРАКТИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Под Вселенной необходимо понимать: Мир в целом, то есть то бесконечное множество *предметов* (планеты, звезды, кометы, астероиды, галактики и т.п.), *процессов, вещей* (предметов, произведенных Человеком в пределах Земли), *явлений* (результаты самообнаружения и функционального самовыражения вещей, предметов и процессов), среди которых находится Человек. Это ему, оказывается, надо знать, что такое Вселенная, как она велика, что приводит её в действие и т.д. *но только не ей самой!* Потому как Вселенной это не к чему. Она самодостаточна, самообуславливается и не от знаний об этом в ней всё это происходит. Ведь нам действительно самим так кажется, потому, как мы привыкли всё и вся мерить «человеческим аршином». Это нам *нужны* знания, это мы посредством их *всё* делаем, до конца не осмысливая их истинной сути, подлинного предназначения и того, откуда они к нам пришли.

Однако нам порой кажется, что всё живёт, действует по логике того, как протекает это у Человека, и матрица здесь якобы, одна «человекоподобие», по другому сказать, все, похоже, «пропитано» вселенским разумом. Иначе как может всё протекать, если у Человека вне разума, ничего не происходит? Но всё ли так на самом деле? А если присмотреться повнимательнее к самым простым процессам и явлениям, предметной организации Вселенной, не исключая при этом и нашу Землю.

Что такое: условие? Или допустим – обусловленность? Ведь они постоянно у нас на слуху, если особенно говорится о чём-то, происшедшем не по воле Человека. Скажем, когда говорят о каких-то природных проявлениях или о чем-то непреднамеренно случившемся, то можно слышать: «сложилась условия», «позволили обстоятельства», «обусловлено» и т.д.

Возможно, не случайно мы так говорим? Иначе как выразить мысль, если *нечто* явилось, уже случилось, а причина или происшедший процесс, до конца не понято.

А ни в них ли заложен истинный ответ? Ведь понятие «условие» служит для обозначения реальности или вновь возникшего явления, а оно может стать условием реальности, которая в дальнейшем развитии может быть новой реальностью и т.д. То получается, нет конца этому процессу. А *«позволяющие обстоятельства»* – это не что иное, как тоже условие! И чтобы мы ни взяли, то мы сталкиваемся или уже со *случившейся* реальностью, как реализовавшимся условием, или *реальностью*, выступающей последующим условием.

Таким образом, условие – реальность, но не обычная, а *способная к воспроизводству последующей реальности* (второе условие) и т.д. до бесконечности. Оказывается, в условии, как в явлении, заложен механизм самовоспроизводства! Всё возникающее несёт в себе не только самое себя, но и всё *последующее возникновение*. Иначе как сенсацией этот вывод не назовешь, то открыт, значит, механизм саморазвития вселенского бытия, *лежащий* в феномене условия. Эврика!

А если учесть, что условия – это всё и вне их ничего нет иного, то значит Вселенная, как Мир в целом, буквально, «соткана» из этих бесконечных явлений, несущих в себе, невообразимое количество переплетений, уж больно напоминающих петли кружева. Взяв наугад любую из этих «петель», как и в обычном кружеве, но «не ручной работы», а во вселенском бытии, сложившихся на основе механизма самотворения, самовозникновения и саморазвития, можно выйти логически на первую «петлю», а точнее сказать, на исходное условие (!).

Вот, оказывается, почему в нашем речевом обороте не осознанно до конца, но легко уживается слово «условие». И где-то интуитивно «угадывается» сущность того самовоспроизводящего процесса.

Таким образом, найден во Вселенной механизм её самотворения, который не связан с каким-то взрывом. Хоть – Большим, хоть, допустим, каким-то малым. Их не могло быть в начале, по природе! Логика подсказывает, что воображаемый «взрыв» как нечто не может произойти из ничего. «Ничто» как понятие обозначает (подчеркивает) отсутствие! А полное отсутствие чего бы то ни было, есть выражение нуля, который абсолютно не несёт в себе ни какой

реальности. В том числе – и реальности условия. А нет условия вообще, то нет и условия взрыва. Логику «не обведёшь» вокруг пальца. Так-то оно, так!

Однако нам, в ходе исследования, уже удалось понять, но пока что, принцип самотворения. Но из принципа, как, допустим, из отреза материала, костюм не сошьёшь и Вселенную не построишь. То из чего? Мир – материален, осязаем, во-первых, а, во-вторых, во всём присутствуют химические образования. И это – абсолютно, что каждому понятно, из мыслящих «в эту сторону». А стало быть, в некоей осязаемости лежат те известные 118 химических «полноформатные» элементы, как и более 300 микроэлементов, естественно, в самом различном сочетании и комбинациях. Получается, что так устроен Мир в целом, по-другому, Вселенная. И кому этого ни понять? Хотя могут быть и не верящие тому. Но у нас с читателями н о в о е открытие.

Между тем, по логике, если в Мире в целом, всё несёт в себе химическую основу, а точнее, всё состоит из химических элементов и микроэлементов, находящихся в разных состояниях, то вне сомнения, что с них всё и начиналось, хотя возникновение их, и явилось случайно. Но, кстати, это явление (случайность) устойчиво, постоянно и существенно, а значит это закон – закон случайности, но как это может быть, хочет сказать своё «веское» слово виртуальный оппонент? А случайностью, ведь, может именоваться нечто, происходящее за пределами уже сложившейся системности, в которой всё не только связано, объединено в некое единство, но имеет строгую субординацию, то есть, как бы «поручения», к необходимой функциональности. Всё что в данной системе не имеет внутренних «поручений», оно случайно, оно, хоть и условие, но с иным содержанием, не совпадающим с содержательностью данной системы. Действие, возникшее неожиданно в сложившейся системе, иначе как случайным его и ни назовёшь. Так получается?

«Спустившись» мысленно, движимый логикой процесса, до начального вселенского условия, оказалось, что за ним не было никаких условий, а полное отсутствие какого бы то ни было присутствия, это всегда пустота, абсолютный нуль. Относительно Вселенной, это была вселенская Пустота, Абсолютный нуль Вселенной. Вселенская пустота не имеет пространственного измерения, где как у любого кольца, начало и его конец совмещаются в одной точке. Вселенская Пустота не кольцо, она просто не имеет, каких бы то ни было, выразительных признаков начальности, как и состояния

конечности. Её проявление обусловлено начальностью случайно сформировавшегося микрохимического образования –прима-николь. Его появление завершило этап беспредметности Вселенной, который знаменовал появление Вместилища, которое приходило на смену бескрайней, бесконечно мрачной Пустоте. Начальная форма Вселенной, как Мира в целом, это – Пустота! Это был Абсолютный нуль *предметности, условий и обусловленности*. Предметность во вселенской Пустоте была заявлена бесконечно малым химическим образованием прима-николь. Оно становилось выражением проявления и условия, и обусловленности, то есть началом строительства Вселенной. С их появлением складывается условие-обусловленный принцип, теория которого сводится к тому, что ничего не возникает раньше, чем сложатся условия и обусловленность, возникающие и функционирующие самопроизвольно. Для успешного бытия Человека, они необходимо должны быть управляемы получаемыми для этого знаниями.

Знания для Человека, о чём говорит история его возникновения, не только исключительные условия, но и средство, способ и возможность его бытия.

Человек, как часть вселенского развития в условиях Земли, возник в силу действия закона самовозникновения, но случайно, в силу ряда сложившихся обстоятельств, условий и обусловленности.

Дело в том, необходимо иметь здесь в виду, что с появлением того первоначального микрохимического образования, как при открывшихся шлюзах, буквально хлынул ряд законов: закон изменения вообще (движение), направленного изменения (развитие), законы укрупнения, усложнения, совершенствования, соответствия, гравитации (притяжение) и т. д., до появления того, что может изменяться (химическое образование), находившиеся до этого в потенциальном состоянии. Реальность действия этих и других законов протекала (протекает постоянно!), на фоне универсальных законов и закономерностей, как-то: случайности, условия, возможности, необходимости, обусловленности (как возможной необходимости), возникающей действительности и т.д. и т.п.

Долго ли, медленно ли, но химическое образование, разбудившее вселенскую Пустоту (тогдашний Мир в целом), достигает состояний, теперь уже во Вместилище: вещества, плазмы, поля, проходя этапы укрупнения, микро организации, а затем и электронно-протонного, атомно-молекулярного состояний, и т.д. С появлением вселенского вещества законы укрупнения, совершенствования,

случайности, условия и т.д. продолжают действовать, как и все другие, а вместе с ними физико-механические, диалектические и т.п., собственно, все они, а в целом и не только они, могли формировать взрывы и разрушения (складываются условия), обновления и т.д., и т.п., и тоже при складывающихся условиях. Однако, не будем забывать, что в начале было микрохимическое образование, а затем уже всё остальное, с его взрывами, плотностями и прочими проявлениями.

В этом бесконечном созидательном процессе было суждено появиться и Земле – планете, с особенностями, заключённости её в газовый кокон (атмосфера), сыгравший не последнюю роль не только в её возникновении, но становлении и развитии. Здесь наряду с геологизированными процессами, когда химические элементы удерживаются друг с другом посредством «склеивания» могли сложиться условия для появления биологических процессов на основе белка, которые протекали в химических реакциях, преодолевших момент «склеивания», как способ бытия геологических структур на основе гравитации.

То, что геологическое в определенных условиях могло «переродиться» в биологическое и обратно в геологическое, в частности в условиях Земли, это факт. Но происходит процесс распада биологического до состояния не связанных реакцией химических элементов, это тоже факт. Однако, процесс биологического «распада» протекает ведь, по сути, на наших глазах. То, естественно, прямой процесс, когда в недрах геологической субстанциональности начиналось «перерождение» в биологические состояния был по времени, выражающем десятки, сотни миллионов, а может и миллиардов лет. Но главное в другом, этот процесс был, он – есть!

Тенденция возникновения биологических образований, в бесконечном разнообразии растительной и животной организации, привела к такому её состоянию, когда в среде, подчеркну, высокоорганизованных животных, в одной из ветвей животного развития, случайно произошёл информационный сбой, нарушивший внутреннюю связь с Природой. Дитя этого «сбоя», для обеспечения своей жизни, обыкновенного жизнуществования, получило предпосылку к обращению к Природе извне. Данное существо, со «сломанной» информационной связью на внутренний контакт с Природой, как это наблюдается у любых других биологических систем различной степени сложности и организации, было тем прачеловеком, из которого впоследствии сформировался подлинный Человек. Этому

процессу способствовали три сопутствующие предпосылки, выросшие в три, (ставшие неотъемлемыми), потребности.

Первая--это потребность преобразовательного отношения к окружающей среде при помощи «подручных» материалов, делаая её пригодной для обеспечения своей жизни; вторая – связана с усвоением новых привычек, действий и иного, не традиционного поведения, которые способствовали бы тоже -- жизнеобеспечению; третья – выростала из динамирующей аналитики, которая «стояла» на страже охраны жизни в условиях возникающей экстремальности.

Становясь базовыми для формирования последующих условий развития прачеловека в Человека разумного, *эти потребности* никуда не уходили из Человека, *а делали* его созидающим, творящим, усваивающим знания и развивающим свои способности, стремясь к профессионализму, мыслящим целеполагательно и целенаправленно.

Не случился бы тот непредвиденный, по закону случайности сбой, нарушивший определенность внутренней информационной связи с Природой, не было бы нужды в *установлении внешней связи* Человека с Природой. На этом основании Человек получил, прежде всего, возможность выхода «за пределы» пассивной связи с Миром, обретая взамен при этом активную, тем самым получил привилегии н е о б х о д и м о с т и выбора, а так же получения знаний, становясь всё более и более осведомленным для своей жизни. Пуповина диктата вселенско-земной обусловленности оборвана! Животная самообусловленность уходит в прошлое. Человек, получив возможность выбора и его необходимость, становился представленным самому себе, а вместе с тем, противостоящим вселенско-природной стихийности. Но к ней у Человека образовался подход, который заложен в человеческих знаниях, *сканирующих природно-вселенские закономерности, законы и принципы*. Их познание открывает Человеку многие тайны Вселенной, Природы и Социокультурного космоса (детище Человека), который (Социокультурный космос) развивается и функционирует тоже стихийно, согласно вселенской стихийности и самопроизвольной необходимости.

От сюда для человечества складываются различные угрозы. Одна -астероидное «бомбардирование» со стороны вселенского космоса (Тунгусский метеорит, Челябинский, далее возможны не только другие, но и многие). Не менее определенное «бомбардирование» может осуществляться со стороны Социокультурного космоса, где «бомбы» могут быть в виде «сгустков» зла, «гонки вооружения», «экономических» и «информационных войн»

и т.п. Мало ли можно придумать названий. Одно, несомненно, когда з л о наберет силу наводнения, спасение может выйти за пределы возможного, а если «наводнение зла» дотянется до ядерных кнопок, последствия окажутся непредсказуемыми(!)

Теперь коронавирусу-19 спутал многие карты. Одни считают, что его запустил Человек, с целью регулирования человеконаселения нашей Планеты. Другие в его появлении видят акт самопроизвольной необходимости. Может быть и одно, и другое. Несомненно однако то, что если он продукт и «человеческих рук», то распространение самопроизвольно необходимое, в силу складывающихся для него

у с л о в и й. Но условия распространения коронавируса не предсказуемы. И вполне могут не посчитаться не только со своими «авторами», но и с их бизнесом, покоящимся на бесчисленных смертях. Его преодоление, конечно, может лежать в русле развития необходимых для этого з н а н и й. И чем больше их будет получено, и достаточно надёжных, и основательных о коронавирусе-19, тем вероятность управления им возрастёт. Однако, здесь необходимо исключительное единство, объединяющее, и знания, и морально-нравственное и добровольное начала. Ибо стрелка компаса успеха может лежать только здесь

Ведь, человечество пришло в сегодняшний день посредством доминанты добра, то *противоастероидные, противоядерные*, против любого, просто говоря, «чванства», действия успешно могут осуществляться только на основе глубоких знаний, профессионализма, добровольных и морально-нравственных начал. Других рецептов у человечества нет, если оно хочет стремиться к тому, чтобы было у него завтра.

Подчеркну «секрет пророка»: что именно это привело всех нас в день сегодняшний, через тернии многих зол. Подумаем об этом... Подумаем, между тем, и о критериях, по которым могут производиться оценки теоретических знаний и практических результатов на их основе. Известно, что природно-земные и социо-культурные процессы, как и подчёркивалось выше, имеют тенденцию самопроизвольного развития. Вопреки этому, человеческое бытие протекает в условиях постоянной необходимости контролировать *естественные процессы*, хотя бы и нашествие вирусной лихорадки 2019-2020гг., которые входят в *противоречие* с жизненными процессами людей, что ведёт к важности и необходимости *условий* по сохранению их жизни и здоровья. Коронавирус-19, надо полагать, не последнее «изобретение» Природы, о чём твёрдо нужно помнить и не забывать.

Для достижения цели, при решении этих задач, человечество использует научно-теоретические и философские знания и практические результаты, которые оно получает на их основе.

Человеческие знания и практические результаты на их базе, выступают для людей, как мы заметили, определяющим условием их жизнестойкости. Однако, получаемые знания, и практические их результаты, имеют свои закономерности по осмыслению тех или иных связей и отношений, которые могут выступать как *частные, общие и всеобщие*, которые невозможно исключить при их познании.

Для постижения частных *связей* (законы) и *отношений* (закономерности) давно сложилось то, что применяют *научно-теоретические приёмы*, а для осмысления общих, всеобщих связей и отношений *философско-логическую методологию*.

При этом вырастают крайне необходимые требования, которым должны отвечать *человеческие знания и практическое их воплощение*.

Во-первых, получаемое новое знание призвано быть глубоко научным и философски обоснованным, служило бы выявлению частных, общих (всеобщих) законов, и закономерностей с необходимой ориентацией на ведущую роль всеобщих связей и всеобщих отношений. Ведь любое наше конструкторское, технологическое или экономическое решение подчинено не только тем закономерностям и законам, которые мы при этом использовали, рассчитали и т.п., но и всеобщим связям и отношениям, которым мы, скажем, не придали значение, не учли или грубо проигнорировали их. Они, обладая всеобщим характером, "напоминают" нам о своём существовании, как только к тому сложатся условия. Мы часто "прячемся" за "человеческий фактор". А ведь не всегда это он, а скорее, всеобщие как связи, так и отношения, которые *проявили себя за гранью наших знаний* и практических решений, сработали не в нашу пользу и нанесли непоправимый вред, который привёл к гибели людей. По большому счёту, ведь каждый в ответе за другого, за его безопасность. А гибель может происходить и по причине отсутствия необходимых и в нужном объёме знаний.

Во-вторых, получаемые научно-теоретические и философские знания должны в обязательном порядке удовлетворять требованиям новизны, оригинальности и неповторимости, создавая условия к *прорывным* знаниям и *прорывным* технологиям, открывающим путь к конкурентоспособности продукции не только на внутреннем, но и на широком в н е ш н е м рынке.

В-третьих, исключительная необходимость дальнейшего погружения в природные закономерности, что связано не с проблемой освоения Природы, а с не совершенными для этого знаниями, *предполагает важность* постоянного их *качественного роста*, повышения их *надёжности*, *снижающих экологическую напряжённость*.

В-четвёртых, научно-теоретические знания с необходимостью обязаны быть *нацеленными* на высокий практический результат, на их востребованность, долгосрочность и надёжность, подтверждаемые практикой. Ворвавшийся коронавирус-19, продемонстрировал не только нашу практическую, но в первую очередь теоретическую несостоятельность, особенно на начальных этапах его внедрения в человеческую жизнь. Человечество неплохо научилось тому, чтобы уничтожать друг друга. Но чтобы уметь бороться по-настоящему за жизнь, за обеспечение сохранения своего здоровья, ставя их во главу угла, для него, оказалось проблематичным. Как ни согласиться с коронавирусом-19, что боеголовки не лучшее средство самосохранения человечества. Человечеству есть на чем подумать!

В-пятых, фактором парадигмальности научных, теоретических и философских знаний может являться то, насколько они способны и как долго, могут удовлетворять теоретические и практические потребности людей.

В-шестых, теоретические знания не должны быть дорогостоящими, при переходе в плоскость практической реализации, как и в фазе теоретического их состояния.

В-седьмых, истинная надёжность, высота и глубина теоретических знаний в разработке безотходных технологий, в получении практических материалов, с которыми легко бы управлялась Природа, естественно утилизировала бы она, не в пример разнообразным пластикам упаковочной направленности, поглощающим жизненное пространство Планеты.

В-восьмых, теоретические знания любых областей применения, должны преследовать экономический рост страны, повышение благосостояния народа, улучшение качества его жизни.

В-девятым, несбыточная идея переселения земель на другие планеты, в другие галактики расхолаживает людей всей Земли в отношении к своей голубой Планете, порождает у них рвачество, настроение "после нас хоть потоп" и т.д., что сказывается на не экономном расходовании полезных земных ископаемых. В этих целях,

по меньшей мере, может быть два важных момента: а) научно-теоретическое обоснование по разработке технологий *более эффективного извлечения* из недр полезных ископаемых; б) получение значительно более высокого результата при переработке сырьевых запасов и снижение процента при этом, уходящего в отвал. Рачительность, разумность, экономическая обоснованность, политика созидания помогут распорядиться запасами Земли. Вирусные и все иные катастрофы работают не в пользу «переселения». Они не оставляют ни времени, ни возможности «оседлать» несуществующие космические корабли и погрузить на них миллиарды землян, для отправки их на другие планеты или в другие Галактики.

В-десятых, в силу того, что научно-теоретический и практический успехи позволили человечеству открыть атомную, ядерную и нейтронную энергии, сделав себя заложником этих открытий, будущее человечества требует от него постоянного *повышения* морально-нравственной составляющей в этом процессе. Социально-гуманитарное развитие может стать неизбежным, если человечество и его передовая часть: теоретики и философы, сумеют проникнуться идеей *не безразличного отношения* к судьбе дальнейшего своего существования.

Вот некоторые соображения по поводу возможных критериев, для развиваемого людьми знания и практического его использования, *как способов управления* естественными процессами во Вселенной, природно-земных и социально культурных условиях, постоянно противостоящих Человеку.

СЕКЦИЯ № 3

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СИСТЕМЕ
ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ**

Астахов Ю.В.,
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

Надуткина И.Э., Сергеева А.В.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ И КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ**

В современных условиях XXI века в новой России управление кадровым потенциалом на различных уровнях федеральном, региональном и муниципальном приобретает, во-первых, жизненно важное значение в вопросах дальнейшего повышения эффективности стратегического социально-экономического развития и управления (менеджмента) территориями. Во-вторых, становится новой парадигмой развития цивилизованных рыночных отношений, и в-третьих, фактически изменяет вектор дальнейшего совершенствования кадровой политики, который принимает современный характер при одном важнейшем условии, что формирование ее (кадровой политики) будет иметь позитивную тенденцию развития не только сверху (т.е. с федерального, регионального уровней), но и снизу, т.е. с муниципального уровня [1, с.104]. Все это убедительно свидетельствует о роли и значении кадрового потенциала муниципальных образований в выработке общей концепции управления кадрами, направленную на реализацию принятой и актуализированной стратегии устойчивого социально-экономического развития территорий до 2025 года.

Начало всех инновационных перемен в кадровом процессе по нашему мнению - ключевое звено, это муниципальный уровень. В этой связи, не исключено и то, что федеральный центр на основе своей инновационной кадровой политики может инициировать развитие муниципальных образований, мобилизовать все имеющиеся на территориях ресурсы, и в основном кадровые.

В этих условиях, когда осуществляется становление и развитие новой кадровой политики государства российского, переходными мерами ее изменения в лучшую сторону должна стать комплексная, целенаправленная выработанная концепция работы с кадровым корпусом в органах местного самоуправления. Центр может и должен инициировать изменения в кадровом корпусе на местах при активном участии институтов гражданского общества, общероссийского «Народного фронта – за Россию», политических партий, которые в современных условиях фактически становятся субъектами управления всех происходящих процессов, в том числе и кадровых [2, с.39].

Мы считаем, что кадровый потенциал в этой связи рассматривается в широком аспекте, как социальный ресурс муниципальной образования (городского округа, муниципального района, городского и сельского поселения).

Абсолютизация кадровой политики (кадровой работы) в системе государственной службы, отрыв ее от изучения совокупного социального ресурса муниципальных образований региона, и что, по сути, является распространённым явлением в литературном изложении данной проблемы отечественными учеными и практиками, значительно обедняет кадровую политику, сужает ее за счёт исключения из анализа трудовых ресурсов территории. Кадровая политика, по сути отражает закономерности развития процессов, их зависимость от характера и уровня общественно-политического и экономического строя [3, с.17].

В результате кадровая политика, построенная на таких принципах и подходах, как известно, уже привела общество к разрушению, стагнации, выдвинув в постсоветский период (последнее десятилетие XX века) управленческие кадры, не состоящих в кадровом резерве и неспособных отвечать на вызовы времени. Отсутствие выверенной, стройной научно обоснованной современной кадровой политики на всех уровнях управления одна из главных причин тех негативных тенденций и явлений, которые имели место в развитии рыночных преобразованиях в новой России в прошлом веке.

Публикаций российских ученых и практиков по актуальным проблемам кадрового потенциала современного общества, вопросам государственной, региональной и муниципальной кадровой политике, как известно много, вместе с тем это не свидетельствует об их практической отдаче, да и само понятие «кадровой политики», «концепция кадровой политики» в области муниципального управления нуждается в совершенствовании и модернизации.

В этой связи нельзя забывать, что наше современное общество и состоит из местных сообществ (муниципальных образований), которые являются первичными формами его социальной организации экономической, социально-политической, духовной, поселенческой. Именно на этом низовом уровне и не на пирамиде законодательной, представительной и исполнительно-распорядительной власти, начинаются все жизненно важные процессы: происходит социализация личности, закладываются основы ее убеждений и гражданственности, патриотизма, профессиональных и нравственных качеств, словом происходит развитие и капитализация человеческого потенциала. Поэтому как мы полагаем, важно понять местное сообщество и рассматривать его как целостное явление, следовательно, как полнокровный объект и субъект российской общенациональной кадровой политики.

Известно, что одна из функций местного сообщества является социализация личности. И если все институты местного сообщества (семья, детский сад, школа, ВУЗ, сельский ДК, библиотека, спортзал, коллектив предприятия или организации различной организационно-правовой формы собственности, общественный сектор, уполномоченный полиции, церковь) реализуют общественные требования к образованию и воспитанию личности то именно здесь и закладываются основы полнокровного и креативного кадрового потенциала всего общества. Поэтому, мы полагаем, что при формировании современной кадровой политики весьма важно учитывать демографические характеристики образа жизни, в том числе национальные, культурные, исторические особенности, традиции и уклад жизни населения, которое проживает на конкретной территории. Большое значение в данном аспекте имеют географические, административные, экономические и информационные границы местного сообщества. Так, к примеру, в одних поселениях, районах специалитеты с высшим профессиональным образованием с удовольствием селятся на постоянное место жительства (ПМЖ), устраиваются работать, а из других, наоборот, уезжают в города, за границу, тем самым уменьшая кадровый человеческий потенциал местного сообщества.

По мнению ряда ученых социологов и экономистов, изучающих данные демографические проблемы – причин тому много. Но одна из главных составляющих состоит в том, что все еще не определена модель наиболее социально-эффективной и конкурентоспособной стратегии социально-экономического развития территории, которая бы

максимально полно и комплексно использовала все имеющиеся ресурсы. В этом контексте мы солидарны с профессором В.И. Патрушевым о том, что положение местного общества в современных условиях XXI века в новой инновационной системе межрегиональных социально-экономических связей, привлечения инвестиций, информационных потоков и социальных коммуникаций различной мере определяют кадровый потенциал.

Общеизвестно, что все городские округа и территории новой России имеют свою траекторию стратегии социально-экономического развития, при этом рельефно занимают свою «нишу» в межрегиональных и трансрегиональных связях и обмене, и в конечном итоге имеют свой инвестиционный климат и профиль. Идентифицировать эти особенности, выбрать наиболее приемлемую и оптимальную, с точки зрения ресурсов и интересов сообщества, стратегию социально-экономического развития в сочетании с региональными стратегиями - таковы основополагающие задачи муниципальной кадровой политики. Однако эти задачи для реализации на муниципальном уровне сложны и неоднозначны, ибо территориально устройство весьма ассиметрично, производительные силы размещены, как правило, неравномерно социальная среда очень неоднородна, да и численность населения городов и районов различная [4].

Различен и уровень стратегического социально-экономического развития местных сообществ относительно благополучия, среднего уровня развития, дотационные и депрессивные. К примеру, по показателю прибыльности (убыточности) предприятий различной организационно-правовой формы собственности местные сообщества отличаются в десятки раз. А социальное пространство ассиметрично не только по критериям уровням социально-экономического развития, но и по другим факторам и критериям: природоресурсным, конфессиональным и социальным.

Например, по этническому и конфессиональному факторам выделяют районы, как с рассеянным, так и компактным проживанием этносов, районы, являющиеся активными контактными зонами, ставшие естественными центрами миграционных потоков.

По демографическому фактору выделяют территории с явно выраженной и устойчивой тенденцией депопуляции населения.

Ассиметричность промышленно-транспортного освоения местных ресурсов, неравномерность развития городов и районов определяют соответствующую неравномерность в размещении

населения, порождают пространственную диспропорцию в степени урбанизации и обеспеченности населения услугами современной социальной инфраструктуры.

Отсюда возрастает роль и значение кадровой политики, которая согласуется с позицией А.И. Турчинова в том, что кадровая политика «...призвана обеспечить: регулирование процессов формирования и востребованности кадрового потенциала страны; защиту граждан, общества и государства от непрофессионализма, кумовства, протекционизма, коррупционных схем [5, с.23].

Вместе с тем, мы полагаем, что муниципальная кадровая политика, прежде всего, должна касаться жизнедеятельности людей их жизнеобеспечения. Она должна затрагивать как ОМС, так и все сферы жизнедеятельности местного сообществами экономику, социальную среду, культуру, спорт, молодежную политику и управления.

Итак, исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что муниципальная кадровая политика на современном этапе XXI века по существу является главным инструментом продуктивного использования конкретных ресурсов той или иной территории. Она в полной мере должна учитывать то, что факторы местоположения, которые раньше привязывали экономическую деятельность к определенной территории, в настоящее время утрачивают свою роль ввиду дальнейшего развития электронных систем связи и социальных сетей. Города, другие муниципальные образования, все более активно включающиеся в межрегиональные и национальные связи и коммуникации, маркетинговые сети, инвестиционные потоки, имеет сегодня бесспорное преимущество перед другими территориями.

Литература

1. Астахов Ю.В. Кадровое обеспечение устойчивого развития муниципальных образований в первом и втором десятилетиях XXI века: Монография / Ю.В. Астахов. - Белгород: ООО «Эпицентр». 2005.
2. Астахов Ю.В., Патрушев В.И., Муниципальная кадровая политика: теория, методология, технология.: Монография / Ю.В. Астахов, В.И. Патрушев. Белгород - Москва: Бел. обл. тип. 2014.
3. Государственная кадровая политика: концептуальные основы, приоритеты, технологии реализации. М., 1996.
4. Патрушев В.И. Основы общей теории социальных технологий. М.: Изд-во ИКАФ. 2008.

5. Турчинов А.И. Человеческий капитал как фактор кадровой безопасности государства и общества// Научно-практический семинар «Человеческий капитал». 2016. № 9 (45) 212.

**Балицкий Д.А.
Монастырская И.А.
Лагутина И.С.**

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова
г. Белгород, Россия*

КОНЦЕПТ «ВЛАСТЬ–ЗНАНИЕ» В ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМЕ МИШЕЛЯ ФУКО

Современную эпоху определяют как информационную, когда знание приобретает новые формы, трансформирует свою гносеологическую функцию в информацию и в такой форме проникает во все социальные структуры, в том числе и властные. Информационная техника, цифровизация, технологические инновации, глобализация рынка и т.д. трансформируют все структурные составляющие социально-экономических, политических, технических систем, не оставляя в стороне как индивида, так и социальные группы, вместе с тем порождая новые социальные слои, например оверстрат интеллектуалов, который воплощает и материализует современную власть знания.

Актуализируется проблема власти интеллекта и образования, насыщения любого труда интеллектуальным началом, возрастания роли и значения научного знания. Заявленная Ф. Бэконом еще в XVII веке программа «Знание – сила», утверждающая власть знания, становящейся силой в обществе благодаря развитию науки и техники, процессу индустриализации приобретает в информационном обществе новые коннотации, а именно – сращивание знания и власти. При этом понятие власти, принятое в политической философии и социологии, например, у М. Вебера, как возможность, на чем бы она не основывалась, реализовывать собственную волю по отношению к другим, даже вопреки их противодействию [1], коренным образом меняется. Происходит то, что в постструктурализме определяется как «рассеивание» субъективности, уничтожение единичности, индивидуальности можно трактовать по отношению к феномену власти, которая уже не принадлежит тому или иному классу, она идеологически не закреплена, она размывается, переходя из «своей»

специфической локальной, определенной границами сферы, например политической и (или) экономической в социокультурное пространство множественности [4].

Анализ отношений власти, знания, науки, предпринятый в статье, актуализирует новые аспекты этих явлений в информационном обществе и тех проблем, которые возникают с утратой идентичности, различия между ними по причине деструкции самого субъекта.

Концепт «знание-власть» становится едва ли не ключевым в постструктурализме (Ж. Деррида, Ж. Делез, Ф. Гватари, Ю. Кристева, М. Фуко, Ж. Лакан, Р. Барт) и особенно в последнее десятилетие, что связано с усиливающейся критикой науки и рациональных форм, когда «сам смысл науки становится проблематичным». И все более углубляющийся процесс «идентификации интеллекта со всем тем, что враждебно духу, - писали еще в 40-х годах XX века М. Хоркхаймер и Т. Адорно в «Диалектике Просвещения», - самым убедительным образом подтвердился» [10].

В этом вопросе обратимся к исследованиям французского философа Мишеля Фуко. В его работах рассматривается развитие разных форм рациональности (знание), властеотношений и дискурсивных практик. Так же его исследования открыли огромный потенциал для изучения развития политических, правовых, интеллектуальных процессов. В своих работах Мишель Фуко опирается на исследование основы (археологию) формирования политической (правовой) системы в ее глубокой и порой неразличимой связи со знанием, а также ее детальному изучению. Он представил огромное количество практик (философских, юридических, экономических) для изучения властно-правовых отношений и социальных групп. Далеко не во всех работах Фуко фигурирует понятие «власть», тем не менее, по словам мыслителя, власть занимает определяющую роль в его философии: «...даже “Слова и вещи” под своей литературной внешностью, под своим, если угодно, чисто умозрительным обликом выполняют ту же самую задачу, а именно задачу установления различных механизмов власти, существующих внутри самого научного дискурса: какому правилу в определенную эпоху люди обязаны подчиняться, когда желают развивать научный дискурс о жизни, о естественной истории, о политической экономии? Чему необходимо подчиняться, какому принуждению повиноваться и каким образом, переходя от одного дискурса к другому, от образа к образцу, производятся различные воздействия власти? Но в каком случае вся эта связь знания и власти, коль скоро механизмы власти играют главную

роль, на самом деле и составляла сущность того, что я хотел сделать» [7, с. 278]. М. Фуко определяет власть как «многообразие отношений силы, внутренне присущих областям, в которых они существуют, и являющихся конституирующим элементом данных областей; а также те игры, битвы и конфронтации, в ходе которых они трансформируются, усиливаются, переворачиваются» [9, с. 122].

В отличие от классического понимания власти, как разумной, имеющей в качестве основания рациональный принцип принятия политических решений М. Фуко, исходит из эпистемы как иррационального, бессознательного основания власти, которая «рассеяна» повсюду, вырастая из эпистемы, тела субъекта. В генеалогии власти, возвращаясь к Ницше, М. Фуко «возвращает» и субъекта, кончину которого он также констатировал по причине кризиса буржуазной цивилизации с ее идеями Просвещения, гносеологическим оптимизмом и веры в социальный прогресс. Но это не субъект новоевропейской гносеологии, а инкарнированный, эмпирический субъект, чья телесность служит местом разворачивания игр власти и знания. Власть безлична и индифферентна, но именно воля к власти устанавливает отношения господства и подчинения, к которым в той или иной мере могут быть сведены и другие отношения в обществе. Власть опирается на знание и одновременно инициирует его. Власть и знание образуют единый сплав, дополняя и усиливая друг друга: «Необходимо согласиться, что власть и знание непосредственно пронизывают друг друга, что нет отношений власти без установления соответствующего поля знания, нет и знания, которое не предполагало бы и не конституировало бы в то же время отношений власти» [11, р.36]. Без знания власть не может извлечь максимальную пользу, а так же влияние на человека с целью увеличения его потенциала для государства [6]. Что объединяет власть и знание в любом обществе? Этот вопрос дискутировался в философии начиная с античности, в постулировании разных форм правления, создании «идеального государства». В отличие от классиков, которые видели общие черты в знании и власти в характеристике силы-насилия-господства-подчинения, М. Фуко предлагает рассматривать историю как арену смены технологий власти, изменения отношения к телу. Таким образом, тело оказывается вовлеченным в игры власти, которые пронизывают его, манипулируют им, реконструируют его и, в соответствии со своими собственными целями, осуществляют его идентификацию. Все, что присуще телу, сводится к двум «чистым» ощущениям - боли и наслаждению. Именно эти константы определяют

тело, его конфигурацию и назначение. Именно на это основание телесности и акцентирует сувое внимание власть. Тогда в чем видит свою задачу философия? Философ у Фуко как генеалогист, который должен научиться узнавать события истории, ее удары, ее сюрпризы, ее неустойчивые победы, ее поражения, которые все вместе ведут отсчет началам, атакизмам и наследственности. Подобно тому, как следует диагностировать болезни тела, состояния слабости и бодрости, расстройства и сопротивления для того, чтобы судить о том, что есть философский дискурс. История, с ее интенсивностями, непоследовательностями, скрытым неистовством, великими потрясениями – это само тело становления.

Таким образом, Фуко предлагает подходить к вопросу власти через познание тела, «что есть истина» и не с позиции гносеологии, а исходя из естественных законов самого тела. Ибо власть всегда неустойчива, как механизм она бесконечна, но не всеильна. Исходя из этого нужно рассматривать вопрос о власти шире, поскольку философ в своих работах рассматривает власть многогранной, характерную для каждой эпохи и каждого типа общества. Мишель Фуко всегда противопоставляет свое понимание власти тому, что называется «юридической» властью. Сравнивая закон и власть, общество, по мнению философа, приравнивает власть к своеобразному ограничению свободы, это упрощает её понимание и делает неверным.

В работе «Воля к истине – по ту сторону знания и сексуальности» Фуко выдвигает тезис о том, что упрощение подходов к осмыслению природы власти выводит из поля зрения исследователя тонкие властеотношения, которые как капилляры пронизывают тело современного общества: «...Власть не есть нечто, что приобретается, вырывается или делится, нечто такое, что удерживают или отпускают; власть осуществляется из бесчисленных точек и в игре подвижных отношений неравенства...». Эти отношения не ограничивают свободу индивида, наоборот, они создают особые виды деятельности и коммуникации, составляя основу жизни чело века и общества. «Власть повсюду, не потому, что она все охватывает, но потому, что она отовсюду исходит» [8, с. 194]. Эта идея появилась в генеалогический период творчества Мишеля Фуко. Эта идея сильно отличается от представления государственной власти, как и французских экзистенциалистов, так и марксистов. Благодаря разработке нового концепта власти, несмотря на некоторые противоречия в трудах М. Фуко, люди смогли взглянуть на данный феномен с новой точки зрения.

По мнению Фуко, любая государственная власть основывается на опыте прошлых властно-правовых отношений в рамках государства, понимание данного явления возникает лишь в том случае, если изучается история развития этого феномена исторически. Любые правовые институты современности основываются на властно-правовых отношениях, мировых переворотах, политических событий происходящих на протяжении десятков и сотен лет. Фуко считал, что государственно-правовые отношения не могут повторяться циклично, а эволюционируют, но при этом современные правовые практики не могут строиться нуля, а развиваются на основе прошлых эпох. Из этого следует, что практики в области властных отношений влияют на современные решения индивидуума [3, с. 44].

Другая составляющая концепции власти – внеэкономические и внеклассовые явления. По мнению М. Фуко власть является полноценным механизмом взаимодействия государства и общества, а не результатом отдельных институтов. Поэтому он подвергает критике политические системы как правых, так левых. В понимании М. Фуко власть невозможно сравнивать с общепринятыми понятиями закона и государства, скорее она является стратегией принятой обществом в данный момент времени, она есть событие. Таким образом, философ утверждает идею о первородстве власти, а государство является её конечным продуктом. Это происходит из-за взаимодействия множества институтов и социальных полей, которые образуют определяемую Фуко «микрофизику власти». Изучение метафизики власти предполагает не ее достояние, а стратегическое, манёвренное явление. То есть она не даёт какие-либо привилегии субъекту, то есть никто не может ей обладать, а она в свою очередь обладает всем, воздействуя на тактику и мышление [2, с. 14].

Одной из основных характеристик власти является субординация. Опираясь на нее государственная власть представляется в виде иерархии, верхушка в этом случае воздействует на субъекты, находящиеся в более низком положении. Но стоит вспомнить Марксистскую теорию и социализм, где власть находится у собственников производства и трудового класса соответственно. Другой особенностью власти является её принадлежность. Если в политэкономии у К.Маркса власть находится у буржуазии, а в либерализме под властью подразумевается народ, то у М. Фуко власть гетерогенна, то есть речь идет о ее множественности. Её реализация в данном случае является стратегией, а основной особенностью выступает не единичность, а множественность. Также следует

выделить такую особенность – локализация власти. Считается, что власть принадлежит государственным органам и учреждениям, которыми она и реализуется. Как уже было отмечено, власть не гомогенна, отсюда следует, что в чистом виде власть не обладает репрессивностью. Государство и есть продукт микрофизики власти, для понимания данного феномена было введено понятие «дисциплинарная власть». Её проявление наблюдается в университетах, школах, больницах и тюрьмах. Главной задачей этих учреждений является поглощение индивида коллективом, путем подчинение индивидуальной воли общим интересам [5, с. 40].

Таким образом, основной метод М. Фуко реализуется на изучении форм господства над обществом и человеком. В понятии власть нет ярко выраженного субъекта и объекта, «это значит, что в основании отношений власти в качестве всеобщей матрицы не существует никакой бинарной и глобальной оппозиции между господствующими и теми, над кем господствуют». Поэтому основоположниками власти являются деятельность человека и его образ мыслей, а не правитель, органы власти или народ. Для М. Фуко термин «власть» не несет описывающий характер, а является диагностическим. Государственная власть основывается на единой стратегии, образованной от множества взаимоотношений (правовых, политических, социальных и др.). Мишель Фуко разработал методы изучения данного явления путем критики современной реальности потребительского общества и государства с тоталитарным политическим режимом. Так же в некоторых странах государство заботится о своих гражданах лишь до момента, когда они перестают приносить пользу государству, Фуко говорит, что данное «социальное государство» всегда будет проникать в сферы деятельности человека, тем самым господствуя над ним. Потребительское общество всеобщего благосостояния стирает грань между общественной и государственной властью. Фуко заявлял, что не революция, не социально-экономическая эволюция не может уничтожить власть, её возможно только изменить, но это в силах только интеллектуалам, поскольку они обладают знанием, поскольку только они могут оценить проблематику предыдущей власти и направить ресурсы на исправление ситуации. В современности, интеллектуал может изменять власть, не находясь во главе государственного аппарата, политики все чаще окружают себя командой профессионалов для консультации тех или иных проблем.

Таким образом, М. Фуко раздвигает рамки понимания власти как государственно-социального явления и указывает на то, что отношение

общества и государственных деятелей не всегда держится на принципе защиты интересов властеимущих.

Литература

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии / Пер. с нем; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина. В 4-х т. Т.1. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 445с.
2. Делёз Ж. Фуко / Пер. с фр. Е.В. Семиной. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1998. 172 с.
3. Доровских В.И. Государственно-правовые взгляды Мишеля Фуко // Дисс. на соис. уч. степени канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 44 с.
4. Ломако Л.Л., Мальцев К.Г. Миф о «рациональном избирателе» и механизмы политической репрезентации: легитимация власти // Экономика. Общество. Человек. Вып. XXXIX. Трансформации и риски современности: междисциплинарные исследования: материалы национальной научно-практической конференции с международным участием /науч. ред. д-р экон. наук, проф. Е.Н. Чинова; Белгородский гос. технолог.ун-т им. В.Г. Шухова; Белгор. регион. отд-е РАЕН. Белгород: Изд-во БГТУ, 2020. Т.2. С.100-104.
5. Сокулер З.А. Знание и власть: наука в обществе модерна. СПб.: РХЕИ, 2001. 240 с.
6. Сокулер З.А. Структура субъективности... о Фуко М. // Цифровая библиотека по философии. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000556/> (дата обращения: 05.03.2015).
7. Фуко М. Власть и знание // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с фр. С.Ч. Офтертаса. Ч. 1: Статьи и интервью, 1970-1984. М.: Праксис, 2002. С. 278-302
8. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / Пер. с фр., комм. и послесл. С. Табачниковой. М.: Касталь, 1996. 448 с.
9. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: AdMarginem, 1999. 480 с.
10. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектике Просвещения. Философские фрагменты / Пер. с нем. М.Кузнецова. М.-СПб.: Медиум, Ювента, 1997. 312 с.
11. Foucault M- Surveiller et pumr. Naissance de la prison. - P.: Gallimard, 1975.

Бацанова С.В.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ЦИФРОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ ГРАЖДАН ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Цифровые технологии разительно изменили современную социальную и политическую жизнь. Разговор о влиянии цифровых технологий на общество – модная тема для социальных наук и публичных дискуссий. Социальный порядок находится в прямой зависимости от технологического прогресса. Под воздействием технических устройств и программных алгоритмов меняются многие повседневные практики, структура общения и трудовой деятельности, представления о «нормальной» скорости взаимодействия.

Все это требует обстоятельного осмысления и формирования новой междисциплинарной методологии для ответа на вопрос «что происходит на пересечении собственно социальных и технологических изменений?». [7, с. 179] Однозначного ответа здесь быть не может, но необходимо представить рамки проблемного поля.

Несмотря на увеличение возможности доступа к разнообразной информации, пришедшее с цифровыми технологиями, сегодня мы можем наблюдать новый вид социальной дискриминации – цифровой. Как и всякое неравенство, существующее в обществе, цифровое неравенство имеет социальную и экономическую основу.

Один из пионеров исследования проблемы Я. ван Дейк определяет её как «цифровой разрыв» и разрабатывает его модель:

– категориальные неравенства, которые включают в себя персональные (возраст, пол, этничность, уровень интеллектуального развития, личностные особенности, состояние здоровья) и позиционные (профессия, образование, семейное положение, социальный статус, регион проживания), влияют на неравное распределение ресурсов; – неравное распределение ресурсов влияет на неравный доступ к цифровым технологиям;

– неравный доступ к цифровым технологиям зависит и от специфики этих технологий;

– следствием неравного доступа к цифровым технологиям становится различный уровень участия граждан в общественной жизни;

– неравное участие в жизни общества влияет на усиление категориальных неравенств и становится причиной неравного распределения ресурсов». [4, с. 160]

Цифровой разрыв быстро становится насущной социальной проблемой. С одной стороны, часть граждан, не использующих цифровые технологии, автоматически поражается в правах и исключается из активной социальной жизни, становясь заведомо дискриминируемой группой, с другой, общественный контроль над поведением этих граждан тоже усложняется.

Использование цифровых технологий в современном обществе – необходимый навык, обеспечивающий взаимодействие гражданина и государственных структур. По данным отчета о состоянии цифровой сферы Digital 2020 «России количество интернет-пользователей ... составило 118 миллионов. Это значит, что интернетом пользуются 81% россиян». [9]

Однако, для оценки цифрового разрыва важна ещё одна цифра – количество пользователей портала Госуслуги, по данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации только составило 56 млн. человек пользовались порталом в 2020 году, при этом «по состоянию на декабрь 2020 года на Госуслугах было зарегистрировано почти 130 млн. пользователей, из которых 75 млн. имеют подтвержденную учетную запись».[10] Таким образом, из 114,1млн. граждан старше 18 лет, 39,1 млн. не имеют доступ к portalу, упрощающему получение документов и справок.

По данным проекта WEB-Index уровень включенности населения в пользование интернет – технологиями таков: «среди более молодого населения (до 44 лет) в 2020 году превысило 90%, а среди самых молодых россиян (12-24 лет) приблизилось к 100%. В группе населения 45-54 лет интернетом хотя бы раз в месяц пользовались 84,2% россиян, а среди самых старших жителей страны (55+ лет) в интернет выходит только половина – 49,7%». [8, с.28]

Таким образом, мы видим закономерность: с увеличением возраста снижается процент пользователей сети Интернет и владение навыками пользования цифровыми технологиями. Граждане не пользующиеся электронными государственными услугами, редко заходящие в сеть автоматически исключаются из числа активных граждан, находящихся в диалоге с органами власти.

Современное государство сложно представить без постоянного повышения степени открытости управления. Активный диалог между властью и избирателями стал неотъемлемой частью публичной

политики. Со стороны граждан все больше зреет запрос на хорошо организованные институты взаимодействия. Традиционный формат общения через письма с приходом цифровых технологий отошел на второй план.

Скорость обмена информацией вместе с неизбежной дифференциацией общества на тех, кто владеет технологиями, и тех, кто предпочитает экрану бумагу, создают интересный вариант дискриминации, замечаемый немногими. На первый взгляд практически каждый может использовать электронные гаджеты, приложив к этому минимальные усилия. На деле мы попадаем в ловушку хорошо описанную Л.М. Буджолд в романе «Барраряр»:

«– Не иметь комм – самый низкий уровень жизни, который ты можешь себе представить?

– Это же первая статья конституции. «Доступ к информации не может быть ограничен».

– Корделия... Эти люди, по сути дела, лишены доступа к пище, одежде и жилью.»[2, с.100]

Значительная часть россиян, не пользующаяся цифровыми услугами, имеет категориальные неравенства, не позволяющие им владеть гаджетами и использовать их постоянно, в соответствии со своими потребностями. Они не могут не только получить в облегченной форме государственные услуги, но и участвовать в общественном диалоге, напрямую писать представителям органов власти и иметь достоверную информацию.

Во время пандемии вопрос о цифровой дискриминации встал очень остро, и его обсуждению было посвящено довольно много экранного и эфирного времени. Но на деле наибольшую проблему цифровая дискриминация представляет в сфере публичной политик и общения между гражданами и органами исполнительной власти.

В постиндустриальном обществе цифровизация и использование программных алгоритмов становятся причиной дегуманизации общественного пространства. «Медиаобщество, используя современные информационные технологии, формирует политическую повестку дня и создает мифологемы в политическом и правовом сознании не только рядовых граждан, но и институтов власти». [4, с. 21]

Проблема цифровой медиакратии для избирателей может быть рассмотрена с двух сторон: создание определенного информационного поля, в которое не попадают «ненужные» или «проблемные» с точки зрения алгоритмов, и исключение из информационного поля тех, кто не

имеет доступа к гаджетам. Это позволяет довольно длительное время игнорировать запросы и истинные проблемы граждан, отдавать предпочтение простым и понятным алгоритмам, не учитывающим стремления и интересы большинства.

Неотъемлемой частью процесса цифровизации общества становится цифровая демократия. Многие политические процессы, особенно те, для которых необходим диалог с избирателями, перенесены в виртуальное пространство. Так в Белгородской области нормой стало электронное голосование по вопросам благоустройства территорий и выбору дизайн-проектов новых рекреационных зон. На первый взгляд, это было логичным и современным решением.

Однако если мы внимательно посмотрим на выигравшие проекты, то увидим, что среди них нет расположенных в «старых» кварталах, где большая часть населения 55+. Первыми в рейтинге проектов стали или значимые для всего города места, или же те, где в проект заложены детские площадки. Есть вероятность, что если бы голосование происходило «традиционным» способом, то расклад был бы иным. На избирательных участках активность старшего населения выше, чем у более молодых возрастных групп.

В то же время более активная и владеющая цифровыми технологиями часть населения стремится к участию в общественной жизни через экран своего смартфона. Для нее важными источниками информации и каналами общения становятся аккаунты органов власти и отдельных чиновников в социальных сетях, сайт «Активный горожанин». Именно такой стиль общения становится одобряемым, модным и зачастую единственно возможным.

Для людей, живущих с телефоном в руке, иной образ жизни не представляется возможным. В то же время значительная часть населения все ещё лишена возможности постоянно использовать информационные технологии для включения в социальную и политическую жизнь. Это обусловлено и низким уровнем дохода, и отсутствием навыков обращения с техникой. К сожалению, этот разрыв со временем будет все больше увеличиваться.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровая дискриминация будет усиливаться по мере старения населения. Залогом успешной публичной политики становится сохранение «традиционных» каналов связи, таких как телевидение, прямые линии на радио, личный прием граждан наравне с интенсивным и быстрым виртуальным общением с более молодыми поколениями.

Литература

1. Аудитория интернета в России в 2020 году [Электронный ресурс] // Mediascope. URL: <https://mediascope.net/news/1250827/> (Дата обращения 23.06.2021)
2. Буджолд Л. М. Барраяр. — М.: АСТ, 1996. — 480 с.
3. Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Возможно ли цифровое равенство? (о книге Я. ван Дейка «Цифровой разрыв») // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 158—164. <https://doi.org/10.31857/S013216250009459-7>
4. Кириленко В. П., Алексеев Г.В. Современная демократия и политические лидеры // Управленческое консультирование. 2018. № 7. С. 17—31.
5. Количество граждан, которые воспользовались сервисами единого портала Госуслуг в 2020 году, составило 56 млн человек: [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40942/> (Дата обращения 23.06.2021)
6. Мартыненко Т. С., Добринская Д. Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 171—192. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.1.1807>.
7. Резаев А. В., Стариков В. С., Трегубова Н. Д. Социология в эпоху «искусственной социальности»: поиск новых оснований // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 3—12. <https://doi.org/10.31857/S013216250008489-0>.
8. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат. - М., 2020. 550 с.
9. Сергеева Ю. Вся статистика интернета на 2020 год — цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс] // WebCanape URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (Дата обращения 23.06.2021)
10. Чернышенко: средняя посещаемость портала Госуслуг выросла в 2020 году в 2,5 раза: [Электронный ресурс] // ТАСС. <https://tass.ru/obschestvo/10451425> (Дата обращения 23.06.2021)
11. Шелекета В.О., Ивахнов В.Ю., Копылов С.И. Власть в информационном обществе (в контексте философского анализа теории М. Кастельса) Социально-гуманитарные знания. 2019. № 10. С. 109-116.

Биньковская Л.Н.,
Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г.Шухова,
Алавердян А.Л.
Свободный исследователь,
г. Белгород, Россия

К ВЫЯВЛЕНИЮ ОНТО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОСНОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА КУЛЬТУРЫ: И.Г. ФИХТЕ И Х. ОРТЕГА-И-ГАССЕТ

В книге «Национализм: Пять путей к современности» Л. Гринфельд [4] определяет, что немецкая национальная идентичность *есть* «университетская». Даже не соглашаясь с ее концепцией происхождения и способа формирования национальной идентичности (особенно с выделением значения «рессентимента»), тем не менее приведенное положение заслуживает внимательного рассмотрения и интерпретации (по обстоятельствам, которые мы выясним в процессе изложения). Таким образом, предметом нашего рассмотрения является *связь* между нацией и университетом и выявление *опосредований*, делающих эту связь необходимой.

Определением немецкой национальной идентичности мы обязаны в первую очередь немецким романтикам и И.Г. Фихте [15], имевшему к немецкому романтизму *существенное* отношение. Более того, с именем Фихте связывается первая (в новое время) *концептуализация нации* (мы не называем это *теорией* потому, что у Фихте речь идет скорее о «метафизическом понятии», то есть одновременно *реальном* и *действительном*); отчасти можно согласиться с Гринфельд (и еще Кедури [7], который первым высказался в этом отношении) в том, что Фихте, *определив* немецкую национальную идентичность, является одним из *создателей* немецкой нации.

Фихте определяет нацию через культуру: немецкая культура исключительна и самобытна настолько, насколько *первичным* или *подлинным*, является немецкий язык (он различал «изначальные» и «производные» языки, усматривая в этом различное отношение к «подлинности» и «истинности»). Второй шаг рассуждений Фихте: всякая подлинная культура (она же «первичная») *обнаруживает* и *доказывает* себя в статусе «подлинности» обретением своей собственной формы в *государстве*: суверенное государство, по Фихте,

дает *границу* и *обеспечивает устойчивость*, то есть *действительность* – подлинной культуре (о современном либеральном понимании связи «гражданской нации» и «суверенного народа», противоположном фихтевскому [см. 1; 2]). В «Речах к немецкой нации» Фихте [15] подробно развивает тезисы, которые мы здесь только обозначили, и приходит к выводу, что школой национальной культуры является *университет*, который должен стать преимущественной заботой государства; в свою очередь задачей университета является *образование* в романтическом значении этого понятия: как *образование человечности*, - которая (здесь возможна ссылка не только на романтиков, но в первую очередь на И. Канта, продолжателем и *истинным* интерпретатором учения которого считал себя Фихте), имея в качестве «субстрата» свободного автономного субъекта, обретается только в форме *гражданина*; аналогия почти очевидна; как культура имеет своей формой государство, так и человечность, приведенная образованием в свою форму, является *гражданственностью*. Итак: университет есть место образования *гражданственности*; национальность, культура, государство, университет, таким образом, приведены в *существенную связь*. Разумеется, Фихте далек от того, чтобы «ниспровергать» идею классического университета как «университета разума»; он успел принять участие в знаменитой полемике о «сути университета», в которой участвовали, с одной стороны, Фридрих Прусский, а с другой – И. Кант [5; 6]: уже в конце XVIII века представление «миссии университета» допускало некоторую «двойственность»: «подготовка к знанию» и «образование гражданина», способного *служить государству* и полагающего это своим сознательным долгом как *гражданина* и *культурного человека*, еще не *разъединились*, но их *гармоничность* ставилась под вопрос.

Многочисленные причины, о которых один из авторов пишет в другом месте, привели к «смерти университета в 1890 году» (по Хайдеггеру) [3]. Попытки «реанимировать» его привели, в числе прочего, к концепции «университета культуры», которую определил и отстаивал Ортега-и-Гассет [14]. Он также полагал, что университет является *культурным* и *национальным* центром государства, но указанная нами «существенная связь» (понятий и в действительности) у него трансформируется, причем акцент на культуру, нацию, государство, - при существенном *умалении* «собственных прав» науки и знания («идеи университета»), приводят Ортегу-и-Гассета к выводам, *созвучным современному пониманию* университета, что не может не вызывать удивления: из современного понимания *исключены*

государство, нация и культура, Ортега-и-Гассет полагает, что «миссией университета» является *подготовка специалистов* для государственной и частной *службы*; специалист, он на этом специально настаивает, должен не только «овладеть профессиональными компетенциями», но быть *культурным человеком*, для того, чтобы иметь возможность *свободно ориентироваться в мире*, - только тогда он достигнет успеха в *своей специальности*. Аспект «гражданственности» также присутствует в концепции испанского философа: культура *национальна* и существует в *рамках государства*, являясь одной из его существенных «опор». Напротив, «подготовка к исследованиям» *не является* ни основной, ни (читая Ортегу иногда складывается такое впечатление) даже *необходимой функцией* университетского образования: слишком часто, по ходу своего изложения, он «оговаривается», что «акцент на исследования является нежелательным» и даже препятствует выполнению университетом «своей миссии».

Таким образом, мы «натолкнулись» на интересное и, главное, нуждающееся в *истолковании*, обстоятельство: во-первых, «изъятие» из университета *знания* ведет к последующему «изъятию» других «элементов», составлявших идею университета, то есть, по Хайдеггеру, к «смерти идеи»; во-вторых же, усмотреть *непосредственную связь* между «подготовкой к знанию», «гражданственностью», «государством», «нацией» и «культурой» нам не представляется возможным, - нужно искать *основание*, в котором *осуществлено*: единство или разделение, *действительность* или *отсутствие*, - названных «феноменов». Фихте об этом основании *знал*: это – *субъект* и способы его *свободного самоопределения*; после немецкой классической философии об этом *знал* только Хайдеггер, и *больше никто*. Очевидно, что, и помимо университета, *новоевропейское суверенное государство-нация – исчезает* [11], нация «десубстанциализируется», то есть становится (если это, конечно, так) «гражданской ассоциацией» [10], и *нисколько не «культурной»*, но *политической нацией* [8], которая *конструируется* [9], а университет превращается в фабрику по производству человеческого капитала [12; 13]. Однако продолжение – выходит за рамки поставленной нами задачи.

Литература

1. Алавердян А.Л., Мальцев К.Г. «Гражданская нация» и суверенный народ: исследование необходимости национальной формы

политического единства // Гуманитарные и социально-экономические науки, 2020. № 5 (114). С. 24-31.

2. Алавердян А.Л., Мальцев К.Г. Социолого-исторический дискурс нации: метод и структура // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, 2020. № 4 (208). С. 4-14.

3. Биньковская Л.Н., Мальцев К.Г. Странная «смерть университета»: опыт философской интерпретации // Общество: философия, история, культура, 2021. № 4. С. 21-26.

4. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2012. 528 с.

5. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? / И. Кант/ Сочинения в 8-ми тт., Т. 8, М.: Чоро, 1994. С. 29-38

6. Кант И. Спор факультетов / И. Кант/ Сочинения в 8-ми тт., Т. 7, М.: Чоро, 1994. С. 57-136.

7. Кедури Э. Национализм. СПб.: Алетейя, 2010. 136 с.

8. Ломако Л.Л., Мальцев К.Г. Категоризация, фреймирование, дискурсивная формация: к вопросу о способах интерпретации нации и национального в горизонте порядка суверенных наций-государств // Kant. 2020. № 3 (36). С. 145-156.

9. Ломако Л.Л., Мальцев К.Г. Модернистский и конструктивистский способы концептуализации нации и национализма: сопоставительный анализ // Социально-гуманитарные знания, 2020. № 3. С. 273-291.

10. Мальцев К.Г., Алавердян А.Л. Современная политическая философия и «миф нации» К. Хюбнера // Евразийский юридический журнал, 2020. № 10 (149). С. 472-476.

11. Мальцев К.Г., Ломако Л.Л. Кризис государства-нации как проблема социально-политической философии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2020. № 1. С. 55-64.

12. Мальцев К.Г., Мальцева А.В. «Человеческий капитал» как концепт биополитики: опыт философского истолкования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 5. С. 242-252.

13. Мальцев К.Г., Мальцева А.В. Цифровизация и «цифровой фетишизм»: предвидения в бытийно-историческом мышлении М. Хайдеггера // Человек. Культура. Образование. 2020. № 4 (38). С. 46-58.

14. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. Минск: БГУ, 2005.

104 с.

15. Фихте И. Г. Речи к немецкой нации. СПб.: Наука, 2009. 350

Ломако Л.Л., Мальцев К.Г.
*Белгородский государственный технологический
 университет им. В.Г. Шухова,
 г. Белгород, Россия*

«НОВАЯ ВОЙНА» КАК БИОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Концепт «новой войны» сложился к началу нашего тысячелетия; на протяжении двух десятков лет до этого специалисты в области политологии, социологии, военного дела, отчасти даже философы прилагали усилия, направленные на переосмысление «реальности войны», которая, по общему мнению, стала *другой*, чем была «классическая война», как она описывалась, например, Клаузевицем [11]. В центре внимания были, во-первых, изменение способов ведения войны и используемых средств (с учетом технического прогресса в вооружениях); во-вторых, явное переопределение целей войны и ее «сторон/участников»; в-третьих, характер военного насилия и связанная с этим *невозможность* больше мыслить войну как «продолжение политики». М. ван Кревельд [12] еще в начале 90-х годов XX века указывал, что, за пределами Европы, война так никогда и не стала «делом суверенов», но всегда носила черты скорее партизанской/гражданской войны в искусственных границах послеколониальных государств (которые и государствами можно назвать лишь с большой натяжкой) и *поверх* таких («условных») границ; Ф. Хоффман [26] пишет о «гибридной войне», М. Шоу [28] – о «вырожденной войне», Д. Мюллер [27] – об «обломках войны»; Г. Мюнклер [20] и Э. Люттвак [15], – обращают специальное внимание на то, что это – *асимметричная война*; наконец, М. Калдор [10] вводит «обобщающее определение» *новой войны*. С другой стороны, Х. Хофмайстер [24] рассуждает о современной войне как о «бессилии политики»; раньше него, Р. Арон [5] пишет о новых «реалиях ядерного века» и ограничениях, которые вынуждают в этой связи воздерживаться от «прямых военных столкновений» именно тех, кто *способен* вести войну (они теперь ядерные державы). Тем не менее, война не перестала быть *действительностью*, которую следует *объяснить* и *истолковать*: разные познавательные процедуры, нацеленные на выяснение *разных вопросов*, – но любое объяснение

(научное) имеет значение лишь в горизонте истолкования (философского), – названную взаимосвязь мы и ставим целью продемонстрировать в данной статье.

Первое. Перечислим, что было установлено в процессе объективного, то есть научного, рассмотрения относительно изменения характера современной войны; исключим при этом то, что связано с изменением используемых вооружений, как специальный вопрос, имеющий к политологическому анализу лишь опосредованное отношение. Итак: современная война не является войной суверенов/суверенных государств, – но либо следствием блокового противостояния, когда собственно военные действия происходят/выносятся «на периферию» для того, чтобы исключить «прямое столкновение»; либо война есть *асимметричная* в том смысле, что вооруженным силам *государства/империи* противостоят *группы вооруженных партизан/террористов*; либо, наконец, война есть «хаотическое столкновение» разнородных вооруженных групп, ни одна из которых *не представляет* государство (ситуация, по Кревельду, существующая в Африке южнее Сахары), – так называемые «прокси-войны» с одной стороны, и партизанские/террористические войны – с другой. В любом случае такая война – *асимметричная война*. Далее. Война «вписывается» обычно в горизонт глобального политического порядка: господствующая в общественном сознании *либеральная метафизика* представляет *современность* как существование глобальную (Хайдеггер [21] говорил о необходимости «планетаризма» как формы современности, например, еще в начале 30-х годов XX века); такая война представляется не только как асимметричная, но как «внутренняя» (Калдор специально настаивает на невозможности различения «внутреннего» и «внешнего»), как *справедливая* со стороны «мирового сообщества» и *преступная* со стороны его противников, – то есть война *по сути* есть *полицейская операция* для «умиротворения» и «восстановление порядка». Следующее. Война ведется *до победы* и не предполагает *заключения мира*: противная сторона, объявленная *преступной*, не рассматривается как «законный враг», с которым можно вести переговоры о мире, но только, по факту» – о перемирии, разновидностью которого является «замораживание вооруженного конфликта». Таким образом, «новая война» представляется как справедливая внутренняя война – полицейская операция, разворачивающаяся *внутри* глобального порядка; все возможные вооруженные столкновения рассматриваются и расцениваются в этой перспективе, – война не мыслится больше как «законное право»

суверенов по выяснению «отношения сил» и, каждый раз, установлению *после* нового международного порядка, который *сменился* современным глобальным порядком (даже «классические государства»), то есть европейские государства-нации в процессе глобализации, с точки зрения либерального представления, лишаются суверенности и остаются как «полицейские участки», значение которых – поддержание порядка в соответствии с *универсальными* правилами [6; 18; 19]. Заметим, что ведущиеся в последнее время все активнее разговоры о «многополярности» пока есть только *разговоры* (или – *намерения*), – многополярного международного политического *порядка* еще нет.

Единственное, что *действительно* ограничивает *глобальную гегемонию* – это наличие ядерных арсеналов у тех, кто претендует на такую гегемонию и противостоит аналогичным претензиям других; этот «вопрос силы» решается не непосредственным военным столкновением только потому, что приведет к *неприемлемому ущербу* – для *всех* участниках такого столкновения. Это есть *факт*, ограничивающий *осуществление принципа*: представление *политического порядка как глобального* есть следствие из основоположений «либеральной метафизики». Таким образом, с точки зрения либеральной метафизики задачей является *снятие* данного факта: обнаруживаются два направления исследования: во-первых, следует выяснить, *чем является* либеральный порядок; во-вторых, назвать способы, посредством которых, исходя из сути либерального порядка, названный факт можно лишить *действительности*. На второй вопрос мы ответили ранее: таким способом является то, что получило название «новой войны», – вопрос, на который мы должны ответить, следовательно, может быть поставлен так: почему «новая война» есть способ существования *имперского порядка*: так этот вопрос ставится, например, в знаменитых работах М. Хардта и А. Негри [22; 23], опубликованных в самом начале 2000-х годов.

Названные авторы дают свой ответ на заданный вопрос; и частично их ответ *имеет значение* и для нашей постановки вопроса: о *горизонте значения*, в котором выстраивается дискурс новой войны (то, что мы имеем дело именно с *дискурсом*, а не *понятием* доказывається нами следующих работах [14; 16]).

В определенный момент, в результате секуляризации, из политических порядков тогда еще суверенных государств-наций, *исчез суверен*, причем не только как «заместитель бога», но гораздо радикальнее: было исключено само *место суверена*, замененное

пустым местом. Историю о том, как суверен стал «не нужен» и «невозможен» первым рассказал В. Беньямин; об учреждении политического порядка «вне горизонта абсолюта» – государства США – писала Х. Арндт [3]. Сюжет известный; *необходимость* данного *события* интерпретируется нами как торжество «либеральной метафизики» в определении ею *действительности*: принцип *верховенства права* абсолютно исключает *суверенное решение*, в этом – его *смысл*. Однако о том, что называется «пустым местом» следует сказать особо. По Дж. Агамбену [1], это «область аномии» («голой жизни» *homo sacer*, который – «двойник суверена»), которая больше не может быть возвращена в *порядок*, так как *суверенное решение* об этом принять *некому*. Пустое место «амбивалентно»: оно *может быть* местом «благой жизни» (по Аристотелю [4]), но в *действительности* есть *лагерь*; главное же – это теперь *центр* политического порядка, в котором происходит «биополитическое производство жизни» («как таковой»: и по Агамбену [2], и по Хардту-Негри). Биополитика стала *современной действительностью*; вопрос – какой она может быть?, – для нас сейчас не основной; главное – что она *есть*. В любом случае, *аномия* есть *насилие*: «чистое» («революционное» или «божественное»: Агамбен [2], Жижек [9], Беньямин [25] соответственно) или «системное», как в современном политическом порядке, – оно *не ограничено* и *перманентно*. Такое насилие может быть «имплозией»: Бодрийяр [7; 8] пишет об «имплозии социального» и *террористе*, заместившем *суверена*; может быть оно и «эксплозивным»: антитеррористическая война как перманентная справедливая «новая война», – есть в *действительности* глобального имперского порядка, представленного в «экономической парадигме политического» *две стороны* одного и того же, но с разных «точек зрения»: *непосредственная сила* и *решение о господстве* (которое всегда есть *политическое*, то есть *суверенное*, решение [13; 17], есть *горизонт осмысленности* для данного *события* (которое имеет протяженность во времени). Но к сущности современности относится «невозможность конца», то есть *бесконечное дление* есть суть «двойственности» пустого места как *области насилия*, распространяющегося (как утверждает, например, Агамбен: мы живем в «действительности лагеря») на все политическое пространство: биополитика действительна как «новая война».

Дискурс «новой войны» потому и является именно *дискурсом*, что сущностью либеральной метафизики является «бесконечная дискуссия» (К. Шмитт), то есть «исключение вопроса об истине», а

значит, и *представления* начала и конца; Хайдеггер писал: «Простейшее философское познание в эпоху завершеного Нового времени – это знание, что и почему философия должна была сделаться невозможной и для этой эпохи остается ненужной» [21, с. 431].

Литература

1. Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Издательство «Европа», 2011. 256 с.
2. Агамбен Дж. Средства без цели: заметки о политике. М.: Гилея, 2015. 141 с.
3. Арндт Ханна. О революции. М.: Европа, 2011. 464 с.
4. Аристотель. Политика. Сочинения в 4-х тт. Т.4. М.: Мысль, 1983. С. 375-645
5. Арон Р. Мир и война между народами. М.: Nota Bene, 2000. 880 с.
6. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 188 с.
7. Бодрийяр Ж. Соблазн. М.: Ad Marginem, 2000. 321 с.
8. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального Екатеринбург: Издательство уральского университета, 2000. 96 с.
9. Жижек С. О насилии. М.: Издательство «Европа», 2010. 184 с.
10. Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 416 с.
11. Клаузевиц К. О войне. М.: Эксмо, 2007. 861 с.
12. Кревельд М. Трансформация войны. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 344 с.
13. Ломако Л.Л., Мальцев К.Г. Дискурс «антитеррористической войны» и справедливая, то есть тотальная, война // PolitBook. 2020. № 3. С. 80-97.
14. Ломако Л.Л., Мальцев К.Г. Несколько замечаний по поводу «новизны» дискурса «новой войны»: «инновации» и традиция // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 4. С. 70-80.
15. Люттвак Э.Н. Стратегия. Логика войны и мира. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017. 381 с.
16. Мальцев К.Г. Понятие политического и мировой беспорядок: перспективы согласия, войны и глобального имперского порядка: монография. Книга 2. Генезис мирового имперского порядка в

экономической парадигме политического /К.Г. Мальцев, А.Л. Алавердян, Л.Л. Ломако, А.В. Мальцева. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2020. - 752 с.

17. Мальцев К.Г., Зайцева Е.А. К вопросу о статусе и интерпретации решения в онтологиях «социального порядка» (трансцендентализм М. Вебера и децизионизм К. Шмитта) часть 2: децизионизм К. Шмитта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 4 (44). С. 103-114.

18. Мальцев К.Г., Ломако Л.Л. Кризис государства-нации как проблема социально-политической философии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2020. № 1. С. 55-64.

19. Мальцев К.Г., Мальцева А.В., Ломако Л.Л. Глобализация и вестернизация: горизонты «отождествления» и «различения» // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 5. С. 106-114.

20. Мюнклер Г. Осколки войны: эволюция насилия в XX и XXI веках. М.: Кучково поле, 2018. 381 с.

21. Хайдеггер М. Размышления VII-XI (Черные тетради 1938-1939). М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. 528 с.

22. Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004. 440 с.

23. Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция, 2006. 559 с.

24. Хофмайстер Х. Воля к войне, или Бессилие политики. Философско-политический трактат, СПб.: ИЦ Гуманитарная Академия, 2001. 288 с.

25. Bentham Jeremy. Panopticon : or the inspection-house /Jeremy Bentham/ the Works of Jeremy Bentham, 11 Vol. /ed. J. Bowring.. N.Y., 1962. Vol. 4, P. 27-113.

26. Hoffman F. G. Conflict in the 21-st century. The rise of hybrid wars. Arlington: Potomac Institute for policy studies, 2007. 72 p.

27. Mueller J. The remnants of war. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2007. 272 p.

28. Shaw M. War and globality: the role and character of war in the global transition / Ho-Won Jeong (ed.) Peace and Conflict: A New Agenda, Aldershot: Ashgate, 2000. 407 p.

Ломако Л.Л., Мальцева А.В.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И СТРАТЕГИЯ «АВТОМАТИЗМА ПРАВИЛ»

В 20-х годах XX века состоялась дискуссия между Г. Кельзенем и К. Шмиттом [см.: 12]: Шмитт настаивал, что решение является необходимым условием правоприменения в любом правовом порядке, – Кельзен, который числится как «неокантианец», напротив, считал, что принцип «верховенства права» предполагает исключение решения и настаивал на «автоматизме» в осуществлении права; речь при этом велась о действительном, то есть по сути политическом, решении (которые следует последовательно отличать от «управленческих решений», принимаемых бюрократией на основе регламента [6]). Этот спор выходит за рамки области права, но относится к действительности политического порядка, существующего, по Шмитту, в «всегда правовой форме». Суть проблемы в том, что либеральный политический принцип «верховенства права» означает абсолютное исключение суверенного решения; либеральный политический порядок представляется как исключающий политическое решение. Дело не в том, что, например, М. Хайдеггер утверждал, что в современности вообще нет места для решения (онто-теологический аспект исключен из настоящего рассмотрения [см.: 11; 5], но именно в том, что из «либеральной метафизики» необходимо следует представление политического порядка, в котором отсутствует «место суверена», замененное «пустым местом». Таким образом, необходимая для демократической легитимации власти политическая репрезентация в либеральном представительном государстве должна исключить олицетворение (классическая теория, напротив, утверждает, что репрезентация всегда есть олицетворение) в пользу «автоматизма правил», основанном на автоматическом осуществлении «верховенства права»: только по достижению этого либеральный политический порядок приобретет необходимое единство, цельность и гомогенность, то есть свою собственную действительность. Целью статьи является демонстрация способов, какими решается таким образом определенная как необходимая задача; в этой связи нам нет необходимости проводить различие между «теорией репрезентации» и ее

действительностью: вполне удовлетворительным будет исходить из предположения об их «достаточном соответствии».

Принципиальным различием между классической политической репрезентацией (теория которой принадлежит К. Шмитту [15]; Ф.Р. Анкерсмит [1; 2] настаивает, что она есть разновидность «миметической репрезентации») и эстетической политической репрезентацией, теория которой обосновывается современным политическим теоретиком (и историком) Ф.Р. Анкерсмитом, является различие представления о том, что именно репрезентируется [см. подробнее: 9]. Шмитт утверждает, что условием понимания того, чем является политическая репрезентация (разумеется, в парадигме «понятия политического»), является «очистить от смешения с другими понятиями, такими как поручение, замещение, управление делами, комиссия, доверительное управление и т.п.» [15, с. 45], то есть от частноправовых и экономических представлений. Репрезентация в этом смысле – не «вещное понятие»; «в идее репрезентации сильна мысль о личном авторитете, как репрезентант, так и репрезентированное должны утверждать личное достоинство» [14, с. 77]; «в эминентном смысле репрезентировать можно только лицо, а именно, – в отличие от простого представительства – авторитетное лицо или идею, которая, коль скоро она репрезентируется, также и персонифицируется» [14, с. 77]; «репрезентация сообщает лицу репрезентанта собственное достоинство, ибо репрезентант высокой ценности не может быть не ценным» [14, с. 77]. Это – прямо противоположно тому, что утверждает Анкерсмит.

Анкерсмит настаивает, что репрезентируются именно интересы; важно то, что это следует из «основоположений» «либеральной метафизики». Представление индивида через интересы должно быть подготовлено; это сделано либеральной интерпретацией политической философии И. Канта: индивиды тождественны как разумные, и различаются через «партикулярные интересы» (национальные, культурные, религиозные идентичности, то есть те, которые, – с точки зрения либерализма – необоснованно, – полагаются «естественными», также представляются как результат свободного самоопределения, то есть именно как интересы [см: 3; 4; 8]; индивид в итоге представлен как «человеческий капитал» [7]), которые, тем не менее, могут быть разумно согласованы, – это называется компромиссом. Более того, таким образом интересы становятся сравнимыми (здесь велика заслуга утилитаризма). Сказанное зафиксировано концептом «пересекающегося консенсуса» Дж. Ролза [16]: «общее», то есть

объединяющее, «первичнее» и «больше», и может быть «расширено» политически (политика понимается как управление интересами) посредством политического компромисса. Репрезентация служит механизмом формирования места, где в результате «бесконечной дискуссии» (сущность либеральной метафизики, по К. Шмитту [13]), происходит согласование различных интересов – в бесконечной серии компромиссов, на основе легальной процедуры.

Сам Анкерсмит пишет: что в «современном» государстве «обычно политические дебаты и процесс принятия решений затрагивают вопросы о том, куда следует инвестировать больше денежных средств: в образование или в национальную безопасность; сколько нужно инвестировать в инфраструктуру страны; как лучше бороться с преступностью: увеличить штат полиции или количество программ по социальной интеграции маргиналов (или сочетать обе стратегии); как реагировать на ущерб, причиняемый окружающей среде промышленностью и транспортными системами; наконец, ряд экономических вопросов: должно или нет государство стимулировать экономику, на каком этапе усовершенствование системы социального обеспечения становится контрпродуктивным, как лучше бороться с безработицей и так далее» [1, с. 250]. То есть речь идет именно о «согласовании интересов». Он оговаривается: «От базовых политических принципов (толерантность, свобода мысли или гражданская свобода) никогда нельзя отказываться в обмен на экономические и финансовые выгоды. Вообще говоря, пока мы размышляем о признанных базовых правах гражданина, у нас действительно нет места для компромисса» [1, с. 249-250], – но относительно этого согласие полагается наличным, и оно защищено «силой социальных институтов».

Таким образом, ни «олицетворений», ни тем более «суверенное решение» не только «не нужно», но они именно разрушительны для либерального политического порядка. Единственно возможной является легальная процедура согласования интересов и политика как управление интересами.

Литература

1. Анкерсмит Ф.Р. Политическая репрезентация. М.: Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики, 2012. 288 с.
2. Анкерсмит Ф.Р. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2014. 432 с.

3. Ломако Л.Л., Мальцев К.Г. «Культурные особенности»: политизация, деполитизация и глобальный порядок // Евразийский юридический журнал, 2021. № 3 (154). С. 485-490.

4. Ломако Л.Л., Мальцев К.Г. Категоризация, фреймирование, дискурсивная формация: к вопросу о способах интерпретации нации и национального в горизонте порядка суверенных наций-государств // Kant. 2020. № 3 (36). С. 145-156.

5. Мальцев К.Г. Понятие политического и мировой беспорядок: перспективы согласия, войны и глобального имперского порядка: монография. Книга 1. Глобальная перспектива и государство-нация суверенного народа в экономической парадигме политического /К.Г. Мальцев, А.Л. Алавердян, Л.Л. Ломако, А.В. Мальцева. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2020. - 727 с.

6. Мальцев К.Г., Зайцева Е.А. К вопросу о статусе и интерпретации решения в онтологиях «социального порядка» (трансцендентализм М. Вебера и децизионизм К. Шмитта) часть 2: децизионизм К. Шмитта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 4 (44). С. 103-114.

7. Мальцев К.Г., Мальцева А.В. «Человеческий капитал» как концепт биополитики: опыт философского истолкования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 5. С. 242-252.

8. Мальцев К.Г., Мальцева А.В., Ломако Л.Л. «Исламский дискурс» в современной западной политической философии: «парадоксы» толерантности // Исламоведение. 2020. Т. 11. № 3 (45). С. 100-112.

9. Мальцев К.Г., Мальцева А.В., Ломако Л.Л. Политическая репрезентация в горизонте двух парадигм политического: «олицетворение» и «автоматизм правил» // Вестник МГОУ. Серия Философские науки, 2021. № 3.

10. Хайдеггер М. Введение в метафизику. СПб.: НОУ - «Высшая религиозно-философская школа», 1998. 302 с.

11. Хайдеггер М. Введение в метафизику. СПб.: НОУ - «Высшая религиозно-философская школа», 1998. 302 с.

12. Шмитт К. Государство: Право и политика. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2013. 448 с.

13. Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма / К. Шмитт. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 93-170.

14. Шмитт К. Римский католицизм и политическая форма /К. Шмитт/ Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 60-170
15. Шмитт К. Учение о конституции /К. Шмитт. Государство и политическая форма. М.: Изд. Дом. ГУ ВШЭ, 2010. С. 33-236.
16. Rowls J. Political Liberalism. New York: Columbia university press, 1996. 525 p.

Мальцев К.Г., Алавердян А.Л.
*Белгородский государственный технологический
 университет им. В.Г. Шухова,
 г. Белгород, Россия*

ЛИБЕРАЛЬНАЯ «ГРАЖДАНСКАЯ НАЦИЯ» КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

В представлении нации в современном, прежде всего западном, общественном знании легко заметить *двойственность*: социологический анализ процесса появления наций и *нормативное* представление того, чем нация *является*, – существуют параллельно и отдельно друг от друга. То есть: гражданская нация как объединенная гражданской лояльностью *ассоциация*, основанная на свободном самоопределении автономного индивида-гражданина никогда не возникала в *действительности*, – существующие же нации (те же самые, европейские), процесс возникновения которых описан много раз (при всех существенных различиях между концепциями, например, Э. Гелнера [6] и М. Манна [13; 14]) *не были и сейчас не являются* ассоциациями в либеральном смысле. Единственное, претендующее и на «социологичность», и на «либеральную нормативность», исследование «процесса появления европейских наций», работа Л. Гринфельд «Национализм: пять путей к современности» [7], основывается на *предположениях*, полагаемых ею *очевидными*, – с чем принципиально не согласны большинство исследователей-социологов, и, тем не менее, названная книга входит в «либеральный канон» «по национальному вопросу». Наша задача – *истолковать* имеющееся *положение вещей*, то есть, в числе прочего, ответить на вопрос, почему противоречие *никогда не акцентируется* и даже *не представляется*.

По Гринфельд, «изначальная нация» (то же – «национальная идентичность») есть английская: ставшая действительностью уже в семнадцатом веке (даже раньше, – в то время как М. Манн относит образование европейских наций к концу XIX века, до этого он

соглашается только на существование прото-наций [3]; Э. Гелнер описывает социальные процессы, приведшие к образованию наций: индустриализацию, промышленную революцию, массовое образование и массовую, письменную и потому «высокую», культуру, контроль государства над *стандартизацией* образования и культуры, – имевшие быть только с начала XIX века, и то лишь в лучшем случае [9]; политическая нация, по согласному мнению, есть идея Французской революции [2]), она – *истинная, подлинная, либеральная*; все остальные – *производные* от изначальной, возникли в результате *заимствования*, в процессе, *искаженном* «местными условиями» (которые не такие, как в Англии) и *рессентиментом* тех, кому Гринфельд приписывает создание «национальной идентичности». Гринфельд сама соглашается, что для ее концепции существенным является «переворачивание причинно-следственных связей», считающихся в социологии «обычными»; она ссылается при этом на «методологию М. Вебера», согласно которой, как она утверждает, чтобы стать действительностью, идея должна быть *определена* и *опосредована* «сознанием» и «психологией»; поэтому национальная идентичность появляется раньше «народных наций», но содержит в себе *почти* неизбежные в будущем «характерные черты», «форму», в которую «облечется» возникшая *потом* нация. Впрочем, этот вопрос – вне рамок нашего рассмотрения.

Вот как Гринфельд описывает *действительную*, то есть *наличную* в XVII, «английскую национальную идентичность». Характерными чертами английской национальной идентичности она полагает: «чувство уважения к личности и особо уважение к личному достоинству человека» [7, 33]; «принцип личной свободы и политического равенства» [7, 89]; «свобода вместе с равенством и разумом составили самую основу английской национальности» [7, 375]; в политическом отношении это значило «настоятельное требование, чтобы народ имел право участвовать в политическом процессе и управлении страной через парламент» [7, 46], то есть «права политического гражданства» [7, 47]; социально – «тенденцию к уравниванию условий существования разных социальных слоев» [7, 52]; самое главное – «принципиальный индивидуализм, обязательство отстаивать свои собственные права личности и права личности других людей» [7, 33]; особенно в случае Англии, «национальность возвышала каждого члена общности, которую эта национальность наделила суверенностью (верховой властью). Национальная идентичность, в сущности, является вопросом о личном достоинстве» [7, 461] и «в то

время как везде возвеличение нации стало возвеличением самого себя, в случае Англии оно стало возвеличением самого себя как человека – свободного разумного индивидуума – и поэтому возвеличением человеческого достоинства, человечества в целом» [7, 33]. Все это, повторим, английская *действительность* с XVII века, ее *социологическое описание*. Мы можем оставить в стороне вопрос о том, *почему Гринфельд* настаивает на «аутентичности» такого описания: это заставило бы нас обратиться к ней ее собственный *метод исследования*: объяснение через «рессентимент» – дело *опасное* и «в обе стороны». Но мы должны поставить вопрос, в какой перспективе *подобное описание* может мыслиться как *необходимое*. Ответ на этот вопрос лежит на поверхности: Гринфельд описывает *гражданскую нацию*, представленную в либеральной версии экономической парадигмы политического (термин Дж. Агамбена [1]), то есть – ее «идеальный тип». «Идеальный тип» есть веберовский познавательный инструмент, применяемый к действительности как *мера*; он, по Веберу [5], не есть «идеал» или «образец», но может таковым стать при определенных условиях: в горизонте неразличения *реальности понятия* и *действительности*. Существование не есть «реальный предикат»; но *идеал* некоторым образом (именно таким, какой описан в короткой заметке Лейбница «Есть совершеннейшее существо» [8]) «содержит» существование как *необходимое* «обстоятельство»; либеральному представлению нации, таким образом, приписывается существование, которое из-начально: «начало» – важнейший концепт гринфельдовской «социологической теории нации»: из-начальность нации «как таковой» является *необходимостью*, и ее *действительность* – тоже *необходимо* в перспективе «либеральной метафизики», которая, принципиально исключая «начала» и «концы» (ее суть – «бесконечная дискуссия»), вследствие ставшего необходимым «историографического пересчета» (термин М. Хайдеггера), приписывает началу *социологически обнаруживаемую наличность* (лишенная возможности обращения к «мифическому событию» как к началу [10]).

При этом *индивидуализм* есть не только *методологический принцип*, но основоположение либеральной метафизики, задающее *нормативность* различения «подлинных» и «не-подлинных» наций/национальных идентичностей. Индивид как «неразложимый локус реальности» (Калхун, которому принадлежит эта точная формула, также не различает «реальность» и «действительность» и не *должен* их различать), идентичности как *выбор* индивида, *самоопределение* как *выбор автономного индивида* – *императивы*

представления нации в «либеральном горизонте». «Остатки натуральности», еще остающиеся в нациях, таким образом именно «остатки» (по Парето): они – не-действительны, а «по факту» есть «препятствия», которые *искажают* и *препятствуют* «полному осуществлению» «действительной нации», – в конечном счете, они «не по себе», но следствие самоопределения свободной воли индивидов «ко злу», вынужденные «обстоятельствами» или опять же «злонамеренностью» тех, кто создает «национальную идентичность». *Природа* и *злая воля* здесь «объединены» и *названы этничностью*; культура [4], религия [12], само государство-нация [11] больше *почти* не рассматриваются как проблема: в предопределенном успехе по их снятию либеральные авторы *почти* не сомневаются. Таким образом, раннее различие Г. Кона [16] между «волонтаристским» типом национализма, который считает нацию свободным объединением разумных людей, состоящим из входящих в него по собственной воле индивидов, и «органическим» типом, рассматривающим нацию как организм, обладающий неизменным и неизгладимым характером, которым его члены наделяются при рождении и от которого они никогда не смогут избавиться» [15, с. 269], и принадлежащее ему же «утверждение, что первый тип характерен для англо-саксонского мира, тогда как второй вид идеологии типичен для националистических движений к востоку от Рейна» [15, с. 269] не только *актуально*, но одновременно *нормативно* и полагается «описанием действительности».

Представление гражданской нации как свободной ассоциации в либеральной версии экономической парадигмы политического, тем не менее, имеет «отношение к действительности» не только в разобранном выше смысле, но – как: *политический проект*, необходимый как следующий из *основоположений*; *нормативный* как предопределяющий (недопустимое для социолога веберовской школы) *естественное* неразличение «отнесения к ценности» и «оценки», но, напротив, их *существенное совпадение*; и *практический*, то есть определяющий *политику* в отношении тех, кто приписывается к «этническим нациям» на основании *неприятия* или *обоснованного сомнения* в *необходимости осуществления* гражданской нации.

Литература

1. Агамбен Дж. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления. М.; СПб: Издательство Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. 552 с.

2. Алавердян А.Л., Мальцев К.Г. «Гражданская нация» и суверенный народ: исследование необходимости национальной формы политического единства // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. № 5 (114). С. 24-31.

3. Алавердян А.Л., Мальцев К.Г. Социолого-исторический дискурс нации: метод и структура // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 4 (208). С. 4-14.

4. Биньковская Л.Н., Мальцев К.Г. Современная культура как культурная политика: М. Хайдеггер о культуре как «феномене современности» // Евразийский юридический журнал, 2021. № 3 (154). С. 464-470.

5. Вебер М. Основные социологические понятия /М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 602-643.

6. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.

7. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2012. 528 с.

8. Лейбниц Г.В. Есть Совершеннейшее Существо / Г.В. Лейбниц Сочинения в четырех томах. Том 1. М.: Мысль, 1982. С. 116-118.

9. Ломако Л.Л., Мальцев К.Г. Модернистский и конструктивистский способы концептуализации нации и национализма: сопоставительный анализ // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 3. С. 273-291.

10. Мальцев К.Г., Алавердян А.Л. Современная политическая философия и «миф нации» К. Хюбнера // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 472-476.

11. Мальцев К.Г., Ломако Л.Л. Кризис государства-нации как проблема социально-политической философии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2020. № 1. С. 55-64.

12. Мальцев К.Г., Мальцева А.В., Ломако Л.Л. «Исламский дискурс» в современной западной политической философии: "парадоксы" толерантности // Исламоведение. 2020. Т. 11. № 3 (45). С. 100-112.

13. Манн М. Источники социальной власти: [в 4 т.]. Т. 2, кн. 1: Становление классов и наций-государств, 1760-1914 годы. М.: Дело, 2018. 503 с.

14. Манн М. Источники социальной власти: [в 4 т.]. Т. 2, кн. 2: Становление классов и наций-государств, 1760-1914 годы. М.: Дело, 2018. 507 с.

15. Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. Москва: Праксис, 2004. 270 с.

16. Kohn H. Die Idee des Nationalismus. Ursprung und Geschichte bis zur Französischen Revolution. Frankfurt/M.: S. Fischer Verlag, 1962. 565 s.

Мальцева А.В., Ломако Л.Л.

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ПОПУЛИСТСКАЯ РИТОРИКА ПАРТИЙНЫХ ПРОГРАММ: ДЕМОНСТРАЦИЯ НЕОБХОДИМОСТИ

То, что программы политических партий различной идеологической «направленности» в демократических странах очень мало различаются между собой, заметили давно; то, что практически все лозунги *существенно популистские* – тоже никого не удивляет, равно как и то, что никто не собирается исполнять «программные обещания» и, главное, никто этого не ожидает. Дело зашло так далеко, что стали предприниматься попытки «выделить» «популистскую составляющую» партийной политической риторики [например: 12; 13], чтобы каким-то образом взять ее под контроль и сохранить остатки «респектабельности» там, где о ней еще можно говорить; у подобных попыток выделения есть еще одна цель, и она, нам представляется более насущной: во что бы то ни стало хотят доказать, что в политических программах и лозунгах ведущих политических партий, реально борющихся за власть, осталась «непопулистская составляющая», которая, во-первых, и является главным основанием их претензий на «ответственное правление», и, во-вторых, отличает их от остальных политических партий, обычно крайне «левых» или «правых», которые в последние десять лет не только пользуются все большей популярностью у электората, но *реально претендуют* если не на «всю власть», то на действительное (не формальное) участие (коалиционное) в правлении.

Попытки интересные, иногда доходящие до «самого начала»: изучения противостояния «оптиматов» и «популяров» в Древнем Риме [5], к которому, собственно, и возводят появление «популизма»; или еще дальше, к Афинской демократии, «казни Сократа», борьбы аристократии и толпы, риторики «народных вождей» и проч., как первого исторического опыта «торжества популизма», - мы полагаем, что здесь связь только «этимологическая», или, вернее, ее нет совсем. Популизм – *современное явление*, именно в *современном политическом порядке* для него не только *раскрывается возможность*, но он становится *необходимым* способом осуществления этого порядка, а все другие, если они еще остались – маргинальны и обречены на скорое исчезновение (это – «оптимистический вариант»). Современный представительный политический порядок, требующий демократической легитимации власти и правления – популистский по своей сути, - продемонстрируем *основания действительности* данного утверждения; далеко идти не придется: таковыми основаниями являются «либеральные принципы» *как таковые*, и *радикальность* «радикалов» сводится к тому, что они чаще всего просто требуют их *последовательного осуществления*.

Либеральный представительный политический порядок в горизонте «либеральной метафизики», сущностью которой является «бесконечная публичная дискуссия» (К. Шмитт [15]) по «организации истины» (Ф.Р. Анкерсмит [2]) посредством «компромисса интересов», репрезентированных в парламенте, предполагает формальную апелляцию к «общественному мнению» (которое для этого само конструируется властью и СМИ: Ж. Бодрийяр «В тени молчаливого большинства, или конец социального» [3]), то есть – «борьбу за общественное мнение» [7]. Фактически, как утверждает Бодрийяр, это «мнение» (равно как «политическая повестка») «репрезентирует» только само себя (и никогда – народ); политические партии должны *выглядеть на сцене*, политическая риторика есть существенная часть «сценического грима», обязательным элементом которого является апелляция к «интересам избирателей», которые *уже и изначально представлены* как исчисляемые, сопоставимые и перспективе приведенные к компромиссу, таким образом, что различия часто нужно не *скрывать*, но *акцентировать*: образная популистская риторика с обязательным указанием «врага» есть единственный способ *вызвать интерес и задержать на себе внимание*.

Далее. Парламент уже давно перестал быть местом реальной дискуссии (К. Шмитт) и в этой связи *стал бесполезен*: власть как

управление по правилам, то есть *бюрократическое управление*, не предполагает *публичности*, а политические партии в парламенте (по тому же Шмитту и в полном соответствии с «либеральным пониманием политики» как «управления экономическими интересами») стали «приводными ремнями», связывающими управляющую бюрократию с «группами интересов» (по выражению С. Н. Пшизовой «фирмами по представлению власти групповых интересов» [11]) – через «сговор/компромисс», который *регистрируется парламентом*. Политическая риторика, рассчитанная на массы, не имеет *политического значения*, иного, кроме *голосования в назначенный день*: избиратели должны прийти, их нужно «завлечь», - для этого нужны «броские лозунги», про которые все знают, что они есть: «общество спектакля» (хотя этот концепт создавался в другой связи, но он применим и для характеристики *политической сцены*).

Наконец, «последний человек» (Ф. Ницше [10]; но этот символический образ использует и Хайдеггер, иногда называя такого человека «историографическим животным» [14]) – «нарциссичен»: ему нужно говорить только то, что он желает услышать и в такой форме, которая будет ему *приятна*: «олицетворением» политических партий все чаще становятся «медийные звезды»: артисты, спортсмены и т.п., - *содержание* просто «не имеет значения».

Можно продолжать, и «утяжелить» изложение не только многочисленными примерами из современной политической жизни, но и *последовательной дедукцией популизма из принципов и факта* представительного правления и его легитимации, - однако, мы определили нашу задачу изначально как *демонстрацию необходимости*.

Впрочем, еще на одном моменте следует остановиться подробнее. Каким образом различается «приемлемый популизм» от «экстремистского», коль скоро все политические акторы в равной степени по сути популистские. Основанием такого различения в либеральной теории является опять же отнесение к «принципам»: «допустимая» форма популизма – апелляция к *интересам* и основанная на них *гражданским ассоциациям* [например: 1; 4] любого рода, «недопустимая» - к «естественным идентичностям» и связанные с ними «экслюзивным группам» (например, *этнический национализм* [6], *религиозный фундаментализм* [9], самым «опасным» полагается все, чему приписывается отношение к *суверенитету* [8]). Данный критерий является *действительным*, он в самом деле *значит* и его

используют для различения «благомыслящих граждан» и «экстремистов».

Литература

1. Алавердян А.Л., Мальцев К.Г. «Гражданская нация» и суверенный народ: исследование необходимости национальной формы политического единства // Гуманитарные и социально-экономические науки, 2020. № 5 (114). С. 24-31.

2. Анкерсмит Ф.Р. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2014. 432 с.

3. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург: Издательство уральского университета, 2000. 96 с/

4. Ломако Л.Л., Мальцев К.Г. Категоризация, фреймирование, дискурсивная формация: к вопросу о способах интерпретации нации и национального в горизонте порядка суверенных наций-государств // Kant. 2020. № 3 (36). С. 145-156.

5. Любимова О. В. Понятие «популярны» в современной историографии // Вестник древней истории. 2015. № 1. С. 190-207.

6. Мальцев К.Г. «Вонючий разночинец» в «кабаке»: «интеллигентская струя» в русской философии рубежа XIX-XX веков. В сборнике: Экономика. Общество. Человек. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Белгород, 2020. С. 104-111.

7. Мальцев К.Г., Жданова И.В. Народ, общество, «общественное мнение»: отождествления в либеральной «экономической парадигме» политического // Евразийский юридический журнал, 2020. № 8 (147). С. 448-451.

8. Мальцев К.Г., Ломако Л.Л. Кризис государства-нации как проблема социально-политической философии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2020. № 1. С. 55-64.

9. Мальцев К.Г., Мальцева А.В., Ломако Л.Л. «Исламский дискурс» в современной западной политической философии: «парадоксы» толерантности // Исламоведение, 2020. Т. 11. № 3 (45). С. 100-112.

10. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Ф. Ницше. Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т. 4. М.: Культурная революция, 2007. 432 с.

11. Пшизова С. Н. Политика как бизнес: российская версия (II) // Полис. 2007. № 3. С. 65-77.

12. Старостенко К.В., Чекулаев А.А. Традиционные ценности как духовная основа национальной безопасности России // Экономические и гуманитарные науки, 2015. № 3 (278). С. 3-15.

13. Стракевич А.А. «Старые» и «новые» правые популисты в Западной Европе (на примере «Альтернативы для Германии» и «Австрийской партии свободы») // Россия и современный мир, №2, 2019. С. 126-140.

14. Хайдеггер М. Размышления VII-XI (Черные тетради 1938-1939). М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. 528 с.

15. Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма /К. Шмитт/ Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 93-170.

Рязанцева Л.В.

*Белгородский государственный технологический университет им. ВТ. Шухова
г. Белгород, Россия*

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Для начала отметим пристальное внимание к феномену «эстетического» в философии XX-XXI вв., обусловленное фундаментальными изменениями общества и сферы искусства.

Непосредственным предшественником современных интерпретаций роли эстетического в современном и постсовременном обществе является немецкий философ, культуролог, эстетик Вальтер Беньямин (1892 - 1940). В работе «Произведение искусства в эпоху технической воспроизводимости» (1936 г.) он сформулировал ряд идей, не утративших свою актуальность и сегодня. В частности, речь шла о характерной для фашизма эстетизации политики в виде спектакля, что позволяло, по его мнению, создавать иллюзию самореализации широких масс, не затрагивая при этом проблем собственности.

В качестве ответной реакции на противоположном политическом полюсе он отмечал политизацию искусства как способа выражения классовых интересов.

В данной статье речь пойдет об эстетических аспектах публичной политики. Под последней мы будем понимать обсуждение и поиск способов решения общезначимых социальных проблем и их интеграцию в управленческую практику. Концепт «публичная

политика» является предметом междисциплинарных исследований и включает в себя ряд измерений (информационно-дискурсивное, институциональное, управленческо-технологическое, социокультурное и т.д.) [4, с.85]. Нас, в первую очередь, будут интересовать информационно-дискурсивное и социокультурное измерения.

Понятие «эстетическое», если перефразировать определение А.Ф. Лосева, обозначает выразительную форму любой области действительности, которая воспринимается не только рационально-логически, но и чувственно. При этом она вызывает положительные эмоции и связана с внеутилитарным удовольствием.

Проблемами политической эстетики так или иначе занимались Х. Арендт, Ги Дебор, Ж. Бодрийяр, Р. Барт, Ж. Рансьер, Д. Панагия. Из отечественных авторов можно назвать А.А. Грякалова.

В частности, Д. Панагия полагает, что ключевое понятие политической эстетики - «явленность (adveniece) видимого», предложенное Р. Бартом, а центр политической эстетики — вопрос о том, как мы оперируем явленностями, и как эта деятельность влияет на наши взаимодействия. Причем он подчеркивает, что оперировать - не значит пользоваться, т.е. речь идет о поверхности и своеобразной внеутилитарности. [5]

Социокультурным контекстом эстетизации политики является «онтология экранов», стремительно трансформирующаяся, теряющая определенность реальность, которая становится в буквальном смысле маргинальной, т.е. существующей «на полях» основного текста предшествующей истории. «Трансгуманизм», «трансэкономика», «трансполитика», «трансэстетика» - эти термины Ж. Бодрийяра фиксируют состояние современного общества.

С помощью понятия «трансэстетика» Ж. Бодрийяр, по сути, развивал логику рассуждения В. Беньямина. Он исследовал статус реальности в обществе потребления в условиях функционирования маркетинго-ориентированных массовых коммуникаций, Бодрийяр пришел к выводу, что потребление трансформирует реальность в другое измерение, превращая ее в систему знаков и значений. Современный человек оценивает и потребляет вещи, услуги, образы, исходя не из их номинальной ценности, а из их значения и социальной значимости в системе современной информационной культуры. В такой системе реальное может быть заменено симультанными образами - симулякрами. По сути, мы все живем в таком мире, где реальное сливается с воображаемым, подчиняясь игре воображения и рассудка. В таком мире эстетическое доминирует, поскольку создает

«видимость» реальности, хотя обладающее эстетической ценностью симулякры на самом деле оказываются пустыми знаками.

Парадоксально то, что вещи, знаки, действия постепенно теряют свой смысл и предназначение, но при этом их функционирование становится все более совершенным. [2, с. 12] Следовательно, в современном эстетизированном мире стирается различие между образом и реальностью, а человек втягивается в бесконечную череду манипуляций и уже не в состоянии дистанцироваться от навязываемых ему потребностей. В игру чередования знаков вовлечены феномены культуры: искусство, дизайн, мода, политика [2, с.12-17].

Ж. Бодрийяр констатировал, что не осталось ничего, чего бы не куснулась эстетизация: «Все ничтожество мира оказалось преображенным эстетикой» [2, с.26].

Но в то же время исчезает «золотой стандарт» произведений искусства, с развитием цифровых технологий возникает ситуация, при которой все становятся «потенциальными творцами».

Модусы переживания и направления развития эстетического в современной массовой культуре во многом задаются размыванием границ между повседневной и высокой культурой. В сфере повседневности попадают экономика, образование, дизайн, мода, экология, высокие технологии, масс-медиа, маркетинговые коммуникации, растиражированное высокое искусство, виртуальная и игровая реальность, публичная политика.

С помощью эстетического раскрывается «очевидность политического», оно «вводится в формат непосредственно чувственно-переживаемого» [3, с. 53].

В данном случае эстетическое выполняет три основные функции:

- создает «образ очевидности самой по себе»;
- является особой «фоновой практикой порождения мысли»;
- придает «политическому событийный характер» [3, с.53].

Как утверждал Ж. Бодрийяр, общество всеобщей эстетизации стремится к «операционной белизне», безупречности всего окружающего.

Применительно к публичной политике «любой образ «хорошей жизни» или «хорошего общества» проективно включает в себя эстетическую компоненту - рефлексия политического не может обойтись без некоторой рефлексии вкуса» [3, с. 53].

Эстетическая процедура «отбеливание» политической реальности проявляется и в особом виде социальной коммуникации

создании и потреблении политических имиджей. Классическая культура эксплицировала эту антропологическую потребность в лицедействе в понятиях «игра», «маска», «роль». Иллюстрациями могут служить знаменитая книга испанского иезуита Бальтасара де Грасиана «Карманный оракул» и не менее знаменитая фраза И. Канта: «Чем более цивилизованные люди, тем более они актеры».

Создание и потребление имиджей в современной политической культуре определяется ее сущностными чертами - тиражируемостью, массовостью, технологичностью, эстетической доминантой, т.е. акцентом на выразительной форме, узнаваемой и одобряемой большинством.

Имидж - это форма реального жизненного поведения, возникающая как результат стилизации, коррекции человеком самого себя по стандартам и образцам, которым он внутренне не соответствует. Имидж - «это заведомо неадекватное изображение самого себя» (Г. Кнабе).

Создание имиджей является частным случаем политической рекламы. В настоящее время все больше обсуждается роль так называемых «культурных индустрий», ключевой характеристикой которых становится креативная коммуникация. Она выстраивается на оппозициях изменение/преемственность, свой/чужой и связанных с ними культурных кодах. Реклама становится частью новой креативной коммуникации в системе event-менеджмента. Event-менеджмент является той креативной практикой, где проектируется некий «дизайн» события. Исторически сложившееся представление о рекламе как о некоем интенсивном воздействии на потребителя с коммерческой или политической целью в настоящее время сменяется отношением к ней, как к дизайн-продукту. Ключевыми словами для его характеристики оказываются «коммуникация» и «впечатления».

Искусство рекламы позволяет «запустить механизм» эстетического удовольствия, активно влиять на человека, формировать его вкусы, стереотипы и нормативные программы поведения, участвовать в создании новых традиций, способствовать разрушению или созданию ценностей [1, с. 197-198].

Еще один аспект проблемы эстетического в публичной политике связан с процессом структурного изменения публичного дискурса под влиянием социальных сетей. В поле публичной политики появляется множество частных групп со своими взглядами, претензиями, интересами. Вертикаль универсальной рациональной аргументации подменяется при этом горизонталью квази-рациональных аргументов,

основанных на эмоциональной («трансэстетической») претензии на общезначимость.

Публичная политика, как и в общество в целом, оказывается в ситуации «произвольности этоса и принудительности эстетики», а эстетика становится компенсацией метафизического дефицита общечеловеческого [6, с. 20-21].

Литература

1. Баркова, Е.В., Рязанцева, Л.В. Эстетическое в контексте рыночных отношений/Е.В. Баркова, Л. В. Рязанцева //Экономика. Общество. Человек: м-ы Международной научно-практической конференции «Приоритетные направления в развитии современного общества: междисциплинарные исследования». Ч.2: Философские проблемы социально-гуманитарного знания. Белгород: Изд-во БГТУ, 2014.- Вып. XXIII. 4.2, 2014. С. 193-203.

2. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. Л.Любомирской и Е. Марковской. - М.: Добросвет. 2000. 258 с.

3. Грякалов, А.А. Эстетическое и политическое в контексте постсовременности: топос НОМО АЕСТHETICUS / А.А. Грякалов //Вопросы философии. 2013. №1. С. 49-58.

4. Мирошниченко, И.В., Морозова, Е.В. Сетевая публичная политика: контуры предметного поля./И.А. Мирошниченко, Е.В. Морозова // Полис. Политические исследования. 2017. №2. С.82 -112.

5. Панагия, Д. 10 тезисов о политической эстетике / Д. Панагия //gefter.ru. 31.10.2016.

6. Хюбнер, Б. Произвольный этос и принудительность эстетики/ Б. Хюбнер; пер. с нем. - Мн.: Пропилеи, 2000. 152 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алавердян Артем Левушович – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Алуодах Ахмед Рахи Салих – магистрант кафедры менеджмента и внешнеэкономической деятельности Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Аль-Обайди Аднан Таха - аспирант кафедры экономики и организации производства Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Астахов Юрий Викторович - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, докторант кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ» г. Белгород, Россия.

Балабанова Гульнара Гусейновна – старший преподаватель кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Баландина Ольга Васильевна – кандидат философских наук, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом ОУП ВО «АТиСО», г. Москва, Россия.

Балицкий Дмитрий Александрович - аспирант Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Батищев Владлен Вячеславович – студент Академия Туда и Социальных Отношений (ОУ ВПО «АТиСО»), г. Москва, Россия.

Бацанова Софья Владимировна - кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Бережная Инна Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Бережная Анастасия Константиновна - студентка группы АР-52 архитектурного института Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Березиков Алексей Алексеевич - аспирант института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия.

Биньковская Лариса Николаевна - старший преподаватель кафедры дизайна архитектурной среды Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Божич Ванда – доцент факультета бизнес-исследований и права, Сербия.

Брусенская Ксения Владиславовна - магистрант кафедры экономики и организации производства Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Букурова Анна Алексеевна – старший преподаватель кафедры финансового менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Бухонова София Мирославовна - доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов и кредита Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Васильченко Татьяна Ивановна - аспирант кафедры стратегического управления Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Веч Александра Евгеньевна - аспирант кафедры экономики труда и управления персоналом ОУП ВО «АТиСО», г. Москва, Россия.

Вукчевич Неманья - кандидат социологических наук, свободный исследователь.

Гречух Светлана Ивановна - магистрант кафедры экономики и организации производства института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Гриненко Галина Петровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и внешнеэкономической деятельности института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Губченко Анастасия Андреевна – студентка 2 курса института энергетики, информационных технологий и управляющих систем Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Дорошенко Юрий Анатольевич - доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой стратегического управления, директор института экономики и менеджмента БГТУ им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Евграфова Любовь Дмитриевна - магистрант Оренбургского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Оренбург, Россия.

Журавлева Лариса Ивановна - кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Ивахнов Виктор Юрьевич - кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Волжского политехнического института (филиал) Волгоградского государственного технического университета, г. Волжский, Россия.

Игнатов Михаил Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, доцент кафедры философии, культурологии и науковедения Белгородского государственного института искусств и культуры, профессор кафедры философии и теологии НИУ БелГУ. г. Белгород, Россия.

Игнатов Станислав Николаевич - аспирант кафедры экономики и организации производства Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Иноземцева Анастасия Александровна - аспирант кафедры стратегического управления Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Киреева Анна Викторовна – старший преподаватель кафедры финансов и кредита Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Кочина Светлана Константиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Лагутина Инна Сергеевна - аспирант кафедры теории и методологии науки, преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Ломако Леонид Леонидович - старший преподаватель кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Ломако Наталья Николаевна - учитель ОГАОУ «Шуховский лицей», г. Белгород, Россия.

Люлюченко Михаил Владимирович - младший научный сотрудник НИЛ кафедры экономики и организации производства Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Лю Цзяньфэн – магистрант кафедры менеджмента и внешнеэкономической деятельности Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Лычева Ирина Михайловна - кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Максимчук Елена Владимировна - кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Мальцев Константин Геннадьевич – доктор философских наук, профессор кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Мальцева Анна Викторовна - кандидат политических наук, доцент кафедры теории и методологии науки кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Малыхина Ирина Олеговна - кандидат экономических наук, доцент кафедры стратегического управления Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Малюк Дмитрий Борисович – студент 2 курса архитектурного института Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Медведева Марина Борисовна - кандидат экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и международного бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва.

Мишучкова Юлия Геннадьевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва, Россия.

Молодых Елена Дмитриевна - магистрант кафедры экономики и организации производства Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Молчанова Вера Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Монастырская Ирина Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Мотцулев М. Г. - магистрант Волжского политехнического института филиал Волгоградского государственного технического университета, г. Волжский, Россия

Надуткина Ирина Эдуардовна - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.

Науменко Ирина Александровна - студентка института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Николич З.М. - доктор экономических наук, профессор Академии технических и искусствоведческих прикладных исследований, Сербия.

Осыченко Екатерина Вячеславовна – преподаватель-исследователь кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Павлова Ирина Геннадьевна - аспирант кафедры стратегического управления института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Пономарев Игорь Николаевич - аспирант кафедры экономики и организации производства Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Попкова Мария Анатольевна – магистр института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Редькина Маргарита Александровна – студентка 5 курса Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Рувебе Табазиба - студент института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Рязанцева Людмила Васильевна – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Саков Илья Павлович – студент 3-го курса направления Технология транспортных процессов Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Селиверстов Юрий Иванович - доктор экономических наук, профессор, зав.кафедрой экономики и организации производства Белгородского государственного технологического университета, им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Сергеев Данил Олегович - студент 4-го курса специальности «Проектирование технологических машин и комплексов» Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Сергеева А.В. - стажер Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.

Сидельников Андрей Евгеньевич – аспирант института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Сидорин Юрий Михайлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Солодова Елена Вячеславовна - кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Сомина Ирина Владимировна – доктор экономических наук, профессор кафедры стратегического управления Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Сорокин Семен Михайлович - магистр института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Старикова Мария Сергеевна – доктор экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Старокожева Анастасия Валерьевна - студентка института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Старченко Константин Михайлович - магистр института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Сюй Чжэньпэн – аспирант кафедры менеджмента и внешнеэкономической деятельности Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Титова Ирина Андреевна - студентка института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Трегуб Олег Сергеевич – студент 3-го курса специальности 21.05.04 «Горное дело» Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Трошин Александр Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента и внешнеэкономической деятельности Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Фалько Анжелика Игоревна – аспирант Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Федорова К. С. – студентка института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Федутенко Никита Вячеславович - студент 2 курса специальности Информационная безопасность автоматизированных систем института энергетики, информационных технологий и управляющих систем Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Чекрыгина Алеся Эдуардовна - студентка 3 курса направления подготовки «Публичная политика и социальные науки» Института

экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Четвериков Александр Сергеевич - магистрант направления «Экономика», кафедры экономики и организации производства Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Чжан Цзяньдун - магистрант кафедры менеджмента и внешнеэкономической деятельности Института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Чижов Сергей Федорович - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова г. Белгород, Россия.

Чижова Елена Николаевна - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и методологии науки института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Чикина Елена Дмитриевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Шевченко Николай Ильич - доктор философских наук, профессор кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Шелекета Владистав Олегович – доктор философских наук, профессор кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Шелкоплясова Юлия Владимировна - аспирант кафедры стратегического управления института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Шляхова Кристина Александровна – студентка 2 курса специальности Информационная безопасность автоматизированных систем Института энергетики, информационных технологий и управляющих систем Белгородского государственного технологического университета

Шматко Алексей Дмитриевич - доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем региональной экономики РАН, г.Санкт-Петербург.

Щетинина Екатерина Даниловна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой маркетинга и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Щетинина Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Шматко А.Д., Селиверстов Ю.И. К вопросу о необходимости цифровой трансформации образовательного процесса.....	3
Медведева М.Б. Рынок труда в условиях цифровизации мировой экономики.....	9
Шелекета В.О. Гуманитарные риски цифровизации: проблемы междисциплинарной гуманитарной экспертизы.....	15
Люлюченко М.В. Формирование региональных инновационных экосистем в условиях цифровой трансформации экономики.....	23

СЕКЦИЯ № 1

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ, МЕНЕДЖМЕНТ И
МАРКЕТИНГ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ

Аль-Обайди Аднан Таха, Чижов С.Ф. Организация процесса бюджетирования на предприятии.....	34
Баландина О.В. Развитие HR-технологий в новых условиях ...	42
Батищев В.В., Баландина О.В. Трансформация организационной культуры компании в новых условиях	50
Брусенская К.В., Чижов С. Ф. Открытые инновации как ресурс повышения конкурентоспособности организации	54
Васильченко Т.И., Чицова Е.Н. Разработка стратегии внедрения инноваций как фактор повышения эффективности деятельности фирмы.....	58
Веч А.Е., Баландина О.В. Развитие компетенций персонала как условие конкурентоспособности компании.....	62
Гречух С.И., Чижов С. Ф. Упреждающие методы управления рисками на предприятиях	66
Гриненко Г.П., Редькина М. Информационная безопасность компаний в условиях удаленного менеджмента.....	72
Евграфова Л.Д., Мишучкова Ю.Г. Обзор специальных программных продуктов для учета расчетов с персоналом по оплате труда и проблемы их использования	78
Игнатов С.Н., Пономарев И.Н., Старикова М.С. Синергетический подход как новая методология исследования	83

сущности экономических явлений.....	
Иноземцева А.А. Главные проблемы функционирования инновационных предприятий в России.....	88
Киреева А.В., Бухонова С.М. Формирование депозитной политики кредитной организации.....	92
Кочина С.К., Осыченко Е.В. Целесообразность применения системы стратегического контроллинга на промышленном предприятии в условиях цифровой трансформации	97
Лычева И.М., Титова И.А. Использование бюджетного контроля в целях повышения эффективности региональных целевых программ.....	105
Максимчук Е.В., Чикина Е.Д., Букурова А.А., Науменко И.А. Роль региональных налогов в формировании бюджетов субъектов Российской Федерации на примере Белгородской области.....	108
Максимчук Е.В., Чикина Е.Д., Букурова А.А., Старокожева А.В. Проблемы и пути оптимизации налогообложения малого бизнеса на примере Белгородской области.....	114
Максимчук Е.В., Чикина Е.Д., Букурова А.А., Федорова К.С. Налоговая проверка как основная форма налогового контроля	123
Молодых Е.Д. Финансовая устойчивость предприятия как условие эффективности функционирования.....	131
Молчанова В. А., Рувебе Табазиба, Николитч З.М. Особенности цифровизации экономики развивающихся стран... ..	135
Павлова И.Г. Инновационная инфраструктура: функции, уровни и значение для обеспечения инновационной деятельности.....	140
Попкова М.А., Чижова Е.Н. Развитие и расширение аутсорсинговых услуг как фактора повышения эффективности деятельности предприятия.....	144
Саков И.П., Кочина С.К. Особенности использования социально-этического маркетинга в современном российском обществе	155
Селиверстов Ю.И. Как работали хозяйствующие субъекты Белгородской области в 2020 году.....	161
Сергеев Д.О., Кочина С.К. Инвестиционная политика строительной индустрии	166
Сидорин Ю.М., Сорокин С.М. Предпосылки разработки и внедрения новых инвестиционных продуктов в кредитных организациях в условиях пандемии.....	173

Сидорин Ю.М., Сорокин С.М., Божич Ванда Основные направления разработки и внедрения новых инвестиционных продуктов в кредитных организациях.....	179
Старченко К.М., Чижова Е.Н. Совершенствование технологии бережливого строительства (LEAN-BIM-IPD) с помощью календарного планирования на примере ООО «БЕЛЭНЕРГОМАШ – БЗЭМ»	183
Сюй Чжэньпэн, Трошин А.С. Роль инноваций в процессе реализации цифровизации	187
Ткаченко Ю.А., Слабинская И.А. Анализ факторов развития малого и среднего бизнеса на территории Белгородской области	192
Трегуб О.С., Кочина С.К. Сущность франчайзинга и российский опыт.....	198
Трошин А.С., Алуодах Ахмед Рахи Салих, Лю Цзяньфэн Особенности научно- технического развития стран мира.....	204
Трошин А.С., Алуодах Ахмед Рахи Салих, Лю Цзяньфэн Реализация стратегии цифрового бизнеса.....	209
Фалько А.И. Сомина И.В. Экономика инновационного развития: цифровая трансформация бизнеса и искусственный интеллект.....	213
Четвериков А.С., Чижов С.Ф. Риски использования механизмов повышения эффективности работы предприятия	219
Чижов С.Ф., Молодых Е.Д. Особенности методов оценки рисков инновационных проектов.....	224
Чижова Е.Н., Журавлева Л.И., Балабанова Г.Г., Чекрыгина А.Э. Развитие инновационной социально-экономической среды белгородской области: проектный подход.....	229
Шелкоплясова Ю.В., Чижова Е.Н. Анализ финансового состояния как эффективный инструмент управления в хозяйствующем субъекте...	233
Щетинина Е.Д., Щетинина Е.А. Маркетинговое управление спросом и территориальным развитием в новой экономике: архетипический подход.....	238

СЕКЦИЯ № 2

ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ И ТЕНДЕНЦИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Бережная И.Н. Философско-методологические и аксиологические основы исследования техногенных реалий	250
--	-----

Бережная А.К., Бережная И.Н. Концепция «УМНОГО ДОМА»: человек и цифровые технологии XXI века.....	255
Бережная И.Н., Губченко А.А. Философия трансгуманизма в свете нового опыта и возможностей научно–технического прогресса XXI века.....	260
Бережная И.Н., Шляхова К.А. Искусственный интеллект и его влияние на современное общество.....	265
Березиков А.А., Сомина И.В. Роль высшей школы в развитии инновационных территориальных кластеров.....	272
Биньковская Л.Н, Мальцев К.Г. Эволюция идеи и действительности университета: от «университета разума» к «фабрике по производству человеческого капитала»	276
Вукчевич Н. Формирование этики в технико-информационной среде	283
Ивахнов В. Ю., Мотцулев М. Г. ЭИОС в учебном процессе: проблемы и перспективы	291
Игнатов М.А. Прекариат сознания человека в цифровом сетевом обществе.....	296
Ломако Н.Н. Актуальные вопросы дистанционного образования в школе	306
Малюк Д.Б., Монастырская И.А. Трансгуманизм - "за" и "против": критика трансгуманистических идей	309
Сидельников А.Е., Монастырская И.А. Роль цифровой трансформации в социальных взаимодействиях	312
Солодова Е.В. Трансформация современной культуры: глобальные и локальные аспекты	320
Федутенко Н.В., Бережная И.Н. Трансгуманизм и антиутопия	325
Шевченко Н.И. Саморазвитие Вселенной: проблема понимания и критерии оценки знаний и практических результатов	331

СЕКЦИЯ № 3

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Астахов Ю.В., Надуткина И.Э., Сергеева А.В. Некоторые аспекты реализации стратегии социально-экономического развития местных сообществ и кадровой политики.....	341
Балицкий Д.А., Монастырская И.А., Лагутина И.С. Концепт «власть-знание» в постструктурализме Мишеля Фуко	346

Бацанова С.В. Цифровая дискриминация граждан при реализации публичной политики.....	353
Биньковская Л.Н., К Алавердян А.Л. К выявлению онто-политического основания «национального университета культуры»: И.Г. ФИХТЕ И Х. ОРТЕГА-И-ГАССЕТ.....	358
Ломако Л.Л., Мальцев К.Г. «Новая война» как биополитический феномен.....	362
Ломако Л.Л., Мальцева А.В. Современная политическая репрезентация и стратегия «автоматизма правил».....	368
Мальцев К.Г., Алавердян А.Л. Либеральная «гражданская нация» как политический проект.....	372
Мальцева А.В., Ломако Л.Л. Популистская риторика партийный программ: демонстрация необходимости.....	377
Рязанцева Л.В. Эстетические аспекты публичной политики ...	381
Сведения об авторах	386
Содержание	395

400

Научное издание

Экономика. Общество. Человек.

Выпуск XL

Материалы национальной научно-практической конференции с
международным участием

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ И
ТЕНДЕНЦИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Составители: Лукша Инесса Михайловна
Монастырская Ирина Александровна
Храмова Марина Александровна

Подписано в печать 09.08.2021. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 23,2. Уч.-изд. л. 25.

Тираж 300 экз. Заказ 83. Цена договорная.

Отпечатано в Белгородском государственном технологическом
университете им. В.Г. Шухова
308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46